

**МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

ЦЕНТР ИСТОРИИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Таврические чтения 2017

**Актуальные проблемы парламентаризма:
история и современность**

Международная научная конференция

Часть вторая

Санкт-Петербург
2018

УДК 328; 94(4)

ББК 67.400.6

Т 13

Научное издание

Печатается по решению оргкомитета международной научной
конференции

Под редакцией доктора исторических наук,
профессора РГПУ им. А.И. Герцена,
члена научно-методического совета
Центра истории парламентаризма
А.Б. Николаева

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Н.Б. Селунская; доктор исторических наук, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета М.Ф. Флоринский.

Т 13

Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 7–8 декабря 2017 г. : Сборник научных статей. В 2 ч. / Под ред. А.Б. Николаева. — СПб.: Астерион, 2018. — Ч. 2. — 270 с.

ISBN 978-5-00045-603-3

ISBN 978-5-00045-605-7 (Часть 2)

ББК 67.400.6

© Центр истории парламентаризма
Межпарламентской Ассамблеи
Государств — участников СНГ, 2018

ISBN 978-5-00045-603-3

ISBN 978-5-00045-605-7 (Часть 2)

СОДЕРЖАНИЕ

БЫЛ ЛИ ШАНС У РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В 1917 ГОДУ?

ГАЙДА Ф.А. Был ли шанс у российского парламентаризма в 1917 году?	6
КАЛАШНИКОВ В.В. Какой шанс и у какого парламентаризма был в России в 1917 году?.....	9
КИРЬЯНОВ И.К. Прерванная история: неизбежная судьба отечественного парламента в 1917 году	15
РУДНЕВА С.Е. Российский предпарламентаризм в 1917 году	21
СЕЛЕЗНЕВ Ф.А. При смене элит у парламентаризма нет шансов: политические уроки революции 1917 года	26
НИКОЛАЕВ А.Б. О думском парламентаризме и третьемартовской политической системе	34

ДИСКУССИЯ

И.В. Лукоянов	39
Д.В. Аронов	42
И.В. Лукоянов.....	43
Д.В. Аронов.....	43
И.В. Лукоянов.....	43
С.В. Холяев.....	44
А.Б. Николаев.....	44
Ф.А. Гайда.	45
Л.Г. Орчакова.....	46
И.К. Кирьянов.	47
В.А. Демин.	47
С.В. Холяев.....	49
А.Н. Егоров.....	50
Ф.А. Гайда.	51

В.В. Калашников.....	52
И.К. Кирьянов.....	54
С.Е. Руднева.....	55
Ф.А. Селезнев.....	56
А.Б. Николаев.....	56
Ф.А. Гайда.....	57
И.В. Лукоянов.....	57

ПАРЛАМЕНТСКАЯ БИОГРАФИКА

МОТОРОВА Н.С. Алексей Волкович — депутат I Государственной думы и общественный деятель из Витебска	59
ЕГОРОВ А.Н. Член Государственного совета от Вологодского губернского земства В.А. Кудрявый: страницы политической биографии	69
СОКОЛОВ А.С. Родзевич Н.И. (1847–1921): юрист и общественный деятель в условиях революционных событий 1917 г. ...	77
ИВАНОВ А.А. «Депутат Велихов служит Иуде»: история несостоявшейся парламентской дуэли	82
ХОЛЯЕВ С.В. Калиф на час: А.И. Гучков — несостоявшийся хозяин новой России	90
ЦИУНЧУК Р.А. Политические судьбы депутатов, представлявших в Думе национальные регионы Российской империи после 1917 г.	96

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПАРЛАМЕНТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ЗИНОВЬЕВ-ФИЦЛАЙОН С.К. О воспоминаниях Л.А. Зиновьева «В огне трех революций», опубликованных в 2017 году	105
ЩУКИН Д.В. Маркеры повседневности революционных событий 1917 года в эго-документах членов партии народной свободы, политических деятелей и депутатов Государственной думы России начала XX века	109
ЮРКОВСКИЙ Р.Я. Отчеты, мемуары и архивные материалы польских депутатов Государственной думы и Государственного совета — обзор печатного и рукописного наследия в польских архивах и библиотеках	118
НИКОЛАЕВ А.Б. Думские документы в отечественных и зарубежных архивах	130

ИЗ ИСТОРИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НА РОССИЙСКОМ ПОСТИМПЕРСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (декабрь 1917 — начало 1920-х)

ЧЕМАКИН А.А. «Внепартийный блок русских избирателей Киевской губернии» В.В. Шульгина и выборы в Учредительное собрание УНР (декабрь 1917 г. — январь 1918 г.)	195
ГАНБАРОВА С.И.Г. Азербайджанский парламент в 1918–1920 годах	202
ЗЕМЛЯНСКИЙ В.Л. Депутатский корпус Приамурского Народного собрания (1921–1922 гг.).....	207

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В СТРАНАХ СНГ

ТАРАСОВА Е.А. «Артподготовка»: противостояние президента и парламента России летом 1993 г.	214
УЗЛОВА И.В. Совет Федерации I созыва: проблема назначения Генерального прокурора РФ	222
АНТЮШИН Н.А. Эволюция национального наблюдения электоральных процессов в России.....	230
ДМИТРИЕНКО И.А. Этапы становления парламентаризма в Кыргызской Республике	234
КОЧКАРОВА Э. А.-А. Законотворческая деятельность парламентских фракций и их роль в структуре Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.....	242
ИМАНАЛИЕВ К.К. Парламент Кыргызской Республики и роль оппозиции в нем.....	249

ИЗ ИСТОРИИ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

ЖОЛУДОВ М.В. Британский опыт парламентской демократии в российской политической пропаганде начала XX в.	251
БУГАШЕВ С.И. Акт о Шотландии 1998 г. (К вопросу о деволюции в британской государственно-политической системе в XX–XXI вв.).	257
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	262
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР	267

БЫЛ ЛИ ШАНС У РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В 1917 ГОДУ?

БЫЛ ЛИ ШАНС У РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В 1917 ГОДУ?

ГАЙДА ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ,

доктор исторических наук,
доцент кафедры истории России XIX века — начала XX века
исторического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия);
e-mail: fyodorgayda@gmail.com

Аннотация: В докладе опыт российского парламентаризма в 1917 г. рассматривается через призму дореволюционного парламентского опыта. Автор приходит к выводу, что даже с учетом важной роли Думы в февральско-мартовских событиях прежнее цензовое представительство, в целом, оказалось несовместимо с новыми революционными условиями. Революционное представительство предполагало либо широкий демократический, либо классовый характер. По мере нарастания кризиса второй вариант становился все более привлекательным для большинства населения, однако он неизменно сводил само представительство к идеологической фикции. В конечном счете, парламентаризм в 1917 г. потерпел поражение, поскольку заложенный в нем принцип политического компромисса оказался несовместим с принципом революционного насилия.

Ключевые слова: парламентаризм, Государственная дума, Февральская революция 1917 г., Временный комитет Государственной думы, Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, Всероссийское Учредительное собрание.

К 1917 г. Россия подошла с десятилетней традицией парламентаризма. Созданная в 1906 г. парламентская система имела цензовый характер (ограничения сословного, имущественного, профессионального, национального, возрастного и полового характера). Выборы не были всеобщими, прямыми и равными (однако полная реализация этих принципов на общегосударственном уровне была осуществлена к тому времени лишь в Норвегии в 1913 г.). При этом российский парламент обладал законодательной властью и достаточно широкими полномочиями (государствен-

ный бюджет, права запросов), в нем были представлены все крупные российские партии (большевики — до осени 1914 г.). Верховная власть не пошла на ликвидацию или приостановку деятельности парламента на весь военный период. Силою политических обстоятельств именно одна из законодательных палат — Государственная дума — с лета 1915 г. стала центром оппозиционных настроений, основным организатором успешного «штурма власти», приведшего к Февральской революции¹.

Дума являлась основным революционным символом, однако (наряду с Государственным советом) перестала существовать как реально функционирующее государственное учреждение. Коренная политическая проблема законодательных палат заключалась в их цензовом характере, связи с ушедшим в прошлое «старым порядком». Суррогатом Думы (но не двухпалатного парламента в целом) уже 27 февраля 1917 г. стал ее Временный комитет (ВКГД). Однако он не являлся представительством, не был прописан в думском регламенте, с 28 февраля выполнял не свойственные парламентской структуре исполнительные функции. ВКГД встал у истоков формирования революционного Временного правительства, однако сразу после учреждения оно дезавуировало контроль со стороны Комитета. Революционное правительство обладало хотя и временной властью, но формально более широкой, чем российский самодержец с 1906 г.²

Гораздо более тесными были связи Временного правительства с Петросоветом, съездами Советов и их ЦИК³. Эти учреждения стали воплощением идеи классового представительства, а также «выразителями воли революционного народа России». Сохраняя ориентацию на согласие с Советами, Временное правительство блокировало любые попытки возобновления работы законодательных палат⁴, хотя о прекращении их полномочий было объявлено лишь 6 октября 1917 г. (в связи с истечением срока). В отличие от ВКГД советское представительство принимало участие в создании не только первого состава Временного правительства, но и последующих коалиционных составов (май, июль, сентябрь 1917 г.). Большевистское («Временное рабочее и крестьянское»⁵) правительство в октябре 1917 г. получило ту же санкцию и обладало равной с ними революционной «легальностью». Ни о каком перевороте в юридическом смысле слова тут говорить не приходится.

Наиболее полным проявлением парламентской идеи в 1917 г. стало Всероссийское Учредительное собрание (ВУС), основанное на всеобщих демократических выборах, от которых отстранялась лишь правив-

¹ См.: Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 — весна 1917 г.). М., 2003. С. 75–270.

² Там же. С. 293–316.

³ Там же. С. 321–324.

⁴ Там же. С. 324–330.

⁵ Декрет II Всероссийского съезда советов об образовании Рабочего и крестьянского правительства, 26 октября 1917 г. (см.: Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 20).

шая династия. По мере нарастания политического кризиса и технической невозможности скорого созыва ВУС правительство прибегало к инициированию различных форм квази-представительства. Самостоятельной власти они не имели. Государственное совещание (август 1917 г.), сформированное из представителей «организованной общности», вообще не обладало какими-либо властными функциями и, по сути, имело лишь политико-идеологическое значение. Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.) состоялось по инициативе ЦИК советов рабочих и солдатских депутатов, было менее представительным, что придавало совещанию лишь частный характер¹. Наиболее значимый статус имел Временный совет Российской республики (Предпарламент, октябрь 1917 г.), которому Временное правительство даровало право законодательной инициативы и запросов, а также законосовещательную функцию (при этом никакой ответственности и никаких обязательств правительство не несло и не принимало)².

ВУС смогло начать свою работу 5 января 1918 г. после того, как в Петрограде собралось более половины его избранных членов³. Однако после ухода большевиков и левых эсеров в зале осталось менее 40% избранных депутатов⁴, что ставило под сомнение любые принимаемые решения. После разгона «охвостья» ВУС и начала Гражданской войны идея общенационального парламента стала нереализуемой. На смену ей окончательно пришла идея классового представительства.

Таким образом, прежнее цензовое представительство оказалось несовместимо с новыми революционными условиями. Революционное представительство предполагало либо широкий демократический, либо классовый характер (то есть тоже цензовый, но на иных принципах). По мере нарастания кризиса второй вариант становился все более привлекательным для большинства населения. Однако, будучи органически сопряженным с идеей «классовой диктатуры» и «гражданской войны против угнетателей», он неизменно сводил само представительство к идеологической фикции. В конечном счете, парламентаризм в 1917 г. потерпел поражение, поскольку заложенный в нем принцип политического компромисса оказался несовместим с принципом революционного насилия.

¹ Руднева С.Е. Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.): История форума. М., 2000. С. 248–249

² Руднева С.Е. Предпарламент: октябрь 1917 г. Опыт исторической реконструкции. М., 2006. С. 268–272.

³ Учредительное собрание. Россия, 1918 г. / Стенограмма и другие документы / Сост. Т.Е. Новицкая М., 1991. С. 57–58, 60.

⁴ Там же. С. 120.

КАКОЙ ШАНС И У КАКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА БЫЛ В РОССИИ В 1917 ГОДУ?

КАЛАШНИКОВ ВЛАДИМИР ВАЛЕРЬЯНОВИЧ,

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории культуры, государства и права
Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: vvk2@mail.ru

Аннотация: В статье приведены различные варианты ответа на вопрос о том, был ли шанс у российского парламентаризма в 1917 г. Автор показывает, что у цензовой третьиунюнской Государственной думы как целостного института не было шансов играть важную роль в постфевральской ситуации. Небольшие шансы были у Временного думского комитета, который 27 февраля возглавил революцию, но кадеты быстро отстранили думский комитет от участия во власти. Учредительное собрание имело все шансы превратиться в парламент, но они были перечеркнуты политикой Временного правительства, которое оттягивало созыв собрания и решение вопросов о земле и мире. Эта политика открыла большевикам возможность установить власть Советов. Шансы советского парламентаризма существовать на многопартийной демократической основе были устранены условиями крупномасштабной гражданской войны, которая стала возможной только в результате иностранной интервенции.

Ключевые слова: революция в России 1917 года, Государственная дума, Советы рабочих и солдатских депутатов, парламентаризм, Учредительное собрание.

Вынесенный на дискуссию вопрос «Был ли шанс у российского парламентаризма в 1917 году?» может быть интерпретирован по-разному. Однако прежде чем предлагать свои интерпретации этого вопроса, отметим, что в новейшей историографии проблема различных альтернатив развития парламентаризма в постфевральской России была поставлена и рассмотрена А.Б. Николаевым и О.А. Поливановым в статье, опубликованной на базе доклада, сделанного на конференции, организованной В.И. Старцевым в РГПУ им. А.И. Герцена в 1993 г. Именно там говорилось о «трех возможных линиях развития парламентаризма в России в 1917 г.: думской, советской и общественно-правительственной»¹.

Учитывая позицию авторов упомянутой статьи и отмечая их вклад в постановку этой проблемы, предлагаем рассмотреть следующие варианты развития событий в контексте вопроса, вынесенного на дискуссию.

1. Первый вариант: *был ли шанс у третьиунюнского парламента стать реальным элементом политической системы в постфевральской России?*

Если иметь в виду парламент в целом, т.е. обе его палаты (Государственную думу и Государственный совет), то шансов на функционирова-

¹ Николаев А.Б., Поливанов О.А. Российский парламентаризм в 1917 году // Россия в 1917 году. Новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. СПб., 1993. Вып. 1. С. 24.

ние такого парламента в постфевральской обстановке не было уже в силу одиозного состава Государственного совета, половина членов которого назначалась царем, а половина избиралась главным образом от дворянских обществ и губернских земских собраний. Вопрос о Государственной думе не был столь однозначным. Та большая роль, которую сыграла Дума IV созыва в истории Февральской революции, давала ей определенные возможности для того, чтобы претендовать на участие в формировании и осуществлении новой власти. Учитывая непредставительный состав цензовой Думы, ее лидеры могли выдвинуть на первый план не Думу в целом, а созданный ею Временный комитет Государственной думы (ВКГД), который сыграл ключевую роль в быстрой победе революции¹. ВКГД мог претендовать на то, чтобы, с одной стороны, выступать как орган, рожденный революцией, а с другой — как орган законодательной Думы, обеспечивающий определенную легитимность и преемственность новой власти.

Утром 3 марта председатель Думы и глава ВКГД М.В. Родзянко информировал генералов М.В. Алексеева и Н.В. Рузского о наличии плана, по которому вплоть до созыва Учредительного Собрания предусматривалось «действие Верховного комитета и Совета министров, уже нами обнародованного и назначенного, при одновременном действии двух законодательных палат»². Следовательно, он рассчитывал сохранить обе палаты и ВКГД, который уже называл Верховным комитетом. Однако из этого плана ничего не вышло. Не только обе палаты прежнего парламента, но и ВКГД были отстранены от власти к вечеру 3 марта.

Как и почему это произошло? Вопрос о судьбе Думы обсуждался 2 марта уже на первом заседании членов формирующегося Временного правительства. Как записано в журнале заседаний, «по этому вопросу высказывались мнения» о том, что «возможность возобновления занятий Государственной думы» представляется «весьма сомнительной». Текст журнала заседания не дает оснований сделать вывод о том, что министры пришли к окончательному решению, но стремление порвать с Думой и представить Временное правительство самостоятельным и полномочным органом было очевидным³.

Нельзя считать, что это заседание определило судьбу ВКГД. Дело в том, что в тот же день именно ВКГД вел переговоры с делегацией

¹ По нашему мнению, работы петербургского историка А.Б. Николаева подводят итог вековому спору о роли Государственной думы в истории Февральской революции в пользу тех историков, кто признает Временный думский комитет штабом и главным центром революции, который обеспечил ее быструю победу, не допустив гражданской войны. См.: Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля — 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб., 2017. Т. 1; Т. 2.

² Февральская революция 1917 года (Документы Ставки) // Красный архив. 1927. Февральская революция 1917 года (Документы Ставки верховного главнокомандующего и Штаба главнокомандующего армиями северного фронта) / Текст подг. к печ. А.А. Сергеев // Красный архив. 1927. Т. 3 (22). С. 26–27, 27–29.

³ Февральская революция 1917 года: Сб. док. и мат. / Сост. О.А. Шашкова; отв. ред. А.Д. Степанский, В.И. Миллер. М., 1996. С. 161–162.

Петросовета по вопросу о программе формируемого Временного правительства, и депутаты Петросовета, заслушав согласованные пункты программы, потребовали, чтобы документ был подписан М.В. Родзянко как председателем Государственной думы¹.

В согласованной с Исполкомом Петросовета первой правительственной декларации, опубликованной утром 3 марта, ВКГД выступал как единственный источник высшей власти, который формировал исполнительную власть — правительство. В декларации прямо говорилось о том, что именно ВКГД *приступает* «к более прочному устройству новой исполнительной власти» и «назначает» Временное правительство². Другой реальный источник власти в лице Петросовета в декларации не упоминался³. Готовность Петросовета одобрить такую декларацию говорила о том, что его лидеры, негативно относясь к цензовому парламенту в целом, были готовы признать роль ВКГД как важного участника революции и не ставили вопроса о его устранении со сцены после формирования Временного правительства.

Этот вопрос поставили и разрешили кадеты, которые получили большинство министерских постов и не хотели, чтобы правительство подчинялось органу во главе с октябристом М.В. Родзянко. Мемуары П.Н. Милюкова содержат много прямых указаний на этот счет⁴. Возможность отодвинуть октябристов на второй план появилась у кадетов днем 3 марта в ходе переговоров с вел. князем Михаилом, которого большинство членов ВКГД и Временного правительства склоняли к отказу от принятия трона, боясь активного протеста рабочих и солдат столицы. После решения Михаила отказаться от трона Милюков вызвал В.А. Маклакова и В.Д. Набокова — двух известных юристов из числа членов ЦК своей партии, а также видного юриста профессора Б.Э. Нольде, и они составили акт отказа — весьма примечательный документ. Он содержал формулу, которая передавала «всю полноту власти» Временному правительству, ликвидируя тем самым дальнейшую роль ВКГД. Именно так эту формулу трактовал В.Д. Набоков: «С момента акта отказа считалось установленным, что Временному правительству принадлежит в полном объеме [исполнительная — ред.] и законодательная власть»⁵. Юридически эта трактовка может быть легко оспорена, поскольку Михаил, не приняв власть, не имел права ее передавать кому-либо на тех или иных условиях. Но политически этот шаг был достаточным для того, чтобы устранить прежний парламент и ВКГД с политической сцены. По имею-

¹ Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 3 марта. № 4. С. 4.

² Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 3 марта. № 4. С. 1.

³ См. постановку проблемы двух источников власти Временного правительства: Николаев А.Б. Третьемартовская политическая система // Российская революция 1917 года: власть, общество, культура. М., 2017. Т. 1. С. 57–61.

⁴ Милюков П.Н. Воспоминания. Нью-Йорк, 1955. Т. 2. С. 290, 291, 296, 297–298, 303.

⁵ Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. / Сост., послесл., примеч. С.М. Исхакова. М., 1991. С. 382–383.

щимся свидетельствам трудно представить себе поведение М.В. Родзянко в момент составления такого документа. Либо он пропустил этот момент, либо не решился возражать. Сам Родзянко на эту тему не сказал ни слова. Умолчал о ней и Керенский¹. Милюков описал ситуацию так, как будто он не присутствовал при составлении акта об отречении, уехав домой². Самое подробное описание дал В.В. Шульгин, но и он ничего не написал о позиции Родзянко в связи с текстом отречения³. В мемуарах Родзянко выразил недоумение по поводу всей ситуации в целом: «совершенно непонятно, почему правительство князя Львова на первых же порах отшатнулось и старалось отмежеваться от Государственной думы, тогда еще весьма популярной в стране и обладающей всеми возможностями быть буфером для правительства при напоре на него чрезмерно революционного течения»⁴. Итак, вину за упущенный шанс лидер Думы возложил на правительство кадетов.

2. Второй вариант трактовки предложенного вопроса дискуссии может звучать так: *был ли шанс создать Учредительное собрание на основе всеобщего избирательного права и превратить его в новый российский парламент?*

Такой шанс был. Однако Временное правительство не смогло его реализовать. Созванное с большой задержкой Учредительное собрание было легко и просто распущено большевиками, которые реализовали свой вариант развития парламентаризма в форме власти Советов.

Успех большевиков был обусловлен позицией вождей эсеров и меньшевиков, которые весной создали коалиционное правительство с кадетами и все лето и осенью затягивали решение вопросов о земле и мире, отложив сроки созыва Учредительного собрания⁵. Августовская попытка генерала Л.Г. Корнилова осуществить военный переворот окончательно отделила «низы» города и армии от «верхов»⁶. На таком фоне идея власти Советов овладела умами политически активного населения, и на II Всероссийском съезде Советов случилось то главное, что предопределило судьбу Учредительного собрания: именно съезд Советов принял декреты о земле и мире, и сделал это усилиями большевиков⁷.

Дальнейшие события определил тот факт, что большевики политически не проиграли ноябрьские выборы в Учредительное собрание.

¹ См.: Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1993. С. 151.

² Милюков П.Н. Воспоминания. Нью-Йорк, 1955. Т. 2. С. 31–319.

³ Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920 год. М., 1990. С. 537–545.

⁴ Родзянко М.В. Государственная дума и Февральская 1917 года революция // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. VI. С. 70.

⁵ Калашиников В.В. 1) Пролог: от Февраля к Октябрю // Вершина Великой революции. М., 2017. С. 126–142; 2) Об альтернативах в развитии Русской революции 1917 года (историографические заметки) // Межвузовская научная конференция «Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии». Сб. докладов. СПб., 2013. С. 59–75; 3) Альтернативы Октябрю // Историк. 2017. № 7–8. С. 35–41.

⁶ Калашиников В.В. Корниловское выступление // Историк. 2017. № 7–8. С. 83–89.

⁷ Второй Всероссийский съезд Советов Р. и С.Д. М.; Л., 1928. С. 95–101.

Это обстоятельство в новейшей историографии неоправданно игнорируется. Л.Г. Протасов, автор фундаментальной монографии по истории Учредительного собрания, расценил итоги выборов как «вотум недоверия новой власти»¹. Однако, на наш взгляд, итоги голосования, подсчитанные Л.Г. Протасовым по различным категориям избирателей, говорят об обратном: большевики получили вотум доверия наиболее грамотных, активных и организованных слоев эксплуатируемого населения страны.

Хотя по стране в целом большевики получили только 22,5 %, а эсеры получили 39,5 % (плюс 11 % полученных украинскими, татарскими и другими национальными списками эсеров), партия Ленина завоевала большинство рабочего класса и опередила другие партии в борьбе за голоса горожан: по городскому населению большевики получили 34,3 %, кадеты — 19 %, эсеры — 16,2 %². В армии большевики получили 42,1 % голосов, тогда как эсеры — 37,2 %, меньшевики — 3,4 %, кадеты — 2,3 %³. Особенно важной была победа большевиков на Балтфлоте (57,4 %), Северном (56 %) и Западном (67 %) фронтах, расположенных вблизи столиц⁴. Ситуация в губерниях показывает, что там, где крестьяне были лучше информированы о происходящем в столицах, был большим процент голосов, отданных за большевиков: губернии Северо-Запада дали большевикам 42 % голосов, Промышленный центр (Москва и 9 губерний вокруг нее) — 50 %, прифронтовые Минская и Витебская губернии — 59 %, а центрально-черноземные губернии — только 15 %, украинские — 10 %⁵. Решающее значение имела победа большевиков в обеих столицах: при явке около 70 % в Петрограде большевики получили 45 %, кадеты — 26 %, эсеры — 17 %; в Москве большевики получили 48 %, кадеты — 34 %, эсеры — 8 %, меньшевики — 2,8 %⁶.

Иными словами большевики завоевали большинство той части населения, позиция которого в тех условиях и определяла исход борьбы за власть. У эсеров и меньшевиков не нашлось реальной силы противостоять роспуску Учредительного собрания. После роспуска Учредительного собрания большевики тут же закрепили свой успех, объединив съезды рабочих и крестьянских депутатов в единый III Всероссийский съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Съезд, удалив термин «временное правительство» по отношению к СНК и ссылки на Учредительное собрание, провозгласил «Российскую Советскую республику» и создал постоянный орган законодательной власти (ВЦИК) и советское

¹ Протасов Л.Г., Миллер В.И. Всероссийское Учредительное собрание и демократическая альтернатива: два взгляда на проблему // Отечественная история. 1993. № 5. С. 13.

² Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. М., 1997. С. 216.

³ Там же. С. 249.

⁴ Там же. С. 242, 243

⁵ Там же. С. 174–175.

⁶ Там же. С. 208, 212.

правительство, подотчетное ВЦИК¹. Так был реализован основной принцип парламентаризма — верховенство законодательного и представительного органа над исполнительным. Степень представительности советского съезда была во много раз выше, чем у цензовой третьейиюньской Думы, где интересы крестьян, рабочих и ремесленников представляли менее одной пятой от общего состава депутатов, а один процент населения (крупные собственники) формировал две трети состава Думы.

3. Третий вариант трактовки предложенного вопроса дискуссии мог бы звучать так: *был ли шанс сохранить Советы как многопартийный парламент, или однопартийная диктатура большевиков была неизбежной?*

Ответ на этот вопрос упирается в трактовку причин и механизмов развертывания крупномасштабной гражданской войны в России, ибо в условиях такой войны установление однопартийной диктатуры большевиков было наиболее вероятным процессом. Сражаться против военных диктатур А.В. Колчака или А.И. Деникина без централизации власти в руках правящей партии было невозможно. В этой связи отметим три обстоятельства.

Первое. Крупномасштабная гражданская война в России стала возможной только в результате иностранной интервенции. Без этого фактора противники большевиков не имели шансов развязать большую войну².

Второе. Начало процессу становления однопартийной диктатуры положила трагическая ошибка ЦК партии левых эсеров, союзников большевиков в деле свержения правительства Керенского. 6 июля 1918 г. левые эсеры подняли восстание в Москве с целью сорвать Брестский мир и возглавить правительство. Большевики подавили восстание и с этого момента фактически взяли курс на однопартийную диктатуру, хотя Советы оставались многопартийными³. Если бы не это восстание, Советы могли развиваться как органы власти двух партий — рабочей и крестьянской. Хотя такое развитие в условиях гражданской войны не было гарантировано.

Третье. Нельзя забывать о том, что в России не было демократической политической традиции. Все партии выросли на политической почве царской России. В условиях 1917 года никто не связывал себя необходимостью строго выполнять демократические нормы. Это относится не только к кадетам, которые уже летом сделали ставку на установление военной диктатуры, но и к эсерам и меньшевикам, которые отказались в сентябре собрать II съезд Советов, как это было предусмотрено решениями I съезда. Отказались, потому что понимали, что делегаты проголосуют за власть Советов. Большевики действовали в рамках вековой политической традиции, оправдывая себя высокими целями создания общества социальной справедливости, свободного от эксплуатации.

¹ Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Пг., 1918. С. 44–48, 85, 90–94.

² Калашников В.В. Иностранная интервенция как фактор гражданской войны в России // Гражданская война в России: проблемы истории и историографии. СПб., 2014. С. 43–57.

³ Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Стенографический отчет. М., 1918. С. 105–109, 209.

ПРЕРВАННАЯ ИСТОРИЯ: НЕИЗБЕЖНАЯ СУДЬБА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПАРЛАМЕНТА В 1917 ГОДУ¹

КИРЬЯНОВ ИГОРЬ КОНСТАНТИНОВИЧ,
доктор исторических наук,
декан историко-политологического факультета,
заведующий кафедрой новейшей истории России
Пермского государственного национального
исследовательского университета (Пермь, Россия);
e-mail: ikiryanov@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируются причины, приведшие к тому, что первый отечественный парламентский опыт оказался прерванным. Успешной демократизации политической системы России в 1917 г. препятствовал ряд факторов как глубинного характера, так и ситуационных. К числу первых отнесены отсутствие национального единства; незавершенность парламентаризации монархии; конфронтационные модели взаимодействия основных акторов революции; доминирование подданных элементов в политической культуре. Государственная дума четвертого созыва оказалась невостребованной в политическом процессе 1917 г. и вследствие третьиюньского избирательного закона в совокупности со всей политической системой дуалистической монархии, и вследствие преобладания в ней консервативных сил, но в большей степени из-за опасения кадетов упустить власть, как это случилось в 1906 г.

Ключевые слова: парламентаризм, позднейшая имперская Россия, Государственная дума, революция 1917 г.

В современном академическом дискурсе выделяются два подхода в трактовке понятия *парламентаризм*. Правоведы в узком смысле под парламентаризмом понимают такую систему организации государственной власти, при которой «ведущая роль в ее осуществлении принадлежит выборным коллегиальным органам народного представительства»².

В этой связи вряд ли корректно использовать понятие «советский парламентаризм», что, кстати, имело место в ходе рассматриваемой дискуссии. Можно сослаться на мнение заведующего сектором теории конституционного права Института государства и права РАН Ю.Л. Шульженко, считающего, что «с первых дней советской власти был взят четкий и жесткий курс на отказ от парламентаризма. В первую очередь отвергается разделение властей — принцип, на котором он строился и развивался. Выработывается новое понимание идеи народного представительства на основе трудов К. Маркса и В.И. Ленина. <...> Разработка теории парла-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 16-06-00569 «Формирование парламентской субэлиты в поздней имперской России».

² Лукьянов А.И. Парламентаризм в России (вопросы истории, теории и практики). М., 2010. С. 24.

ментаризма в советское время практически не велась»¹. Едва ли не с иронией относились к этому понятию лица, вовлеченные в процесс создания новой отечественной государственности. Так, М.Ю. Левидов, входивший в 1918–1920 гг. в журналистский пул при ВЦИК, полагал, что «советский парламентаризм» был явлением, жестко локализованным по месту и крайне непродолжительным по времени: «Осуществлялся этот парламентаризм в одной из зал бывшего Метрополя, ныне 2-й дом Советов, в зале, где до Октября был кафе-шантан, а ныне помещается кинематограф Госкино. И выражалось осуществление в том, что „вносили беспорядок“ в заседания меньшевики Мартов, Суханов, Дан и Абрамович, и говорили на каждом заседании впопад и невпопад об Учредительном собрании правые эсеры — Коган, Бернштейн, Ильин, Лихач и Дислер... А кончился этот период парламентаризма 14 июня 1918 г., когда были исключены из состава ВЦИКа меньшевики и правые эсеры»².

Распространена и более широкая трактовка, характерная отчасти для политологов, но в большей степени — для историков. Согласно данной трактовке, парламентаризм — это практика деятельности законодательного представительного института как такового, пусть и определить его в качестве парламента можно только номинально. Так, О.В. Гаман-Голутвина, исходя из подобного взгляда, полагает возможным в истории отечественного парламентаризма выделить три этапа: досоветский, советский, постсоветский³. Кстати, на подобном методологическом принципе основывается деятельность Центра истории парламентаризма при Межпарламентской ассамблее государств — участников СНГ и оргкомитета «Таврических чтений».

Если исходить из строгой трактовки, то поиски ответа на сформулированный для дискуссии вопрос — «Был ли шанс у российского парламентаризма в 1917 году?» — нацелены на выяснение вероятности перехода России в условиях революции к демократической политической системе, например, к парламентарной монархии. Анализ в рамках второго подхода ориентирован на понимание того, было ли возможным продолжение деятельности Государственной думы четвертого созыва вплоть до начала работы Учредительного собрания.

Успешной демократизации политической системы России в 1917 г. препятствовал ряд факторов как глубинного характера, так и ситуационных. Предварительным условием успешности перехода к демократии выступает наличие национального единства, национальной идентичности, по крайней мере, устойчивость границ государства⁴. Представляется, что многонациональные империи, прежде всего континентального типа, с их латентными расколами не имели шансов на переход к устой-

¹ Шульженко Ю.Л. Исследование проблем парламентаризма в советский период // Труды Института государства и права РАН. 2017. Т. 12. № 2. С. 33.

² Левидов Мих. Ораторы Октября: Силуэты, записи. [Харьков], 1925. С. 20.

³ Гаман-Голутвина О.В. Российский парламентаризм: история и современность // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2007. № 1. С. 6.

⁴ См.: Растои Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // ПОЛИС: Политические исследования. 1996. № 5. С. 6–7.

чивой демократии. Начавшийся демократический транзит в подобных имперских образованиях с неизбежностью вызывал к жизни политическую институционализацию национальных интересов, например, партогенез польского, финского, украинского, безусловно, русского и других национализмов в Российской империи. Так или иначе, но стремительный распад Империи после падения монархии лишний раз подчеркивает то, что в ней отсутствовало указанное предварительное условие для успешной демократизации.

Октроированный характер Основных государственных законов 1906 г., первого конституционного акта в истории России, предопределил особенности положения парламентского института в политической системе позднеимперской России. По мнению О.В. Гаман-Голутвиной, предпринявшей попытку сравнительного анализа отечественных парламентских практик начала XX в. и рубежа XX–XXI вв., «российской модели парламентаризма присущ ряд черт, которые с трудом вписываются в общеевропейскую традицию. Речь идет, прежде всего, о доминирующей роли главы государства, конфронтационном стиле взаимодействия в треугольнике парламент — глава государства — исполнительная власть и нестабильности избирательного законодательства»¹.

Набор выделенных исследовательницей черт вряд ли может вызвать принципиальные возражения, вместе с тем, утверждение о наличии «общеевропейской традиции», по крайней мере, для начала XX в., определенные сомнения порождает. Помимо России столетие назад в Европе были и другие страны, не вписывавшиеся в эту традицию, в частности, Германия и Австро-Венгрия. Специалист по политической истории Германии А.К. Никитин отмечает общую для начала XX в. тенденцию в политическом развитии этих трех европейских империй — парламентаризацию авторитарной монархии. Известно, что данный процесс в кайзеровской Германии подготовил возникновение демократической политической системы в период Веймарской Республики. Но незавершенность парламентаризации кайзеровского рейха предопределила в значительной мере недостаточную зрелость самой веймарской демократии². Проецируя подобный подход на Россию, можно утверждать, что на фоне еще большей незавершенности парламентаризации российской монархии перспективы развития демократии здесь в 1917 г. выглядели еще более скромными.

Незавершенность парламентаризации монархии была только одной из многих проблем, свидетельствовавших о том, что общество в России, испытав «травму социальных изменений», «не справилось с процессом перехода от традиции к модерну»³. Б.Н. Миронов обратил внимание

¹ Гаман-Голутвина О.В. Указ. соч. С. 10.

² См.: Никитин А.К. Австро-Венгрия, Германия и Россия (конец XIX в. — 1918 г.): возможности и границы трансформации авторитарной монархии (к постановке проблемы) // Европейские сравнительно-исторические исследования. Европейское измерение политической истории. М., 2002. С. 160.

³ См.: Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. СПб., 2015. Т. 3. С. 690, 691.

на антимодернистские мотивы вовлеченности широких масс в революции 1917 г., подчеркнув то, что «большинство народа участвовало в революции во имя восстановления погрязших ускоренной модернизацией традиционных устоев народной жизни»¹. В сознании значительной части общества господствовала идея грубой уравнительности и жесткого социального контроля. Обычно трактуемые как бессознательный социализм масс, эти представления по сути своей являлись продуктом традиционалистского стремления жить, «как отцы и деды наши жили». Для общества с подобным менталитетом парламентаризм, опирающийся на согласование социальных и политических интересов через диалог и компромиссы при условии соблюдения прав меньшинства, был вещью абсолютно чуждой.

Доминирование подданных элементов в российской политической культуре порождало у обывателя, по мнению В.А. Маклакова, «предпочтение личной власти, Хозяина». Видный деятель кадетской партии, вспоминая в эмиграции «ходячую фразу» начального периода революции: «Пусть будет республика, но чтобы царем в ней был Николай Николаевич», — полагал, что именно на этом чувстве, за которым скрывались «привычное искание властной личности и недостаток доверия к „учреждениям“», было заложено «поклонение Керенскому, потом Ленину, а в конце обоготворение Сталина»². Подданные российского императора, в одночасье ставшие гражданами свободной России, не могли за такое же короткое время, впрочем, как оказалось и за более длительный период, перестать ориентироваться в системе политических отношений не на личности, а на институты, тем более коллегиальные³.

Отсутствие национального единства, расколотовость российского общества, полярность социальных интересов различных групп населения порождали конфронтационные модели взаимодействия основных акторов политического процесса. Объединительный потенциал идей патриотизма и победы над внешним врагом, подтолкнувших различные политические силы к поискам приемлемого компромисса в начале Мировой войны, оказался скоро исчерпанным из-за затяжного и крайне неудачного для России хода военных действий и углублявшегося вследствие этого системного кризиса. Сложившаяся ситуация благоприятствовала тем политическим силам, которые стремились к решению проблем, специфических для определенных национальных и социальных групп, за счет интересов других слоев общества. В качестве инструмента подобной политики парламентские институты явно не годились.

¹ Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 609.

² Маклаков В.А. Из воспоминаний. Уроки жизни. М., 2011. С. 320–321.

³ Исследованию особенностей политической культуры революционной эпохи, условий формирования культа политического лидера посвящена новая монография Б.И. Колоницкого. См.: Колоницкий Б.И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март — июнь 1917 года). М., 2017.

Все это не могло не сказаться и на судьбе Государственной думы четвертого созыва. Эволюционный «сценарий», в котором Дума *сохраняла статус парламентского института* (согласно Манифесту об отречении, решение Николая II по этому поводу было принято в «согласии» с Государственной думой, при этом отрекавшийся от престола император заповедовал брату «править делами государственными в полном и нерушимом единении с представлениями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои будут ими установлены»)¹ и *формировала ответственный перед ней орган исполнительной власти* (в декларации Временного правительства о его составе и задачах, под которой первым поставил подпись М.В. Родзянко в качестве председателя Государственной думы, сообщалось о том, что «Временный комитет членов Государственной Думы при содействии и сочувствии столичных войск и населения достиг в настоящее время такой степени успеха над темными силами старого режима, который позволяет ему приступить к более прочному устройству исполнительной власти. Для этой цели Временный комитет Государственной думы назначает министрами первого общественного кабинета <...> лиц, доверие к которым страны обеспечено их прошлой общественной и политической деятельностью»)², оказался переписанным на революционный менее чем за сутки.

Уже на первом заседании Временного правительства 2 марта при обсуждении думской «проблемы» было высказано мнение о том, что «вся полнота власти, принадлежавшая монарху, должна считаться переданной не Государственной думе, а Временному правительству, что, таким образом, возникает вопрос о дальнейшем существовании Комитета Государственной думы IV созыва»³.

Данная идея получила развитие в двух документах, принятых 3 марта: в постановлении ЦК кадетской партии, в котором говорилось о том, что «Временное правительство должно считаться имеющим законодательную и исполнительную власть», и что «следует оставить в бездействующем состоянии Временный комитет Гос[ударственной] думы, не упраздняя его, а также не изменяя ни в чем нынешнего состояния законодательных палат»⁴, и в акте об отказе от престола Михаила Александровича, в котором великий князь просил «граждан Державы Российской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной думы возникшему и облеченному всею полнотою власти»⁵.

В этой связи не вполне убедительным воспринимается утверждение А.Б. Николаева о том, что в «результате Февральской революции в России установилась третьемартовская политическая система», представ-

¹ Вестник Временного правительства. 1917. № 1. 5 марта. С. 1.

² Там же.

³ Журналы заседаний Временного правительства: март — октябрь 1917 года. М., 2001. Т. 1. С. 385.

⁴ Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. М., 1998. Т. 3. С. 354.

⁵ Вестник Временного правительства. 1917. № 1. 5 марта. С. 1.

лявшая собой, по его мнению, «конституционную монархию с парламентским строем»¹. С подобным утверждением можно согласиться лишь отчасти, полагая, что данная система не только была институционализирована 3 марта 1917 г., но и просуществовала в течение только этого дня.

Обращает на себя внимание то, что в тексте торжественного обещания (присяги) членов Временного правительства, принесенного министрами 15 марта, хотя и содержалась уже ставшая к этому времени ритуальной фраза о том, что Временное правительство «волею народа, по почину Государственной думы» возникло, ключевым был следующий пассаж: «Клянусь принять все меры для созыва в возможно кратчайший срок на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования Учредительного собрания, передать в руки его полноту власти, мною совместно с другими членами Правительства временно осуществляемую, и преклониться пред выраженной сим Собранием народной волею об образе правления и основных законах Российского государства»², — ни о монархе, ни о каких-либо властных полномочиях Государственной думы в данном тексте и речи не велось.

Государственная дума четвертого созыва оказалась невостребованной и вследствие третьейуноньского избирательного закона в совокупности со всей политической системой дуалистической монархии, и вследствие преобладания в ней консервативных сил, но в большей степени из-за опасения кадетов упустить власть, как это случилось с ними в 1906 г. Симптоматично то, что защитником прав Думы выступал В.В. Шульгин³, а противником — П.Н. Милоков. Именно кадеты первыми в 1917 г. сформулировали для России не теоретическое, а практическое правило революционной легитимности («после происшедшего государственного переворота основные законы Российского государства должны считаться недействительными, и Временному правительству надлежит установить как в области законодательства, так и управления те нормы, которые оно признает соответствующими в данный момент»⁴), которое и позволило исключить на длительное время из отечественной политической практики институт парламента.

¹ Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля — 3 марта 1917 года. СПб., 2017. Т. 2. С. 261, 268.

² Принесение присяги Временным правительством // Речь. 1917. 16 марта.

³ Так, на собрании членов Государственной Думы всех четырех созывов 27 апреля 1917 г. В.В. Шульгин, приветствуя собравшихся от лица умеренно-правых и националистов, отметил, что «в среде нашей, по крайней мере, в среде некоторых из нас, если не самое зарождение Государственной думы, то, во всяком случае, первые ее шаги были встречены недружелюбно. Но <...> годы шли, и мы научились Государственную думу ценить, любить, и, в конце концов, мы научились возлагать на нее все наши самые дорогие надежды» (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. 1917 г. Д. 292. ЛЛ. 59–60).

⁴ Журналы заседаний Временного правительства. Т. 1. С. 385.

РОССИЙСКИЙ ПРЕДПАРЛАМЕНТАРИЗМ В 1917 ГОДУ

РУДНЕВА СВЕТЛАНА ЕВГЕНЬЕВНА,

доктор исторических наук,
профессор Российского
университета транспорта (МИИТ)
(Москва, Россия);
e-mail: se_rudneva@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития парламентаризма в революционном 1917 году. Временное правительство, взявшее на себя ответственность по организации выборов и созыву Учредительного собрания для определения будущей формы правления в России, постоянно затягивало выполнение взятых на себя в этой связи обязательств. Вместе с тем, само Временное правительство нуждалось в опоре на законодательное учреждение и трибуну для возможности влияния на общественное мнение, в необходимости объяснять народу свои действия. В этих условиях появились проекты созыва временных парламентских учреждений, наделенных совещательными правами. Цель данной статьи состоит в исследовании причин возникновения идеи создания временного парламента после Февральской революции в России и обстоятельств развития российского парламентаризма в 1917 году по пути предпарламентаризма. Основные выводы статьи связаны с концепцией взаимообусловленного влияния друг на друга парламентских проектов и учреждений революционной эпохи. Созыв Государственного совещания (август 1917 г.), Демократического совещания (сентябрь 1917 г.) и Предпарламента (октябрь 1917 г.) был вызван попытками создания временного парламентского учреждения в 1917 году до открытия Учредительного собрания. Затягивание Временным правительством начала работы Конституанты привело к тому, что исторической реальностью стал несостоявшийся компромисс между политическими антагонистами в 1917 году, проигрыш парламентских форм борьбы революционным.

Ключевые слова: революция 1917 года в России, Временное правительство, Государственная дума, Советы, республика, буржуазно-социалистическая коалиция, революционная демократия, Учредительное собрание, временный парламент, Государственное совещание, Демократическое совещание, Временный Совет Российской республики (Предпарламент).

Свершившийся в феврале 1917 г. в Петрограде военный мятеж положил начало революционным преобразованиям в России¹. Революция нуждалась в узаконении ее Учредительным собранием, торжественном установлении республиканской конституции. Предполагалось, что несмотря на войну и привлечение к выборам армии Учредительное собрание удастся созвать к лету 1917 г. Вскоре отчетливо обозначились

¹ Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля — 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб., 2017. Т. 1. С. 5.

затруднения с его созывом¹. Временное правительство назначило выборы на 17 сентября 1917 г. и открытие Учредительного собрания на 30 сентября 1917 г. Затем выборы пришлось отложить до 12 ноября, а открытие Конституанты до 28 ноября 1917 г. В.Д. Набоков отмечал, что «вся постановка вопроса об Учредительном собрании заключала в себе внутренний порок, и это бессознательно ощущалось с первых же дней. <...> Временное правительство должно было немедленно, в первые же дни, образовать небольшую комиссию из нескольких наиболее знающих и авторитетных юристов, поручить им в двухнедельный срок выработать закон о выборах и назначить выборы возможно скорее, в мае, например»². Временное правительство само себя крайне ослабило, возложив все свои надежды на Учредительное собрание, не сумев в течение 1917 г. создать на коалиционной основе работоспособный парламент³. Утверждение в России демократическо-революционного строя затягивалось, временное государственное управление тем временем расстраивалось. 5 мая 1917 г. окончился период буржуазного правительства, установилась буржуазно-социалистическая коалиция. Коалицию заключили представители так называемой буржуазии, связанные политически с Государственной думой, и представители социалистических групп, за которыми стояли многочисленные Советы. Революционная демократия постепенно дискредитировала Государственную думу и окончательно свела ее на нет, а влияние Советов чрезвычайно усилилось, разрослось вширь и вглубь⁴.

Со времени революции в России преобладающее, видное и властное влияние приобрели различные социалистические партии. Закономерным выходом из этого положения должна была стать замена коалиционного правительства однородным социалистическим или советским. Однако советская демократия останавливалась перед этой перспективой в нерешительности. В то время, когда крайний большевистский фланг требовал «всей власти» Советам, центральное умеренное ядро Советов продолжало выступать за коалицию, поскольку его представители осознавали, что настоящего большинства в стране за ними нет⁵. Поэтому они, вышедшие из Советов и долго только в Советах видевшие проявление народной воли, пришли к идее коалиционного «предпарламента».

¹ Гусев К.В. От роспуска IV Государственной думы до разгона Учредительного собрания // Проблемы отечественной истории. М., 1999. С. 6–7.

² Набоков В.Д. Временное правительство // Архив русской революции. В 22 т. / Изд. И.В. Гессеном. М., 1991. Кн. 1. Т. 1. С. 71.

³ Орловский Д. К вопросу о формах демократии накануне Октября 1917 года // П.А. Зайончковский (1904–1983 гг.): Статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998. С. 413.

⁴ Николаев А.Б., Поливанов О.А. Российский парламентаризм в 1917 году // Россия в 1917 году. Новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. СПб., 1993. Вып. 1. С. 26; их же. Российский парламентаризм в 1917 г. // Кентавр. 1995. № 2. С. 78.

⁵ Соколов К.Н. Предпарламентаризм // Нива. 1917. № 40. С. 618.

Идея создания при Временном правительстве особого, также временного Государственного совещания обсуждалась уже давно. Вскоре после февральского переворота стали собираться съезды демократических организаций, в том числе именно тех, которые имели тогда наибольшее влияние на ход событий. Слабость всех временных правительств состояла в том, что «не было легального органа, представлявшего все слои населения, который бы отражал, хотя бы несовершенно, волю страны и, контролируя правительство, в то же время мог служить ему социально-политической базой и опорой»¹.

О Государственном совещании начали говорить тогда, когда проявилась невозможность скорого созыва Учредительного собрания. Весной 1917 г. о Государственном совещании мечтали преимущественно буржуазные элементы². Тогда еще не звучало слово «предпарламент». Революционная демократия стремилась к признанию всеобщего избирательного права и решительно отвергала любые «суррогаты» народного представительства. До созыва Учредительного собрания она допускала существование только Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Однако удержаться на этой принципиальной позиции революционной демократии не удалось. Постепенно на местах стали возникать органы земского и городского самоуправления, избранные всеобщим голосованием, то есть при участии рабочих, солдат и крестьян. Советской демократии с этими органами пришлось считаться всерьез. На Демократическом совещании, состоявшемся в Петрограде 14–22 сентября 1917 г., ряды демократии были пополнены новыми, невиданными до этого в Советах людьми — земцами, городскими гласными, кооператорами³. Когда вновь зашла речь о необходимости созвать при Временном правительстве представительное учреждение с совещательным голосом, само собой кроме представителей Советов в него было решено включить и делегатов от органов самоуправления, и в искусственно сокращенном числе «цензовую буржуазию». Решительно отмежевались от этого коалиционного Временного Совета Российской республики, или Предпарламента, только большевики, отстаивая лозунг «Вся власть Советам!». «Полномочным органом» революционной России для них по-прежнему был Всероссийский Съезд рабочих и солдатских депутатов. Временное правительство, учредив Предпарламент и распустив Государственную думу

¹ Авксентьев Н.Д. Большевистский переворот. М., 1995. С. 14.

² Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства / Авт. предисл. В.И. Старцев. Авт. коммент. и примеч. С. Ляндрес и А.В. Смолин. М., 1993. С. 122. См. также: Николаев А.Б. «Парламентский» проект В.В. Шульгина // Россия в 1917 году. Новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. СПб., 1994. Вып. 2. С. 36–42.

³ Руднева С.Е. Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.): история форума. М., 2000. С. 59.

и Государственный совет, «признало принцип парламентского строя истощенным»¹.

Ожидалось, что большевистский Съезд Советов соберется 20 октября 1917 года. Также ни для кого уже не было секретом, что большевики готовили вооруженный захват власти. Эти перспективы обсуждались в кулуарах Демократического совещания 14–22 сентября 1917 г., в прессе². «Назначенное восстание» приближалось, отмечал С.П. Мельгунов и цитировал Л.Д. Троцкого: «Мировая история знает немало революционных переворотов и восстаний. Но тщетно память пытается найти в истории другое восстание угнетенного класса <...>, которое было бы заранее во всеуслышание назначено на определенное число и было бы в положенный день совершено, и притом победоносно, — назначив государственный переворот, мы открыто на глазах общества и его правительства готовили вооруженную силу для этого переворота»³. О выступлении большевиков говорили, как о вопросе решенном. Мнения расходились только в том, смогут ли большевики и надолго ли удержаться у власти. При этом подавляющее большинство избирателей никогда не голосовало за большевиков, было очевидно, что они не будут иметь большинства в Учредительном собрании⁴.

Большевики неоднократно использовали трибуну Демократического совещания для сплочения рядов своих сторонников и привлечения на свою сторону колеблющихся элементов. Большевикам давалось открытое распоряжение — приказ следовать согласно принятым большевистским бюро решениям. Остальные делегаты Демократического совещания — небольшие, являясь свидетелями активной самоорганизации большевиков, не предприняли никаких практических шагов для пресечения этой деятельности, тем самым способствуя, в конечном счете, политическому усилению большевиков и их приходу к власти.

На Демократическом совещании было решено создать Демократический Совет, или Предпарламент. Внутреннее сходство Государственного совещания (август 1917 г.), Демократического совещания (сентябрь 1917 г.) и Предпарламента (октябрь 1917 г.) не подлежало никакому сомнению⁵. Задача Предпарламента — предварительного, временного парламента — состояла в том, чтобы внести согласие в ряды Временного правительства и демократии, оказать поддержку Временному правительству. Формы ее выражения, за исключением обычных словопрений, так и остались неразрешимой проблемой революции.

¹ Николаев А.Б. Александр Федорович Керенский в 1917 году: краткая биография политика // А.Ф. Керенский: pro et contra, антология. СПб., 2016. С. 91.

² Русские ведомости. 1917. 17 октября.

³ Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 года. М., 2014. С. 48.

⁴ Юрьев А.И. История созыва и разгона Учредительного собрания // Трудные вопросы истории России. М., 2017. Вып. 2. С. 19, 23.

⁵ Руднева С.Е. Предпарламент (октябрь 1917 г.): опыт исторической реконструкции. М., 2006. С. 17.

За месяц до выборов в Учредительное собрание, назначенных на 12 ноября 1917 г., страна вступила в полосу предпарламентаризма, слабо веря в настоящий парламентаризм. 7 октября 1917 г. на первом же заседании Предпарламента представители крайне левого крыла революционной демократии, социал-демократы — большевики — демонстративно покинули Мариинский дворец, решительно отвергнув коалицию с буржуазией во всех ее формах, отказываясь иметь что-либо общее с коалиционным правительством и коалиционным Предпарламентом, что «было равносильно призыву к восстанию»¹.

Предпарламент был временным совещательным учреждением при Временном правительстве, не признававшим права контроля над своей деятельностью и не считавшим себя ответственным перед ним. «Уже на открытии Предпарламента ясно почувствовалось, что, как и все предыдущие ассамблеи, он будет неизбежно запечатлен двумя характерными чертами: 1) бесконечными словоизлияниями о чрезвычайной опасности переживаемого момента, не сочетанным нисколько с, казалось бы, естественной в таком случае решительностью и определенностью предполагаемых действий; 2) резким контрастом левого и правого крыльев собрания, в корне парализующим практический результат предпарламентской, а равно и правительственной работы»². «Последний шанс последней коалиции», хотя и весьма иллюзорный, который олицетворял собой Предпарламент, оказался упущенным. Исторической реальностью стал несостоявшийся компромисс между политическими антагонистами, проигрыш парламентских форм борьбы революционным.

¹ Троцкий Л.Д. Сталин. М., 2011. Кн. 1. С. 404.

² Яковенко Б.В. История Великой русской революции: Февральско-мартовская революция и ее последствия. М., 2013. С. 324–325.

ПРИ СМЕНЕ ЭЛИТ У ПАРЛАМЕНТАРИЗМА НЕТ ШАНСОВ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ УРОКИ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

СЕЛЕЗНЕВ ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ,

доктор исторических наук, профессор
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия);
e-mail: fseleznev@mail.ru

Аннотация: Автор стремится доказать, что парламентаризм может быть востребован только тогда, когда в обществе имеется легитимная элита. Тогда парламентаризм является инструментом ее обновления и средством коммуникации между нею и обществом. Для контрэлиты, если она существует, парламент интересен как орудие борьбы с властью и площадка для пропаганды своих взглядов. После Февральской революции старая элита была сметена с политической арены. Началась схватка за власть внутри победившей контрэлиты. Составлявшие ее разнородные элементы силовыми методами повели борьбу за право занять место старой элиты. В этой ситуации парламентаризм как институт был не нужен ни одной из политических сил.

Ключевые слова: парламентаризм, элита, контрэлита, Государственная дума, Февральская революция, Октябрьская революция

Суть любой политической революции — смена элит. Именно это произошло в 1917 году. Насколько возможно было в условиях 1917 г. установление парламентской демократии? Был ли шанс у российского парламентаризма? Попытаемся ответить на данный вопрос с точки зрения теории элит.

Главный признак принадлежности того или иного исторического деятеля к политической элите — степень его влияния на принятие политических решений. Если мы положим этот принцип в основу стратификации общества, то верхней стратой (люди, имеющие максимальный доступ к политической власти) будет общегосударственная элита. Она принимает важнейшие решения, касающиеся всего общества. Субэлита — это второй уровень в политической стратификации общества. Здесь сосредоточены политики, допущенные элитой к участию в обсуждении управленческих решений, но не всех и не в полном объеме. Третья страта — общественно активные люди, не имеющие возможности влиять на принятие политических решений.

Как известно, основоположник теорий социальной стратификации П.А. Сорокин показал, что между стратами существуют «отверстия», «лестницы» и «лифты», по которым индивиды перемещаются вверх или вниз из одного слоя в другой. Одним из таких лифтов в индустриальном обществе является парламентаризм.

Под парламентаризмом в узком смысле понимают государственное устройство, при котором правительство формируется крупнейшей фракцией парламента. Исходя из такого определения, парламентаризм

имеется в Великобритании и ФРГ, но его нет в России, США или Франции. В широком смысле парламентаризм — это политическая система, предусматривающая наличие парламента — общенационального представительного органа законодательной власти. Функция политического представительства с точки зрения теории элит является для парламента важнейшей. Именно благодаря ей верхние страты общества могут пополняться социально активными людьми.

Проблемам обновления элит особое внимание уделял В. Парето. Важным звеном его теории является идея о том, что элита подвержена старению. Молодая элита легко втягивает в себя активные элементы из низших слоев. Этим она усиливает свою мощь. Такой элите внутри общества трудно противостоять.

На следующем этапе доступ в элиту активных элементов затрудняется. Здесь-то, согласно Парето, и начинается складываться контрэлита. Это социально активные люди, желающие участвовать в управлении обществом. Однако они лишены этой возможности из-за непроницаемости правящей элиты. По мере ее замыкания в себе и дряхления отторгнутые от власти носители политической энергии начинают консолидироваться и становятся «контрэлитой». Когда правящая элита впадает в старческое состояние, контрэлита свергает власть прежней элиты и устанавливает свое господство¹.

Важно отметить, что нельзя ставить знак равенства между понятиями «контрэлита» и «оппозиционная партия». Приход в американский Белый Дом президента-республиканца после президента-демократа отнюдь не означает, что в США произошла смена элит. Республиканцы и демократы в США, консерваторы и лейбористы в Великобритании, христианские демократы и социал-демократы в ФРГ — все они являются частью своих национальных элит.

Принадлежность к контрэлите определяется приверженностью политического активиста к определенному идеологическому проекту, основанному на тотальном отрицании ценностей правящей элиты. В случае с революцией 1917 г. этот проект — социализм. Соответственно формирование контрэлиты в Российской империи следует отнести к 1870-м годам. Тогда социализм народнического толка становится идейным знаменем оппозиционной интеллигенции — социальной ипостаси российской контрэлиты того времени. Участники народнического движения или их идейные наследники стояли у истоков крупнейших партий, составлявших в ходе революции 1905–1907 гг. политическую основу контрэлиты (эсеров, социал-демократов, кадетов)².

Правда, если эсеров, большевиков и меньшевиков можно целиком относить к контрэлите, то у кадетов это правомерно делать лишь по отноше-

¹ См. подробн.: Селезнев Ф.А. Революция 1917 г. в свете современных теорий // Российская история. 2018. № 1. С. 174–175.

² Селезнев Ф.А. Либералы и социалисты — предшественники кадетской партии // Вопросы истории. 2006. № 9. С. 22–34.

нию к левому крылу (доминировавшему в провинциальных организациях партии народной свободы). Да и левые кадеты находились на периферии контрэлиты. Ее пассионарное ядро составляла РСДРП — в 1905–1907 гг. партия двадцатилетних во главе с тридцатилетними лидерами. Несколько старше были эсеры. У кадетов же в 1905–1907 гг. преобладала сверстническая группа сорокалетних (в 1917 г. — пятидесятилетних). Солидный возраст, наличие семьи, профессии, достаточно высокого статуса в рамках существовавшей социально-политической системы обуславливали их политическую осторожность и заставляли отдавать предпочтение легальным, парламентским методам борьбы¹. А это не позволяло кадетам занять высокое положение внутри контрэлиты, где доминировали «профессиональные революционеры», порвавшие с системой.

В ходе революции 1905–1907 гг. — первой схватки между элитой и контрэлитой — возник первый российский парламент — Государственная дума. И.К. Кирьянов считает, что так в России появилась «парламентская субэлита»².

Действительно, с точки зрения функционального определения политической элиты (социальная группа, являющаяся субъектом подготовки и принятия решений, связанных с управлением государством), парламентарии должны быть причислены к ее составу. Однако это не касается левого большинства I и II Государственной думы. Эти депутаты (включая и кадетов) отвергли возможность участия в «органической» (законодательной) деятельности. Они не хотели обсуждать проекты законов, т.е. действовать согласно нормам, установленным действовавшей элитой. Поэтому они не могут быть признаны субэлитой. Они олицетворяли контрэлиту.

Контрэлита никогда не будет сотрудничать с элитой. Это наглядно показал пример I и II Государственной думы, когда для депутатов, представлявших левое парламентское большинство, Таврический дворец являлся лишь местом агитации против ненавистного царского режима, а принятие министерских портфелей оказалось неприемлемым даже для умеренных кадетов.

Издание 3 июня 1907 г. нового закона о выборах изменило состав депутатского корпуса. Контрэлита сохранила в парламенте агитационную площадку, но уже не контролировала ситуацию в стенах Таврического дворца. Доминировало в III и IV Думе правоокейбристское большинство. Оно, действительно, может быть охарактеризовано в качестве парламентской субэлиты. Что касается кадетов, то они тяготели к контрэлите и были солидарны с ее целями. Как показал Ф.А. Гайда,

¹ См. подробн.: Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). Нижний Новгород, 2001. С. 33–34.

² Кирьянов И.К. Перводумцы: рождение парламентской субэлиты в позднимперской России // Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 8–9 декабря 2016 г. Сб. науч. ст. СПб., 2017. Ч. 1. С. 266.

кадетская программа предполагала революционный слом Третьеиюньской системы. Адекватных эволюционных альтернатив столыпинскому курсу кадетами сформулировано не было, в то время как правительство являлось проводником реформаторских тенденций¹. С точки зрения Ф.А. Гайды согласуются выводы С.В. Куликова о том, что многие представители бюрократической элиты являлись носителями либеральной идеологии². На базе консенсуса по поводу необходимости изменений в социальной сфере общества между бюрократической элитой и парламентской субэлитой возникает взаимодействие, механизм которого прекрасно описан К.А. Соловьевым³.

Согласно его исследованию министры поддерживали не только формальные, но и неформальные отношения с депутатами. Так создавались связи, благодаря которым менялись процедуры законодательства. В результате представительные учреждения де-факто обрели права, в которых им отказывали Основные государственные законы в редакции 1906 года. Например, депутаты были допущены к решению вопросов, связанных с обороной или внешней политикой. Так постепенно формировалась новая политическая система, в которую, по мере угасания пассивности контрэлиты, могли со временем вписаться и представители последней, прежде всего кадеты. Таким образом, если бы не Первая мировая война, революции бы не случилось. Россию ждало превращение в одну из индустриально развитых европейских стран с парламентской демократией.

Однако война обострила внутриэлитные противоречия, прежде всего между правителем и элитой. Как известно, Макс Вебер выделял три вида оправданий подчинения правителю, которые можно определить как рациональное оправдание (право властвовать представлено правителю законом); оправдание традицией (правитель получил власть в силу обычая) и оправдание харизмой (правитель властвует в силу своих особых личных качеств — героизма, мудрости и т.п.). Тип отношений правителя с элитой в рамках аграрного (традиционного) общества можно вслед за М. Вебером назвать *патримониализмом*. Особенность патримониализма — личностный характер служебных отношений. При переходе к индустриальному обществу личная служба государю превращается в безличную службу государству. Патримониальное чиновничество трансформируется в рациональную бюрократию современного типа.

Уже к концу XVIII в. российский чиновник, по оценке Б.Н. Мирнова, по многим признакам приблизился к нарисованному М. Вебером

¹ Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М., 2016.

² Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004; его же. Император Николай II как реформатор: к постановке проблемы // Российская история. 2009. № 4. С. 45–60.

³ Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). М., 2011.

образу рационального бюрократа¹. Процесс складывания рациональной бюрократии продолжился в царствование Александра I. Этому способствовали отделение придворной службы от гражданской, введение образовательного ценза при замещении государственных должностей и увеличение их числа в связи с созданием министерств, установление четкой системы чиновничьего производства. Возникла устойчивая иерархия профессиональных управленцев². Ее верхушка (то, что С.В. Куликов называет «бюрократической элитой»³) в XIX — начале XX в. стала интегрирующим элементом правящей элиты.

В связи с этим традиционный тип оправдания власти монарха должен был смениться рациональным. Но этого не произошло. Новый стиль отношений монарха и элиты так и не был выработан. Р. Уортман, описывая конец эпохи Николая I, отмечает, что высшая элита «все более скептически относилась к дворцовым презентациям»⁴. Историк считает возможным зафиксировать крах сценария власти. Хотя правильнее было бы говорить не о крахе, а о кризисе, обычном для всякого переходного этапа. Он, однако, принял затяжной характер, а в конце XIX — начале XX вв. усугубился дряхлением элиты при консолидации противостоящей ей пассионарной контрэлиты. В 1915 г. И.Г. Щегловитов описал эту ситуацию так: «Паралитики власти слабо, нерешительно, как-то нехотя борются с эпилептиками революции»⁵.

Николай II пытался увеличить пассионарность правящей верхушки Российской империи. При нем важные правительственные назначения получают политики нового, «публичного» типа (П.А. Столыпин, Н.А. Маклаков, А.Н. Хвостов)⁶. Царь искал социально активных людей и вне политической среды. В этом свете нужно рассматривать поддержку Николаем II на определенном этапе иеромонаха Илиодора, возвышение Г.Е. Распутина и формирование *камарильи*.

Определение этого понятия предложил И.В. Лукоянов. В его понимании камарилья — это «не предусмотренная законодательством система принятия и реализации важных политических решений, за которой стоят безответственные (то есть не занимающие ключевых постов в административном аппарате) и некомпетентные лица, получившие доступ

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2000. Т. 2. С. 162–167.

² Шепелев Л.Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб., 2007. С. 74–84.

³ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004.

⁴ Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002. Т. 1. С. 533.

⁵ Цит. по: Пайнс Р. Русская революция: в 3 кн. М., 2005. Кн. I. С. 333.

⁶ См. характеристику российских политиков «публичного» типа на примере П.А. Столыпина и А.Н. Хвостова: Куликов С.В., Селезнев Ф.А. Нижегородский этап карьеры А.Н. Хвостова (1910–1912 гг.) // Вопросы истории. 2015. № 3. С. 129–131.

к царю или крупнейшим сановникам». Членов камарильи историк называет «людьми ниоткуда», парализующими обычную деятельность управленческого аппарата¹.

Элита отрицательно восприняла возникновение камарильи (в публицистике того времени именуемой «темными силами»). Глухое недовольство монархом в среде высшей бюрократии по оценке С.В. Куликова нарастало все сильнее: «Наличие у царя неофициальных советников (А.М. Безобразов, Н.А. Демчинский, А.А. Клопов, кн. В.П. Мещерский, кн. Э.Э. Ухтомский, Филипп) вызывало раздражение». «Сановники испытывали к ним ревность, доходившую до ненависти»².

На этой почве между царем и элитой возник конфликт, принявший наиболее острую форму в годы Первой мировой войны, когда олицетворением «темных сил» в глазах элиты стал Г.Е. Распутин. Элита обвиняла Распутина в том, что он пагубно влияет на Николая II, побуждая монарха к подготовке сепаратного мира с Германией.

Подспудно, однако, в стремлении к миру, по сути, обвинялся сам император. Накануне Первой мировой войны он стремился удержать Российское государство в стороне от глобального британо-германского конфликта. Царь пытался балансировать между Францией и Германией, одновременно дистанцируясь и от Германии, и от Англии³. Между тем правящая элита в своем большинстве наоборот стремилась прочно встроить Россию в Антанту. В результате усилий антантофилов из элиты (А.В. Кривошеин, С.Д. Сазонов, великий князь Николай Николаевич и др.) летом 1915 г. ушли в отставку министры, составлявшие личную опору Николая II (В.А. Сухомлинов, Н.А. Маклаков, И.Г. Щегловитов, В.К. Саблер)⁴.

Далее, с целью предотвратить выход России из войны и отодвинуть от царя «темные силы», представители элиты устроили *фронду*. Это понятие в рамках своей элитологической концепции использует С.А. Кислицын, понимая под ним «непринципиальную оппозицию», «главным образом по мотивам личного или группового характера»⁵. Вспомним, однако, что собой представляло во Франции XVII в. реальное движение, получившее название *фронды*. Как известно, тогда аристократы в своем противостоянии с Анной Австрийской и кардиналом Мазарини взяли в союзники горожан и Испанию. Таким образом, если точно следовать исторической аналогии, под фрондой следует понимать не просто дея-

¹ Лукоянов И.В. Камарилья // Россия и Первая мировая война (материалы международного коллоквиума). СПб., 1999. С. 231.

² Куликов С. В лучших традициях отечественной археографии // Российская история. 2015. № 3. С. 193, 194.

³ Рыбаченок И.С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX — XX вв.: Цели, задачи и методы. М., 2012. С. 127.

⁴ См. подробно: Селезнев Ф.А. Революция 1917 года и борьба элит вокруг вопроса о сепаратном мире с Германией (1914–1918 гг.). СПб., 2017. С. 65–81.

⁵ Кислицын С.А. Контрэлиты, оппозиции и фронды в политической истории России. М., 2017. С. 19.

тельность умеренных противников правящего режима, но такую ситуацию, когда часть элиты призывает на помощь внеэлитных политиков и внешние силы.

Началом фронды следует считать август 1915 г., когда с подачи антантофилов из элиты (А.В. Кривошеин) в Государственной думе и Государственном совете формируется Прогрессивный блок на базе доведения войны до победного конца. В это объединение вошла с одной стороны примыкающая к элите дворянско-бюрократическая часть депутатов этих представительных учреждений (за исключением крайне правых), а с другой примыкающие к контрэлите фракции кадетов и прогрессистов.

Кадеты стали тем мостом, который соединил контрэлиту с фрондерами из элиты. Для кадетов участие в этой политической комбинации открывало перспективу трансформации политической системы России в желательном для них направлении. Ради этого они и пошли на создание Прогрессивного блока¹.

Роль Государственной думы в Февральской революции детально проанализирована в фундаментальной монографии А.Б. Николаева. Этот автор показал, что с 27 февраля по 2 марта Временный комитет Государственной думы являлся руководящим центром переворота². Для его успеха фрондеры из Государственной думы привлекли к совместным действиям социалистическую контрэлиту и позволили ей создать в Таврическом дворце свой верховный орган — Петроградский Совет рабочих депутатов.

Маловероятно, чтобы кто-либо из фрондирующих представителей элиты стремился к передаче власти эсерам или социал-демократам. Однако социалистическая контрэлита, выйдя на политическую арену, сумела превратить февральские события, начавшиеся как дворцовый переворот, в революцию, которая смела старую элиту. Таким образом, Февральская революция стала результатом раскола правящего класса царской России, часть которого, чтобы предотвратить действительную или мнимую угрозу заключения Николаем II сепаратного мира с Германией, пошла на союз с контрэлитой и способствовала тем самым падению царского режима.

Между тем гибель монархии, как справедливо отметил Ф.А. Гайда, «в конечном счете влекла и гибель всех составных частей элиты»³. После Февральской революции парламентская субэлита мгновенно ушла в политическое небытие. На политической арене остались лишь социалистические партии и кадеты, для которых социалистический идеал и в 1917 г.

¹ Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 — весна 1917 г.). М., 2003. С. 376.

² Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля — 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб., 2017.

³ Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М., 2016. С. 513.

тоже был не чужд¹. Далее началась схватка за власть внутри победившей контрэлиты. Составлявшие ее разнородные элементы повели борьбу за право занять место старой элиты. Проявлениями этого процесса стали двоевластие, Апрельский кризис, Июльские дни, Корниловщина, Октябрьская революция. Из среды разных группировок победившей в феврале 1917 г. контрэлиты стали выдвигаться *вожди* — претенденты на то, чтобы возглавить новую, легитимную в глазах общества власть на правах харизматического правителя. Первым на роль вождя пробуетеся А.Ф. Керенский², затем Л.Г. Корнилов. Лучшим в этом амплуа оказывается В.И. Ленин.

Его победа была закономерна. В России, как и во Франции, победившая контрэлита разделилась на радикалов и умеренных. Радикальный полюс представляли большевики, умеренный — конституционные демократы. В течение 1917 г. большевики консолидировали вокруг себя наиболее пассионарные элементы контрэлиты (межрайонцы, левые эсеры, анархисты). Это позволило им захватить политическую власть в ходе Октябрьской революции и одержать победу над менее пассионарными кадетами и правыми эсерами в ходе гражданской войны. Добившись этой победы, большевики доказали свое право сформировать новую (советскую) элиту.

В этой ситуации парламентаризм как политический институт оказался излишен. Поэтому после Февральской революции наступил «парламентский вакуум». Иначе говоря, в стране «не существовало такого органа, который в той или иной степени отражал бы интересы всех классов и слоев российского общества»³. Таким образом, опыт российской революции убедительно свидетельствует: парламентаризм может быть востребован только тогда, когда в обществе имеется легитимная элита. Тогда парламентаризм является инструментом ее обновления и средством коммуникации между нею и обществом. Для контрэлиты, если она существует, парламент интересен как орудие борьбы с властью и площадка для пропаганды своих взглядов. В 1917 г., когда не существовало ни легитимной элиты, ни противостоящей ей контрэлиты, парламентаризм был не нужен никому.

¹ Селезнев Ф.А. Конституционные демократы и предприниматели в 1917 году // Отечественная история. 2007. № 6; его же. Министры-кадеты и экономическая политика Временного правительства (март — июль 1917 г.) // Вопросы истории. 2007. № 8; Гайда Ф.А., Селезнев Ф.А. К вопросу о социалистическом характере политики Временного правительства // Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2017. Т. XXII.

² Колоницкий Б.И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март – июнь 1917 года). М., 2017.

³ Николаев А.Б., Поливанов О.А. Российский парламентаризм в 1917 году // Россия в 1917 году: новые подходы и взгляды. СПб., 1993. Вып. 1. С. 22–23.

О ДУМСКОМ ПАРЛАМЕНТАРИЗМЕ И ТРЕТЬЕМАРТОВСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

НИКОЛАЕВ АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ,

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой русской истории РГПУ,
член НМС при Центре истории парламентаризма
Секретариата Совета МПА СНГ
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: abn_mbox@mail.ru

Аннотация: В статье речь идет о перспективах развития думского парламентаризма в 1917 году, даются черты третьемартовской политической системы, среди которых была реализация такой формулы временной власти, которая предусматривала, в том числе, и возобновление в апреле 1917 года законодательной деятельности двух палат. Но этого в апреле не произошло. Другой такой возможности в 1917 году для Государственной думы уже не представится.

Ключевые слова: М.В. Родзянко, А.Ф. Керенский, третьемартовская политическая система, думский парламентаризм.

Среди участников дискуссии «Был ли шанс у российского парламентаризма в 1917 году?» есть как пессимисты, так и оптимисты, т.е. историки, считающие, что никаких шансов для развития парламентаризма не было, и те, кто считает, что они были. Замечу, что пессимисты преобладают. Я же отношу себя к оптимистам. Почему? Считаю, что российский парламентаризм в 1917 году имел возможности для развития, более того, выступил соавтором концепции о многолинейном развитии российского парламентаризма: думская линия, советская и общественно-правительственная или предпарламентская, то есть то, что представила в своем докладе С.Е. Руднева¹, автор работ о Демократическом совещании² и Предпарламенте³. Пожалуй, отчасти к оптимистам можно отнести

¹ Руднева С.Е. Российский предпарламентаризм в 1917 году // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 7–8 декабря 2017 г. Сб. науч. ст. СПб., 2018. Ч. 2.

² Руднева С.Е. Кризис власти и Демократическое совещание (сентябрь 1917 года): Дис. ... к. ист. н. М., 1999; *ее же*. Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.): История форума. М.: Наука, 2000.

³ См. работы С.Е. Рудневой о Предпарламенте: Руднева С.Е. Из истории Предпарламента (1917 г.) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 122–127; *ее же*. Предпарламент: октябрь 1917 г. Опыт исторической реконструкции. М., 2006; *ее же*. Предпарламент (октябрь 1917 г.): опыт исторической реконструкции: Дис. ... д. ист. н. М., 2007.

и В.В. Калашникова, который из всех линий развития парламентаризма признает одну — советскую¹.

«Был ли шанс?» — для дискуссии такой вопрос провокационен. Историки не рассуждают в таких категориях, а говорят о том, что реально имело место. Что же случилось в 1917 году? Тогда действительно в результате Февральской революции произошло свержение самодержавия, и де-факто Государственная дума перестала заниматься законодательной деятельностью, что признается всеми. Но де-юре Дума продолжала существовать.

Несомненно, в Февральской революции были волнительные дни, связанные с манифестом об отречении Николая II и приданием Думе очень больших полномочий. В случае принятия трона Михаил Александрович должен был править с согласия парламента, т.е. Государственной думы. Но от восприятия верховной власти он отказался. И, как заявляет подавляющее большинство историков, вся власть оказалась в руках Временного правительства.

О чем, собственно говоря, идет речь? В.И. Старцев считал, что важнейшим шагом, определившим судьбу Государственной думы, стало первое самостоятельное заседание Временного правительства. Журнал этого заседания, ранее обнаруженный и опубликованный В.Н. Сторожевым², привлек внимание В.И. Старцева и был им использован для доказательства диктаторского характера Временного правительства³. Судя по датировке «журнала», это заседание Временного правительства проходило 2 марта. В частности, на нем обсуждался вопрос «о взаимоотношениях Временного правительства к Временному комитету Государственной думы». Участники заседания высказались в том смысле, что «вся полнота власти, принадлежащая монарху, должна считаться переданной не Государственной думе, а Временному правительству, что таким образом возникает вопрос о дальнейшем существовании Комитета Государственной думы, а также представляется весьма сомнительной возможность возобновления занятий Государственной думы IV созыва». Также говорилось: «нет оснований полагать, что Временное правительство во время перерывов занятий Государственной думы может издавать меры законодательного характера, применяя порядок, установленный ст. 87 Основных законов, так как после происшедшего государственного переворота основные

¹ Калашников В.В. На пути к советскому парламентаризму (февраль — октябрь 1917 года) // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 7–8 декабря 2017 г. Сб. науч. ст. СПб., 2018. Ч. 1; *его же*. Какой шанс и у какого парламентаризма был в России в 1917 году? // Там же. Ч. 2.

² Сторожев В.Н. Февральская революция 1917 г. // Научные известия. Сб. 1. Экономика, история, право. М., 1922. С. 143–144.

³ Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства. Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980. С. 116.

законы Российского государства должны считаться недействительными, и Временному правительству надлежит установить как в области законодательства, так и управления те нормы, которые оно признает соответствующими в данный момент»¹.

Особо рассмотрим вопрос о датировке журнала. В журнале речь идет и о событиях 3 марта, а документ датирован 2 марта. Мы выявили три таких несоответствия: 1. Постановление Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о судьбе Николая II и членов династии Романовых было принято 3 марта; 2. Товарищ МВД Д.М. Щепкин был назначен 3 марта; 3. Военный и временно морской министр А.И. Гучков мог принимать участие в заседании только после своего возвращения в Петроград, т.е. 3 марта.

Протокол составил Я.В. Глинка, который временно исполнял обязанности управляющего делами Совета министров. Журнал вызвал резкую критику преемника Глинки В.Д. Набокова, который писал в своих воспоминаниях, что «запись <...> была сделана совершенно неудовлетворительно и даже невразумительно»². Биограф Глинки Б.М. Витенберг прямо не говорит о том, почему высококвалифицированный чиновник не смог составить журнал заседания Временного правительства по форме. Однако дает понять, что Глинка не завершил работы над журналом ввиду своего несогласия с позицией Временного правительства. Витенберг приводит запись Глинки, относящуюся к этому заседанию Временного правительства: «На первом же заседании Совета м[инистр]ов, на котором мне пришлось присутствовать, меня поразило то, что первым [вопросом] был поставлен вопрос об уничтожении Гос[ударственной] думы, то есть сами вырвали у себя из-под ног фундамент, на который могли опираться»³. Итак, во-первых, как можно понять из трудов Витенберга, работа над журналом не была завершена, и, во-вторых, по утверждению Набокова, журнал заседания Временного правительства был составлен совершенно неудовлетворительно. Остается неясным, почему Набоков не исправил положение дел, почему он не привел журнал в порядок? Может быть потому, что никаких вполне определенных решений о судьбе Государственной думы принято не было, а все осталось лишь на уровне рассуждений и предположений? Действительно, далее в этой записи содержится ясное указание на то, что «для выяснения всех этих вопросов Временное правительство постановило образовать при Совете министров особую комиссию»⁴.

¹ Февральская революция 1917 года: Сб. док. и мат. / Сост. О.А. Шашкова; отв. ред. А.Д. Степанский, В.И. Миллер. М., 1996. С. 161–162.

² Набоков В.Д. Временное правительство // Архив русской революции. В 22 т. / Изд. И.В. Гессеном. М., 1991. Кн. 1. Т. 1. С. 24.

³ Витенберг Б.М. Яков Васильевич Глинка: жизнь в эпоху перемен // Из глубины времен. 1998. № 10. С. 190; *его же*. Я.В. Глинка и его дневник // Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания. М., 2001. С. 31.

⁴ Февральская революция 1917 года: Сборник. С. 161.

На основе этого незавершенного журнала В.И. Старцев сделал вывод о том, что в ходе первого заседания «речь шла фактически об установлении не ограниченной законом и парламентом диктатуры Временного правительства». Он писал далее: «<...> в первом же столкновении с новой властью, вышедшей из ее недр и „по почину“ ее возникшую, Дума потерпела поражение и была немедленно отодвинута на задворки политической жизни»¹. С этим утверждением нельзя полностью согласиться, и де-факто, и де-юре положение Временного правительства было иным. Несомненно, что на первом самостоятельном заседании Временного правительства отмены Основных государственных законов не произошло. Поэтому с юридической точки зрения 3 марта 1917 г. полномочия Временного правительства и его независимости от парламента (в смысле отсутствия правовых основ для деятельности законодательного представительства) не было достигнуто. Уточним: Временное правительство, безответственное по своему характеру, не смогло стать полновластным правительством, в том числе и потому, что не посмело отменить Основные государственные законы (или хотя бы 87-ю ст. ОГЗ), а вместе с ними Государственную думу и Государственный совет. И поэтому Временное правительство можно характеризовать как условно безответственное. Здесь же подчеркнем, что только этим положением условность безответственности Временного правительства не исчерпывалась. В частности, условность создавали/придавали ему источники власти в лице думского Комитета и Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Напомню, что источники власти имели право менять состав правительства в случае кризисной ситуации, что и происходило. Например, думский Комитет², как и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов³, продолжал играть роль источника власти при формировании нового состава Временного правительства, созданного в результате Апрельского политического кризиса. Позднее ВКГД неоднократно напоминал, что он являлся источником власти первых двух составов Временного правительства⁴.

В связи с этим, продолжая рассуждать о роли Думы в 1917 году, я выстроил еще одну концепцию — о послефевральском политическом строе. Я выделил ее черты и назвал, для того чтобы коллегам было удобнее запоминать, третьемартовской политической системой. Она сложилась в результате соглашения М.В. Родзянко с А.Ф. Керенским в присутствии кн. Г.Е. Львова, отречения императора Николая II и отказа вел. кн. Михаила от восприятия верховной власти, а также декларации 3 марта. Пожалуй,

¹ Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства. С. 116–117.

² См. подробн.: Гавроева Е.С. М.В. Родзянко и князь Г.Е. Львов: механизм функционирования власти в марте — апреле 1917 г. // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2016. Vol. 9. P. 220–223.

³ См.: Злоказов Г.И. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции (февраль – июнь 1917 г.). С. 202–209.

⁴ Постановление Временного комитета Государственной думы 6 июля 1917 г. // Известия Временного комитета. 1917. 15 июля. № 11. С. 2; От Временного комитета Государственной думы // Там же.

наименее известным является соглашение Родзянко с Керенским. О чем же они договорились в ночь на 2 марта при молчаливом участии князя Г.Е. Львова? Родзянко и Керенский, видимо, решили, что до апреля будет существовать та ситуация, которая сложилась, а затем будет реализована новая формула временной власти. Несмотря на оценки Думы как цензовой и даже «буржуазно-помещичьей» в апреле 1917 г. предполагалось запустить новый политический механизм: ответственное перед двумя палатами министерство, а в качестве регентского совета использовать Временный комитет Государственной думы во главе с М.В. Родзянко, который довел бы страну до Учредительного собрания. Родзянко для этой комбинации являлся прекрасной фигурой, лишь он один и смог бы дотянуть страну до Учредительного собрания.

Напомню и другие черты третьемартовской политической системы: 1) признание в качестве источников власти Временного правительства Государственной думы в лице ее Временного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в лице его Исполкома; 2) существование условно безответственного Временного правительства; 3) конституционная монархия с парламентским строем, 4) решение вопроса о государственном устройстве Учредительным собранием (принцип непредрешения).

Термин «третьемартовская политическая система», кстати, уже используется исследователями¹. Правда, И.К. Кириянов считает, «что данная система не только была институционализирована 3 марта 1917 г., но и просуществовала в течение только этого дня»². Не соглашаясь с такой оценкой, укажу, что вскоре один из главных акторов третьемартовской политической системы Александр Федорович Керенский совершенно все расстроил: в июле — августе отнял от Думы и от Совета права источников власти, уничтожая принцип непредрешения, установил де-факто республику 1 сентября; распустил Государственную думу 6 октября 1917 г. Иначе говоря, третьемартовская политическая система просуществовала до 6 октября 1917 года включительно. Вместе с тем для думского парламентаризма принципиально важным было то, что в апреле 1917 г. не состоялся запуск новой формулы временной власти, которая предусматривала, в том числе, и возобновление деятельности двух законодательных палат. Другой такой возможности в 1917 году для Государственной думы уже не представится.

¹ Аронов Д.В. Либеральный подход к пониманию сущности государственной власти в России в 1917 г. // Либералы и революция: Сборник материалов Всероссийской научной конференции. 13–14 октября 2017 г. Орел, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. Орел, 2017. С. 81; *его же*. Природа государственного строя России в марте — сентябре 1917 г. // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 7–8 декабря 2017 г. Сб. науч. ст. СПб., 2018. Ч. 1. С. 214–219.

² Кириянов И.К. Прерванная история: неизбежная судьба отечественного парламента в 1917 году // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 7–8 декабря 2017 г. Сб. науч. ст. СПб., 2018. Ч. 2. С. 15–20.

ДИСКУССИЯ

И.В. ЛУКОЯНОВ

Тема — был ли шанс, да еще и у российского парламентаризма — звучит не только провокационно, она, конечно, трудно интерпретируема. Сам по себе вопрос о шансе применительно к дискуссионному понятию парламентаризма вызывает массу различных вопросов и вариативных ответов на них. Я возьму на себя смелость обобщить некоторые представления, как услышанные сейчас, так и выраженные в тезисах.

Во-первых, что это такое вообще — парламентаризм? Некоторые докладчики коснулись данного вопроса специально, в частности, отсутствующий здесь Сергей Викторович Куликов; Владимир Валерьянович Калашников этого коснулся и также Игорь Константинович Кирьянов. Подходы у авторов, очевидно, различные. Часть докладчиков ограничивает парламентаризм существованием представительных институтов власти на имперском уровне, за исключением И.К. Кирьянова. Он поставил вопрос существенно шире — о том, что парламентаризм не только институт, парламентаризм охватывает и население, которое избирает депутатов, и включает готовность людей к участию в выборном процессе, насколько они принимают такую конструкцию власти и понимают, как она вообще действует.

Мне кажется, это важный аспект. То есть, вопрос о парламентаризме — это вопрос как об институтах, так и, по большому счету, о готовности страны к существованию представительной власти. Эта проблема выходит за чисто институциональные рамки и касается уже менталитета всего населения.

Вторую очень интересную проблему, связанную с понятием парламентаризма, поставили два участника — Владимир Валерьянович Калашников и Андрей Борисович Николаев, — это возможность существования советского парламентаризма. У меня к ним вопрос: скажите, пожалуйста, каким образом парламентаризм совместим с классовой диктатурой? Ведь Советы состояли не из представителей населения, Советы включали в себя депутатов от так называемых трудящихся классов, рабочих и крестьян. Кроме того, в 1917 году в силу особенностей политической ситуации возник специфический институт власти — Советы солдатских депутатов. Солдаты — это не общественный класс, это временная социальная группа, огромный размер которой был связан с мировой войной. Так вот, каким образом можно говорить о советском парламентаризме, отсекая произвольно часть населения и виде «эксплуататорских классов»? Кроме того, если мы коснемся практики социал-демократов, когда речь идет о классовой диктатуре, то каким образом эта диктатура совместима вообще с принципами парламентаризма?

В развитие этого вопроса я хотел бы добавить еще один, уточняющий. Представительство и коллективное руководство — это одно и то же или нет? При большевиках формально существовал Верховный совет, были просто Советы, куда входили избранные депутаты, но насколько они участвовали в управлении вообще? В то же время руководство большевистской партии до формирования режима личной власти являлось выборным и коллегиальным, когда решения принимались консенсусом. Имеют ли эти порядки отношение к парламентаризму?

Следующий интересный сюжет нашей дискуссии — это отношение докладчиков к перспективам института представительной власти в России в 1917 году. К сожалению, единой точки зрения здесь нет. Можно констатировать раскол на пессимистов и оптимистов, при этом большинство относится к пессимистам.

Федор Александрович Гайда подчеркнул, что парламентаризм несовместим с классовой диктатурой. Я с ним в принципе согласен.

Игорь Константинович Кирьянов отметил другой аспект, подчеркнув значение ментальности населения, которая в 1917 году не давала возможности сформировать настоящие представительные органы власти после свержения самодержавия. Шанс на это, может быть, имелся в течение кратчайшего промежутка времени, не более одного-двух дней.

Наконец, Федор Александрович Селезнев названием своих тезисов сразу ответил на этот вопрос: никакого шанса при смене элит у парламентаризма нет.

Владимир Валерьянович Калашников оставил некоторое окно возможности для существования института представительной власти, оговорившись, что это очень гипотетично. Одновременно он подчеркнул, что имеет в виду не Государственную думу, а ее Временный комитет, который мог уцелеть, если бы принимались другие решения. То же самое в общих чертах относится и к Учредительному собранию.

Самым оптимистичным участником оказался Андрей Борисович Николаев, который говорит о линиях парламентаризма в 1917 году. Об одной из линий — советской — я вопрос сформулировал. У меня есть еще один, касающийся Государственной думы. Может ли существовать Государственная дума вне сессий? Законодательство было построено так, что Дума действует на сессиях в виде общего собрания депутатов, и только оно имело полномочия участвовать в законодательной работе и вообще принимать какие-либо решения от имени палаты. Нет сессии — нет действующей Думы. Существовали различные структурные подразделения Думы, которые могли действовать вне сессий, но никакого прямого отношения к законодательной процедуре они не имели, занимаясь подготовительной работой. Итак, законодательная власть Государственной думы в Российской империи осуществлялась только на ее общих собраниях. Как известно, 25 февраля 1917 г. — последний день работы нижней палаты. Если она далее действовала без сессий, то каким образом?

Если попробовать суммировать сказанное, то получается, что оптимистичных оценок событий 1917 года в России мало, что историческое

развитие направляло российскую политическую систему не в сторону утверждения представительных институтов, а в совсем другом направлении — к формированию власти диктаторского типа. Вопрос состоял лишь в том, какой именно эта диктатура станет: то ли это будет власть военных для завершения войны, то ли это будет диктатура пролетариата, на чем настаивали большевики, получив колоссальные возможности для проведения своей агитационной кампании, то ли будет какой-то переходный вариант гражданской диктатуры, который, как говорил Владимир Валерьянович Калашников, обдумывали и всерьез пытались реализовать кадеты.

Особняком стоит доклад Федора Александровича Селезнева, который попытался переоценить события 1917 года, используя социологическую теорию элит, изложив также в краткой форме свои представления об этой теории. Теория элит существует не первый день, она хорошо известна, но не пользуется значительной популярностью, к ней имеются большие претензии. Претензии эти сводятся, прежде всего, к тому, что эта теория резко упрощает любую ситуацию и оперирует не реальными фактами, а социологическими категориями. Представляется, что эти проблемы элитарного подхода Федор Александрович усугубил применительно к российской истории. Не секрет, что теория элит формировалась на основании западного, американско-европейского опыта, где речь шла об устоявшихся политических системах. Там элиты и контрэлиты рассматривались в рамках существовавшего государственного строя; это не революционное его свержение, как правило, это смена одной власти другой, которая вполне могла проходить легитимно, необязательно в виде революции.

Поэтому первый вопрос к этому подходу: могут ли заключения, полученные после изучения смены политических партий у власти в США или где-то еще, быть механически перенесены на русскую почву? И кто будет политической элитой в условиях самодержавного строя?

Второй вопрос, связанный абсолютно с тем же. Элита и контрэлита подразумевают их сосуществование в рамках одной политической культуры. В российской истории применительно к 1917 году мы имеем дело не с борьбой за смену власти, мы имеем дело с претензиями на изменение, по сути, цивилизационного типа. «Весь мир насилия мы разрушим до основания» — это не шутка и не гипербола, как показала большевистская практика. Другие социалисты в той или иной степени придерживались схожих взглядов. О какой смене элит идет речь? Это не смена элит, это крах цивилизации.

Третий вопрос. Социологические конструкции типа теории элит позволяют резко упрощать ситуацию, сложившуюся в 1917 г. в России. Но не является ли это упрощение уже, по сути дела, отказом от истории как таковой? Каким образом к одной контрэлите можно отнести политических лидеров, политические партии, которые диаметрально противоположно оценивали перспективы развития России и никогда не действовали как союзники? Например, социал-демократы и кадеты. Являясь партиями, противостоящими самодержавной власти, они никогда не находились в одном лагере. Механическое объединение их под одним по-

нятием полностью смазывает реальную политическую карту и оставляет много вопросов для дальнейших оценок.

Деление на элиту и контрэлиту вообще не предусматривает никаких других, более сложных группировок; постановка вопроса об их существовании — это следующая проблема. На каком основании они выделяются? Если речь идет о политических партиях, то зачем заменять политические партии более общими и менее определенными понятиями типа элита, контрэлита, субэлита и так далее? Вместо размытых характеристик принадлежности к той или иной страте, допускающих чисто формальное, механическое объединение людей, партии сами организовывались и назывались, имели четкие позиции.

Наконец, последнее. Если мы переоцениваем русскую революцию с помощью теории элит, у нас получается неожиданная картина. За точку отсчета я использую представления Сергея Викторовича Куликова, которые состоят примерно в следующем. Николай II все свое царствование мечтал о введении парламентаризма в России. Не получалось, но вот в 1917 году наконец удалось. Пафос Сергея Викторовича направлен на то, чтобы показать, как либералы этому злостно препятствовали — вполне в соответствии с представлениями об элитах. Однако из теории элит следует, что сам процесс смены строя — вот если бы Николаю II удалось осуществить то, что ему приписывает Куликов, — сводится к тому, что революция и царская воля — это почти одинаковое по степени значимости событие, диктующее смену элит. Высокий уровень очищения от фактического материала, какой требует теория элит применительно к российскому 1917 году, позволяет подвести под одни и те же результаты целый набор возможных, гипотетических ситуаций. Таким образом, история уступает место социологическим конструкциям. Но обобщения такого рода, перевод на теоретические схемы возможны только в сопоставлении русского и иного опыта, аналогично «очищенного» от конкретных деталей. Что это может быть, я не очень понимаю, но когда реалии уступают место схемам, абсолютно не соответствующим фактам, в конце концов, возникает вопрос: зачем это делать вообще?

Далее я предлагаю начать общую дискуссию и сначала дать слово тем, кто хотел бы задать вопросы. Если есть выступления с мест, то давайте отложим их на время после перерыва. Большая просьба для всех — представляться, так как дискуссия записывается.

Д.В. АРОНОВ

Уважаемые коллеги, у меня вопрос, обращенный по большому счету ко всем, но, очевидно, ответит Игорь Владимирович, тем более что он взял на себя эту почетную миссию.

В самом начале этой дискуссии мы с Андреем Николаевичем Егоровым обменялись мнениями, и первое ощущение, которое у нас возникло, состояло в том, что эта дискуссия полностью подтверждает известное выражение о том, что наука есть, прежде всего, спор о терминах. Собственно практически об этом сейчас говорили и Андрей Борисович Николаев, и Игорь Владимирович Лукоянов.

Ввиду ограниченности времени свои основные соображения постараюсь изложить в рамках своего секционного выступления, сделав акцент на тех определениях, с которыми по ряду обстоятельств не могу согласиться с рядом коллег. В частности и по поводу ответа на вопрос, а когда в России возникла республика. Еще у меня возникло совершенно четкое ощущение, что я сейчас нахожусь на месте Агафьи Тихоновны из гоголевской «Женитьбы» в тот момент, когда она пытается выбрать лучшего из имеющихся женихов, занявшись в итоге конструированием идеала из отдельных деталей. Аналогичное ощущение возникло и у меня. Вот ежели бы основательность Андрея Борисовича объединить с классификацией Владимира Валерьяновича и добавить бы некой развязности Игоря Константиновича, вот я бы тогда эту теорию парламентаризма применительно к событиям начала 1917 г. сразу бы и принял.

Отчего это происходит? Полагаю, — я уже заканчиваю, — что мы, наше сообщество, не договорившись, а как мне кажется, это вопрос очень важен: о базовых терминах, начинаем строить общее здание из несовпадающих деталей. Например, мы сегодня утром с коллегами обсуждали то, что революция, мятеж, переворот — это синонимический ряд, но коннотация используемых в нем понятий совершенно разная. Соответственно, не договорившись о терминах, мы вряд ли сможем прийти к общему мнению. Игорь Владимирович, позвольте также полностью согласиться с Вами в той части, что мы сейчас действительно ушли в обсуждение очень частных альтернативных вариантов развития событий — существовал ли парламентаризм в рассматриваемый период истории России или нет, причем, как выяснилось, под парламентаризмом мы понимаем очень разные вещи.

И.В. ЛУКОЯНОВ

Спасибо. Хороший вопрос. Но, как известно, полемика о терминах практически бесконечна. Надо попытаться, конечно, как-то договориться или хотя бы выступающим и докладчикам подчеркивать, что именно они подразумевают хотя бы под основными категориями. Я это полностью приветствую. Хочу также напомнить уважаемым собравшимся: имейте в виду, что базовые понятия действительно воспринимаются очень по-разному.

Д.В. АРОНОВ

Я бы даже так сказал. Можно употреблять разные термины, мы действительно не договоримся об их понимании в течение пяти минут, но давайте рассуждать хотя бы в рамках одной концепции. Сейчас Андрей Борисович говорил, и раньше он уже заявлял свою третьемартовскую теорию. В третьемартовской политической системе появляются рамки, из которых не выскочишь, дальше идет уже советский парламентаризм. Вот хотя бы в их контексте обозначить более узкое исследовательское поле для 1917 года.

И.В. ЛУКОЯНОВ

Считаю это совершенно справедливым. Все зависит от участников.

С.В. ХОЛЯЕВ

Вопрос к Андрею Борисовичу Николаеву и частично к Фёдору Александровичу Гайде. Об источниках власти Временного правительства.

Андрей Борисович, вы забыли, говоря про март 1917 года, что Совет стал источником власти, упомянуть про май 1917 года, когда Петроградский Совет действительно сформировал первый коалиционный состав Временного правительства. И в этой связи получается, что это было неслучайно и связывалось с тем, что фактически первый либеральный состав Временного правительства являлся пленником Петроградского Совета. А это было следствие ситуации, возникшей в марте 1917 года.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Сергей Владимирович, видимо, Вы меня не поняли. Я хотел сказать, что в качестве источника власти Петроградский Совет выступил вместе с Временным комитетом Государственной думы в дни Февральской революции и в дни Апрельского кризиса. А в июле Временное правительство выходило иначе из очередного кризиса.

8 июля 1917 г. министром-председателем был назначен А.Ф. Керенский, который должен был сформировать новый состав Временного правительства. 9 июля ВЦИК Советов и Исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов приняли постановление, в котором объявили Временное правительство «правительством спасения революции» и наделили его неограниченными полномочиями. Учитывая, что в советской иерархии ВЦИК Советов занял главное место, то и права источника власти Временного правительства перешли к нему от Петросовета. Постановление от 9 июля можно трактовать двояко: или ВЦИК поступил как парламент, наделив Временное правительство неограниченными полномочиями, или же отказался от прав источника власти, предоставив Временному правительству полную свободу в решении вопроса о выходе из кризиса.

ВКГД не мог примириться с тем, что новый состав Временного правительства не будет им назначен, и он лишится права источника его власти. 6 июля думский Комитет постановил, что «полагает юридически недопустимым и политически пагубным свое устранение от участия в образовании нового правительства». А.Ф. Керенский остался глух к законному требованию думского Комитета. Тогда ВКГД принял новое постановление, опубликованное 15 июля 1917 г. В нем указывалось: «Временный комитет не может хранить молчание в эту грозную для России минуту и вынужден заявить, что он слагает с себя ответственность за те последствия, которые могут принести указанные недостатки в составе и способе назначения нового правительства».

Добиться того, чтобы вторая коалиция вышла бы из тех же источников власти, что и два первых состава Временного правительства, думскому Комитету не удалось. Временное правительство решило созвать экстренное совместное заседание и представителей политических партий и крупнейших организаций. В ночь на 22 июля в Зимнем дворце собрались правительство,

центральные комитеты кадетской, радикально-демократической, народно-социалистической, эсеровской партии и ОК меньшевиков, также были представлены Временный комитет Государственной думы, в лице М.В. Родзянко, и Советы, в лице Н.С. Чхеидзе и Н.Д. Авксентьева. Пресса окрестила это заседание «Советом нации» или «историческим совещанием». Участники совещания предоставили Керенскому право самому подобрать новый состав правительства, о чем он и сообщил в своем заявлении от 22 июля. В этот же день ВКГД принял резолюцию, в которой посчитал «необходимым доверить А.Ф. Керенскому составление кабинета путем приглашения лиц, объединенных великой целью спасения России во что бы то ни стало». Вместе с тем Временный комитет Думы заявил, что он остается «на почве предыдущих своих постановлений», т.е. протестуя против лишения себя прав источника власти Временного правительства

Закрепляя свой успех в борьбе против думского и советского источников власти, министр-председатель А.Ф. Керенский сделал устное предложение «Об обнародовании от имени преобразованного Временного правительства об обращении к населению государства». Правительство постановило обнародовать это сообщение, вошедшее в историю как декларация от 25 июля. В ней Временное правительство объявило себя носителем верховной власти, не упомянув ни единым словом думский и советский источники власти. Эта декларация, на мой взгляд, показала, что Дума и Петроградский Совет как источники власти исчерпали себя в дни Июльского кризиса. Участие же в переговорах о составе правительства, консультации всякого рода не тождественны учреждению власти.

Ф.А. ГАЙДА

Поскольку вопрос был тоже ко мне адресован, я скажу так. Одной из наиболее важных сторон революции является ликвидация прежней законодательной системы, на то она и революция, что она законодательство отменяет. Если она не отменяет законодательство, она не является революцией. Или — или. Значит, соответственно, именно революция является основным источником власти Временного правительства. Все остальное — это так или иначе условно. Соответственно, те силы, которые представляют революцию, они и могут претендовать на то, чтобы каким-то образом менять составы Временного правительства или что-то еще с этим Временным правительством делать.

Такой силой выступал Петроградский Совет уже со 2 марта, который, как известно, принимал участие в переговорах о создании Временного правительства, а потом Петроградский совет, и ВЦИК, и съезды Советов неизменно участвовали в определении составов правительств — всех, на протяжении всего 1917 года, и большевистского правительства тоже.

Временный комитет Государственной думы, если имел решимость, силу, волю участвовать в этом, он мог в этом участвовать. А потом через какое-то время уже не смог. В какой-то момент это стало для него и небезопасно.

Я хочу также сказать, что в связи с кризисом законодательной системы в период революции я бы не стал преувеличивать юридическое значение

тех или иных документов, которые принимаются во время революции. Они принимаются в ходе революции, они не определяют течение обстоятельств, они сами являются следствием этих событий. Это акт 2 марта и акт 3 марта. Кстати, акты 2 и 3 марта были опубликованы одновременно. Первый уже нарушал законодательство, а о юридическом характере акта 3 марта вообще говорить очень сложно. Ведь Михаил в этом документе специально слово «повелеваю» заменил на слово «прошу», потому что не мог повелевать, не брал на себя никакой власти. Что делал Михаил? Он признавал факт победы революции, он признал появление Временного правительства и Учредительного собрания, он и их не учреждал, он им подчиняется как один из граждан новой России. По сути дела, он признал народоправие. В этой связи я считаю, что акт 3 марта просто признавал факт существования республики. Что такое республика? Это именно народоправие. Если высшим органом власти является Учредительное собрание, пускай еще и не существующее, но оно уже провозглашено высшим органом власти. Раз так, то этот строй является республиканским. Может быть, Учредительное собрание потом примет решение о создании монархии, но это будет потом. А сейчас республика. В этой связи принятие акта 3 марта я не считаю каким-то критическим судьбоносным моментом, в отличие от многих либеральных мемуаристов. Михаил плыл по течению, подчиняясь обстоятельствам.

Поэтому я, в принципе, не являюсь идейным противником термина «третьемартовская система», но, тем не менее, если мы говорим о том, что три человека о чем-то договорились, то хотя бы какие-то косвенные свидетельства об этом должны быть.

Л.Г. ОРЧАКОВА

Добрый день, уважаемые коллеги! Концепт сегодняшней дискуссии, с одной стороны, сформулирован очень широко, а с другой — многозначительно. Основные ее участники в своих выступлениях сосредоточили свое внимание в большей степени на анализе событий 1917 года.

В этой связи тему дискуссии возможно разделить на два вопроса. Первый: был ли шанс у парламента удержать реальную власть в том виде, в котором этот институт существовал к 1917 году, и с теми полномочиями, которые имел? И второй: существовал ли вообще шанс у российского парламентаризма?

Отвечая на второй вопрос, разрешите поддержать мнение Игоря Константиновича Кирьянова о наличии в России политической культуры и вообще парламентаризма. К началу XX века российское общество уже прошло определенный этап формирования политической культуры. Своеобразными маркерами этого процесса стали политические проекты, выдвигаемые на протяжении всего XIX века; из них необходимо особенно выделить проекты 60–80-х гг. Именно они, в общем-то, стали основой для конструкции Государственной думы и Государственного совета. При этом в сегодняшнем разговоре мы как-то мы забываем о том, что парламент-то у нас был двухпалатный, и в меньшей степени обращаем внимание на участие

в событиях 1917 года верхней палаты — Государственного совета. И если в совокупности говорить о конструкции парламента как соглашательском политическом институте и сложившейся политической культуре, то в таком варианте, надо признать, у парламента шансов не было.

Тем не менее, у меня есть еще один вопрос к Игорю Константиновичу Кирьянову в связи с его выступлением. Вы, давая определение парламентаризма, охарактеризовали его как орган народного представительства. В этой связи парламентаризм следует рассматривать как народное представительство. А на самом деле, насколько наш парламент был органом народного представительства? Отсюда и вопрос: смог бы существовать такой парламент, который, по сути дела, представлял имущие и привилегированные слои российского общества (благодаря созданной цензовой и многоступенчатой избирательной системы) в революции? Однако на крестьянство и пролетариат приходилось более 80 процентов численности всего населения по переписи. Поэтому насколько парламент начала XX века представлял и их, т.е. насколько его можно считать органом народного представительства? Отсюда вопрос и о шансе.

И.К. КИРЬЯНОВ

Насколько я помню, я говорил и подтверждаю то, что сказал о том, что парламент был, а парламентаризма не было в России. И продолжаю на этом настаивать, и согласен с Дмитрием Владимировичем Ароновым в том, что действительно надо договариваться о понятиях. И в представленных тезисах я как раз с этого и начал, попытался изложить, что я подразумеваю под этим, под этим, под этим. В действительности сэкономили бы времени намного больше.

Тут Федор Александрович Селезнев говорил о функциях парламента с точки зрения теории элит. Но все же у парламента есть вполне определенные три функции: представительная, законодательная и контрольная. Ну, а все остальное — прилагается. Я не против рабочих и крестьян, я против понятия советский парламентаризм. Я не понимаю, что это такое. Та система, например, советской власти — да, там был представительный институт. Было верховенство этого законодательного института? Нет. Где был центр принятия решений в годы Советской власти? Не в Верховном Совете, не на съездах, а в других органах. Я не против рабочих и крестьян, я против этого термина.

В.А. ДЕМИН

Я хотел бы свое выступление свести к трем тезисам.

Первый касается возможности сохранения законодательных палат Российской империи в условиях революции.

Понятно, что у Государственного совета такого шанса не было, поскольку там преобладали высшие бюрократы, голосовавшие по указанию начальства, и его престиж в обществе, мягко говоря, стремился к нулю, а скорее был даже отрицательным.

Что касается Государственной думы, то здесь положение было немного иное, поскольку она в силу революции, как уже отмечали, приобрела значительную популярность. Однако учреждение может действовать, если есть определенные обязанности, есть известные полномочия. Между тем в статье 1 «Учреждения Государственной думы» 1906 года говорилось примерно следующее: «Государственная дума создается для обсуждения законодательных предположений, восходящих через Государственный совет к верховной самодержавной власти». Соответственно, если означенной власти нет, то весь функционал Думы, по положению 1906 года, отпадает. Поэтому Государственная дума имела шанс продолжить свою работу, если бы Временный комитет Думы издал бы четкое постановление о принятии на себя всей полноты верховной власти до созыва Учредительного собрания и о возложении на Государственную думу известных полномочий в рамках новой государственной системы. Понятно, что такое постановление, имевшее шанс на осуществление, могло быть принято только в интервале с 27 февраля по 1 марта включительно. И в этом случае, естественно, шансы Думы на успешное существование были бы не далеки от 100 процентов. Но раз Временный комитет такого постановления не принял, то Государственная дума нового функционала не получила, старого не имела, и поэтому действовать просто не могла. И поэтому действительно находилась в режиме каникул, а в режиме каникул, как отмечали, ее не существует. Это первое.

Второе касается вообще совмещения парламентаризма и революции.

Федор Александрович Гайда правильно отметил, что, с одной стороны, революция — насилие, а парламентаризм — это поиск компромисса, но, с другой — это лишь идеал, от которого на практике могут быть отступления, в том числе весьма значительные. Эталон революции — это Французская революция конца XVIII века, которая, как известно, сочеталась с наличием фактически и даже формально всевластного парламента. Другое дело, что этот парламент постоянно переходил от роли всевластного собрания к роли игрушки в руках революционной толпы, но все равно он так или иначе функционировал.

Теперь, что касается совмещения парламента и диктатуры. Это тоже вещь не невозможная. Правильно говорилось, что даже кадеты были за диктатуру, но в то же время известно, что венгерский Корнилов или, если угодно, Колчак — адмирал Хорти был диктатором, и при нем действовал парламент, наделенный довольно широкими полномочиями, вплоть до права влиять на личный состав правительства, и этот парламент пользовался определенной, хотя и не стопроцентной, самостоятельностью от диктатора. То есть в принципе одно другому не противоречит.

Поэтому в принципе парламент в условиях русской революции вполне бы мог существовать.

И третий мой тезис касается так называемого советского парламентаризма.

Тут, во-первых, нужно различать Советы, которые были до сталинской Конституции, и Советы, которые были после. Потому что говорили о Вер-

ховном Совете, который появился, как известно, только по Конституции 1936 года. Поэтому я буду сейчас говорить только о досталинских Советах.

Парламент — это, как известно, институт представительной демократии. Между тем Советы представлялись их сторонниками и воспринимались как институт прямой демократии. Соответственно, они противопоставлялись парламенту, парламентаризму. Поэтому говорить о советском парламентаризме, во всяком случае, до сталинской Конституции, на мой взгляд, совершенно невозможно. Ну, а после можно говорить о номинальном парламентаризме.

С.В. ХОЛЯЕВ

Революция немыслима без парламента, потому что парламент является ее подпоркой. Если мы берем классические великие революции Запада, вообще революции на Западе как явление, их принципиальная задача — увод реальной власти с улиц в стены. Непосредственно, в сам момент революционного переворота, народ действует очень активно, и задача революционеров — увести реальную власть с улицы. И выполняет эту задачу именно парламент.

Начнем с того, что все великие революции начинают парламенты — Английская революция, Французская революция. Таким образом, парламент является опорой новой власти, уводящей реальную силу с улицы, и это его основная задача. Реальную власть берет некая группа: исполнительные комитеты, несколько человек, небольшой коллектив, а парламент является определенной массовой, создающей им возможность реализации своих идей.

Игорь Константинович Кирьянов сказал, что России свойственна подданническая культура. Все это так, но восемь месяцев, с февраля по октябрь, являются исключением, потому что Русская революция в этом смысле является уникальной и особенной. Суть любой революции, как было сказано Федором Александровичем Гайдой, — это просто смена власти одной элиты другой элитой. На этом строятся все великие революции Запада. Но Русская революция особенна тем, что произошло крушение власти. Крушение выразилось в том, что новая власть утратила контроль над страной, и реальная сила оказалась на улице. И одними парламентами загнать власть в стены стало невозможно. Реальная власть в ходе Русской революции продолжала оставаться на улице. В этом и заключалась принципиальная особенность русской революции.

Получается, что линия большевиков в октябре 1917 года соответствовала классической схеме западного парламентаризма, ставя целью увод реальной власти с улицы в стены. Например, такой момент. В октябре 1917 года большевики разрабатывают, организуют переворот, который заключался в том, что власть одновременно бралась не только в центре, но и в регионах, на местах, а это было очень важно для увода реальной власти с улиц. Разрабатывается система паролей: 15 октября в Ярославль на губернскую партийную конференцию приехал член Московского областного бюро Янышев. Он в кулуарах сообщил пароль («на конференции никто не бу-

дет») членам делегации, вернее, ярославским большевистским активистам, а дальше он выступил на губернской партийной конференции. 15 октября он говорил: «Задачи партии — взять на себя руководство движением и подготовить массы и массовые советы к захвату власти». К слову, телеграмма с текстом пароля пришла в Ярославль 25 октября, около 12 часов дня, ранее, чем официальное сообщение по телеграфу о смене власти в столице.

То есть большевики ставили ровно ту задачу, которую ставили перед собой все классические революционеры Запада. Как вы помните, в ходе Великой французской революции, когда часть французских революционеров, подобно Шометту и Эберу, только попыталась начать заигрывание с народом через голову революционной власти, сверхрадикальные якобинцы сразу же объявили их «бешеными» и немедленно гильотинировали. Следовательно, большевики проводили линию на возвращение власти в стены. И это не выходило за пределы классической парламентской схемы Запада.

Но при этом взятие большевиками власти всех проблем не решало. Почему? Потому что реальная власть все равно оставалась еще пока на улице, и просто так, сразу, загнать в стены реальную власть было невозможно. Парламентов в России было много. Это были разрозненные парламенты, но они были массовыми и существовали повсеместно. Парламентами можно назвать комитеты общественной безопасности (КОБы), земства. Самыми главными парламентами той эпохи стали Советы. Кстати, у Андрея Борисовича Николаева есть статья «Российский парламентаризм в 1917 году», где он один из двух соавторов, и в которой говорится о советском парламентаризме. Поэтому, когда в октябре большевики взяли власть и начали укреплять вертикаль власти, до конца всех проблем это еще не решало, потому что повсеместно в стране начались волнения. В частности, в Ярославле в марте 1918 года был разогнан Совет, где в основном были представлены меньшевики. И разгонял этот Совет Ярославский губернский исполком Совета рабочих и солдатских депутатов. Руководящий орган разгонял собственное низовое подразделение.

А.Н. ЕГОРОВ

У нас в названии дискуссии поставлено два слова — «парламентаризм» и «1917-й год». Мы все время говорим про парламентаризм. Однако, 1917 год — это год революционный, это Великая российская революция. Что имеется в виду? Любая революция — это кардинальный слом существующего строя, после чего всегда наступает то, что мы называем анархия, безвластие и тому подобное. И в этой связи, естественно, у любого парламентаризма шансы очень небольшие, потому что сама логика событий приводит к тому, что к власти приходит человек с ружьем. То есть тот, у кого есть реальная вооруженная сила. Вспомним историю: это Кромвель, Наполеон, Ленин и Сталин, и даже Борису Ельцину для утверждения своей власти понадобились танки 4 октября 1993 года.

В этой связи может ли быть парламент совмещен какое-то время с революцией? Какое-то время — да. При Кромвеле был Долгий пар-

ламент, на разных этапах Французской революции действовал парламент, но рано или поздно все это заканчивается установлением диктатуры, опирающейся на военную силу. Так было при Кромвеле, так было при Наполеоне, примеры можно продолжить. То есть шансы у парламентаризма могли быть только какое-то время. Но потом сама логика событий привела бы к тому, что к власти пришли бы люди, у которых есть наган, танк, винтовка, маузер — все, что угодно. В советское время была замечательная пьеса «Человек с ружьем», посвященная революции, по ней еще фильм был поставлен. Мысль простая — у любого «человека с ружьем» нет желания делиться властью с парламентом, ни с каким. Ни у Кромвеля, ни у Наполеона, ни у Сталина не было желания делить свою власть с каким-то парламентским органом.

Поэтому, ответ на вопрос, поставленный в дискуссии, на мой взгляд, следующий: какое-то время в 1917 году у российского парламентаризма шанс, наверное, был, но ненадолго. Все равно логика последующих событий привела бы к диктатуре, к тому, что власть оказалась бы, условно говоря, либо у коллективного Корнилова, либо у Ленина, но, разумеется, не у парламентаризма. Шансов у российского парламентаризма в 1917 году не было.

Ф.А. ГАЙДА

У нас была поднята тема о соотношении парламентаризма и революционного насилия. Я бы отметил следующее.

Да, они в принципе противоречат друг другу. Но это не означает, что никакие формы парламентаризма не могут сосуществовать с революционным насилием, иногда оно даже может выражаться через какие-то парламентские формы. При этом революционный парламент всегда стремится к определенному ограничению прав неких категорий людей во имя революции. Соответственно, советское представительство — тоже цензовое, то есть классовое представительство является представительством цензовым.

Во Французской революции третье сословие присваивает себе права и борется против двух других сословий. Если кто-то из этих первых двух сословий перебежал на его сторону, то это уже детали, но в целом третье сословие объявляет себя нацией и присваивает себе суверенные права. А потом будет идти борьба внутри третьего сословия, потом придет кто-то, кто поставит этот парламент под контроль, возникнет парламент, который будет являться прикрытием военной диктатуры. Это у Наполеона, это и в России потом присутствовало. Совершенно обязательно, естественно, парламент отменять как таковой. У Наполеона будет Законодательный корпус, который напишет «коротко и неясно» Конституцию 1799 года. У нас в Советском Союзе тоже будет, естественно, парламентаризм, у нас будет «самая демократическая» Конституция, только это ничего не означает на самом деле, потому что является прикрытием.

В этом смысле революционное насилие неизбежно все-таки поставит парламентские процедуры под контроль. А парламент — это, в первую очередь, определенная процедура. Любое учреждение предполагает на-

личие процедуры. Если этой процедуры нет, то нет учреждения. Если, например, Дума не функционирует по своей установленной процедуре (предусматривающей и вакации, разумеется), то это уже не Дума.

Я еще хотел бы добавить по поводу кадетской темы. Владимир Валерьянович Калашников говорил о кадетях. Мне кажется, что все-таки говорить о том, что они однозначно сделали ставку на диктатуру, наверное, нельзя. Это настоящая трагедия кадетской партии. Давайте вспомним: кто стоял у истоков? Иван Ильич Петрункевич. Он брошюру написал еще в 1879 году «Ближайшие задачи земства». Главная задача кадетской партии — это Учредительное собрание. Вся кадетская идеология на этом построена. Поэтому они в 1917 году постоянно колебались, никак не могли понять, что все-таки нужно сделать. Военная диктатура — ну, может быть, но только для того, чтобы потом, в конечном счете, Учредительное собрание все равно провести. Без этого никуда. Ставка на диктатуру окончательно будет сделана только после октября 1917 года, и то без отказа от Учредительного собрания, которое когда-нибудь будет проведено. Кадеты проиграли на выборах, их депутаты были арестованы, двое были убиты. И уже после разгона Учредительного собрания появились кадетские листовки о том, что это Учредительное собрание было нехорошее, неправильное, а вот когда-нибудь мы проведем настоящее и правильное. То есть отказ от этой идеи для кадетов будет означать просто смерть кадетской партии как таковой, смерть кадетской идеологии.

В.В. КАЛАШНИКОВ

Я практически согласен со всем тем, что говорил Вадим Александрович Демин, за исключением последнего тезиса. Но прежде кратко выскажу свою позицию по ряду тезисов, прозвучавших в других выступлениях.

Первое. Мне не кажется плодотворным тезис о том, что в стране может быть парламент, но не быть парламентаризма. Если есть парламент, значит (по самой сути термина «парламент») есть институт, который в той или иной мере выполняет представительные и законодательные функции, а, значит, есть та или иная форма парламентаризма. Понятно, что в разных странах и в разные эпохи она может быть разной.

Второе. Не согласен с тезисом о том, что парламент как институт не совместим с насилием, с классовой диктатурой. В парламенте действительно присутствует дух компромисса, но этот компромисс зачастую носит вынужденный, а не добровольный характер. Любое государство — всегда институт насилия, которое имеет и классовый характер. Классовая функция государства может быть выражена в разных формах, но примеров надклассового государства я не знаю. Наличие парламента отнюдь не устраняет классовой функции государства. История России всех периодов это ясно показывает.

Третье. О советском парламентаризме. Коллеги говорили, что в СССР в принципе не было парламентаризма, потому что парламент просто утверждал те решения, которые принимали лидеры одной-единственной

правляющей партии. По сути, вопрос о парламентаризме как институте превращается в вопрос о демократизме политической системы.

Однако здесь далеко не все просто и однозначно. Во многих странах парламент играл и играет декоративную роль и в рамках многопартийной системы. В мире доминирует «управляемая демократия». Нелепо в принципе отрицать позитивную роль парламентаризма, но также нелепо ее абсолютизировать. Степень демократизма определяют не формальные политические институты, а социально-экономическая политика, которую реально проводит власть: в чьих интересах она проводится. Это — главный фактор. А формы политической системы в каждой стране складываются под воздействием многих факторов. И порой диктатура может защищать интересы масс, а формальные демократические институты служить интересам привилегированного меньшинства. Истина всегда конкретна.

Вернемся к советскому парламентаризму эпохи революции, ибо только о ней я и говорил. Съезды Советов той эпохи — реальные примеры советского парламентаризма. Всероссийские съезды формируют постоянный законодательный орган ВЦИК и назначают правительство, подотчетное съезду и ВЦИК. ВЦИК имел право очень простой процедурой отменить любое постановление или декрет, изданный СНК, отозвать любого народного комиссара. А это значит, что советский парламентаризм был более высокого типа, чем царская Дума, которая в принципе не формировала и не контролировала правительство. Права и постсоветской Думы в этом плане также весьма ограничены. В советской системе существовало реальное разделение законодательной (ВЦИК) и исполнительной власти (СНК). На практике даже местные Советы сразу формировали исполнительные органы (исполкомы), а сами выполняли своего рода законодательные и контрольные функции. И этот факт не должен заслоняться положением Ленина о Советах как органах *прямой демократии*, о чем напомнил Вадим Александрович Демин. Это положение носило чисто декларативный характер, отражая мечты Ленина о создании государства-коммуны. До начала масштабной гражданской войны и даже в ее ходе съезды Советов разных уровней давали многочисленные примеры острой парламентской борьбы. Вспомните, какая борьба шла на IV и V Съездах Советов между левыми эсерами и большевиками. Надо аккуратно оценивать эти сюжеты, не забывая о принципах историзма.

Последнее: как определить сущность третьемартовской системы? Полагаю, что «третьемартовская система» — это политическая коалиция либералов и умеренных социалистов, формы которой менялись в ходе революционного процесса (условная поддержка, правительственная коалиция). Корни этой системы лежат в февральские дни, когда образовалась «думско-советская власть» как особая форма блока думского Комитета и Петросовета. А после 3 марта возник *межпартийный блок* кадетов и правых социалистов, который отодвинул октябристов, а с ними и думский Комитет. Оба этих блока имели одинаковую базу, представляя собой коалицию либералов и умеренных социалистов, но партийный состав у либералов был разный: в пер-

вом доминировали октябристы, во втором — кадеты. Появление коалиции было обусловлено желанием сломить общего врага в лице самодержавия, а ее дальнейшее существование — боязнью правых социалистов разорвать коалицию с кадетами. Андрей Борисович Николаев считает, что «третьемартовская система» просуществовала до начала октября (ропуск Думы). Тем самым он подчеркивает роль думской составляющей в рамках этой системы. По моему мнению, система существовала до 25 октября 1917 г. и была сменена тем, что можно по аналогии назвать «октябрьской системой», если есть смысл в ведении этого термина. Тем самым я подчеркиваю роль блока с кадетами как сuti «третьемартовской системы».

И.К. КИРЬЯНОВ

Несмотря на то что кто-то использует понятие «парламентаризм», кто-то не использует, мне показалось, что сегодня мы говорили примерно об одном и том же — о существовании парламента как представительного, законодательного и контролирующего института. Здесь больших расхождений, как мне показалось, не наблюдалось.

Но надо, на мой взгляд, все равно четче относиться к понятиям. В конституционном праве под парламентаризмом правоведы понимают именно политическую систему, в которой имеется верховенство парламента в смысле организации государственной власти. А парламента может быть и в других системах, ничего противоречивого здесь нет. Просто понятие «парламентаризм» ввели юристы, историки используют его в несколько ином смысле. Наверное, это проблема историков, прежде всего.

Дискуссия обнаружила, что и по другим понятиям мы не вполне сходимся. Здесь говорилось о том, что революция и парламента вполне совместимы, ссылаясь на Английскую и Французскую революции. Но когда эти революции были? Далеко не случайно ведь говорят о российских революциях начала XX века как революциях уже нового типа, в которых как минимум соединялись задачи демократические и социалистические. С этой точки зрения я, например, с конца 1980-х годов не оперирую понятиями Февральская революция и Октябрьская революция, есть одна революция, на мой взгляд, начавшаяся в феврале 1917 года и до марта 1921 года продолжавшаяся. Это моя точка зрения, с таких позиций 1917 годом ограничиваться крайне тяжело.

Что касается политической культуры и удельного веса такого элемента, как подданный, то я не согласился бы с утверждением, что в 1917 году наблюдался взрыв гражданской активности. Да, этот элемент получил развитие, но, полагаю, что культ Керенского или Ленина тогда не было, хотя люди искали новую икону. Это не надо забывать. Во многом ход революционного процесса в 1917 году был связан с тем, что преобладающим элементом оставался подданный. Безусловно, в рамках политической культуры в 1917 году происходило столкновение архаики и новаций, это все проявлялось, но итог известен.

С этой точки зрения, мне кажется, по крайней мере, применительно 1917 году следует говорить не о культуре участия и гражданском или пар-

тисипаторном, по терминологии политологов, типе. Да, элементы этого проявлялись более явственно, чем в прежние периоды, но не более того. Я также не склонен поддерживать мысль, что земства являются парламентами или чем-то подобным. Представительными учреждениями — да, но парламент — не простое представительное учреждение, это законодательное и контролирующее учреждение. С точки зрения теории элит соглашусь с Федором Александровичем Селезневым, что представительство — это также лифт для вхождения в элиту, но, в-четвертых, в-пятых, в-шестых...

О советском парламентаризме. Когда КПСС была единственной партией, никакой многопартийности не было. Остается короткий период до марта 1918 года, когда левые эсеры входили в правительство, а потом вышли оттуда в знак протеста против заключения Брестского мира, но до 6 июля продолжали участвовать в работе других советских учреждений. Это был все-таки ситуационный момент, который, как мне представляется, не мог продолжаться долго, да он и не продолжался. Закончилось все так, как хотело тогдашнее руководство страны. Наверное, это все мои заключения.

С.Е. РУДНЕВА

Я поддержала бы тезис о том, что российскую революцию нельзя рассматривать в отрыве от мирового революционного движения. Большевики, Ленин считали себя наследниками Парижской коммуны, опыта Великой французской революции.

В.Д. Набоков, участник этих событий, писал, что главной драмой революции 1917 года стало затягивание созыва Учредительного собрания. Во всех предыдущих европейских революциях созыв Учредительного собрания следовал достаточно быстро. Но кто был заинтересован или не заинтересован в его созыве? Кто должен был его созвать? Сначала министр-председатель Львов, по общему признанию, слабый премьер, который сказал, что для того чтобы навести порядок в стране, нужно было отдать приказ стрелять в Советы. Он объявил, что сделать этого не сможет, пусть сделает кто-нибудь другой, а он уходит в отставку. Затем министр-председатель Керенский, которому очень понравилось сидеть в опустевшем кресле монарха. Он возомнил себя гением, поэтому был совершенно не заинтересован в скорейшем созыве Учредительного собрания, которое бы означало конец его пребыванию на вершине власти в России.

Хотелось бы уточнить некоторые моменты по поводу того, что говорилось относительно большевиков. Они постоянно твердили о мировой пролетарской революции. Как им представлялось, Россия была в этом отношении только очередным этапом. Далее, большевики однозначно с самого начала Первой мировой войны выступали за поражение России в войне, этого тоже не надо забывать. Конечно, большевики нуждались в поддержке большей часть населения, но они ее не имели. Надо понимать, что за большевиков большая часть России никогда не голосовала, поэтому они не случайно пошли на захват власти до открытия Учредительного со-

брания: ведь в выборах они набрали всего 23,9 процента голосов, то есть большинства у них не было. Эти факторы, я думаю, надо иметь в виду.

Еще одна реплика относительно Керенского. Вопреки тому, что здесь прозвучало мнение об отсутствии культа личности Керенского или Ленина, новые исследования, в частности, Б.И. Колоницкого, утверждают, что культ личности Керенского был, и звучали постоянные возгласы о том, что Керенский, дорогой Александр Федорович — это зеркало русской демократии. Модель советского правления обязательно предусматривала культ личности, поэтому Ленин, естественно, тоже пользовался всеми его преимуществами. Так что культ личности Сталина вырос не на пустом месте. Вот, собственно говоря, все, что я хотела добавить.

Ф.А. СЕЛЕЗНЕВ

Главное, что я для себя выделил из выступлений коллег, — это представление о том, что парламент есть, прежде всего, инструмент, который может использоваться и используется в разных исторических ситуациях. Но что общего между этими ситуациями? Это ситуации, когда существует легитимная власть и более или менее стабильная ситуация в стране. Когда происходит революция, когда старая система рушится, то парламентаризм как инструмент неэффективен и не нужен никому.

Здесь я совершенно согласен с Вадимом Александровичем Деминим, что советский парламентаризм, если он есть, то с 1936 года. Время между 1917 и 1936 годом — это период, когда победившая контрэлита выясняет, кто будет главным, и здесь просто парламентаризм и институты, с ним связанные, не нужны. А с 1936 года мы имеем Верховный Совет, который сначала, наверное, играет роль чисто декоративную. Но вспомним годы перестройки, когда этот инструмент использовался для решения гораздо более масштабных задач, и он играл большую роль в политической системе.

Но заметьте, ведь мы пережили практически все революции, начиная с 1991 года, и что мы видели? Верховный Совет СССР и Верховный Совет РСФСР включали в себя парламентскую субэлиту той еще, советской системы, поэтому с точки зрения теории элит, которую я сегодня пытаюсь обосновать, старая элита должна была уйти закономерно. А что случилось с Верховным советом РСФСР? Мы знаем, что был закономерный финал 1993 года, к большому сожалению. Сейчас стабильная ситуация, мы имеем Государственную думу, которая не плохая и не хорошая, это действующий инструмент. По-моему, это так.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Постараюсь ответить на прозвучавшие вопросы, замечания и комментарии.

Я категорически не согласен с попытками в сегодняшней дискуссии доводить советский парламентаризм до 1993 года. Коллеги, мы сконцентрировались на 1917 годе, даже в 1918 году наблюдалась совершенно иная ситуация. Петроградский Совет 1917 года — это многопартийная структура, в которой

существовала борьба политических партий и фракций. Другое дело, что она не изучена, но это проблемы историографии, то есть наши проблемы.

Далее еще об одной стороне советского парламентаризма. Советы — не парламент, это идет от Ленина. Он говорил о буржуазном парламенте, но давайте подумаем: могут ли быть другие парламенты? Революционный парламент может быть? Советские деятели говорили о Петроградском Совете, а потом и о ЦИК Советов 1-го созыва как о революционном парламенте. В статье «Российский парламентаризм в 1917 году», написанной мной в соавторстве с О.А. Поливановым, об этом упоминается. Затем оказалось, что данный аспект никому особо не интересен.

Я еще раз подчеркиваю, что лидеры Петроградского Совета считали его революционным парламентом. Для подтверждения своей позиции напомню, что Петроградский Совет осуществлял контроль за действиями Временного правительства через контактную комиссию. При этом советские лидеры прекрасно понимали, что такой контроль является функцией, присущей парламентам.

Утверждение, что Думы после Февраля 1917 года не было, прозвучало в нашей дискуссии из уст многих. Я еще раз подчеркиваю: Государственная дума существовала. Что случилось с Думой в феврале 1917 года? Я давно ответил на этот вопрос для себя, о чем не раз писал в своих работах. Дума была распущена царем на каникулы, депутаты 27 февраля 1917 года отказались расходиться. Они нам здорово облегчили бы работу, если бы они собрались в Думском зале и приняли какой-нибудь закон (ВКГД, кстати, законодательской деятельностью в дни Февраля 1917 г. занимался!). Но они этого не сделали. Что же теперь делать нам? Депутаты тоже искали ответ на этот вопрос. И ответ был найден. Дума находилась дальше уже не на каникулах, а в состоянии технического перерыва, что снимало с нее обязанность законодательствовать. Вывести ее из технического перерыва мог бы М.В. Родзянко. Но он этого не сделал в силу соглашения с Керенским. Когда же оно не было реализовано в апреле 1917 года, Родзянко возобновить законодательную деятельность Государственной думы не посмел.

Ф.А. ГАЙДА

Если депутаты на пять минут разошлись, Дума все-таки существует, да? Если я моргнул, то вы все-таки есть. Хотя для меня в эту секунду вас нет. Дума разошлась на вакации, вакации — это процедура функционирования учреждения, что нормально. Более того, когда закончился срок созыва и объявлены новые выборы, это тоже нормально, Дума тоже существует. То есть между созывами Дума тоже существует как учреждение, это нормальное функционирование этого учреждения. Но вот революция меняет все, потому что революция есть отказ от исполнения законов. Вот о чем речь, по-моему.

И.В. ЛУКОЯНОВ

Давайте суммируем оживленный обмен мнениями по последнему вопросу таким образом, что переход на юридическую тематику, конечно,

интересен, но нам нужен тогда несколько иной анализ — анализ правовых актов. Провести такой анализ мы можем, но это отдельный разговор, в том числе и о том, как трактовать эти акты.

Так как время дискуссии практически закончилось, разрешите мне ее резюмировать.

Я не предполагаю делать далеко идущие обобщения, но очевидно, что проблемы, существующие в историографии на сегодняшний день, отражаются на таких обсуждениях, как наше. Прошло сто лет, у историков нет единого мнения по поводу произошедших тогда событий, причем разница в оценках довольно существенная. Это не хорошо и не плохо, это констатация положения дел. То есть изучать есть что, спорить есть о чем. Консенсус, на самом деле, ничего хорошего в себе не несет, это скорее мертвое состояние историографии, так как всегда существуют отличные друг от друга точки зрения. Но на сегодняшний день их очень много, они исходят из разных фактов и представлений. Одна из главных трудностей для нас состоит уже в том, что мы еще даже не договорились о понятиях — какие из них использовать и что в них вкладывать.

Разумеется, это состояние историографии — не начальный ее этап, но мы далеки от того, чтобы где-то видеть свет в конце тоннеля. Необходимы и социальный, и правовой анализ событий 1917 года в России, и компаративистика. Сегодня говорили, например, также и о Великой французской буржуазной революции, что, с моей точки зрения, совершенно справедливо. Но кто сказал, что Русская революция должна обязательно повторять в известных чертах Французскую революцию? А как быть, например, с революциями Востока? Почему о них никто не вспоминает? В Китае произошла чуть ранее российской Синьхайская революция, которая, между прочим, была тоже не революцией бедных и голодных. И этот пример не единственный. То есть компаративистика предложит большое количество сюжетов для сопоставления.

Наконец, в завершение я хочу отметить, что никто из участников дискуссии не перешел на социологическую терминологию, предложенную Федором Александровичем Селезевым. Это не камень в его огород, но, по-видимому, это говорит о том, что вкупе с имеющимся разнообразием оценок попытка снять многочисленные детали, для того чтобы прийти к очень общим социологическим оценкам, еще преждевременна. Мы не готовы на сегодняшний день изложить русскую ситуацию с помощью социологических концептов очень общего свойства. Наверное, эта неготовность отражает состояние историографии в целом, а не только личные предпочтения того или другого исследователя.

Я должен поблагодарить всех участников дискуссии, и предоставивших тезисы, и выступивших с мест. Я надеюсь, что эта дискуссия послужит точкой для каких-то дальнейших размышлений, выводов, а может быть, и исследований. И мы, думаю, приветствовали бы продолжение подобных дискуссий в дальнейшем на Таврических чтениях.

ПАРЛАМЕНТСКАЯ БИОГРАФИКА

АЛЕКСЕЙ ВОЛКОВИЧ — ДЕПУТАТ I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИЗ ВИТЕБСКА

МОТОРОВА НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
и мировой культуры

Витебского государственного университета
имени П.М. Машерова

(Беларусь, Витебск);

e-mail: motorova@ro.ru

Аннотация: Статья посвящена биографии А.О. Волковича, витебского общественного деятеля и депутата I Государственной думы Российской империи. Цель исследования заключалась во всестороннем анализе его жизни и деятельности.

Ключевые слова: Городская дума, Городская управа, городской голова, Государственная дума, благотворительные общества, Губкоммунотдел, Губстрах.

Сегодня интерес исследователей все чаще вызывают судьбы отдельных людей на переломе исторических эпох. В этом отношении особое внимание заслуживают биографии депутатов Государственной думы Российской империи. Их общественно-политические взгляды проявились не только во время думских дебатов, но и в их повседневной деятельности в административных учреждениях, органах местного самоуправления, общественных организациях и т.п. Одним из таких деятелей был А.О. Волкович – депутат I Государственной думы от Витебской губернии.

Алексей Онуфриевич Волкович родился в Витебске 25 апреля 1856 г. Он был незаконнорожденным ребенком витебской мещанки Евдокии Онуфриевны Волкович. В 1866 г. его дед, Онуфрий Волкович, подал прошение об усыновлении воспитанника Алексея¹.

¹ Дунаева Н.Л. Гости имения Долыссы: Алексей Волкович // Невельский сборник. 2002. Вып. 7. С. 166.

В 1879 г. юноша окончил Витебскую мужскую классическую гимназию¹. Во время обучения Алексей Волкович не отличался особыми успехами, учился на тройки и четверки. Однако это не помешало ему подать прошение о зачислении в Санкт-Петербургский университет. Сначала Волкович обучался на естественном отделении физико-математического факультета, а через два года перевелся на юридический факультет. Как отмечает исследовательница Н.Л. Дунаева, из-за крайней бедности Алексей Волкович часто обращался с прошениями об отсрочке внесения платы за обучение. Ситуация усугублялась постоянными болезнями. В конце концов, Волкович был отчислен из университета в апреле 1883 г. «за невзнос платы». Какое-то время он являлся вольнослушателем, однако полный университетский курс так и не окончил².

Возможно, истинная причина отчисления Алексея Волковича была иной. Гораздо позже, в конце 1898 г., витебский губернатор В.А. Левашов в конфиденциальном письме, направленном директору Хозяйственного департамента МВД И.И. Кабату, сообщал, что во время обучения в университете Волкович был заподозрен в политической неблагонадежности и некоторое время находился под негласным наблюдением полиции³.

После возвращения в Витебск А.О. Волкович на какое-то время исчезает из поля зрения исследователей. А.М. Подлипский считает, что он занялся адвокатской практикой⁴, однако в архивных документах не удалось обнаружить достоверных подтверждений этой версии. В формулярном списке А.О. Волковича, хранящемся в фонде Хозяйственного департамента МВД, отсутствует какая-либо информация о его профессиональной деятельности с мая 1883 г. по февраль 1893 г. Зато указывается, что 22 февраля 1893 г. он был принят в штат Витебского окружного суда канцелярским служителем⁵.

Начало общественной деятельности А.О. Волковича приходится на 1893 г., когда он был избран гласным в Витебскую городскую думу. Его утверждение в новом статусе состоялось 10 июня 1894 г. В том же году А.О. Волкович возглавил Оценочную комиссию, а на протяжении 1894–1898 гг. входил в состав различных городских исполнительных комиссий: по наблюдению за освещением города, по рассмотрению плана расширения г. Витебска, по рассмотрению сметы городских расходов и доходов, по выкупу казарм, по заведованию народными чтениями, Финансовой и ревизионных⁶. В 1895 г. А.О. Волкович выступил с предложением открыть в Витебске второе городское училище. Дума

¹ Подлипский А.М. Витебская Александровская гимназия. Витебск, 1994. С. 43.

² Дунаева Н.Л. Указ. соч. С. 167.

³ О канцелярском слуге А.О. Волковиче // РГИА. Ф. 1287. Оп. 41. Д. 1413. ЛЛ. 9–9 об.

⁴ Подлипский А.М. Указ. соч. С. 43.

⁵ О канцелярском слуге А.О. Волковиче. ЛЛ. 20 об.–21.

⁶ Там же. ЛЛ. 20 об.–24.

поддержала эту инициативу и поручила Управе возбудить соответствующее ходатайство перед Министерством народного просвещения¹. В 1903 г. училище было открыто².

А.О. Волкович принимал участие в проведении Первой Всероссийской переписи населения в 1897 г. Он заведовал третьим переписным участком г. Витебска и прекрасно справился со своими обязанностями, за что был награжден бронзовой медалью и удостоен высочайшей благодарности³.

В октябре 1898 г. А.О. Волкович вновь избирается гласным Витебской думы, а 25 ноября 1898 г. — городским головой. В новой должности он был утвержден лишь 12 марта 1899 г., а к исполнению обязанностей приступил 26 марта 1899 г.⁴

Утверждение А.О. Волковича проходило в крайне непростых обстоятельствах, о чем свидетельствует переписка витебского губернатора В.А. Левашова с МВД. В своем отношении от 30 декабря 1898 г., направленном министру внутренних дел И.Л. Горемыкину, губернатор сообщал, что Волкович никогда не находился под судом и следствием. В качестве гласного он не был замечен в совершении предосудительных поступков, однако «по нравственным своим качествам и репутации... не пользовался в местном интеллигентном обществе тем положением, которым должен пользоваться городской голова губернского города». Но так как А.О. Волкович являлся гласным с 1894 г., хорошо знал специфику городского управления, а его конкурент на выборах был «еще менее желательным лицом», то в итоге В.А. Левашов высказался за утверждение Алексея Онуфриевича в должности городского головы⁵. Однако в конфиденциальном письме от 31 декабря 1898 г., направленном директору Хозяйственного департамента И.И. Кабату, витебский губернатор, как уже упоминалось выше, сообщил о подозрениях в политической неблагонадежности А.О. Волковича в студенческие годы, а также о своих сомнениях в целесообразности утверждения его в должности. Они были обусловлены несколькими причинами. Во-первых, происхождением Волковича: он принадлежал к мещанскому сословию и был незаконнорожденным ребенком, что бросало тень на его репутацию. Во-вторых, В.А. Левашов прямо обвинил Алексея Онуфриевича

¹ Объявления витебского городского головы о повестке дня заседаний Думы и списки гласных Думы, доклады Городской управы о страховании городского имущества, о составлении обязательных постановлений, о санитарном состоянии города, об утверждении сметы расходов на содержание городского приюта для бедных мальчиков, о благоустройстве г. Витебска, о предоставлении французу Гильону концессии на устройство и эксплуатацию трамвая и др. // НИАБ. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 52. Л. 601.

² Памятная книжка Виленского учебного округа на 1913 г. Вильно, 1913. С. 89.

³ О канцелярском слуге А.О. Волковиче. Л. 22 об.

⁴ Там же. ЛЛ. 23 об.—25.

⁵ Там же. ЛЛ. 1—2.

в проявлении оппозиционности по отношению к губернской администрации. По мнению губернатора, именно в этом была причина популярности Волковича среди гласных-мещан, что сделало его неформальным лидером этой «партии» в Городской думе, а в дальнейшем позволило получить большинство голосов на выборах городского головы. Тем не менее, В.А. Левашов направил в МВД представление с ходатайством об утверждении А.О. Волковича в должности. При этом в письме к И.И. Кабату он подчеркивал, что это вынужденный шаг, вызванный местными обстоятельствами и «необходимостью избрать лучшее из худшего»¹.

Будучи городским головой, А.О. Волкович на протяжении 1900–1902 гг. возглавлял сиротский суд². Кроме того, он входил в состав Местного управления Российского общества Красного Креста (в течение 1900–1903 гг.)³ и Правления Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Витебской гимназии⁴.

Однако взаимоотношения А.О. Волковича с губернской администрацией оставались сложными. И если В.А. Левашов проявлял хоть видимость лояльности к неудобному городскому голове, то с новым губернатором И.И. Чепелевским отношения совершенно не сложились. Причина конфликта достоверно не известна, но как отмечает Н.Л. Дунаева, недовольство губернатора вызвало стремление городского головы доказать, что сад, расположенный при губернаторском дворце, на самом деле принадлежал городу⁵.

В 1902 г. И.И. Чепелевский направил министру внутренних дел Д.С. Сипягину официальное письмо с предложением отстранить Волковича от занимаемой должности. Губернатор ставил ему в вину неудовлетворительное санитарное состояние города и выявленные нарушения в деятельности органов городского самоуправления. Он указывал, что Городская управа не выполнила требования по расквартированию войск, потратила 20 000 руб. из специального казарменного капитала на совершенно другие цели, бесконтрольно израсходовала 50 000 руб., а при расходе 33 000 руб. на потребности города не представила смет. И.И. Чепелевский провел ревизию делопроизводительной документации и денежной отчетности Управы, которые оказались «в крайне расстроенном состоянии» и «хаосе». По мнению губернатора, весь личный состав Городской управы во главе с А.О.

¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 41. Д. 1413. ЛЛ. 9–10 об.

² Памятная книжка Витебской губернии на 1900 год. Витебск, 1900. С. 16; Памятная книжка Витебской губернии на 1901 год. Витебск, 1900. С. 16; Памятная книжка Витебской губернии на 1902 год. Витебск, 1901. С. 16.

³ Памятная книжка Витебской губернии на 1900 год. Витебск, 1900. С. 65; Памятная книжка Витебской губернии на 1901 год. Витебск, 1900. С. 66–67; Памятная книжка Витебской губернии на 1902 год. Витебск, 1901. С. 62–63; Памятная книжка Витебской губернии на 1903 год. Витебск, 1902. С. 67.

⁴ Памятная книжка Витебской губернии на 1902 год. Витебск, 1901. С. 64.

⁵ Дунаева Н.Л. Указ. соч. С. 168.

Волковичем проявил «полную небрежность, нерадение, бездействие и превышение власти»¹.

Результаты ревизии были рассмотрены Витебским губернским по городским делам присутствием на заседании 14 декабря 1901 г. Не опровергая по существу замечания, сделанные И.И. Чепелевским, оно пришло к заключению, что большая часть нарушений была результатом деятельности предыдущего состава Городской управы, а потому рекомендовало применить в отношении А.О. Волковича и его коллег статью 410 Уложения о наказаниях. Она предполагала наказание в виде замечания или выговора по решению начальства. Однако вице-губернатор А.С. Ключарев не согласился с мнением большинства членов Присутствия и высказался за применение в данном случае статьи 411 Уложения. Она предполагала наказание в виде выговора с внесением в формулярный список, вычета из общего срока службы от 1 недели до 1 года или отстранения от занимаемой должности².

И.И. Чепелевский полностью поддержал позицию вице-губернатора. Он считал, что членам Городской управы необходимо сделать строгий выговор, а городского голову А.О. Волковича отстранить от занимаемой должности. С этим заключением согласился Хозяйственный департамент МВД, а окончательное решение вынес Совет министра внутренних дел на заседании 27 июля 1902 г. Он принял постановление отстранить А.О. Волковича от должности. Бывший городской голова попытался обжаловать это решение, направив новому министру внутренних дел В.К. Плеве несколько прошений с подробным изложением мотивов своих действий³. Но они не принесли положительных результатов.

Отстранение от должности не помешало А.О. Волковичу принять участие в очередных выборах в Городскую думу, по итогам которых он вновь стал гласным, а 21 января 1903 г. был избран городским головой на 1902–1906 гг. Однако он не был утвержден в должности из-за позиции витебского губернатора. В своем отзыве, направленном в МВД в начале 1903 г., И.И. Чепелевский указал, что А.О. Волкович за предшествовавшее четырехлетие привел городское хозяйство в полное расстройство, оказал вредное влияние на городское благоустройство и вообще вел себя дерзко, а выборы выиграл благодаря тому, что Дума на три четверти состояла из его родственников.

¹ О привлечении к ответственности витебского городского головы Волковича и членов Витебской городской управы Прусса, Савчука и Чирьева // РГИА. Ф. 1287. Оп. 41. Д. 1298. ЛЛ. 1–1 об.

² О привлечении к ответственности витебского городского головы Волковича. ЛЛ. 1 об.–2; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи: в 5 кн. Изд. неоф. СПб., [1913]. Кн. 5. Т. XV. С. 83.

³ О привлечении к ответственности витебского городского головы Волковича. ЛЛ. 5, 41, 48, 76–77, 78–80, 92–93 об.; О канцелярском слуге А.О. Волковиче. Л. 24 об.

Характеристика, данная И.И. Чепелевским, представляется пристрастной. Во-первых, витебский губернатор явно преувеличил количество родственников, избранных в Городскую думу, у бездетного и незаконнорожденного мещанина. Во-вторых, утверждение о «вредном влиянии на дела городского благоустройства» не подтверждалось конкретными фактами. Что касается нарушений, выявленных в ходе ревизии 1901 г., то они были обусловлены не столько злоупотреблениями служебным положением со стороны городского головы, а общими правовыми и финансовыми условиями функционирования системы городского самоуправления в Российской империи в целом и острым бюджетным дефицитом Витебска в частности.

Однако доводы И.И. Чепелевского оказались достаточно вескими для министра внутренних дел В.К. Плеве. Он не утвердил А.О. Волковича в должности городского головы¹.

В 1906 г. в жизни Алексея Онуфриевича произошло знаковое событие. 26 марта он был избран в I Государственную думу от Витебской губернии, где затем присоединился к конституционно-демократической фракции. Будучи депутатом он участвовал в работе финансовой и издательской комиссий, а также подписал законопроект «О гражданском равенстве» и заявление об образовании Комиссии по расследованию преступлений должностных лиц². А.О. Волкович не проявил себя ярким оратором, выступая с думской трибуны, однако принимал активное участие в предварительной разработке ряда «местных вопросов»³.

Новость о роспуске Государственной думы застала А.О. Волковича под Витебском. Он срочно выехал сначала в Санкт-Петербург, а затем в Выборг. Непосредственного участия в разработке текста Выборгского воззвания Волкович не принимал, однако поставил под ним свою подпись⁴. За это позже был приговорен к 3 месяцам тюрьмы и лишен избирательных прав⁵.

После возвращения в Витебск А.О. Волкович продолжил заниматься общественной деятельностью. В конце 1908 г. он был избран в состав Правления Витебского общества потребителей⁶. В 1908–1909 гг. входил в состав Правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам народных училищ Витебской губернии⁷, в 1910 г. — Общества потребителей⁸.

¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 41. Д. 1413. Л. 29.

² Волкович Алексей Онуфриевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 98.

³ Дунаева Н.Л. Указ. соч. С. 170.

⁴ Там же. С. 171.

⁵ Волкович Алексей Онуфриевич // Государственная дума Российской империи. С. 98

⁶ Витебское общество потребителей: Отчет за тринадцатый операционный год. (С 1 июля 1908 г. по 1 июля 1909 г.). Витебск, [1909]. С. 1.

⁷ Памятная книжка Витебской губернии на 1908 год. Витебск, 1908. С. 114; Памятная книжка Витебской губернии на 1909 год. Витебск, 1909. С. 143.

⁸ Памятная книжка Витебской губернии на 1910 год. Витебск, [1910]. С. 145.

Как член Правления Вольно-пожарного общества и председатель городского Общества взаимного страхования от огня А.О. Волкович принял активное участие в организации противопожарной безопасности города и в борьбе со злоупотреблениями страховых обществ в этой области. В 1911 г. он разработал и представил на рассмотрение городских властей проект мероприятий, направленных на сокращение количества пожаров и уменьшение размера материального ущерба от них. Проект предусматривал коренную реорганизацию пожарного дела в государстве. В сопроводительных документах А.О. Волкович отмечал, что ежегодный ущерб от пожаров в Российской империи составлял от 500 до 800 млн руб. Проект был рассмотрен в специальной комиссии, а затем Городская дума, возглавляемая И.Ю. Сабин-Гусом, постановила возбудить перед правительством две группы ходатайств, затрагивавших интересы всех городов. Эти ходатайства были разработаны на основании рекомендаций А.О. Волковича. Во-первых, предлагалось предоставить органам городского самоуправления право собирать в свою пользу налог в виде определенного процента с сумм премий страховых обществ, соответствующую государственную пошлину, квартирный налог, а также отчислять в их пользу 50 % государственного налога с недвижимых имуществ. Эти меры должны были обеспечить получение дополнительных средств для финансирования противопожарных мероприятий в городах. Во-вторых, Витебская дума предложила полностью передать в ведение органов городского самоуправления все пожарные команды, пересмотреть Строительный устав, повсеместно учредить артели трубочистов, содействовать расширению деятельности добровольных пожарных обществ. Кроме того, было предложено создать комиссии из представителей городских властей и страховых обществ для утверждения расценок на страхование имущества, чтобы таким образом предотвратить возможные злоупотребления со стороны обществ¹. Этот проект был внесен на обсуждение как МВД, так и широкой общественности (он был опубликован на страницах журнала «Городское дело»)², однако начавшаяся вскоре война помешала его реализации.

В годы Первой мировой войны А.О. Волкович включился в решение повседневных проблем гражданского населения Витебска. В частности, он участвовал в разработке положения о Городском продовольственном комитете и в проведении мероприятий по преодолению продовольственного кризиса и улучшению санитарного состояния города. А.О. Волкович уделял много времени работе в Городском попечительстве по оказанию помощи беженцам, которые стихийно хлынули в Витебск. Он был вновь избран гласным Витебской думы на 1915–1919 гг., однако по решению Витебского губернского по земским и городским делам присутствия выборы не были утверждены,

¹ Книга заседаний Витебской городской думы за 1911 г. // НИАБ. Ф. 2508. Оп. 1. Д. 4841. ЛЛ. 365–368.

² Городское дело. 1911. № 17. С. 1256–1257.

так как А.О. Волкович по судебному приговору был ограничен в правах в связи с подписанием Выборгского воззвания. Тем не менее, в сентябре 1916 г. группа гласных выступила с заявлением о необходимости сохранить А.О. Волковича в составе Думы. В заявлении подчеркивалось, что он являлся одним из наиболее опытных и компетентных сотрудников городского самоуправления. При этом коллеги отмечали такие личные качества Алексей Онуфриевича, как прямоту, политическую принципиальность и честность. Естественно, Дума поддержала данную инициативу и поручила Управе через губернатора ходатайствовать перед Николаем II о восстановлении А.О. Волковича в избирательных правах и сохранении его в составе гласных на 1915–1919 гг.¹

Однако до февраля 1917 г. этот вопрос так и не был разрешен. А.О. Волкович продолжал жить и работать в Витебске, где он и встретил Февральскую революцию, с которой был связан новый виток в его биографии. Учитывая его авторитет и политическое прошлое, Волкович превратился в одну из влиятельнейших фигур в городе. 4 марта 1917 г. он был избран председателем Комитета общественной безопасности, 17 марта – городским головой, а 19 марта – назначен губернским комиссаром Витебской губернии². А.О. Волкович делал все возможное для сохранения гражданского мира. Являясь председателем Губернского совещания по устройству Витебской губернии, которое работало с 25 по 28 марта 1917 г., он призывал и правых, и левых встать на путь согласия, проявлять сдержанность и спокойствие³.

В ноябре 1917 г. в жизни А.О. Волковича произошли новые изменения. После создания в Витебске Военно-революционного комитета и захвата власти большевиками он был отстранен от занимаемых должностей. При этом А.О. Волкович заявил, что не признает авторитет Советской власти и не считает законным назначение на его место прибывшего из Петрограда П.М. Солонко, но он вынужден подчиниться насилию. Несмотря на явный демарш и «буржуазное» прошлое А.О. Волковичу удалось избежать расстрела осенью 1918 г.⁴

На какое-то время он вновь пропадает из поля зрения исследователей. Новые упоминания об А.О. Волковиче относятся к началу 1920-х гг. С 27 апреля 1922 г. он был зачислен служащим Коллегии Витебского Губкоммунотдела⁵, а с 6 мая 1922 г. – назначен председателем Особой комиссии по жилищным вопросам, которая также

¹ Постановления Витебской городской думы за 1916 г. // НИАБ. Ф. 2508. Оп. 1. Д. 6408. ЛЛ. 111–113.

² Дунаева Н.Л. Указ. соч. С. 172–173.

³ Труды Витебского губернского совещания по организации губернии. 25–28 марта, г. Витебск // Государственный архив Витебской области. Ф. 2289. Оп. 1. Д. 26. ЛЛ. 3, 4.

⁴ Подлитский А.М. С. 43–44.

⁵ Волкович Алексей Онуфриевич: [личное дело] // Государственный архив Витебской области. Ф. 67. Оп. 2. Д. 364. Л. 5

должна была заниматься демунICIPализацией конфискованных домов¹. На ее заседаниях А.О. Волкович неоднократно заявлял о плачевном состоянии жилищного фонда в Витебске. Для его восстановления он предлагал сдавать дома в аренду частным лицам, бывшим домовладельцам, а также организациям и учреждениям на условиях восстановления жилой площади. При этом на заседании 3 июня 1922 г. он указал на необходимость в законодательном порядке защитить права частных лиц, гарантировав неприкосновенность имущества, переданного им в собственность².

С 1 августа 1922 г. А.О. Волкович был назначен заведующим Подотделом благоустройства Губкоммунотдела, сохранив при этом членство в его Коллегии³. Однако уже осенью того же года он был переведен в распоряжение Витебского Губисполкома для работы в Губстрахе⁴.

К новым обязанностям А.О. Волкович приступил с 15 ноября 1922 г.⁵ Сначала он занимал должность заведующего Операционным подотделом⁶, а с марта 1923 г. — помощника заведующего⁷. Затем А.О. Волкович был переведен в Огневой подотдел, где был назначен старшим страховым инспектором с 10 мая 1923 г.⁸ Однако в связи с оптимизацией штатного расписания Губстраха он попал под сокращение с 1 августа 1923 г.⁹

Вновь фамилия Волковича встречается в документах Государственного архива Витебской области в 1924 г. Но теперь он фигурирует как частное лицо. Сначала А.О. Волкович обжаловал неправильное взывание налога с его недвижимой собственности, оценка которой, по его мнению, была завышена. Оценочная комиссия удовлетворила эту жалобу и назначила повторную оценку имущества¹⁰. Затем А.О. Волкович попытался обжаловать постановление о муниципализации второго дома, находившего в его собственности по Смоленской улице, но безрезультатно¹¹.

¹ Протоколы заседаний Коллегии Губкоммунотдела, Особой комиссии по демунICIPализации и отдаче в аренду жилой площади и др. // Государственный архив Витебской области. Ф. 302. Оп. 1. Д. 114. Л. 1.

² Протоколы заседаний Коллегии Губкоммунотдела. ЛЛ. 8, 9, 12.

³ Волкович Алексей Онуфриевич: [личное дело]. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 13.

⁵ Протоколы общих собраний и списки работников Витебской губернской конторы государственного страхования // Государственный архив Витебской области. Ф. 323. Оп. 1. Д. 9. Л. 59 об.

⁶ Протоколы общих собраний и списки работников. Л. 10.

⁷ Там же. ЛЛ. 17–17 об.

⁸ Там же. ЛЛ. 75 об., 106.

⁹ Там же. ЛЛ. 196–196 об.

¹⁰ Протоколы заседаний Оценочной комиссии // Государственный архив Витебской области. Ф. 302. Оп. 1. Д. 131. ЛЛ. 27, 28 об., 29.

¹¹ Списки муниципализированных и бесхозных домов г. Витебска и губернии за 1923–1924 гг. // Государственный архив Витебской области. Ф. 302. Оп. 1. Д. 121. Л. 147.

После 1924 г. следы А.О. Волковича теряются. Возможно, он умер, однако точную дату и обстоятельства его смерти установить не удалось. С полной уверенностью можно утверждать, что в 1927 г. его уже не было в живых. К этому времени относится завещание его супруги Елизаветы Карповны Волкович, которая в качестве наследников своего имущества указала проживавших совместно с ней и состоявших на ее иждивении брата Павла Карповича Трубчинского и сестру Софью Карповну Метелицу¹.

Таким образом, жизненный путь Алексея Онуфриевича Волковича представляет собой классический пример судьбы провинциального либерала. Он происходил из непривилегированного сословия, был незаконнорожденным ребенком, так и не смог окончить полный университетский курс. Однако это не помешало А.О. Волковичу в дальнейшем реализовать себя в системе городского самоуправления несмотря на непростые отношения с местной губернской администрацией, а затем стать депутатом I Государственной думы. После подписания Выборгского воззвания и возвращения в Витебск он активно участвовал в работе различных городских благотворительных обществ и организаций. Личные качества А.О. Волковича и его авторитет способствовали тому, что после Февральской революции он превратился в одного из наиболее влиятельных общественных деятелей Витебска, занял должности городского головы и губернского комиссара. Однако после установления Советской власти его знания и опыт оказались невостребованными, хотя А.О. Волкович и пытался приспособиться к новым условиям, работая какое-то время в Губкоммунотделе и Губстрахе.

¹ Актовая книга нотариальной конторы о купле и продаже имущества // Государственный архив Витебской области. Ф. 543. Оп. 1. Д. 53. Л. 136.

ЧЛЕН ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ОТ ВОЛОГОДСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА В.А. КУДРЯВЫЙ: СТРАНИЦЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ

ЕГОРОВ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,

доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории и философии
Череповецкого государственного университета
(Череповец, Россия);
e-mail: anegorov65@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены основные вехи политической биографии видного либерального деятеля Вологодской губернии В.А. Кудрявого. Анализируются его роль в работе Вологодского губернского земства, участие в земско-либеральном движении, деятельность в рядах кадетской партии. Особое внимание уделено избранию В.А. Кудрявого в члены Государственного совета как наиболее авторитетного земского деятеля Вологодской губернии и истории его политически мотивированного устранения от работы в парламенте.

Ключевые слова: Земство, либерализм, кадетская партия, избирательные кампании, Государственный совет.

Видный либеральный деятель Вологодской губернии Виктор Андреевич Кудрявый родился 23 ноября 1860 г. в Вологде в семье потомственных дворян. Его отец, Андрей Николаевич, был полковником, мать, Мария Федоровна, владела имением в 300 десятин земли в с. Коротыгино Грязовецкого уезда Вологодской губернии. В семье, кроме Виктора, было еще три сына: Николай, Владимир и Лев. В 1885 г. В.А. Кудрявый окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Будучи студентом он женился на дочери купца Ольге Захаровне. В семье родилось трое детей: сыновья Сергей (1885 г.р.), Андрей (1889 г.р.) и дочь Мария (1886 г.р.)¹.

После окончания университета В.А. Кудрявый три года занимался адвокатской практикой в Петербурге в качестве помощника присяжного поверенного. Он увлекся политической деятельностью, на его квартире в 1886 г. собирались члены кружка народовольца Н.Н. Шелгунова, выступавшего за сближение с социал-демократами. После ареста руководителей кружка в 1887 г. Кудрявого привлекли к дознанию, он провел два месяца в вологодской тюрьме, а затем был выслан в административном порядке в Грязовецкий уезд, где стал заниматься сельским хозяйством

¹ Государственный архив Вологодской области. Ф. 34. Оп. 3. Д. 631. Л. 4. См. также: Бородин А.П. Кудрявый Виктор Андреевич // Государственный совет Российской империи. 1905–1917. Энциклопедия. М., 2008. С. 144.

в собственном имении (730 дес.). 25 октября 1888 г. Грязовецкое уездное земское собрание избрало Кудрявого мировым судьей, но Правительствующий сенат не утвердил его в этой должности как политически неблагонадежного. Лишь в 1891 г. Кудрявый смог стать мировым судьей. В октябре 1891 г. земским собранием он был избран, а затем утвержден губернатором председателем Грязовецкой уездной земской управы, которую возглавлял три срока. В 1894 г. указом Правительствующего сената Кудрявый получил чин губернского секретаря, в 1895 г. за выслугу лет произведен в коллежские секретари, а в 1897 г. получил чин титулярного советника. За хорошую службу неоднократно награждался: в 1896 г. — серебряной медалью в память в Бозе почившего Александра III, в 1897 г. — бронзовой медалью за труды по всеобщей переписи населения, в 1899 г. — орденом св. Анны 3-й степени¹.

В феврале 1900 г. Вологодское губернское земское собрание большинством голосов выбирает В.А. Кудрявого председателем губернской земской управы. Во время его руководства управой Вологодское губернское земство предприняло проведение масштабных работ — подворное обследование крестьянских хозяйств губернии. Эти работы были начаты еще в то время, когда Виктор Андреевич возглавлял Грязовецкую земскую управу. Грязовецкий уезд был первым при проведении подворных обследований; на нем отработывались программа и методика сбора сведений. В опубликованных результатах этой работы содержались полные статистические описания всех деревень Грязовецкого, Кадниковского, Вологодского, Тотемского, Вельского и Великоустюгского уездов. По остальным уездам губернии сведения, к сожалению, не были обработаны. Руководя земством, Кудрявый стремился вникать во все дела местного самоуправления, много сделал для развития образования, медицины, культуры, за что и был в 1914 г. награжден золотым нагрудным знаком «В память 50-летия положения о земских учреждениях».

В.А. Кудрявый полагал, что задача земства заключается в защите интересов всего населения, и поэтому негативно относился к политике правительства, направленной на ограничение земских инициатив. В 1900 г. Вологодское земство по его инициативе выступает с ходатайством о расширении прав земств в деле народного образования, в 1903 г. — об уравнивании прав крестьян с другими сословиями и о предоставлении активных избирательных прав в земстве женщинам². Подобная позиция вполне естественно привела его к активному участию в земско-либеральном движении. Он участвовал в первом общеземском нелегальном съезде в Москве 23–25 мая 1902 г. и в нелегальном совещании земских деятелей 24–25 апреля 1903 г. в Санкт-Петербурге, занимая на них левые позиции³. Так, на апрельском совещании в столице он выразил сомнение в стремлении правительства искать опору в обществе. На этом

¹ Государственный архив Вологодской области. Ф. 34. Оп. 3. Д. 631. Л. 7.

² Веселовский Б.Б. История земства. СПб., 1911. Т. 4. С. 635.

³ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М., 2001. С. 25.

совещании было признано желательным, чтобы все губернские земские собрания выступили с ходатайством перед правительством о передаче министерских законопроектов о «многообразных нуждах земской жизни» на рассмотрение земских собраний. В ответ министр внутренних дел В.К. Плеве запретил через губернаторов обсуждать в земских собраниях общественные вопросы. Несмотря на это в конце 1903 г. по инициативе Кудрявого Вологодское губернское земство на своем очередном собрании приняло постановления в поддержку предложений апрельского совещания. Вологодский губернатор выразил неудовольствие гласным и потребовал от них прекратить заниматься политикой. Однако Вологодское земство продолжало проводить линию по привлечению общественности к государственным делам и в феврале 1904 г. переизбрало Кудрявого на новый срок. Новое избрание Плеве не утвердил, считая Виктора Андреевича оппозиционно настроенным к существующей власти. Для этого у министра были все основания. С момента привлечения к дознанию в 1887 г. Кудрявый постоянно фигурировал в документах Департамента полиции как политически неблагонадежный¹. Вологодское губернское жандармское управление докладывало о его общении с политическими ссыльными левого толка В.А. Ждановым, П.П. Румянцевым, Б.В. Савиновым, П.Е. Щеголевым и др.

Отдаленное положение Вологодской губернии и суровые климатические условия делали этот регион удобным местом политической ссылки. В мемуарах современников отмечалось постоянное общение В.А. Кудрявого со многими ссыльными включая будущего советского наркома просвещения А.В. Луначарского, видного революционера, экономиста, философа А.А. Богданова (Малиновского), физико-химика, академика АН СССР В.А. Кистяковского, писателя, фельетониста А.В. Амфитеатрова и др.² В воспоминаниях о вологодской ссылке А.В. Луначарский писал: «Колония вообще была очень многочисленной и жила интенсивной общественной и умственной жизнью. С вокзала я прямо попал на заседание Вологодского земства, где кадет Кудрявый, впоследствии довольно известный, делал не лишнюю яркости оппозицию правительству, а потом на какой-то доклад»³. Понятно, что такие связи исключали утверждение Кудрявого в должности председателя губернской земской управы.

Потеряв службу, В.А. Кудрявый на некоторое время уехал в Санкт-Петербург, где установил контакты с видными земцами-либералами. В качестве известного земского гласного и члена «Союза земцев-конституционалистов» он принял участие в общеземском съезде 6–9 ноября 1904 г. в Петербурге, поддержав мнение большинства членов съезда о создании выборного законодательного органа из народных представи-

¹ Государственный архив Вологодской области. Ф. 108. Оп. 1. Д. 650. Л. 29.

² Френкель З.Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. СПб., 2009. С. 188.

³ Луначарский А.В. Из Вологодских воспоминаний // Север. 1923. № 2. С. 1.

телей¹. В январе 1905 г. Кудрявый возвращается в Вологду и избирается гласным Вологодской городской думы на 1905–1909 гг. Общественный подъем, вызванный началом Первой российской революции, привел к усилению позиций либералов в Вологде. 3 июня 1905 г. Вологодское губернское земское собрание по инициативе Кудрявого и его соратника, члена «Союза земцев-конституционалистов» Н.Я. Масленникова поддержало требования большинства участников совещания земских деятелей 22–26 апреля 1905 г. в Москве о создании народного представительства, избираемого на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Резолюция получила единодушное одобрение, хотя в составе Вологодского земства далеко не все разделяли либеральные взгляды².

25 августа 1905 г. В.А. Кудрявого вновь избирают председателем губернской земской управы, но губернатор снова его не утверждает³. Лишь изменившаяся после Манифеста 17 октября 1905 г. политическая обстановка вынудила власти пойти на уступки вологодской общественности и утвердить Виктора Андреевича в должности. Активность Вологодского земства в тот момент держалась в основном на его авторитете, энергии и смелости. Тесный союз управы, а особенно председателя, с «третьим элементом» (агрономами, ветеринарами, учителями) создавал активный центр, способный вести за собой большинство собрания. Однако и консервативные силы не собирались уступать. Правое крыло земства стало натравливать малообразованных, неспособных разбираться в сути событий гласных от крестьян на агрономов и ветеринаров, внушая им мысль о якобы громадных средствах, затрачиваемых на содержание служб, приносящих вред хозяйству. Постепенно в 1906 г. перевес сил в Вологодском земстве стал складываться в пользу гласных октябристского толка и правых, требовавших удаления Кудрявого. В ноябре 1906 г. вологодский губернатор А.Н. Хвостов потребовал от него дать подписку о «непринадлежности к противоправительственным партиям»⁴. Кудрявый категорически отказался, и тогда в январе 1907 г. его отстранили от службы.

В 1904 г. В.А. Кудрявый вместе с Н.Я. Масленниковым вступил в «Союз освобождения», и к лету 1905 г. в Вологде насчитывалось более 10 освобожденцев, занимавшихся распространением либеральной литературы и воззваний, отпечатанных на гектографе. Кудрявый выступил инициатором образования местного отделения конституционно-демократической партии. 21 ноября 1905 г. на учредительном собрании вологодского партийного комитета он был избран его председателем⁵. 30 августа 1906 г. на первом общегубернском партийном съезде Кудрявого избрали председателем губернского комитета партии народной свободы⁶. В 1906 г. в Во-

¹ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М., 2001. С. 609.

² Государственный архив Вологодской области. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1793. Л. 45.

³ Там же. Л. 57.

⁴ Северная земля. 1906. 11 ноября.

⁵ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 70. Л. 1.

⁶ Там же. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1004. Л. 4.

логде насчитывалось до 100 кадетов, которые по своим взглядам вместе со своим лидером следовали за левым крылом партии. Так, вологодские кадеты одобрили и поддержали Выборгское воззвание, считая проведение его в жизнь делом партии¹.

25 марта 1906 г. состоялось Чрезвычайное Вологодское губернское земское собрание по выборам в Государственный совет. Наибольшей активностью на собрании отличались кадеты. Один из них, В.Ю. Зубов, говорил, что «наш выборный должен удовлетворять тому условию, чтобы, будучи в Государственном совете, ни в каком случае не шел против Думы». Эту мысль развил Д.А. Ильин, полагавший, что главная цель Государственного совета — «устроить тормоз для Государственной думы, который мог бы сводить все ее благие начинания к нулю». Поэтому, «выбирая туда от себя представителя, мы должны иметь в виду, чтобы это был человек, девиз которого — есть борьба против бюрократии, который не изменил бы идеалам народной свободы». В своем выступлении В.А. Кудрявый подтвердил свою принадлежность к ПНС и сказал, что «лично он отказывался идти в Государственный совет — это ему неудобно по его личным делам, но принадлежность его к партии и взгляд собрания, только что высказанный, заставляют его отказ этот взять обратно. Настоящее время не таково, чтобы можно было отказаться от общественной деятельности»². В итоге Кудрявого избрали в члены Государственного совета большинством голосов (24 против 14).

В Государственном совете В.А. Кудрявый вполне естественно примкнул к Левой (академической) группе. Однако сыграть сколько-нибудь заметную роль в работе верхней палаты российского парламента ему не удалось. Он принял участие лишь в первой сессии, после чего министр юстиции И.Г. Щегловитов поднял вопрос о временном устранении его от участия в заседаниях как привлеченного к суду. Сущность предъявленного обвинения заключалась в том, что осенью 1905 г. в качестве городского гласного Кудрявый, совместно с другими лицами, допустил превышение власти в расходовании городских средств. Речь шла о бурных событиях, развернувшихся в Вологде после Манифеста 17 октября 1905 г. В первые дни после его издания в городе, как и по всей стране, проходили массовые митинги радикально настроенной общественности под лозунгами политических реформ и всеобщей амнистии политзаключенным. На участников митингов стали нападать черносотенцы. Ответом на это стало создание в городе 20 октября 1905 г. добровольной народной милиции под названием «Союз охраны». Городская дума попыталась узаконить «Союз охраны» и даже собиралась выделить на его вооружение 2 тысячи рублей, но губернатор 6 декабря 1905 г. «Союз» запретил.

¹ Егоров А.Н. Политические взгляды либералов Европейского Севера России начала XX в. на реформирование государственного устройства // История государства и права. 2017. № 19. С. 63.

² Доклады вологодской губернской земской управы и журнал Чрезвычайного Вологодского губернского земского собрания 25 марта 1906 года с приложениями. Вологда, 1906. С. 19.

Кудрявый входил в исполнительную комиссию Городской думы, которая стремилась узаконить народную милицию, за что и был предан суду.

Обвинения против В.А. Кудрявого носили ярко выраженную политическую окраску, на что на заседании Государственного совета обратил внимание председатель Левой группы кадет Д.Д. Grimm. Он подчеркивал «ту странность, что вопрос о возбуждении дела был поднят почти через полтора года после того, как инкриминируемое преступление было совершено, и самое дело было возбуждено перед выборами во вторую Думу. Надо думать, что если бы в деянии В.А. Кудрявого было что-нибудь такое, что могло грозить общественной безопасности, то судебная власть не ждала бы более года, чтобы принять к рассмотрению это дело». Кроме того, Grimm указал на неясность состава преступления — Кудрявый обвинялся в превышении власти, но он был только гласным Городской думы и никакой должности не занимал. Кудрявого избрали в исполнительную комиссию, но она «юридически ни одного момента не существовала, ибо она губернатором не была утверждена, а была, напротив, отменена Губернским по земским и городским делам присутствием. Я спрашиваю: где же здесь превышение власти? Чтобы превысить власть, нужно ее иметь. Ведь иначе всякое собрание лиц, принявших какое-нибудь решение, на которое они по закону право не имеют, могло бы быть привлечено к ответственности за превышение власти. Ведь это юридический абсурд»¹. В поддержку Кудрявого выступил и член Государственного совета от Пермского земства И.Г. Каменский. Он подчеркивал, что данное дело нужно рассматривать по существу, а не по форме — в противном случае Государственный совет «в скором времени рискует остаться без выборных членов или при незначительном количестве их; нам, живущим в провинции, хорошо известно, с какой легкостью там можно взвести на человека любое обвинение»². Тем не менее, 21 марта 1907 г. Государственный совет большинством 125 голосов против 23 отстранил Кудрявого от участия в своей работе³. Однако Московская судебная палата не нашла в его действиях состава преступления, и он был оправдан. Поэтому 27 апреля 1909 г. Государственный совет признал свое решение потерявшим силу, что уже не имело практического значения, поскольку срок полномочий Кудрявого вскоре истекал.

В Вологде В.А. Кудрявый пользовался репутацией известного либерала, и, возможно, в отместку за его активную оппозиционную деятельность в сентябре 1910 г. его дом ночью подожгли неизвестные. В итоге Кудрявый был лишен всех своих должностей и удален в фактическую ссылку в Грязовец. Несколько лет он нигде не служил, был лишен возможности заниматься общественной деятельностью. Лишь в 1912 г. его

¹ Государственный совет. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Заседания 1–16 (20 февраля — 5 июня). СПб., 1907. Стб. 186.

² Там же. Стб. 204.

³ Там же. Стб. 214.

избирают председателем Грязовецкой уездной земской управы¹, но губернатор не утвердил его избрание.

Первая мировая война привела к активизации общественной деятельности земств и либеральной оппозиции. В 1914 г. В.А. Кудрявый становится членом Вологодского губернского комитета «Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам», неоднократно выезжает на фронт по его делам. В августе 1915 г. его избирают членом Губернской земской управы, в октябре 1915 г. он присутствовал на заседании областного комитета Всероссийского союза городов, а в январе 1916 г. — в Москве на районном совещании уполномоченных по продовольственному делу.

С началом Февральской революции В.А. Кудрявый активно включается в общественно-политическую борьбу. 1 марта 1917 г. в Вологде создается орган новой власти — Губернский временный комитет², а 4 марта Кудрявого избирают его председателем. 6 марта 1917 г. он утверждается Временным правительством в качестве губернского комиссара³. Вологодский губернский временный комитет состоял из представителей различных политических партий. Первоначально кадеты играли в нем ведущую роль — из 19 членов комитета их было пятеро. Но постепенно позиции либералов в губернском комитете стали ослабевать, зато нарастало влияние Советов. Дело доходило до прямой конфронтации — Совет отменял те решения губернского комитета, которые считал не соответствующими идеалам революции.

В начале марта 1917 г. В.А. Кудрявый вошел в состав губернского комитета кадетской партии, являлся делегатом обеих общегубернских съездов ПНС (Вологда, июль и сентябрь 1917 г.). В июле 1917 г. он избирается гласным Вологодской городской думы по списку ПНС, принимает активное участие в муниципальных делах. Авторитет его продолжает оставаться довольно высоким. В сентябре 1917 г. ЦК ПНС выдвинул его в число кандидатов в Учредительное собрание по Вологодской губернии от ПНС. На выборах в Вологде победу одержали кадеты, но большинство крестьян проголосовало за эсеров, и ни один кадет от губернии в Учредительное собрание не прошел⁴.

Занимая должность губернского комиссара Временного правительства, В.А. Кудрявый старался по мере сил находить разумный компромисс между различными социальными группами, следуя в этом за кадетским положением о «надклассовой политике». На нем лежала ответственность по координации работы всех административных и иных учреждений. В конце октября 1917 г. в Вологде эсеро-меньшевистский Совет попытался взять власть в свои руки. Однако большинство служа-

¹ Памятная книжка Вологодской губернии на 1913 год. Вологда, 1913. С. 75.

² Государственный архив Вологодской области. Ф. 788. Оп. 1. Д. 7. Л. 9.

³ Вологодские губернские ведомости. 1917. 10 марта.

⁴ См.: Егоров А.Н. Кадетские организации Вологодской губернии в 1917 году // История: факты и символы. № 4 (13). 2017. С. 52–64.

щих административных и общественных учреждений отказались подчиняться Совету и заявили о своей верности комиссариату Кудрявого. Эсеро-меньшевистское большинство Советов пошло на компромисс и сохранило на время комиссариат. В конце 1917 г. большинство в Советах перешло к большевикам. 20 января 1918 г. Объединенный исполком Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял решение об устранении Губернского комиссариата, который формально являлся высшим органом власти в губернии, и о принятии на себя всей полноты власти. Кудрявый посчитал своим нравственным долгом обратиться к населению губернии с заявлением протеста по этому поводу: «До последнего времени губ[ернский] комиссариат продолжал существовать, по мере сил стараясь обеспечить правильную деятельность административных и других учреждений. Теперь, с упразднением его, исчезает последний орган административной власти в губернии, стоящий на страже интересов всего населения, и заменяется учреждением, стремящимся установить господство отдельных классов над всем остальным населением»¹. 28 марта (8 апреля) 1918 г. Кудрявого отстранили от должности члена Вологодской губернской земской управы. Однако несмотря на свое неприятие Советской власти он не стал с ней бороться, как это сделали некоторые другие вологодские кадеты.

В мае 1919 г. В.А. Кудрявый заболел оспой и 28 мая умер. Вологодская газета «Красный Север» (орган губисполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов) откликнулась на его смерть очень уважительным некрологом. Корреспондент газеты отмечал, что хотя Виктор Андреевич и стоял по своим политическим воззрениям «довольно далеко от коммунистического течения», но оказывал большую помощь политическим ссыльным, находился с ними «в весьма хороших личных отношениях». Новые власти отдавали ему дань как видному общественному деятелю не только местного, но и общероссийского уровня, чья работа в земстве способствовала развитию образования и здравоохранения, стала вехой в культурных достижениях губернии². Такая не совсем обычная реакция большевиков на смерть своего политического противника объяснялась тем, что ряд видных вологодских деятелей советской власти в прошлом были ссыльными и хорошо его знали. Не забывают В.А. Кудрявого и в наши дни. В июне 2006 г. в Грязовце ему была установлена мемориальная доска.

¹ Северное эхо. 1918. 26 января.

² Красный Север. 1919. 31 мая.

РОДЗЕВИЧ Н.И. (1847–1921): ЮРИСТ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 г.

СОКОЛОВ АЛЕКСАНДР СТАНИСЛАВОВИЧ,

доктор исторических наук,
профессор Рязанского государственного
радиотехнического университета
(Рязань, Россия);
e-mail: falcon140770@yandex.ru

Аннотация: Рассматриваются основные этапы жизненного пути известного представителя либерального течения Николая Игнатьевича Родзевича. Освещается его работа в качестве гласного рязанского земства. Особое внимание уделяется деятельности Н.И. Родзевича на посту депутата IV Государственной думы, а также комиссара Временного комитета Государственной думы. Подчеркивается его роль в становлении судебной системы советской власти

Ключевые слова: земство, Государственная дума, Временное правительство, Рязанская губерния, народный суд.

Николай Игнатьевич Родзевич (1847–1921) принадлежал к числу известных либеральных деятелей конца XIX — начала XX в. Он родился в Рязани 10 февраля 1847 г. в семье действительного статского советника, заместителя председателя Рязанского окружного суда Игнатия Михайловича Родзевича. В 1864 г. он успешно окончил Рязанскую 1-ю мужскую гимназию с правом поступления в университет без экзаменов. Окончил юридический факультет Московского университета со степенью кандидата прав в 1868 г., и в том же году началась его карьера юриста сначала с должности помощника секретаря, а потом секретаря в Рязанском окружном суде¹. Начиная с 1872 г. он неоднократно избирался гласным Рязанского уездного и губернского земских собраний. С 1890 и 1900–1909 гг. Николай Игнатьевич был почетный мировой судья по Рязанскому судебному округу. С 1906 по 1912 гг. Родзевич работал в должности рязанского городского головы и городского управляющего. Он внес значительный вклад в благоустройство города. При нем началась модернизация здравоохранения, введены водопровод и электрическое освещение. В центре города были построены булыжные мостовые, были выстроены шесть новых школ, городская бесплатная библиотека, амбулатория, ветеринарная лечебница. На заседании городской думы в 1912 г. он добился открытия в Рязани городской аптеки. Уже после избрания Родзевича депутатом IV Государственной думы Рязанская дума, высоко оценив его заслуги перед городом,

¹ Хвостов А.И., Трибунский П.А., Судакова Н.В. Родзевич Николай Игнатьевич // Рязанская энциклопедия. Рязань, 2000. Т. 2. С. 261.

учредила стипендию имени Родзевича в четырехклассном городском училище¹. Находясь в должности городского управляющего, Родзевич продолжал активную общественную работу в самых разных направлениях городского хозяйства. Он являлся членом лесотехнического комитета, губернским гласным, членом врачебно-санитарного совета, председателем городских обществ сельского хозяйства, охоты, спорта, членом уездного учительского совета и многих других обществ². Доход от юридической практики позволил ему купить имение Баграмово в 20 км от Рязани, конный завод на станции Рыбное Рязанского уезда. Для своего дела Родзевич не зря выбрал именно это село, неподалеку от которого находилось имение его друга — конезаводчика Дивова. В 1912 г. Родзевич выделил землю в своем имении Баграмово для школы. После строительства школа превратилась в культурный центр для всей округи. Здесь работала библиотека, читались лекции, ставились спектакли. В 1906 г. Родзевич был избран председателем Рязанской городской думы и городским управляющим. В этой должности он исполнял обязанности два срока. С 1906 г. Родзевич непродолжительное время был председателем рязанского комитета «Союза 17 октября». Известный октябрист А.В. Еропкин вспоминал о деятельности Родзевича в период выборов в I Государственную думу. «На Родзевича пала чрезвычайно трудная задача укрощения строптивых, и я до сих пор вспоминаю с наслаждением, как изумительно искусно, деликатно он выполнил эту задачу: он прямо поставил вопрос, что надо подавить в себе желание попасть в Думу, ибо избирателей — сотни, а выбрать всего надо восемь человек, из которых три крестьянина и один рабочий», — писал он³.

В 1912 г. Николая Игнатьевича избирают депутатом IV Государственной думы, в связи с чем он снял с себя полномочия в Рязани. Уезжая в Государственную думу, Николай Игнатьевич выступил с напутственным словом перед депутатами Городской думы. «Главная доблесть наша не в том, что мы все это сделали, а в том, что мы все эти годы как-то поднялись, поняли, что мы все служим Родине не за страх только, а за совесть. И я уверен, что вы и далее, без меня пойдете вперед и будете служить лишь вашей совести и будете поступать так, как велит служение Родине», — отметил он.

Родзевич прошел в IV Думу как октябрист, но после получения депутатского мандата заявил, что с октябризмом давно порвал и примкнул к фракции прогрессистов. В IV Государственной думе Родзевич являлся членом комиссий редакционной, по городским делам, по судебным ре-

¹ Судакова Н.В. Родзевичи: жизнь и судьба // Материалы исследования по рязанскому краеведению. Сб. науч. работ. Рязань, 2002. Т. 3. С. 92–109.

² Акулишин П.В., Князева И.С. Выборы в Государственную думу Российской империи IV созыва в Рязанской губернии // Выборы: теория и практика. 2012. № 2. С. 56.

³ Еропкин А.В. Записки члена Государственной думы: Воспоминания. 1905–1928. М., 2016. С. 35.

формам, для рассмотрения законопроекта об обязательном праве, по народному образованию¹.

В конце января 1913 г. министру народного просвещения Л.А. Кассо пришлось давать разъяснения в Думе по поводу помещенных в периодической печати сведений о состоявшемся 9 декабря 1912 г. в помещении частной женской гимназии Витмер собрания учащихся средних учебных заведений и об аресте участников собрания. В докладе министра был поднят вопрос о закрытии из-за правонарушений в деятельности некоторых школьных родительских комитетов². Родзевич выступил на заседании Думы с яркой речью, призвав в начале разобраться с ситуацией и не спешить с вопросом закрытия родительских комитетов. Он считал, что данные комитеты приносят большую пользу. По его мнению, Министерство народного просвещения должно было развивать родительские комитеты. Он выступал «за включение в педагогические советы представителей земских собраний, а не предводителей дворянства». Он заявил: «Я полагаю наоборот, что нужно всеми мерами стремиться к тому, чтобы дети наши жили в любви к своим родителям, и чтобы наставники среди учебных заведений развивали любовь к своим отцам и к своей семье, а не порождали бы чувство неудовлетворенности, раз сам министр говорит о том, что родители плохи... Все то, что сделано до сих пор Министерством народного просвещения, нельзя назвать правильным»³. Родзевич требовал, чтобы министр народного просвещения считался с общественным мнением, постановлениями Думы.

Родзевич приобрел известность в думских кругах как один из активных представителей комиссии по судебным реформам. Он настаивал на установлении трехмесячного срока, в течение которого должно рассматриваться прошение осужденного лица на восстановление прав. Он подчеркивал, что «суд имеет право делать дополнительное расследование независимо от прокуратуры»⁴. В качестве докладчика комиссии по судебным реформам Родзевич выступил 13 марта 1913 г. по внесенному министром юстиции законопроекту 10 декабря 1912 г. об изменении порядка предъявления исков к ответчикам, местожительство которых неизвестно. Законопроект был признан весьма желательным и одобрен комиссией, но с некоторыми изменениями. Назначался особый попечитель по делам ответчика, местожительство которого неизвестно. Родзевич указал, что «комиссия Государственной думы нашла, что необходимо этих попечителей поставить в такое положение, чтобы они могли работать с большим успехом, и для этого назначить им из-

¹ Николаев А.Б. Родзевич Николай Игнатьевич // Государственная дума Российской империи. 1906–1917. Энциклопедия. М., 2008. С. 524.

² Акульшин П.В., Князева И.С. Выборы и представительство Рязанской губернии в Государственной думе Российской империи. Рязань, 2011. С. 206.

³ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1913. Ч. I. Стб. 1192–1193.

⁴ Там же. Стб. 1276.

вестное вознаграждение»¹. Другое изменение касалось истца, который получал право просить о назначении попечителей в том округе, где рассматривалось дело судом. Докладчик отметил, что «можно было бы скорее согласиться с тем..., что суд, если признает нужным, может и сам назначить попечителя из присяжных поверенных и других лиц»². Дальнейшее обсуждение законопроекта состоялось 21 января 1914 г. Вопрос был вновь передан в судебную комиссию. Родзевич предложил передать данный законопроект на рассмотрение судебной комиссии Государственной думы, так как Государственный совет исключил из законопроекта половину статей. Родзевич как председатель судебной комиссии подчеркнул, что «этот вопрос чрезвычайно сложный»³.

В начале Первой мировой войны Родзевич, являясь членом Всероссийского союза городов, стал уполномоченным передового отряда Российского общества Красного Креста. С августа 1915 г. Родзевич вошел в состав сформированного Прогрессивного блока, основным требованием которого стал лозунг «министерства доверия». С 1915 г. он вошел в комиссию для обсуждения вопроса о желательности законодательного предположения о кооперативных товариществах и союзах, роль которых в условиях войны стала возрастать.

Непосредственно перед 1917 г. Родзевич из-за долгов продает имение в Баграмово. На замену ему покупается недорогое заброшенное имение в селе Александрово. В дни Февральской революции 1917 г. Родзевич стал членом комиссии по принятию задержанных военных и высших гражданских чинов Временного комитета Государственной думы (ВКГД). Однако вскоре он вышел из ее состава ввиду отъезда комиссаром ВКГД в Ревель. 14 марта он был избран ВКГД представителем в Совещание при Главном комитете по делам о расчетах за реквизированное или уничтоженное по распоряжению властей имущество. В 20-х числах марта Родзевич направлен в 175-й пехотный полк, расквартированный в Новгородской губернии, для восстановления порядка и противодействия появившимся в полку агитаторам, которые призывали солдат оставлять свои воинские части, возвращаться в деревню и отбирать у помещиков землю⁴. В конце марта Родзевич был командирован по поручению ВКГД в Главный морской штаб для расследования убийства матросами 28 февраля командира 2-го флотского экипажа и его помощника. В начале апреля по заданию отдела ВКГД по сношению с провинцией он был направлен в Рязанскую губернию. Здесь Родзевич принял участие в съезде представителей общественных организаций в качестве уполномо-

¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1913. Ч. I. Стб. 2158.

² Там же. Стб. 2167.

³ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1914. Ч. I. Стб. 2043.

⁴ Николаев А.Б. Родзевич Николай Игнатьевич // Государственная дума Российской империи. 1906–1917. Энциклопедия. М., 2008. С. 524.

моченного Временного правительства. Он заявил на съезде, что «надо ждать законов, а не решать самостоятельно». В августе 1917 г. Родзевич отказался от звания члена Государственной думы. Он состоял в Рязанской окружной комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание.

С приходом Советской власти в Рязань Родзевич идет работать мировым судьей, а затем и председателем Рязанского областного суда, за что подвергся бойкоту от своих бывших коллег. В 1920 г. его вызвали в Москву и предложили работать в Государственном управлении коневодства в качестве члена совета. Его опыт конезаводчика мог пригодиться для восстановления разрушенного хозяйства. В начале апреля 1921 г. он получил отпуск и поехал в Рязань. Был холодный апрель, и 74-летний Николай Игнатьевич надел совсем легкое летнее пальто, для большего соответствия его весеннему настроению. Николай Игнатьевич Родзевич скончался 27 апреля 1921 г. от воспаления легких. В это время Рязань, как и вся страна, начала жить при нэпе. Похоронен Родзевич в Рязани на Скорбященском кладбище.

«ДЕПУТАТ ВЕЛИХОВ СЛУЖИТ ИУДЕ»: ИСТОРИЯ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДУЭЛИ

ИВАНОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
доктор исторических наук,
доцент Института истории
Санкт-Петербургского государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: andrey.a.ivanov@spbu.ru

Аннотация: На материалах дореволюционной периодической печати («Биржевые ведомости», «Голос Москвы», «Земщина», «Речь», «Русское слово», «Утро России» и др.) в статье впервые подробно рассматривается инцидент между депутатами IV Государственной думы Н.Е. Марковым и Л.А. Велиховым, грозивший закончиться дуэлью. Необычность ситуации заключалась в том, что вызов исходил от представителя кадетской фракции, осуждавшей политические дуэли. Однако категорический отказ Маркова, ранее дравшегося на дуэли с депутатом-кадетом О.Я. Пергаментом, дать сатисфакцию Велихову не позволил довести выяснение отношений между депутатами до барьера. В итоге «победителя» в этом скандале не оказалось. Осуждая дуэль как «дворянский пережиток» кадеты и либерально-демократическая печать не могли публично осудить Маркова за его решение.

Ключевые слова: Государственная дума, Н.Е. Марков, Л.А. Велихов, депутатские конфликты, дуэль.

В феврале 1914 г. в IV Государственной думе произошел инцидент, имевший немало шансов закончиться дуэлью. Его участниками стали лидер фракции правых Николай Евгеньевич Марков и представитель кадетской фракции Лев Александрович Велихов. Политики принадлежали к разным политическим полюсам, поэтому в столкновении стоявшего на страже самодержавного строя монархиста-черносотенца Маркова и прогрессивно-мыслящего масона-кадета Велихова не было ничего удивительного. Удивительное было в другом — вызов на дуэль последовал не от дворянского «зубра» Маркова, а от представителя фракции и партии, осуждающей дуэли как дворянский пережиток.

Конфликт между депутатами разгорелся в ходе обсуждения вопроса о законности выборов в Государственную думу от г. Одессы, на которых победил правый кандидат епископ Анатолий (Каменский). Либеральная оппозиция, рассчитывавшая на то, что многонациональную Одессу в Думе будет представлять человек «прогрессивных взглядов», а не православный архиерей-черносотенец, выразила уверенность, что на выборах был задействован «административный ресурс», и победа владыки была достигнута нечестным путем. Выступавший 7 февра-

ля 1914 г. по этому вопросу Л.А. Велихов огласил данные собственного расследования. Подчеркнув, что для кадетов «не важна личность почтенного епископа Анатолия», а важны законность выборов и «престиж депутатского звания», кадетский оратор заверил депутатов, что если бы у него «оставалось хоть малейшее сомнение в том, что в Одессе произошло нечто из ряда вон выходящее по цинизму и дерзости преступления», он не поднялся бы на парламентскую трибуну¹. В своей длинной обличительной речи Велихов перечислял выявленные им многочисленные нарушения в ходе выборов, бросив обвинения в адрес «черносотенных банд» в «избирательном погроме евреев», и назвал тех, «кто носит название истинно русских людей» (т.е. правых), «нравственными изгоями»². Этот пассаж депутата, вызвавший рукоплескания слева, заставил Н.Е. Маркова сделать с места оратору предупреждение: «Вы начинаете увлекаться, остановитесь вовремя»³. Но увлеченный оратор продолжал повышать градус. «Все бывало у нас за последнее время в России, — заключал депутат, — ...но чтобы православный епископ проходил в законодательную палату подсыпкой и каруселью — этого еще не случалось»⁴.

За честь одесских властей и епископа Анатолия вступились депутаты-монархисты. Взявший слово В.М. Пуришкевич окрестил речь Велихова «памфлетом» и сравнил его с Савонаролой, а выступавший на следующем заседании правый депутат П.В. Новицкий назвал кадетского оратора «гастролером» и подверг его разоблачения скепсису⁵. Явно задетый Велихов отозвался о своих оппонентах справа в следующем тоне: «есть люди, господа, которые органически не могут высказать мысли без того, чтобы не обрызгать ядовитую слюною ближнего своего. <...> Они защищают самодержавие; но может ли монарх работать в единении с народным представительством, когда среди этих народных представителей есть посланцы каруселей и подсыпки?»⁶.

Эти выпады оппозиционного оратора не остались без ответа Н.Е. Маркова. 11 февраля он произнес в Думе речь, которая была призвана разбить аргументы кадетов, доказать несостоятельность их обвинений и сполна отплатить Велихову за его нападки на правых. Упрекнув либеральную оппозицию в том, что она бросает обвинения, не обременяя себя качеством доказательств, Марков назвал доводы, звучавшие в речи Велихова, «неправдой», приведенные им свидетельства — «фальшивым материалом», и выразил уверенность, что таких документов, на которые ссылался оппозиционный оратор, «сфабриковать можно сколько угодно». «Депутат Ве-

¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1914. Ч. II. Стб. 603–604.

² Там же. Стб. 611–612.

³ Там же. Стб. 612.

⁴ Там же. Стб. 622.

⁵ Там же. Стб. 622, 670.

⁶ Там же. Стб. 678, 680.

лихов служит Иуде, а епископ Анатолий — Богу», — таков был вердикт лидера правых¹.

Как утверждал корреспондент «Русского слова», хлесткие и обидные слова Маркова настолько взволновали Велихова, что он порывался вскочить со своего места, но был удержан софракционерами, а сравнение его с Иудой вызвало в Думе сильный шум, заглушивший слова оратора². Взяв слово по личному вопросу, разгоряченный Велихов произнес фразу, свидетельствующую о его намерениях не оставлять без ответа сделанный против него выпад. Заявив, что он готов отвечать перед судом и общественным мнением за тот материал, который предъявил Думе, Велихов адресовал Маркову следующие слова: «я слишком уважаю Государственную думу и эту трибуну, чтобы ему ответить тем же языком; я потребую у него ответа в другом месте»³. «Выступление Маркова 2-го с думской трибуны относительно одесских выборов с выпадами по адресу Велихова повлечет за собой крупные последствия», — предсказывал октябристский «Голос Москвы», сразу же увидевшей в этом инциденте «призрак парламентской дуэли»⁴.

На следующий день Л.А. Велихов, посчитавший слова правого оратора оскорбительными и решивший не оставлять эти выпады без ответа, провел совещание с депутатами В.В. Лашкевичем и А.А. Барышниковым «относительно мер воздействия на Маркова 2-го»⁵. В итоге было принято решение требовать от обидчика извинения в официальной форме. С этой целью Велихов обратился к своим софракционерам — В.Н. Пепеляеву (будущему колчаковскому премьер-министру) и Ю.М. Лебедеву, попросив их в качестве посредников переговорить с Марковым и получить от него категоричный ответ: согласен ли он взять свои слова обратно и извиниться или нет. Эта просьба Велихова была уважена, — посредники, подойдя к Маркову, изложили требование своего доверителя. Но Марков не стал извиняться и вступать в какие-либо объяснения с пришедшими к нему секундантами. Выбрав в качестве своих доверенных лиц представителей фракции правых Г.Г. Замысловского и Н.И. Шетохина, он поручил вести дальнейшие переговоры им⁶.

Переговоры посредников проходили с 12 по 14 февраля, сначала в здании Государственной думы, а затем — на квартире Г.Г. Замысловского. Уполномоченные Велихова заявили, что их доверитель оскорблен той частью речи Маркова, в которой говорилось о ложности его заявлений, и особенно фразой «слуга Иуды». На это последовало возражение

¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1914. Ч. II. Стб. 697.

² Выборы в Одессе // Русское слово. 1914. 12 февраля.

³ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1914. Ч. II. Стб. 701.

⁴ Призрак парламентской дуэли // Голос Москвы. 1914. 12 февраля.

⁵ Л.А. Велихов и Н.Е. Марков 2-й // Русское слово. 1914. 13 февраля.

⁶ Дуэль Л.А. Велихов — Н.Е. Марков // Биржевые ведомости. 1914. 13 февраля (утр. вып.).

от уполномоченных Маркова, что правый оратор говорил не о *ложности заявлений Велихова*, а о *ложности документов*, на которые тот ссылался, а что касается нелестной характеристики, то она относилась исключительно к политической деятельности депутата-кадета, «в том смысле, что она подчинена еврейским интересам»¹. Таким образом, в трактовке Замысловского и Шетохина получалось, что обижаться Велихову не на что: используя в своем выступлении сомнительные сведения, он вполне мог добросовестно заблуждаться, а его обида на фразу о «служении Иуде» вызвана недоразумением, так как речь шла не об Иуде Искарите, предавшем Христа, а о ветхозаветном Иуде, давшем наименование иудеям.

Но найти формулу примирения посредникам так и не удалось. Пепеляев и Лебедев настаивали на публичном извинении Маркова, Замысловский и Шетохин не без оснований указывали на то, что и Велихов в таком случае должен отказаться от своих слов о черносотенцах². Поясняя эту мысль, секунденты Маркова указывали на то, что противопоставление Велиховым черносотенцев и «честных людей»³ нельзя «не признать оскорбительным для Н.Е. Маркова», поскольку тот является одним из руководителей черносотенного движения. Кроме того Марков посчитал своим долгом «воздействовать» на Велихова в связи с тем, что тот допустил в своей речи обидные для епископа Анатолия слова, назвав православного архиерея «посланцем карусели и подсыпки». «Таким образом, — резюмировали секунденты, — резкие и обидные для Л.А. Велихова слова <...> необходимо обсуждать в самой тесной связи с теми резкими и обидными словами, которые перед этим были сказаны самим г. Велиховым»⁴. Но это предложение Пепеляев и Лебедев решительно отвергли, пояснив, что «никаких объяснений по поводу своей речи Л.А. Велихов давать не желает». И они, по-своему, тоже были правы, так как с формальной стороны речь Велихова не содержала нападок лично на Маркова, в то время как ответ его оппонента задевал его личную честь. Поэтому и извиняться перед Марковым Велихов не видел никаких оснований⁵.

Итогом переговоров стал ультиматум, выдвинутый секундантами Велихова: либо Марков извиняется, либо он принимает вызов на дуэль. При

¹ Переговоры о дуэли между Л.А. Велиховым и Н.Е. Марковым II // Речь. 1914. 15 февраля.

² Заявление уполномоченных Н.Е. Маркова 2 // Земщина. 1914. 15 февраля.

³ Имелись в виду следующие слова Велихова: «Не действия черносотенных организаций меня возмутили в Одессе, от них и ожидать нельзя было другого: слепых и горбатых одна могила исправит, но меня возмутило, господа, настроение в Одессе честных людей...» (Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1914. Ч. II. СПб., 1914. Стб. 678).

⁴ Заявление уполномоченных Н.Е. Маркова 2 // Земщина. 1914. 15 февраля.

⁵ К инциденту Марков 2-й — Велихов // Речь. 1914. 14 февраля; Переговоры о дуэли между Л.А. Велиховым и Н.Е. Марковым II // Речь. 1914. 15 февраля.

этом особо подчеркивалось, что Велихов не желает, а требует от Маркова, чтобы тот «заявил, что в своей речи от начала до конца он не имел в виду затронуть чести депутата Л.А. Велихова, как стоящего вне всяких подозрений, и выразил сожаление по поводу выражений, обидных для Л.А. Велихова; слова же „служит Иуде“ взял обратно, причем никакими разъяснениями этих слов он не удовлетворится»¹. На раздумья лидеру черносотенцев отводились сутки².

Высмеивая непримиримость и серьезность намерений Велихова, консервативные «Московские ведомости» писали по этому поводу: «Что г. Велихов „алчет боя“ — ясно. Сам он требует, чтобы Н.Е. Марков свои резкие слова взял обратно, а свои собственные выражения назад не берет. Глядя на г. Пепеляева, он гремит: „Крови, Яго, крови!!“ Мы полагаем, все-таки, что этот гром не из тучи. Оскорбления были взаимны, и г. Маркову 2-му нет нужды ни извиняться, ни выходить на стрельбу с каким-то ка-дэком. Н.Е. Марков 2-й — убежденный, искренний и талантливый общественный деятель, а кто такой г. Велихов? Стоит ли он того, чтобы с ним встретиться с оружием в руках? Лучше бы эти лицемеры, у которых „запрещена дуэль“, а они все-таки дерутся, — шли в суд. Или это для них слишком большой риск? Тогда — другое дело...»³ «В Думе по этому поводу острят, — отмечало „Вечернее время“, — что Велихов на все руки мастер. Недавно обыграл в шахматы Капабланку, теперь собирается застрелить красу курского дворянства самого Маркова 2-го»⁴.

Таким образом, ситуация сложилась весьма непростая и, мягко говоря, странная. Сразу три депутата, принадлежащие к конституционно-демократической фракции, осуждавшей дуэли, выступили инициаторами поединка. «Вопрос этот вызывает серьезные осложнения, — отмечал „Голос Москвы“, — так как, с одной стороны, есть специальное постановление к.-д. фракции о том, что члены ее не вправе принимать участие в политических дуэлях, а с другой стороны, Велихов считает совершенно невозможным обращаться с жалобой на Маркова 2-го к коронному суду»⁵. Ненормальность сложившейся ситуации, судя по всему, понимали и сами депутаты-кадеты. Не пожелав нарушать фракционной дисциплины и действовать вопреки принципам своей партии, Велихов, Пепеляев и Лебедев, как сообщали газеты, вышли из состава фракции народной свободы⁶. Учитывая, что думские фракции являлись неформальными объединениями депутатов, выйти из них особого труда не составляло (как, впрочем, и войти обратно), так что депутаты-кадеты

¹ Переговоры о дуэли между Л.А. Велиховым и Н.Е. Марковым II // Речь. 1914. 15 февраля.

² Л.А. Велихов и Н.Е. Марков 2-й // Русское слово. 1914. 14 февраля.

³ Неизвестный. Миниатюры // Московские ведомости. 1914. 15 февраля.

⁴ Еще одна парламентская дуэль // Вечернее время. 1914. 12 февраля.

⁵ Призрак парламентской дуэли // Голос Москвы. 1914. 12 февраля.

⁶ Л.А. Велихов и Н.Е. Марков 2-й // Русское слово. 1914. 14 февраля; Неизвестный. Миниатюры // Московские ведомости. 1914. 15 февраля.

вполне могли так поступить для внешнего соблюдения «приличий»¹. «Что за мистификация, что за маскарад ради масленицы?» — недоумевал анонимный автор „Московских ведомостей“. — Выйдут или не выйдут из „фракции“ бесцветные гг. Велиховы и К^о, все равно, голосовать они будут за „своих“, а не за Маркова 2-го. Поэтому смешно говорить и о милюковском запрещении дуэлей, и о мнимом выходе из фракции этих „волшебных стрелков“»³.

Но нарушить кадетский запрет на участие в дуэлях Велихову не пришлось. Марков категорически отказался принести извинения, но и выходить к барьеру на этот раз не стал. Причины, заставившие лидера правых принять такое решение, были изложены в пространном письме, переданном секундантами Маркова посредникам Велихова (позже оно было опубликовано в газетах). Как сообщали Замысловский и Шетохин, отказ Маркова от извинений был связан исключительно с отказом Велихова «поступить в том же направлении относительно речей, им, Велиховым, произнесенных». Закончить же этот конфликт поединком лидер правых не посчитал возможным в связи с тем, что оскорбительные для него слова звучат из кадетских уст с думской кафедры регулярно, и положить этому конец не в его власти. Отметив, что «вызовом из целого ряда ораторов отдельных лиц на поединок — бороться с этим явлением нельзя», и напомнив, что в III Думе их доверитель стрелялся с кадетом О.Я. Пергаментом⁴, секунданта Маркова констатировали «полную невозможность прекратить таким способом резкие и оскорбительные выходки его политических противников, тем более что большинство таковых принципиально отрицает дуэль»⁵. Решать же такие вопросы через суд Марков также считал «чрезвычайно затруднительным» в связи с особым положением члена Государственной думы. Поэтому, заключали секунданта, лидер правых вынужден быть «в своих ответных речах столь же резким, как и те, кто этот ответ вызвал, ибо иного способа воздействия на резкие и оскорбительные заявления не остается»⁶. «Еще раз подтверждая, что лично Л.А. Велихова, как частного человека, вне его политической деятельности, — говорилось в заключительной части письма, — он, Н.Е. Марков, не касался и не имел намерения касаться, Н.Е. Марков, отказываясь дать Л.А. Велихову ка-

¹ На этот способ, позволяющий им обойти фракционное постановление, «Биржевые ведомости» указывали Велихову еще до того, как он принял такое решение (Дуэль Л.А. Велихов — Н.Е. Марков 2-й) // Биржевые ведомости. 1914. 12 февраля (веч. вып.).

² Конфликт между Л.А. Велиховым и Н.Е. Марковым разгорелся на масленичной неделе, которая в 1914 г. выпала на 10–16 февраля.

³ Неизвестный. Миниатюры // Московские ведомости. 1914. 15 февраля.

⁴ См.: Иванов А.А. Как Н.Е. Марков с О.Я. Пергаментом стрелялись: к истории депутатской дуэли // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сб. науч. ст. СПб., 2014. Ч. 1. 316–334.

⁵ Заявление уполномоченных Н.Е. Маркова 2 // Земщина. 1914. 15 февраля; Дуэль Н.Е. Марков — Л.А. Велихов // Свет. 1914. 15 февраля.

⁶ Там же.

кое-либо иное удовлетворение, вместе с тем заявляет, что изменить характер своих политических выступлений с думской кафедры он, при существующем ныне положении вещей, не считает возможным»¹.

О причинах отказа Маркова выйти к барьеру, помимо версии, изложенной им самим, высказались и другие. Оппозиционная печать, указывавшая на то, что Велихов, закончивший срочную службу в армии офицером, хорошо стреляет², тем самым как бы намекала на то, что правый политик мог испугаться дуэли с таким серьезным противником. Также газеты сообщали, что на Маркова могло повлиять и моральное воздействие со стороны священников, входящих во фракцию правых, которые считали своим долгом не допустить кровопролития³.

Как бы то ни было, но категорический отказ Маркова от дуэли позволил секундантам обеих сторон признать конфликт законченным. Пепеляев и Лебедев, передав Велихову ответ секундантов Маркова, призвали своего доверителя закончить на этом столкновение, посчитав инцидент исчерпанным на том основании, что вызов на поединок был отклонен. «Ввиду этого мы считаем долгом констатировать, — говорилось в письменном обращении секундантов к Велихову, — 1) что, посылая вызов Н.Е. Маркову, вы имели полное основание считать этот способ разрешения конфликта приемлемым и для Н.Е. Маркова, который в свое время проявил даже инициативу вызова в аналогичном случае; 2) что в настоящее время Н.Е. Марков изменил свои воззрения на этот вопрос. Заканчивая настоящим письмом возложенные вами на нас обязанности, мы вместе с тем находим, что дальнейших шагов с нашей стороны в целях ликвидации конфликта не требуется»⁴. Велихов был вынужден согласиться со своими секундантами, но заявил, что «повторения подобного тому, что имело место, не допустит, а если это случится, примет меры, соответствующие новому взгляду курского депутата Маркова 2-го на характер своих политических выступлений с думской трибуны»⁵.

Таким образом, «победителя» в этой дуэльной истории не оказалось. Если кадеты и могли считать Маркова «посрамленным» отказом от поединка, то публично этого они не высказывали, так как в большинстве сами являлись противниками дуэлей. По мнению же правых, Марков поступил «блестяще». «Все „ка-дэки“ поносят и позорят правых членов Г. Думы — этак со всеми и драться? — вопрошали „Московские ведомости“, — ...Если уж считать депутатов Г. Думы неприкосновенными то, разумеется, в первую голову должна отпасть дуэль. ...У депутата

¹ Заявление уполномоченных Н.Е. Маркова 2 // Земщина. 1914. 15 февраля; Дуэль Н.Е. Марков — Л.А. Велихов // Свет. 1914. 15 февраля.

² Дуэль Велихов — Марков 2-й // Биржевые ведомости. 1914. 13 февраля (веч. вып.).

³ Л.А. Велихов и Н.Е. Марков 2-й // Русское слово. 1914. 14 февраля.

⁴ Переговоры о дуэли между Л.А. Велиховым и Н.Е. Марковым II // Речь. 1914. 15 февраля.

⁵ Финал столкновения деп. Велихова с деп[утатом] Марковым 2-м // Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1914. 15 февраля (веч. вып.).

Велихова есть возможность другой дуэли, более честной и доказательной: пусть он подкрепит свои думские речи подлинными документами, и тогда депутат Марков будет „убит наповал“. А эти балаганные „выходы из фракции“, эта назойливая хлопотня насчет пистолетной программы, — все это очень подозрительно и заставляет спросить: Да уж не ведут ли „левые“ правильной охоты на депутата Маркова 2-го? Ибо для них он и „черносотенец“, и в то же время — „красный“ зверь...»¹.

Конечно, с последним предположением консервативное издание погорячилось. Кадеты никакой охоты на Маркова не вели и убивать его уж точно не собирались. Их этот дуэльный инцидент явно не радовал, так как в очередной раз наносил удар по «принципиальной» позиции партии и фракции не принимать вызовов на дуэль и уж, тем более, не инициировать их. Что же касается вопроса о том, прав ли был Велихов, настаивая на том, что избрание епископа Анатолия депутатом Государственной думы сопровождалось многочисленными нарушениями и потому являлось незаконным, то на него думское большинство ответило положительно. Но поскольку в ходе голосования за отмену результатов одесских выборов 193 депутата высказались «против» и лишь 145 «за», их результаты остались в силе². В синодальных кругах первоначально склонялись к тому, что в сложившейся ситуации епископу следует отказаться от депутатского звания, но потом «установилось мнение, что принятие того или иного решения должно предоставить совести самого владыки Анатолия»³. Говорили также, что епископ Анатолий, уже собиравшийся сложить свои депутатские полномочия, передумал в результате воздействия на него правых, попросивших его не оставлять фракцию «ради охраны русского дела». Впрочем, в ноябре того же 1914 г. он все-таки покинул Думу в связи с назначением епископом Томским и Алтайским⁴.

¹ *Неизвестный*. Миниатюры // Московские ведомости. 1914. 16 февраля.

² Впечатления // Утро России. 1914. 12 февраля.

³ Уходит ли епископ Анатолий? // Вечернее время. 1914. 14 февраля.

⁴ *Николаев А.Б.* Анатолий (Каменский) // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 19.

КАЛИФ НА ЧАС: А.И. ГУЧКОВ — НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ХОЗЯИН НОВОЙ РОССИИ

ХОЛЯЕВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук
Ярославского государственного технического университета,
(Ярославль, Россия);
e-mail: holyaevsv@ystu.ru

Аннотация: В статье показываются негативные последствия революции 1917 года для одного из наиболее непримиримых противников Николая II в среде либеральной общественности А.И. Гучкова. Жесткая позиция, занятая им в отношении к императору, привела его в ряды оппозиции, где накануне 1917 года он выглядел востребованным радикальной интеллигенцией, возглавляя Центральный военно-промышленный комитет, считавшийся тогда самой авторитетной организацией из созданных либералами в период Первой мировой войны. Делается вывод о том, что революция лишь ослабила влияние Гучкова. Не спасло и вынужденное присоединение к кадетам, прежде являвшимся противниками экслидера октябристов, а теперь, как и он, ставших аутсайдерами революционного процесса. Правительственная власть по итогам Февраля перешла к мелким и бесцветным либеральным партиям и организациям, находившимся перед революцией на обочине общественной жизни.

Ключевые слова: 1917 год, А.И. Гучков, Николай II, Государственная дума, Центральный военно-промышленный комитет, октябристы, кадеты.

Среди политических деятелей, сыгравших значительную роль в начале XX века, выделяется имя А.И. Гучкова. С ним связано несколько крупных событий, в которых ему принадлежала ключевая роль. В ходе данной публикации они будут рассмотрены нами. Но все равно главной из них признается попытка организации дворцового переворота весной 1917 года. Основу статьи составит мнение самого экслидера партии октябристов, высказанное в знаменитом документальном сборнике «Александр Иванович Гучков рассказывает...»¹.

Большинство представителей российского либерализма было неспособно к созидательной государственной деятельности. Единственным политиком в их рядах, обладавшим потенциалом крупного государственного деятеля, являлся Александр Иванович. В 1906 году, в период максимального обострения взаимоотношений царского правительства с либеральной оппозицией, он совершил мужественный поступок, поддержав власть. Это привело к первому серьезному кризису в рядах Союза 17 октября, правда, итог конфликта выразился в сохранении организации. Тогдашний лидер Союза Д.Н. Шипов к тому времени успел договориться о политическом слиянии октябристов с партией мирного обновления, настроенной на сближение с более радикальными конституционными демократами. Ведущие позиции у мирнообновленцев заняли выходцы из рядов Союза 17 октября П.А. Гей-

¹ Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М., 1993.

ден и М.А. Стахович и вышедший из партии кадетов Н.Н. Львов. Причем прекратить существование после слияния должен был Союз 17 октября¹. 29 октября 1906 года, сохранив Союз, Гучков стал его председателем.

Сотрудничество А.И. Гучкова с Николаем II объективно укрепляло режим. В том, что в дальнейшем оно прекратилось, есть большая доля вины Николая II, но это не снимает ответственности с Гучкова, личные обиды для которого оказались выше государственных идей. Начало раздоров с императором следует отнести к 1908 году, когда Гучков выступил с открытой критикой порядка управления, сложившегося в военном ведомстве, где с созданием нового органа, Совета государственной обороны, из-под контроля военного министра вышли великие князья, принадлежавшие к императорскому дому, занявшие должности генерал-инспекторов родов войск и начальника Генштаба. И позиция Гучкова направлялась против порядка управления вооруженными силами, установленного монархом-самодержцем. А еще была борьба с морской программой правительства, против строительства новых dreadnoughtов, где его противником был уже лично П.А. Столыпин. Окончательно сформировалось у Гучкова отрицательное отношение к государственному руководству империи в 1910 году после того, как он, став председателем III Думы, получил прямой доступ к монарху, но его доклады не производили серьезного впечатления на Николая II².

Последний шанс усилить влияние на исполнительную власть лидер октябристов упустил в 1911 году, когда отказался от поддержки П.А. Столыпина из-за отпуска на несколько дней обеих палат парламента для принятия по 87 статье закона о введении земств в западных губерниях империи. В действиях Столыпина председатель Думы Гучков увидел ограничение самостоятельности законодательных учреждений³. Между тем объяснять критическое отношение Гучкова к роспуску Думы одними придирами по процедурному вопросу представляется неправильным. Решительные действия Столыпина по принятию земского закона давали октябристам возможность на продолжение реформ и вхождение в новый проправительственный думский блок. Образование партии националистов (Всероссийского национального союза) и отделение от Союза русского народа обновленческого крыла обеспечивали Столыпину необходимую базу для радикализации правительственного курса. Правильность тактического предвидения премьера подтверждал переход на его сторону в кризисной ситуации одного из лидеров обновленческого крыла СРН Н.Е. Маркова⁴.

¹ Дан Ф., Череванин Н. Союз 17 октября // Общественное движение в России в начале XX века. СПб., 1914. Т. III. Кн. 5. С. 197–198.

² Афанасьев Г.Ю. Речь А.И. Гучкова в III Государственной думе 27 мая 1908 г. и ее общественно-политический резонанс: выигрыши и просчеты // Таврические чтения 2010. Актуальные проблемы истории парламентаризма. Международная научная конференция. Сб. науч. ст. СПб., 2011. С. 183–191; Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Разложение третьеиюньской системы. Л., 1988. С. 141.

³ Письмо А.И. Гучкова П.А. Столыпину от 12 марта 1911 года // ГА РФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 693. Л. 1.

⁴ Омельяничук И.В. Правые партии и П.А. Столыпин // Российская история. 2012. № 2. С. 73.

Позиция Гучкова имела последствия для всех либеральных сил. 1911 год проводит черту под попытками либеральных партий мирным путем получить власть. Гучков отказался от поддержки Столыпина в тот момент, когда Николай II, удалив из Госсовета противников Столыпина, не мешал главе правительства продолжать реформаторскую деятельность: становилось возможным проведение радикальных преобразований против воли радикалов слева и справа, кадетов и черносотенцев. Однако в марте 1911 года Гучков не хотел вступать в долгосрочные отношения с националистами. Его раздражало подозрение кадетов, что инициатором намечающегося блока октябристов с националистами является он сам¹.

1911 год представляется важным рубежом, знаменующим окончательный переход всего либерального лагеря в оппозицию: с уходом Столыпина осталось очень мало легальных оснований для равноправных взаимоотношений либералов с властью. И все же Союз 17 октября хотел продолжения прежней линии на сохранение соглашения с властью. Но Гучков теперь был настроен непримиримо и на проходившей 8 ноября 1913 года партийной конференции требовал публичного объявления о переходе всей партии в оппозицию. Он потерпел на конференции крупное поражение, не убедив в своей правоте большинство партий².

Состоявшийся вскоре раскол фракции октябристов показал, что радикализм Гучкова партия пока не одобряла. Его сторону в конфликте заняли всего 22 депутата, составившие фракцию Союза 17 октября. Депутатское большинство образовало фракцию земцев-октябристов во главе с М.В. Родзянко из 65 человек³. Несмотря на это активность Гучкова, взявшего твердый курс на присоединение к оппозиционным силам и уже расценивавшего Николая II как личного врага, не могла остаться без последствий. Путь, избранный А.И. Гучковым в марте 1911 года, прямо вел к марту 1917 года. Как ни сопротивлялась партия октябристов, воля Гучкова тащила ее в оппозицию. Однако как бы ни был активен Гучков, и как скоро ни присоединилось бы к нему партийное большинство, стать лидерами оппозиции октябристам было не суждено. Это было не их дело. При росте влияния общеопозиционных и революционных партий, включая кадетов, октябристам при открытом разрыве с властью было невозможно рассчитывать на обретение лидерства в общеопозиционной борьбе⁴.

Кроме партийных перспектив, есть еще перспективы личные. В ходе Первой мировой войны личные позиции А.И. Гучкова укрепились — в июле 1915 года он становится председателем Центрального военно-промышленного комитета, а затем, вопреки давлению царской семьи, избирается членом Государственного совета — его влияние на максимум, и достичь

¹ Санькова С.М. Русская партия в России: Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917). Орел, 2006. С. 116–117.

² Журнал совещаний Союза 17 октября за 1913 год // ГА РФ. Ф. 115. Оп. 2. Д. 43. Л. 32.

³ Вишневски Э. Либеральная оппозиция в России накануне Первой мировой войны. М., 1994. С. 161.

⁴ Статья Б. Игорева о конфликте между буржуазно-монархическими партиями в III Думе, май 1909 года // РГАСПИ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 319. Л. 13.

большого при сохранении враждебного к нему отношения со стороны государственного режима он не может. Теперь его личная перспектива требует кардинальных изменений в политической действительности. Бывший «защитник» императорской семьи входит в круг профессиональных революционеров и не скрывает того, что настроен радикальнее многих из них. Он не скрывает пренебрежительного отношения к умеренности П.Н. Милюкова. По утверждениям Гучкова, Милюков не думал валить основы. «Борьба шла не за режим, а за исполнительную власть»¹.

Читая стенограмму беседы А.И. Гучкова с Н.А. Базили, вице-директором и директором дипломатической канцелярии при верховном главнокомандующем, члене Совета министерства иностранных дел, поражаешься самоуверенности этого человека и его пренебрежению к другим людям. На вопрос Базили, могло ли Временное правительство арестовать большевиков, последовал следующий ответ: «И когда я убедился, что как ни велики затруднения, но они преодолимы, а непреодолимо одно препятствие — в виде определенного отказа большинства Временного правительства от резких мер борьбы — тогда моя миссия кончилась. Я не отказывался вообще от работы, но мне казалось, что надо из центра перенести работу на фронт»².

Ход беседы наводит на параллели из недавнего прошлого. Возникает невольное сравнение Гучкова с фигурой покойного Б.А. Березовского, а личность Л.Г. Корнилова при таком подходе напоминает другого нашего современника, генерала А.И. Лебеда. Корнилов при таком восприятии видится выдвинутым более мощного политика Гучкова, занимающегося активным финансированием главковерха. При участии А.И. Гучкова и А.И. Путилова образовался негласный комитет из представителей банков и страховых обществ, назвавшийся Обществом экономического возрождения России. «Вся эта финансовая работа заключалась в том, что, собрав крупные средства, мы их передали в распоряжение Корнилова». От имени командующего различными частям и солдатам вручались подарки, чтобы повысить его личный престиж. «Это делалось за счет тех средств, которые мы ему отпускали»³.

Гучков подчеркивает, что осенью 1916 года фактически одновременно возникли два плана смещения старой власти. В сентябре состоялось совещание у М.М. Федорова, где преобладали депутаты Государственной думы, а фактическим организатором мероприятия выступал кадетский лидер П.Н. Милюков. Планировавшиеся там действия разрабатывались на всякий случай, если события «сами собой разовьются». Тогда же, в октябре 1916 года, под руководством Гучкова возникла инициативная группа, состоявшая помимо него из левого кадета Н.В. Некрасова и миллионера М.И. Терещенко, председателя киевского ВПК, приступившая к подготовке дворцового переворота. В какой-то степени цель второго замысла заключалась в опережении парламентариев: Гучков критически воспринимал депутатские инициативы о формировании правительства на парламентской основе. «Я осторожно относился к проведению на верхи элементов общественно-

¹ Александр Иванович Гучков рассказывает... С. 16.

² Там же. С. 78–79.

³ Там же. С. 79.

сти; так, некоторые элементы ввести — это еще туда-сюда, но избави Бог образовать чисто общественный кабинет — ничего бы не вышло»¹.

Удайся этот переворот, Гучков получал доступ в круг высших государственных лиц. Организатор переворота, аналогично генералу Д. Монку, приведший к престолу нового монарха — Михаила Александровича, или наследника Алексея Николаевича. Разница заключалась в том, что английский генерал на исходе революции XVII века восстановил монархию в Великобритании, а русский буржуазный интеллигент при начале революции XX века ее ликвидировал, участвуя в отречении Николая II. В реальности Февраля Гучков оказался без команды — все лица, окружавшие его как заговорщики, вошли в новое правительство. Команда осталась у его прежнего конкурента Милюкова — как раз они преобладали на совещании у Федорова. Бороться за власть в одиночестве было невыносимо, пришлось присоединиться к кадетам. Они являлись единственной группировкой, через которую можно было продвигать свои планы. Теперь Милюков и Гучков были вместе, действовали совместно, и оба потерпели неудачу 3 марта, пытаясь убедить Михаила Александровича принять царский титул. Две крупнейшие либеральные партии, кадеты и октябристы, были не у дел. Октябристы полностью прекращали существование, кадеты, хотя и сохранили сеть партийных организаций, отходили на периферию власти. Ведущее положение переходило к противостоявшим им силам. Это были мелкие партии или фракции в Думе. Партия прогрессистов, формально также упраздненная, в действительности же делегировавшая некоторых лидеров на правительственный или властный уровень. Главным ее лицом был А.И. Коновалов. Депутат из фракции центра, входившей в Прогрессивный блок, В.Н. Львов. Лидер малочисленной, но более радикальной фракции трудовиков А.Ф. Керенский. При всех различиях их объединяла депутатская принадлежность, большинство из них входило в Государственную думу. Но отсечение ведущих фракций Государственной думы выводило ее из субъектов политического процесса. Закреплялось периферийное положение Думы недопущением М.В. Родзянко к посту главы правительства. Кадеты оттеснялись выдвижением на передний план в составе правительства Н.В. Некрасова, больше всех заинтересованного в расколе или ослаблении влияния кадетской партии.

Коалиция мелких партий и группировок приобретала большинство во Временном правительстве, политические тяжеловесы предреволюционного либерального спектра стремительно теряли остатки влияния. Если смотреть на соотношение сил в либеральном лагере накануне Февраля, то следует признать, что степень их влияния определялась положением различных организаций и структур, в которые они входили или возглавляли. Фракция кадетов занимала центральное место внутри Прогрессивного блока и координировала его общую политику, а возглавлявшийся А.И. Гучковым ЦВПК занимал лидирующие позиции среди созданных либералами в годы Первой мировой войны организаций. Достаточно напомнить, что когда 27 января 1917 года была арестована рабочая группа ЦВПК, состоявшееся заседание оппозиции, вырабатывавшее объединенную тактику оппозиционной и рево-

¹ Александр Иванович Гучков рассказывает... С. 22.

люционной общественности, проводилось в помещении ЦВПК, и руководил заседанием сам Гучков. Казалось, в тот момент он находился на пике авторитета¹. Более реально оценивал тогда ситуацию П.Н. Миллюков, полагавший, что либералы упускают инициативу, и она переходит к социалистам².

Происшедшая революция подтвердила данную тенденцию. Либералы, смотревшие на ситуацию подобно Миллюкову, не желавшие активного взаимодействия с представителями социалистического вектора, отстранялись от рычагов управления. Партия кадетов превращалась в ориентир, против которого объединялись остальные силы. Гучков, оказавшийся вместе с Миллюковым, не занял положения в обществе, ожидавшегося им с наступлением революции. Его собственная структура, ЦВПК, хотя и сохранилась, отошла на второстепенное место, а он вынужден был перенести политическую активность в военное министерство. В дальнейшем, когда после отставки в мае с правительственной должности он вернулся на прежнее место руководителя военно-промышленного комитета, тот имел уже слабейшее влияние.

Революция сделала А.И. Гучкова калифом всего на час, и час этот, по существу, сводился к узкому моменту формирования власти. Соотношение сил, сложившееся в результате создания новых властных органов, значительно ухудшило его положение в обществе. Следовательно, расчет лидера октябристов не оправдался. Он был убежден, что сохранение императорской власти закрывает ему перспективы дальнейшей карьеры, оказалось же наоборот — нахождение на троне Николая II вызывало интерес к нему со стороны более радикальных оппозиционных и интеллигентских группировок. Отстранение императора открыло дорогу наверх другим героям, старым места здесь не оставалось. Позднее, находясь в эмиграции, Александр Иванович сокрушался: «Каким первоклассным человеческим материалом располагала Революция в своей борьбе против Власти! И притом в неправом деле. Ибо Власть, при многих своих недостатках, была права, а Революция, при многих своих достоинствах, была не права. И поэтому революционная... борьба против этой власти была неправым делом»³. Но такое признание не являлось раскаянием. Он считал себя правым и был убежден в том, что все его действия направлялись против революции. Хотя на самом деле никто из либеральных политиков не сделал столько для торжества революции, как Гучков. Не приходится удивляться, что после того как при его участии была сокрушена императорская власть, нашлось немало других лиц, готовых стать новой властью и сменить прежних активистов дореволюционной общественности. Итак, Гучков был побежден не восставшим революционным народом или активистами социалистических партий эсеров и меньшевиков, а бесцветной когортой либеральных общественников, ставших в Феврале бессильной властью, отодвинувшей на задний план главные либеральные партии, кадетов и октябристов, и потерпевших поражение в октябре 1917 года.

¹ Отчет о совещании представителей Центрального Военно-промышленного комитета, Земгора, членов Государственного совета и Государственной думы 16 января — 13 мая 1917 года // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1921. ЛЛ. 57–60.

² Там же. Л. 57 об.

³ О подготовке переворота в СССР // ГА РФ. Ф. Р-5868. Оп. 1. Д. 15. Л. 30.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ ДЕПУТАТОВ, ПРЕДСТАВЛЯВШИХ В ДУМЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕГИОНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПОСЛЕ 1917 г.¹

ЦИУНЧУК РУСТЕМ АРКАДЬЕВИЧ,

доктор исторических наук,
профессор кафедры международных отношений,
мировой политики и зарубежного регионоведения
Казанского федерального университета
(Казань, Россия);
e-mail: rciunchuk@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается участие нерусских депутатов I–IV Государственных дум России в национальных правительствах и парламентах, образованных на территории империи после 1917 г.

Ключевые слова: Российская империя, Государственная дума, Польское коло, группа Автономистов, Украинская громада, группа Западных окраин, Мусульманская фракция, Польша, Сейм, Сенат, правительство, Грузия, Армения, Азербайджан, Латвия, Литва, Эстония, Алаш орда, Миллэт Меджлиси, Милли идарэ.

Революция 1917 года стала тем моментом, когда депутаты оппозиционных фракций, в том числе национальных групп (группы Автономистов, Польского коло, группы Западных окраин, Украинской громады, Мусульманской фракции), превратились из контрэлиты в новую политическую элиту. Будучи представителями национальных политических сил и движений именно в Думе они приобрели свой первый парламентский опыт и сформировались как политические деятели. После февраля 1917 г. нерусские депутаты Государственной думы различных созывов участвовали как во Временном правительстве, так и в национальных и региональных правительствах, составили весомое кадровое ядро национальных политических элит, закрепившихся в новых независимых государствах, которые появились после распада Российской империи².

Заметную роль в политической жизни независимой Польши сыграли члены Польского коло. Так, член I–III Дум Владислав Грабский — один из лидеров национально-демократической партии, после Февральской революции 1917 стал первым секретарем Национального польского комитета, организованного в Петрограде, вошел в состав Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского, созданной Временным правитель-

¹ Исследование выполнено при поддержке краткосрочной стипендии «Центра польско-российского диалога и согласия» №7/2015 от 02.03.2015.

² Биографические сведения сверены со справочным изданием: Brzoza Cz., Stepan K. Poświęcie polscy w Parlamencie Rosyjskim 1906–1917. Słownik biograficzny. Warszawa, 2001.

ством. В 1918 году избирался членом Законодательного сейма, был министром финансов независимой Польши, а в 1920 и 1923–1925 годах возглавлял польское правительство¹.

Другой виднейший деятель этой партии Роман Дмовский, будучи депутатом II и III Государственной думы от Варшавы, был лидером Польского коло. В начале Первой мировой войны был интернирован в Германии. С 1917 г. от имени Польского совета официально представлял интересы Польши на Западе. После провозглашения независимости Польши он стал руководителем ее делегации на Парижской мирной конференции, а с 1919 года — членом польского Законодательного сейма. В 1923 г. Р. Дмовский был министром иностранных дел².

Граф Мауриций Замойский (депутат I Думы от Люблинской губернии) был послом Польши в Париже и членом Парижской мирной конференции, а затем министром иностранных дел³. Другой депутат I и II Дум от Люблинской губернии Ян Стецкий в 1917–1918 гг. был министром внутренних дел в Регентском совете, а после провозглашения независимости избирался членом Сената⁴. Член III Думы Владислав Яблоновский в 1918 г. избирался в Учредительный сейм, с 1922 по 1935 год был сенатором⁵. Член II Думы от Люблинской губернии Станислав Сливинский в 1919–1921 гг. был министром продовольствия Польши⁶. Депутат IV Думы от Плоцкой губернии Ежи Госьцицкий в 1918–1920 гг. возглавлял департамент продовольственной политики в Министерстве продовольствия, избирался членом Сейма, в 1923 г. был министром сельского хозяйства⁷. Член II Думы от Петроковской губернии Эдвард Пепловский в 1919–1920 гг. был министром труда и социальной защиты Польши, неоднократно избирался в польский Сенат⁸. Депутат I, III и IV Думы от Радомской губернии Иосиф Свежинский, председатель Польского коло в IV Думе, в 1918 г. был первым премьер-министром Регентского совета⁹.

Значительная группа польских депутатов входила в Государственный совет Царства Польского (1918 г.). Среди них были член I–IV Дум от Калишской губернии Альфонс Парчевский (председатель Судебной

¹ Постников Н.Д. Грабский Владислав Феликсович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 145; Morawski W. Władysław Grabski: polityk, mąż stanu, reformator. Warszawa, 2004.

² Постников Н.Д. Дмовский Роман Валентьевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 166–167; Wapiński R. Roman Dmowski. Lublin, 1988.

³ Постников Н.Д. Замойский Маврикий (Клеменс) Фомич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 201.

⁴ Постников Н.Д. Стецкий Ян-Станислав Станиславович // Там же. С. 591.

⁵ Постников Н.Д. Яблоновский Владислав Юлианович (Юлиевич) // Там же. С. 721.

⁶ Постников Н.Д. Сливинский Станислав Августович // Там же. С. 564.

⁷ Николаев А.Б., Постников Н.Д. Госьцицкий Георгий (Ежи) Чеславович // Там же. С. 142–143.

⁸ Постников Н.Д. Пепловский Эдуард Евгеньевич // Там же. С. 446.

⁹ Постников Н.Д. Свежинский Иосиф (Осип) Владиславович // Там же. С. 550.

комиссии Госсовета)¹, депутат II Думы от Келецкой губернии граф Хенрик Потоцкий², член IV Думы Михал Лэмпицкий³. Депутат II Думы от Петроковской губернии Матеуш Дзюржинский в 1918 году был членом польского Государственного совета, затем депутатом I Сейма⁴.

Депутат I и II Дум от Седлецкой губернии Юзеф Блыскош был избран в Законодательный сейм Польши, участвовал в деятельности различных его комиссий⁵. Член II Думы от Плоцкой губернии Михал Бояновский стал депутатом Законодательного сейма, в 1922 г. был избран в Сенат Польши⁶. Депутат I Думы от Люблинской губернии Бронислав Малевский был членом Законодательного сейма⁷. Депутат I Думы от Келецкой губернии Матеуш Мантерис в 1922 г. был избран членом Сейма⁸. Член I–IV Дум от Ломжинской губернии один из лидеров Польского кола Ян Гарусевич с 1922 г. был депутатом Польского сейма, а в 1928 избран в Сенат⁹. Депутат I и IV Дум от Варшавской губернии Мариан Киниорский в 1922–1927 гг. был членом Сената Польши¹⁰. Член группы Западных окраин, депутат IV Думы от Ковенской губернии Феликс Рачковский в январе 1922 г. — депутат Виленского сейма, с ноября 1922 г. — член Польского сейма, входил в состав польской делегации на заседаниях Межпарламентского союза¹¹. Депутат III и IV Дум от Виленской губернии член группы Западных окраин ксендз Станислав Мацевич в январе 1922 г. был депутатом Виленского сейма, затем был избран в Сенат Польши¹².

Лидер автономистов в I Думе и активный деятель группы Западных окраин Александр Ледницкий (Минская губерния) в 1917 г. был назначен Временным правительством руководителем ликвидационной комиссии по делам Царства Польского. В январе 1918 г. Гражданский комитет Регентского совета назначил А. Ледницкого своим представителем при Советском правительстве¹³. Бывший в I Думе активным членом

¹ Николаев А.Б., Постников Н.Д. Парчевский Альфонс // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 444.

² Постников Н.Д. Потоцкий Генрих Родригович // Там же. С. 487.

³ Николаев А.Б., Постников Н.Д. Лэмпицкий Михал Михайлович // Там же. С. 339.

⁴ Постников Н.Д. Дзюржинский Матеуш Казимирович // Там же. С. 164.

⁵ Постников Н.Д. Блыскош Иосиф Андреевич // Там же. С. 56.

⁶ Постников Н.Д. Бояновский Михал Паулинович // Там же. С. 66.

⁷ Постников Н.Д. Малевский Бронислав Густавович // Там же. С. 345–346.

⁸ Постников Н.Д. Мантерис Матеуш Томашевич // Там же. С. 355.

⁹ Николаев А.Б., Постников Н.Д. Гарусевич Ян Семенович // Там же. С. 121–122; *Harusewicz M. Za carskich czasow I po wyzwoleniu. Jan Harusewicz — wspomnienia I dokumenty.* Londyn, 1975.

¹⁰ Николаев А.Б., Постников Н.Д. Киниорский Марьян-Элигиуш Казимирович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 249–250.

¹¹ Николаев А.Б. Рачковский Феликс Феликсович // Там же. С. 519–520.

¹² Николаев А.Б. Мацевич Станислав Гилярьевич // Там же. С. 364.

¹³ Ледницкий Александр Робертович // Там же. С. 323–324.

фракции Автономистов и группы Западных окраин Роман Скирмунт (Минская губерния) после октября 1917 года был одним из лидеров Белорусской народной республики, а в 1918 г. — главой Народного секретариата — первого правительства Беларуси, в 1930 г. избирался в Сенат Польши. В 1939 году в Западной Беларуси расстрелян решением местного ревкома¹.

Бывшие депутаты Дум активно участвовали в политической жизни получивших независимость после 1917 года прибалтийских государств — Латвии, Литвы и Эстонии. Депутат I Думы от Курляндской губернии, член группы автономистов адвокат Янис Чаксте в 1918 году был председателем Народного совета Латвии, в 1920 — председателем Учредительного собрания Латвии, а с 1920 по 1927 год — первым президентом Латвийской республики².

Член II Думы от Курляндской губернии адвокат и журналист Петр Юрашевский (Юрашевскис) неоднократно входил в состав правительства Латвии, а в 1928 г. был председателем Кабинета министров Латвии³. Депутат IV Думы от той же губернии Янис Гольдманис в 1918 г. занимал пост министра Временного правительства Латвии, в 1918–1920 гг. был членом Латвийского народного совета, в 1920–1922 гг. — членом Латвийского Учредительного собрания, а также первого и второго Латвийских Сеймов (1922–1928), в 1920–1921 гг. и в 1925–1926 гг. он становился министром обороны Латвии⁴. Депутат IV Думы Янис Залит (Залитс) в конце 1917–1918 гг. был министром во Временном правительстве Латвии⁵.

Адвокат Петрас Леонас, депутат II Думы от Сувалкской губернии, в 1918–1919 гг. неоднократно входил в состав правительства Литвы⁶. Депутат IV Думы от Ковенской губернии адвокат Мартин Ичас стал министром торговли и промышленности в первом составе Временного правительства Литвы (конец 1918 г.) и министром финансов в последующих правительствах (1918–1919 гг.)⁷. Литовский трудовик депутат II и III Думы Андрюс Булота в 1940–1941 гг. заведовал юридическим отделом Президиума Верховного Совета Литовский ССР и был расстрелян гитлеровцами⁸.

¹ Бородин А.П. Постников Н.Д. Скирмунт Роман Александрович // Там же. С. 561–562; Смалянчук А. Раман Скирмунт: Шлях да Беларусі // Спадчына. 1994. № 6. С. 6–10.

² Чаксте Иван Христофорович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 670; Treijs R. Prezidenti: Latvijas valsts un ministru prezidenti (1918–1940). Rīga, 2004.

³ Юрашевский (Юрашевскис) Петр Петрович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 718–719.

⁴ Николаев А.Б. Гольдман (Гольдманис) Ян (Янис) Юрьевич // Там же. С. 136.

⁵ Николаев А.Б. Залит Иван (Янис) Петрович // Там же. С. 201.

⁶ Леонас Петр Сильвестрович // Там же. С. 325.

⁷ Николаев А.Б. Ичас Мартин Мартинович // Там же. С. 223–224.

⁸ Исхакова О.А. Булат (Булота) Андрей (Андрюс) Андреевич // Там же. С. 70–71.

Основатель Эстонской народной партии прогресса, член I Думы от Лифляндской губернии Ян Теннисон (Тыниссон) в 1918–1919 гг. был министром иностранных дел во Временном правительстве Эстонии, в 1919–1920 гг. премьер министром Эстонии. Он являлся депутатом Государственного собрания Эстонии всех трех созывов. В 1923–1928 гг. и в 1932–1933 гг. он избирался председателем Государственного собрания. В 1927–1928 гг. и в 1932 г. был Государственным старшиной — главой правительства, в 1930–1932 гг. — министром иностранных дел. В 1938 г. выдвигался кандидатом от демократической оппозиции на выборах президента Эстонии. В 1940 г. был арестован и погиб в ГУЛАГЕ¹. Еще один представитель Лифляндской губернии в IV Думе Ян Рамот (Раамот) во второй половине 1917 г. стал председателем Временного земского правления — фактически Временного правительства Эстонии. В 1918–1919 гг. он — министр земледелия и продовольствия Эстонского Временного правительства, позднее — заместитель министра². Депутат II Думы от Эстляндской губернии Теннис Юрине в 1918–1919 гг. был заместителем военного министра Эстонии³. Член I Думы от Лифляндской губернии Оскар Рютли был членом Национального собрания и Государственного совета Эстонии, затем — консулом Эстонии в Финляндии⁴.

Несколько членов Украинской громады, существовавшей в первых двух созывах Думы, сыграли заметную роль в создававшихся в 1917–1918 гг. украинских властных органах. Депутат I Думы от Полтавской губернии Андрей Вязлов был членом Генерального суда Украинской народной республики, затем членом Сената Украинской державы, министром юстиции (октябрь — ноябрь 1918 г.)⁵. Член I Думы от Киевской губернии барон Федор Штейнгель в 1918 г. при гетмане П.П. Скоропадском был послом Украинской державы в Берлине⁶. Депутат I Думы от Полтавской губернии Павел Чижевский в 1917 г. был депутатом Центральной Рады, в 1918 г. руководил украинской торговой делегацией в Швейцарии, в 1920 г. стал членом кабинета Директории Украинской народной республики в Тарнуве (Польша)⁷. Украинский депутат-большевик Григорий Петровский с 1919 по 1938 г. был председателем ВУЦИК⁸. Член I, II и IV Дум от Херсонской губернии октябрист Сергей Варун-Секрет

¹ Теннисон (Тыниссон) Ян Янович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 608; Arumäe J., Arumäe T. Jänes K. Jaan Txnisson. Eesti vdlispoliitikas, 1917–1920: dokumente ja materjale. Tallinn, 1993.

² Николаев А.Б. Рамот (Раамот) Ян Матвеевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 518.

³ Юрине Теннис Янович // Там же. С. 720.

⁴ Рютли Оскар (Иохан) Иванович // Там же. С. 540–541.

⁵ Чмырь С.Г. Вязлов Андрей Григорьевич // Там же. С. 117.

⁶ Чмырь С.Г. Штейнгель Федор (Теодор) Рудольфович // Там же. С. 707–708.

⁷ Чмырь С.Г. Чижевский Павел Иванович // Там же. С. 682–683.

⁸ Розенталь И.С. Петровский Григорий Иванович // Там же. С. 458.

занимал должность товарища (заместителя) министра внутренних дел в правительстве гетмана П.П. Скоропадского¹.

Бывшие члены мусульманской фракции также оказались в центре национально-политического самопределения мусульманских народов империи². В Закавказье — это А.Топчибашев и Ф. Хан-Хойский³. Депутат I Государственной думы от г. Баку лидер мусульманской фракции Али Мардан-бек Топчибашев в 1918 г. входил во Временный национальный совет Азербайджана, затем был избран председателем Азербайджанского парламента, возглавлял делегацию Азербайджана на Парижской мирной конференции, в 1919 г. был назначен министром иностранных дел Азербайджана⁴.

Депутат II Думы от Елисаветпольской губернии Фатали-хан Хан-Хойский в 1918 г. был министром юстиции Закавказского правительства, сформировал первое правительство Азербайджанской Демократической республики, был председателем Совета министров и министром внутренних дел, затем министром иностранных дел⁵.

Другой член мусульманской фракции, депутат II и III Государственной думы, Халил-бек Хас-Мамедов в Закавказском правительстве занимал пост министра контроля. После провозглашения в мае 1918 г. Азербайджанской Демократической республики он — министр юстиции, затем министр внутренних дел⁶. Член мусульманской фракции II Думы Мустафа Махмудов был членом Закавказского сейма и депутатом парламента Азербайджанской демократической республики⁷. Депутат IV Думы Мамед Джафаров был участником Закавказского сейма, затем министром торговли и промышленности в правительстве Азербайджанской демократической республики, позднее министром иностранных дел, в апреле 1920 заместителем председателя парламента⁸.

Депутат II Думы лезгин Аслан-бек Кардашев участвовал в Закавказском сейме, был депутатом Азербайджанского парламента, а затем был министром земледелия Азербайджанской демократической республики⁹. Другой лезгин член III Думы Ибрагим-бек Гайдаров с весны 1918 г. — министр государственного контроля Азербайджанской демократиче-

¹ Николаев А.Б. Варун-Секрет Сергей Тимофеевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 80–81.

² Циунчук Р.А. Развитие политической жизни мусульманских народов Российской империи и деятельность мусульманской фракции в Государственной думе России 1906–1917 гг. // Имперский строй России в региональном измерении (XIX — начало XX века). М., 1997. С. 176–223; Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916. Казань, 2005.

³ Сеидзаде Д.Б. Азербайджанские депутаты Государственной думы России. Баку, 1991.

⁴ Усманова Д.М. Топчибашев Али Мардан-бек Али-Акпер Оглы // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 617.

⁵ Усманова Д.М. Хан-Хойский (Хойский) Фатали-хан // Там же. С. 655.

⁶ Усманова Д.М. Хас-Мамедов Халил-бек Гаджи-Баба-оглы // Там же. С. 657.

⁷ Усманова Д.М. Махмудов Мустафа-Гаджи Муса-оглы // Там же. С. 363.

⁸ Николаев А.Б., Усманова Д.М. Джафаров Мамед-Юсуф // Там же. С. 162–163.

⁹ Усманова Д.М. Кардашев Аслан-бек Али-ага-оглы // Там же. С. 240.

ской республики¹. Чеченец депутат I и II Думы Таштемир Эльдарханов в 1923 г. стал председателем Чеченского областного ревкома².

Виднейший деятель татарского национально-освободительного движения юрист, окончивший Парижский университет, Садри Максуди (депутат II и III Дум от Казанской губернии), лидер мусульманской фракции, в 1918 г. в Уфе, был председателем Национального парламента мусульман Внутренней России и Сибири (Миллэт Меджлиси), председателем коллегии по образованию штата Идель-Урал, председателем Управления (Милли Идаре) по осуществлению культурно-национальной автономии мусульман Внутренней России и Сибири, принимал участие в Парижской мирной конференции, а затем по приглашению Мустафы Кемаля Ататюрка переехал в Турцию. В Турции он стал членом парламента, входил в турецкую делегацию в Лиге наций³. Депутатами Миллэт Меджлиси и членами Милли Идаре были земский деятель, автономист Салимгирей Джантюрин (член I Думы от Уфимской губернии)⁴ и лидер мусульманской трудовой группы во II Думе учитель Калимулла Хасанов⁵. Член в II Думы Хади Атласов входил в Миллэт Меджлисы, был репрессирован в 1930-е гг.⁶ Депутатом Миллэт Меджлисы был также член I Думы от Уфимской губернии Джамалетдин Хурамшин⁷.

Члены Государственных дум от Степных областей Казахстана Алихан Букейханов, Мухаммеджан Тынышпаев, Ахмет Беремжанов выступили идеологами и создателями казахской партии Алаш и казахской национально-территориальной автономии Алаш-Орда⁸. Депутат II Думы от Семиреченской области инженер М. Тынышпаев в 1917 г. был премьер-министром и одновременно министром внутренних дел Туркестанской (Кокандской автономии), а также членом Всеказахского Совета Алаш-Орды⁹. Член I Думы от Семипалатинской области А. Букейханов был одним из создателей партии Алаш и организаторов казахской национально-территориальной автономии, в 1918 г. он был председателем Народного совета Алаш-Орды¹⁰. Министром юстиции

¹ Усманова Д.М. Гайдаров Ибрагим-бек Исабекович // Там же. С. 119.

² Усманова Д.М. Эльдарханов Таштемир Эльжуркаевич // Там же. С. 715.

³ Усманова Д.М. Максудов Садретдин Низамутдинович (Садри Максуди) // Там же. С. 344.

⁴ Усманова Д.М. Джантюрин Салимгирей Сеидханович // Там же. С. 161–162.

⁵ Усманова Д.М. Хасанов Калимулла Гумерович // Там же. С. 656–657.

⁶ Усманова Д.М. Атласов Мухаммед-Хади Мифтахутдинович // Там же. С. 27.

⁷ Усманова Д.М. Хурамшин Джамалетдин Хурамшинович // Там же. С. 662.

⁸ Аманжолова Д. Казахский автономизм и Россия. История движения «Алаш». М., 1994; Нургали Р. Алашординцы (Алаш и литература), Алматы, 2004.

⁹ Панфилов А.В., Усманова Д.М., Котюкова Т.В. Тынышпаев Мухаммеджан Тынышпаевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 632.

¹⁰ Усманова Д.М. Букейханов Алихан Нурмухамедович // Там же. С. 70.

правительства Алаш-Орды и членом Всеказахского совета Алаш-Орды являлся депутат I и II Думы А. Беремжанов, который в 1920-е гг. был членом Верховного суда Казахской АССР¹. Депутат I и II Думы Б. Кулманов был одним из инициаторов создания правительства Алаш-Орды и вошел в его состав².

Грузинские депутаты в Думе не создали национальной группы, а вошли вместе с другими членами РСДРП в социал-демократическую фракцию, но сыграли весьма заметную роль как в Закавказском сейме и в Закавказской демократической федеративной республике, так и в организации национального правительства Грузии. Депутат I Думы от Тифлиса, председатель социал-демократической фракции Ной Жордания был одним из организаторов Грузинской Демократической республики (май 1918 г.), возглавлял ее парламент, а в 1918–1919 гг. руководил правительством Грузинской Демократической республики³. Другой депутат I Думы Исидор Рамишвили (Кутаисская губерния) в 1918–1920 входил в состав правительства Грузии⁴. В 1937 г. Рамишвили был арестован и расстрелян по личному приказу Л.П. Берии. Член II Думы от Кутаисской губернии Герасим Махарадзе избрался в парламент и Учредительное собрание Грузии, занимал пост заместителя министра иностранных дел. Репрессирован в 1937 г.⁵ Депутат IV Думы Николай Чхеидзе был членом Закавказского сейма, весной 1919 г. руководил Учредительным собранием Грузинской Демократической республики и был главой ее правительства⁶. Депутат той же Думы Акакий Чхенкели был членом Закавказского сейма, а затем главой правительства Закавказской федерации, министром иностранных дел, затем министром иностранных дел Грузии, с 1921 г. послом Грузии во Франции⁷. Депутат II Думы от Кутаисской губернии Ираклий Церетели, председатель социал-демократической думской фракции, также был одним из организаторов Грузинской Демократической республики, членом Учредительного собрания Грузии, одним из руководителей грузинской делегации на Парижской мирной конференции⁸. Депутат III Думы Евгений Гегечкори с ноября 1917 г. был председателем правительства Закавказья, позже министром иностранных дел и вице-премьером правительства Грузии. В эмиграции входил в состав Грузинского правительства в изгнании⁹.

¹ Усманова Д.М. Беремжанов Ахмет Кургамбекович // Там же. С. 51.

² Усманова Д.М. Кулманов Бахтигирей Ахметович // Там же. С. 311.

³ Розенталь И.С. Жордания Ной Николаевич // Там же. С. 192–193; Жордания Н.Н. Моя жизнь. Стэнфорд, 1968.

⁴ Канищев В.Ю. Рамишвили Исидор Иванович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 517–518.

⁵ Канищев В.Ю. Махарадзе Герасим Фомич // Там же. С. 363.

⁶ Николаев А.Б. Чхеидзе Николай Семенович // Там же. С. 687–688.

⁷ Николаев А.Б. Чхенкели Акакий Иванович // Там же. С. 688.

⁸ Ненароков А.П. Церетели Ираклий Георгиевич // Там же. С. 666.

⁹ Гегечкори Евгений Петрович // Там же. С. 123.

Армянский депутат II Думы Сиракан Тигранян в 1918–1919 гг. был министром иностранных дел Республики Армения¹. Депутат II Думы Аршак Зурабов входил в состав Закавказского сейма, выступал за сохранение Закавказской федерации².

Крымское краевое правительство в 1918 г. возглавил депутат Думы I и IV созывов караим Соломон Крым³. Один из лидеров кадетов в I Думе Максим Винавер стал министром внешних сношений в этом правительстве⁴.

Бывший депутат I Думы от Минской губернии адвокат Семен Розенбаум являлся заместителем министра иностранных дел Литвы, с 1923 года — министром по делам евреев, консулом Литвы в Палестине, а в 1927–1933 гг. являлся председателем Верховного суда Ишува⁵. Депутат III и IV Думы Нафтали Фридман избирался членом Учредительного сейма Литвы⁶.

Итак, из 66 учтенных нами депутатов один стал президентом, четырнадцать премьер-министрами. Выявлено 27 членов Дум, продолживших свою политическую карьеру в качестве министров правительств национальных государств на постимперском пространстве. На дипломатическую службу направлено двое бывших депутатов. Депутатами национальных парламентов стали 22 бывших депутата. Таким образом, после революции 1917 года стало очевидно, что Дума явилась политической площадкой и фактором складывания новых национальных элит, которые проявили себя как в национальных правительствах периода гражданской войны, а также в новых независимых государствах — в Польше, Латвии, Литве и Эстонии.

¹ Протасов Л.Г. Тигранян Сиракан Фаддеевич // Там же. С. 610.

² Канищев В.Ю. Зурабов Аршак Герасимович // Там же. С. 214–215.

³ Николаев А.Б. Крым (Нейман) Соломон Самойлович (Самуилович) // Там же. С. 304.

⁴ Канищева Н.И. Винавер Максим (Макс-Гиль) Моисеевич // Там же. С. 89–90; Думова Н.Г. Кончилось ваше время... М., 1990. С. 100.

⁵ Розенбаум Семен (Шимшон) Яковлевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 529.

⁶ Николаев А.Б. Фридман Нафтали Маркович // Там же. С. 652–653.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПАРЛАМЕНТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

О ВОСПОМИНАНИЯХ Л.А. ЗИНОВЬЕВА «В ОГНЕ ТРЕХ РЕВОЛЮЦИЙ», ОПУБЛИКОВАННЫХ В 2017 ГОДУ

ЗИНОВЬЕВ-ФИЦЛАЙОН СЕБАСТЬЯН КИРИЛЛОВИЧ,
почетный консул Австралии в Санкт-Петербурге
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail.ru: skzf@bk.ru

Аннотация: Автор рассказывает о воспоминаниях своего деда — депутата IV Государственной думы Российской империи Льва Александровича Зиновьева, опубликованных в 2017 году.

Ключевые слова: Л.А. Зиновьев, воспоминания, 9 января 1905 года, «Д. Зиновьев и Ко», Государственная дума, революции в России, эмиграция.

Уважаемые господа!

Я счастлив здесь на конференции «Таврические чтения», которая собрала ученых-историков со всей России, презентовать воспоминания моего деда Льва Александровича Зиновьева¹.

Для меня особенно важно и символично, что конференция проходит в Таврическом дворце, где заседала Императорская Государственная дума, и где заседал мой дед — член IV Государственной думы.

Волею судеб Лев Александрович стал участником самых важных событий Российской империи начала XX века. 9 января 1905 г. он командовал кавалерийским эскадроном, который стоял в оцеплении на Дворцовой площади, и своими глазами видел развернувшуюся трагедию. В возрасте 23 лет был впервые избран уездным предводителем дворянства Петергофа и стал активным деятелем Николаевских реформ. По неписаным правилам именно уездные предводители дворянства считались представителями всего населения уезда и имели более общегосударственные, нежели сословные обязанности. Они возглавляли Уездное земское собрание, Училищный совет, Землеустроительную

¹ *Зиновьев Л.А. В огне трех революций. Воспоминания* / Лев Александрович Зиновьев [сост., подгот. текста, вступ. ст., примеч. С.К. Зиновьева-Фицлайона; предисл. С.М. Некрасова]. М.: Русский путь, 2017. 312 с.

комиссию, Тюремный комитет и др. Судя по всему, Лев Александрович успешно справлялся со своими многочисленными обязанностями предводителя Петергофского уезда, т.к. впоследствии его еще три раза единогласно избирали на этот пост. В первый раз, по его собственному признанию, его избрали скорее из уважения к памяти четырех поколений Зиновьевых, которые до него были предводителями дворянства Петергофского уезда. Затем он использовал свои организаторские способности на поприще земской деятельности в своем уезде. Однако, после краха семейной фирмы «Д. Зиновьев и К°» вынужден был принять на себя управление компанией из чувства долга перед семьей. Возможно, историкам будет интересно узнать об устройстве администрирования промышленности в России начала XX века «из первых рук». Лев Александрович подробно описывает последствия для индустрии России золотовалютной реформы С.Ю. Витте и Столыпинских реформ, банковскую систему и систему кредитования, участие иностранного капитала в российской промышленности, отношения с зарубежными партнерами и проч.

Проявив себя как деятельный управляющий и предприниматель и поправив дела компании «Д. Зиновьев и К°», он ушел в политику. В своих мемуарах Лев Александрович описывает процедуру выборов в IV Государственную думу, ее состав. Также он дает характеристики известным членам Думы, в том числе П.Н. Милюкову, В.А. Маклакову, В.М. Пуришкевичу, А.И. Шингареву, А.Ф. Керенскому, Н.С. Чхеидзе, М.В. Родзянко и др. Отдельная глава мемуаров посвящена личности Николая II, которого мой дед имел возможность наблюдать на протяжении многих лет и как юный паж, и как офицер, и как депутат Думы. Конечно, как русский офицер он описывает Великую войну и высказывает свое мнение о методах ее ведения и исходе.

Анализ событий Февральской революции человека трезвомыслящего, много и деятельно работавшего на благо России, тоже, по моему мнению, заслуживает интереса. Мне кажется, что его мысли о причинах и природе событий 1917 года до сих пор актуальны. Он описывает Думский кризис, первые шаги Временного правительства, отношения с Советом рабочих и солдатских депутатов, комментирует решения и постановления Временного правительства, свою деятельность в Управлении Красного Креста Северного района. Именно как представителя Красного Креста его известили в шесть утра 7 ноября по новому стилю о захвате большевиками Зимнего дворца и аресте медсестер госпиталя, который там находился. Он сразу пошел во дворец, и его глазам предстала картина разорения оплота Российской Империи. Медсестер удалось освободить, несмотря на их помощь юнкерам, охранявшим дворец и Временное правительство, в нем заседавшее.

Описание Петрограда в первые месяцы после большевистского переворота — самые драматичные страницы мемуаров, как, впрочем, и описание отъезда моей семьи в Эстонию. Мой дед не догадывался тогда,

что он оставляет Россию навсегда, что его служение своей Родине закончилось. Он оказался последним из рода Зиновьевых, все представители которого служили России на протяжении многих веков.

Описание жизни в Эстонии, борьба Эстонии с большевизмом за свою независимость, трудности русской эмигрантской жизни, спасение своей семьи и отъезд в Англию завершают книгу мемуаров.

Еще я бы хотел сказать несколько слов о том, как эта книга пришла к читателям. Подозреваю, что этим мемуарам было суждено увидеть свет в любом случае, а я был только тем орудием, которое Провидение выбрало для осуществления своих планов.

Лев Александрович писал мемуары в годы Второй мировой войны в английской деревне, после того как его дом в Лондоне был разрушен во время бомбежки в сентябре 1940 года. История с рукописью продолжилась только в 1993 году, когда я, разбирая старые вещи на чердаке родительского дома в Лондоне, нашел зеленую коробку с бумагами. Это были воспоминания деда. Я забрал их в надежде когда-нибудь восстановить мой русский язык, прочитать и, может быть, издать.

Во время войны моя мама Эприл Зиновьева-Фицлайон перевела мемуары на английский язык, но по трагической случайности у нее в кинотеатре украли сумку с переводом. К счастью, в прошлом году я нашел большую часть ее перевода.

С 1992 года я живу в Петербурге. Здесь я прочел мемуары деда, многое узнал о своей семье: в архивах обнаружил документы и фотографии, нашел все городские и усадьбные дома, с которыми была связана многочисленная семья Зиновьевых, и т.д.

Уйдя из бизнеса и сосредоточившись на деятельности Почетного консула Австралии в Санкт-Петербурге, я стал много времени уделять гуманитарным вопросам и, наконец, нашел время обратиться к мемуарам деда. Мой интерес к истории России всегда был велик, я всегда чувствовал свою принадлежность к России, ее истории и культуре. Почти год назад я с большим вдохновением приступил к работе над мемуарами. Для меня, человека из совершенно другой сферы деятельности, это было нелегко. Но на моем тернистом пути историка-любителя мне встретилось много замечательных профессиональных людей — библиотекарей, архивистов, историков, краеведов, которые помогли мне своими профессиональными знаниями. Спасибо им всем.

Когда воспоминания уже были практически готовы к изданию, хотя не все имена и названия мест, упомянутые в них, были «расшифрованы» и уточнены, мне опять случайно, как и в случае с самими мемуарами, в руки попала пачка старых бумаг. Думая, что это какие-то ненужные листы, я решил использовать их чистую сторону и обнаружил, что держу в руках еще один вариант воспоминаний Льва Александровича Зиновьева с пометками и правкой моего отца Кирилла Львовича Зиновьева-Фицлайон. Мой отец — журналист, писатель, знаток русской истории — сделал пометки, исправления и уточнения фамилий и имен людей,

упомянутых в мемуарах, уточнил некоторые факты. Все его замечания вошли в книгу. Также я добавил около 50 иллюстраций — фотографий людей и документов из моего личного архива.

Издание мемуаров Льва Александровича Зиновьева «В огне трех революций» — это не только дань памяти моему деду, которого я очень любил, но и, я надеюсь, мой скромный вклад в российскую историю, добавление неизвестных фактов и свидетельств очевидца.

Я хотел бы выразить мою искреннюю благодарность людям, без помощи которых мемуары Льва Александровича не увидели бы свет. Это директор Всероссийского музея А.С. Пушкина С.М. Некрасов, директор издательства «Русский путь» В.А. Москвин, редактор издательства М.В. Архиреев, художники и корректоры издательства. Также я благодарен Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям, которое профинансировало издание этой книги.

МАРКЕРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА В ЭГО-ДОКУМЕНТАХ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ, ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ И ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

ЩУКИН ДЕНИС ВАСИЛЬЕВИЧ,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии
Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина
(Елец, Россия);
e-mail: dionysios@yandex.ru

Аннотация: На основе корпуса эго-документов (дневниковых записей, воспоминаний, записок, писем) членов партии Народной Свободы, политических деятелей и депутатов Государственной думы России начала XX века рассматриваются основные маркеры пространства повседневности исторических реалий революционных событий 1917 года, образы политиков, депутатов, Государственной думы, Таврического дворца.

Ключевые слова: Государственная дума, партия кадетов, фракция, революция, Таврический дворец, парламент, маркер, повседневность.

Спустя 100 лет исторические события на политической арене России начала XX столетия, трансформировавшие развитие российской государственности, не потеряли своего интереса у современников на предмет дискуссий и жарких споров. А образ «революционного — 1917», политических деятелей и повседневности бытия данной эпохи все также заманчив и привлекателен. При этом активизация за последнее время самого процесса изучения пространства политической повседневности России начала XX столетия и его представления широкой общественности профессиональным историческим сообществом только усиливает данный интерес¹.

Особое внимание в свете «исследовательских полей» политического пространства России рассматриваемого периода и революционных событий 1917 года уделяется их современникам и участникам, так как многие вели личные дневники, в которых фиксировали реалии происходящего в стране². С позиции исторической науки это важная часть общего

¹ Кирьянов И.К. Пиджак в российской политике: первая примерка // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сб. науч. ст. СПб., 2014. С. 122–130; Патрикеева О.А. 58 квадратных саженей или думский буфет // Родина. 2015. № 1. С. 128–129; *её же*. Повседневная жизнь Государственной думы России (по неопубликованным дневникам С.И. Смирновой-Сазоновой. 1906–1917 гг.) // Новейшая история России. 2015. № 2. С. 133–141.

² Дневники императора Николая II (1894–1918): в 2 т. М., 2013. Т. 2. Ч. 2; Пришвин М.М. Дневники. 1914–1917. М., 1991; Ростоковский Ф.Я. Дневник для за-

корпуса источников по отечественной истории периода 1917 года. При этом интерес исследователей к эго-документам политических деятелей России начала XX столетия и их современников обусловлен не только тем, что позволяет на их основе реконструировать повседневность происходящих в 1917 году в России событий, но и возможностью проникнуть в мир эмоций и чувств окружавших их участников и свидетелей. Говоря о важности воспоминаний современников о революционных событиях начала XX века в России и работе с ними, политик своего времени, член партии Народной Свободы, депутат Государственной думы В.Д. Набоков писал: «Будущий историк соберет и оценит все эти свидетельства. Они могут оказаться очень разноценными, но ни одно из них не будет лишённым цены, если пишущий задаётся двумя абсолютными требованиями: не допускать никакой сознательной неправды (от ошибок никто не гарантирован) и быть вполне и до конца искренним»¹. Подчеркнем, что возникающий при этом вопрос о том, чего же больше в воспоминаниях, следов актуальной идеологии или отпечатков пережитых эмоций, не находит простого ответа. Да и эмоциональный фон отраженных в эго-документах маркерах исторических реалий революционных событий 1917 года в России не так прост, как это может показаться на первый взгляд.

Маркеры, представляя для обычного обывателя более простой и понятный набор идентификаторов исторических событий как Февраля, так и Октября 1917 года, дают простую возможность их ощущения через предмет, вещь и визуализацию образов повседневности. Но более ценно то, что они транслируют эмоциональный фон и окраску своего времени, погружая тем самым на полную глубину пространства исторического бытия. Таким образом, если в революционных событиях 1917 года в России и есть свой некий неразгаданный код — «код революции», то его расшифровка и понимание вряд ли возможны без присутствующих им маркеров.

В свете этого выделим следующую триаду пространств повседневности: улица, мода, кухня. Исходя из этого, через маркеры данных пространств как возможность персонифицированного выделения конкретных «символов» в истории революционных потрясений 1917 года в России попробуем взглянуть на повседневность данных исторических реалий, образы политиков, парламентариев, Государственную думу и Таврический дворец. Рассмотрим их на примере Февральской революции 1917 года, взяв за основу эго-документы (дневниковые записи, воспоминания, записки) членов партии народной свободы, их современников, политических деятелей и депутатов рассматриваемого периода.

писывания (1917-й: революция глазами отставного генерала). М., 2001; *Тыркова А.В.* Петроградский дневник // Звенья. Исторический альманах. М., 1992. Вып. 2; *Еропкин А.В.* Записки члена Государственной думы: Воспоминания. 1905–1928 / Вступ. ст. и коммент. К.А. Соловьева. М., 2016.

¹ *Набоков В.Д.* До и после Временного правительства. СПб., 2015. С. 224.

1. Пространство улицы — основные маркеры: хлебные очереди («хвосты»), толпа, автомобили, практики сопротивления.

Члены партии народной свободы (кадетов) и ее фракции в Государственной думе описывают пространство улицы революционных событий февраля — марта 1917 года в России следующим образом. «Меня встретило фантастическое зрелище, — пишет о событиях 26 февраля 1917 года в своем дневнике депутат I Государственной думы, кадет А.Р. Ледницкий, — полностью заполненный людьми Невский. В центре проспекта — казаки. Вид у толпы был не то хмурый, не то грозный... Раз за разом кричали „Да здравствует армия!“ Бросали вверх шапки...»¹. В.А. Оболенский, член партии кадетов с 1905 г., депутат I Государственной думы, как бы продолжает: «27 февраля (по старому стилю) 1917 года я вышел из дома в 8 часов утра... Был чудный ясный морозный день. Выпавший накануне снег покрывал улицы и ослепительно блестел на солнце. Отсутствие трамвайного шума и звонков давало ощущение странной тишины, которая вместе с ярким солнцем и бодрящим морозным воздухом как-то успокоительно действовала на нервы, сильно взвинченные событиями предыдущих дней... Вдруг в 11 часов — телефонный звонок: муж одной из служащих сообщал ей, что Государственная дума распущена, а также что в казармах, против его дома, взбунтовавшийся Волынский полк выстраивается на улице. Получив эти ошеломляющие вести, я, не рассуждая, отправился через весь город в Таврический дворец...»². Сын члена ЦК партии кадетов А.В. Тырковой-Вильямс Аркадий Борман в «февральские дни 1917 года» сопровождал свою мать повсюду. Он пишет: «Я не помню, как мы добрались до Таврического дворца, где помещалась Государственная дума. Погода стояла ясная, метель началась только вечером. Решетчатые ворота дворца были закрыты. По ту сторону ворот стоял сторож в форме. Кругом все было тихо...»³.

Эстафету подхватывает товарищ обер-прокурора Святейшего Синода Н.Д. Жевахов: «Наступило 28 февраля. ...я то и дело подходил к окну своей квартиры, и вот что я увидел. Перед окнами проходила одна процессия за другою. Все шли с красными флагами и революционными плакатами и были увешаны красными бантами... Все неистово кричали и требовали увеличения жалованья; все были пьяны, пели революционные песни и грозили „господам“... К ним примыкала уличная толпа, дети и подростки, визгом и криками создававшие настроение крайней озлобленности и безграничной ненависти. Это была типичная картина массового гипноза...»⁴.

¹ Захаров А.М. Февральская революция 1917 года в «Дневнике» А.Р. Ледницкого // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. СПб., 2011. С. 17.

² Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. Париж, 1988. С. 511–512.

³ Борман А. А.В. Тыркова-Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына Лу-вэн; Вашингтон, 1964. С. 124.

⁴ Жевахов Н.Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Святейшего Синода князя Н.Д. Жевахова. М., 2014. С. 369.

Ярким маркером повседневности пространства улицы 1917 года выступает автомобиль. Причина понятна. Революция — это всегда движение и скорость, а промедление в развитии ее динамики и накала просто недопустимо. В своих дневниковых записях и воспоминаниях член ЦК партии кадетов А.В. Тыркова-Вильямс отмечает данный маркер следующим образом: «До Таврического дворца дошли без выстрелов (в тот день еще полицейские пулеметы караулили прохожих). На Таврической улице около дворца кучка солдат и прохожих, кружился автомобиль, на котором были солдаты. Полковник Якубович говорил им речь: „Идите в казармы. Чем скорее вы вернетесь, тем больше будет порядка. Свободу мы взяли, теперь должны сделать порядок. А для этого нам нужны автомобили. Нельзя зря их гонять“. Солдаты весело блестели глазами и кричали: „Так точно-с! Правильно!“ Но те, что были в автомобиле, сидели крепко»¹.

Командир дивизиона лейб-гвардии Кубанской и Терской сотен, офицер Собственного его императорского величества конвоя К.Ф. Зерщиков фиксирует: «27 февраля. По тротуарам Шпалерной улицы, мимо казарм Конвоя гуляют солдаты, — руки в карманах, в зубах сигарки. Сама улица часто запружается толпами, валящими к Государственной думе. По Шпалерной, разрезая толпы, мчатся ошетилившиеся штыками автомобили с арестованными „власть имевшими“. На одном из автомобилей, жестикулируя „наганом“, стоя в развевающейся косынке, — сестра милосердия. К ночи бродившие по городу в шубах казаки стали стекаться в казарму. Оказалось, что везде их затаскивали в трактиры и рестораны, угощали рабочие и какие-то „дамы“. Некоторых насильно втаскивали в автомобили и возили по городу»². Отражение данного маркера находим и у Н.Д. Жевахова, который пишет: «26 февраля. Вечером. Возбуждение на улицах между тем все более разрасталось. Серые солдатские шинели все чаще и чаще стали появляться в толпе... гудели мчавшиеся в карьер грузовики с высоко поднятыми красными флагами. День 27 февраля явил уже подлинную картину революции, бывшей вначале только мятежом горсти взбунтовавшихся солдат... Появились грузовики, развозившие по всем частям города революционные прокламации, какие разбрасывались на улицах и жадно подбирались населением»³.

В свете данного интерес представляют и воспоминания сына председателя Совета министров И.Л. Горемыкина Михаила Ивановича Горемыкина: «2 марта. Серая облачная погода. Временами идет мокрый снег, иногда начинает валить хлопьями. На набережной Невы почти никого. Изредка прогудит нагруженный солдатами автомобиль. Стараюсь проникнуть в Думу со стороны левых трибун и министерского павильона.

¹ Тыркова А.В. Петроградский дневник // Звенья. Исторический альманах. Вып. 2. С. 319.

² Зерщиков К.Ф. Собственный его величества конвой в дни революции // Часовой. 1938. № 205. С. 25–27.

³ Жевахов Н.Д. Указ. соч. С. 370–371.

... Здесь, в маленьком внутреннем дворе, неожиданная тишина и пустота. Несколько автомобилей, на которых мелом на кузове размашисто написано: „председатель Думы“, „П.Н. Миллюков“ и др.“»¹. Вместе с тем, говоря о «пятом дне русской революции», член ЦК партии кадетов А.В. Тыркова-Вильямс пишет: «Порядка в городе больше. Стрельбы вчера уже не было. Не было и нелепой гоньбы на автомобилях. По всему городу идут уличные митинги. Что говорят, не разберешь, так охрипли ораторы. Солдаты и рабочие носят красные плакаты: „Земля и воля“, „Демократическая республика“. Всюду пение. Солнце светит морозное, ясное. Какая-то новая, неиспытанная легкость»².

Говоря о повседневности пространства улиц революционных событий 1917 года, невозможно обойти вниманием практики сопротивления. «Близ Таврического стали встречаться огромные массы народа, идущего к Думе, — отмечал член партии кадетов А.Р. Ледницкий. — Я видел, что откуда-то появился приказ отбирать оружие у гражданских. Какой-то еврей держался за браунинг и кричал: „Скорее жизнь отдам, чем оружие“. Оружие у него отобрали и даже не убили... Впечатление от Потемкинского дворца осталось тяжелое — солома, смятая бумага, яичная скорлупа хрустит под ногами, „бычки“ от папирос»³. Член партии «Союз 17 октября» А.В. Еропкин зафиксировал данный маркер так: «...история второй русской революции занесет на свои страницы такие жестокости, такое варварство уничтожения культурных центров русской деревни, когда ценные библиотеки пускались по листочку по ветру: рояли и зеркала делились по душам, на каждую душу по струне; фруктовые сады и вековые парки вырубались под корень; постройки сжигались или разбирались по бревну и по кирпичу; помещики, их приказчики и управляющие избивались с невероятным зверством, что апологеты русской революции могут успокоиться: все вышло, как во Франции: была не только своя Бастилия, своя Директория, но и свои Мараты и Робеспьеры»⁴.

2. Пространство моды — основные маркеры: красный цвет, кепка, френч, банты, стиль милитари, шинель, кожанка.

Время — это «отражение» истории. Одним из ярких элементов этого «отражения» является пространство моды, становясь при этом специфическим зеркалом и «символом» той или иной эпохи. Так, в отношении революционных перемен на политическом пространстве России 1917 года будущий председатель Временного правительства А.Ф. Керенский отметит: «была новая власть, но не было нового жеста у этой власти... „Власть в пиджаке“, власть, которая презирала всю видимость власти...»⁵. Отметим, что особое символическое значение в цветовом ре-

¹ Горемыкин М.И. 2 марта 1917 г. в Государственной думе // Двуглавый орел. Берлин, 1922. № 29. С. 33–41.

² Тыркова А.В. [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://staging.project1917.ru/persons/890>

³ Захаров А.М. Указ. соч. С. 19.

⁴ Еропкин А.В. Указ. соч. С. 112.

⁵ Керенский А.Ф. О князе // Львов Г.Е. Воспоминания. М., 2002. С. 300.

шении верхней одежды — костюма «эпохи 1917» — приобрел цвет знамени революции — красный. Мужчины носили солдатские гимнастерки с широкими кожаными ремнями (при наличии), френчи, сатиновые темные косоворотки с городскими пиджаками. Женщины начнут носить платья из солдатского сукна или холста, прямые юбки или галифе, ситцевые блузки и куртки, красные платки и косынки, повязанные на лоб, с узлом на затылке, короткие стрижки, заломленные кепки. Символом власти и несгибаемой воли вождей революции становится кожанка. Костюм дополняли брюки-галифе, высокие сапоги, ремень и фуражка, кепка, в дальнейшем «буденовка».

Революционные события 1917 года стали сценой невиданного по своим масштабам зрелища, имевшего свои отдельные части, эпизоды, антракты, главных персонажей, массовку и конечно свой буфет. Нет сомнений в том, что революция меняет вкусовые предпочтения масс. Революция во всем — в сознании, ценностях, религии, моде, кухне. Крайне интересно воспринимать это с позиции требования массами хлеба в данное время как повод и драйвер для того, чтобы взять власть в свои руки. Народ требовал хлеба, а практика показывает, что к этому автоматически прилагается еще и потребность в зрелище. «...Как тысячу лет держалось, — пишет известный русский религиозный философ, литературный критик и публицист, биография которого тесно связана с историей города Ельца Василий Васильевич Розанов, — и вдруг только „в Петрограде не хватает булочек“. От Юрика до Николая II одно развитие, один ход, один в сущности смысл: и вдруг „на Выборгской стороне не хватило булок“ — и все разом рухнуло»¹.

3. Пространство кухни — основные маркеры: хлеб, бутерброд с колбасой, мясо, «премьерские щи», чай, варенье, повидло.

Бутерброд — главное блюдо революционных будней 1917 года. Незамысловатое, простое, народное, не требующее большого времени на приготовление, и что самое главное — это «быстрая еда». Нет сомнений, что когда совершаются революционные преобразования, этикет, классический ужин и изысканная перемена блюд уходят. Причина в простом — нет времени сидеть за столом. А революция — это время, где события разворачиваются крайне быстро и стремительно, за столом сидеть некогда, да и невозможно. Таким образом, революции нужна быстрая, простая и понятная еда, которая при этом обладает «народным характером». Всеми данными качествами как нельзя лучше обладает именно бутерброд. Интерес представляет и то, что бутерброд как некий маркер (символ) пространства кухни революционный событий 1917 года присущ обоим сторонам: как революционерам, так и тем, кто пытается их усмирить.

В своих воспоминаниях А.П. Кутепов пишет, что получив приказ от генерала С.С. Хабалова оцепить район от Литейного моста до Николаевского вокзала и «все, что будет в этом районе, загнать к Неве и там

¹ Розанов В.В. [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://staging.project1917.ru/persons>

привести в порядок», он отправился его выполнять. Интересуясь у ротных командиров л.-гв. Кексгольмского запасного полка, л.-гв. Преображенского запасного полка, в каком состоянии находятся роты и получая ответ, что «...роты хорошие, но, к сожалению, они вчера не получили ужина и до сего времени ничего не ели», А.П. Кутепов приказывает командирам «...при первой же остановке купить ситного хлеба и колбасы и накормить людей»¹.

Отметим, что если зарождение становления оппозиционных (либеральных) настроений и революционных протестов проходило по воспоминаниям члена ЦК партии кадетов А.В. Тырковой-Вильямс под «таинственную рыбу лабардан»², то власть — это всегда более существенное блюдо — мясо. Примечательно что до событий февраля 1917 года Таврический дворец как некий центр оппозиционного движения к правящей власти — это рыбное место (главное блюдо буфета — рыба «сига по-польски»)³. Однако став в феврале 1917 г. «цитаделью революции» и главным «блюдом революционного меню», он сообразно данной траектории меняется на место мясное. Депутат IV Государственной думы, член кадетской фракции, товарищ министра народного просвещения во Временном правительстве Мартин Мартинович Ичас вспоминает: «27 февраля. Временный комитет удалился на совещание, а мы, около 300 членов Думы, бродили по унылым залам Таврического дворца. Посторонней публики еще не было. Я прошел с Л.А. Велиховым в буфет, куда уже стали проникать с улицы солдаты, усаживаясь рядом с членами Думы. Залы Таврического дворца стали наполняться хлынувшей с улицы толпой. На следующий день стали привозить на грузовых автомобилях муку, сахар, чай и всякие съестные припасы»⁴. Комендант Таврического дворца во время событий февраля — марта 1917 г. Григорий Григорьевич Перетц отметит, что «в ночь с 27 на 28 февраля Таврический дворец жил нервно». К священным стенам «цитадели русской революции продолжали „стекались несметные толпы народа и восставшие войска“», «гремела „Марсельеза“», «сюда свозились мясные туши, сахар, чай, хлеб...»⁵.

Революционные вихри 1917 г. «обновят» и состав политической кухни эпохи. Они сменят главного повара нижней палаты российского парламента начала XX века Государственной думы третьего и четвертого созывов М.В. Родзянко, убрав, так сказать, «самовар» из центра стола. Поставленный во главе Временного правительства князь Г.Е. Львов — новый «шеф» «народной кулинарии» революционной повседневности.

¹ Кутепов А. Первые дни революции в Петрограде // Генерал Кутепов. Сборник статей. Париж, 1934. С. 159.

² Тыркова-Вильямс А.В. На путях к свободе. М., 2007. С. 72.

³ Патрикеева О.А. 58 квадратных саженей или думский буфет // Родина. 2015. № 1. С. 128–129.

⁴ Ичас М.М. 27 и 28 февраля 1917 года // Последние новости. 1927. 12 марта (Париж).

⁵ Перетц Г.Г. В цитадели русской революции: Записки коменданта Таврического дворца. 27 февраля — 23 марта 1917 г. 2-е изд. Пг., 1917. С. 29.

Центральным блюдом становятся «премьерские щи». «Когда я надел передник... Я поручил купить шесть фунтов мяса по три рубля, 13 фунтов капусты по рублю, 0,5 фунта масла на четыре рубля, муки, соли, лаврового листа и перцу на два рубля. При общем участии и внимании я начал с приправы, поджаривая лук с маслом. Капуста варилась отдельно. Я вырезал жилы из мяса, бил его скалкой и резал на мелкие кусочки. Когда капуста сварилась с мясом, я подлил приправу... Я ждал успеха своего дела с таким нетерпением. Триумф был полный: щи вышли на славу», — вспоминает Г.Е. Львов¹. Примечателен сквозь окно «кухни» и образ политиков — членов Временного правительства, как одного из результатов февральской революции 1917 года: П.Н. Милюков (министр иностранных дел) — «шампанское»², Н.В. Некрасов (министр путей сообщения) — «варенье»³. Не забудем упомянуть и видного участника политического пространства повседневности и революционных будней 1917 года — кадета В.Д. Набокова — любящего «кекса», по воспоминаниям его сына.

Таким образом, если пространство «кухни» политических процессов и повседневности российского парламентаризма до революционных событий 1917 года характеризуется такими идентификаторами (маркерами), как «борщ», «солянка», «вермишель», «столыпинский чаек», то реалии 1917 сменяют его структуру на «премьерские щи», «бутерброд с колбасой или маслом», «чай с вареньем или повидлом». При этом данное «меню» не всегда будет вызывать «аппетит» у участников рассматриваемых событий. «Было 9 часов утра 1 марта, когда я вошел в министерский павильон Государственной думы. Тотчас по моем приходе был принесен чай, причем сестры извинялись за скромную сервировку и жаловались на то, что солдаты растащили салфетки, ножи и вилки... Подали обед... Подле меня сидел вице-адмирал Карцев. ...Вице-адмирал был очень бледен и ничего не ел, а вместо этого опорожнял одну солонку за другой...» — отметит Н.Д. Жевахов⁴.

В контексте маркеров пространства повседневности революционных событий февраля 1917 года интерес представляет и отраженный в эго-документах образ самого Таврического дворца — «священной цитадели русской революции». Активный участник Февральской революции 1917 г. Ю.В. Ломоносов отразит: «Едем. У Думы, несмотря на поздний час, толпа людей. Стражи нет. Вхожу в полутемный Екатерининский зал. Загажен, заплеван до невероятности. Тут же в зале разносчики папирос, конфет и всякой дряни разбили свои лавочки»⁵. «Нет слов пере-

¹ Полнер Т.И. Жизненный путь князя Георгия Евгеньевича Львова: Личность, Взгляды. Условия деятельности. М., 2001. С. 379–380.

² Милюков П.Н. Из тайников моей памяти. М., 2015. С. 360.

³ Тыркова А.В. [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://staging.project1917.ru/persons/891>

⁴ Жевахов Н.Д. Указ. соч. С. 378.

⁵ Ломоносов Ю.В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. Стокгольм; Берлин, 1921.

дать, во что превратился Таврический дворец! Базарная площадь провинциального города в дни ярмарки, в праздничный день казалась чище, чем залы этого исторического дворца, заплыванные, покрытые шелухой подсолнухов, окурками папирос и утопавшие в грязи...» — вторит ему Н.Д. Жевахов¹.

Интересна зарисовка кабинета председателя Государственной думы в Таврическом дворце, в который по своим воспоминаниям около 6 часов вечера 2 марта 1917 года попадает М.И. Горемыкин. «В первой большой комнате вдоль стены, группами и в одиночку, около дощатых столов сидели депутаты и посторонние. Везде окурки, грязь, вороха грязной посуды и спитых чайных стаканов. Кое-кто пальцами, без ножей и вилок, на бумажках, ест что-то. Женщина, из простых, с грохотом собирает посуду. Я помню, как меня поразило, что эта баба, нисколько не стеснясь, через всю комнату крикнула: „Эй, Павел, что кипяток-то еще будет?“ В углу на полу, на разостланном пальто, кто-то спал. Этот зал 3-го класса был кабинет официального главы революции в здании Парламента!»².

В конечном итоге, нет сомнений в том, что в объеме одной статьи сложно отразить все стороны многогранности повседневности революционных вихрей 1917 года в России. Создав абсолютно новые «настроения» в сознании народных масс, они, с одной стороны будут максимально эксплуатироваться различными политическими силами рассматриваемой эпохи для достижения собственных «олимпиад», а с другой, с учетом их завершения, — подвергнутся «вождями» победившей идеологии своему системному и централизованному закреплению. «Не значит, конечно, что в течение двух первых месяцев, когда на развалинах самодержавия, формально отжившего еще 17 октября 1905 года, но фактически еще целых 11 лет пытавшегося сохранить свое значение, организовывалась новая, свободная Россия, что в этот короткий период все обстояло благополучно. Напротив того: внимательный и объективный взгляд мог бы в первые же дни „бескровной революции“ найти симптомы грядущего разложения», — отметит в своем дневнике выдающийся политик своего времени, кадет В.Д. Набоков³.

¹ Жевахов Н.Д. Указ. соч. С. 382.

² Горемыкин М.И. Указ. соч. С. 33–41.

³ Набоков В.Д. До и после Временного правительства: Избранные произведения. СПб., 2015. С. 221.

ОТЧЕТЫ, МЕМУАРЫ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПОЛЬСКИХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ И ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА — ОБЗОР ПЕЧАТНОГО И РУКОПИСНОГО НАСЛЕДИЯ В ПОЛЬСКИХ АРХИВАХ И БИБЛИОТЕКАХ

ЮРКОВСКИЙ РОМАН ЯНОВИЧ,

доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой Восточной Европы
Института истории и международных отношений
Варминско-Мазурского университета в Ольштыне
(Ольштын, Польша);
e-mail: roman.jurkowski@uwm.edu.pl

Аннотация: В статье рассматриваются архивные материалы, рукописи и печатные материалы, хранящиеся в Польше, связанные с деятельностью Польского кола в Государственной думе и Государственном совете Российской империи. Это библиографическая информация для историков, в которой также представлен список личных отчетов депутатов, а также книги и брошюры, написанные польскими депутатами об отношении к российскому парламенту.

Ключевые слова: Польское коло, польские архивы, материалы Государственной думы и Государственного совета, личные отчеты польских депутатов, печатные материалы.

Целью настоящей статьи является попытка анализа сохранившихся в Польше источников, относящихся к деятельности Государственной думы и Государственного совета, и, особенно, депутатов этих парламентских органов Российской империи, которые были объединены в четырех парламентских фракциях, репрезентирующих польских депутатов от Царства Польского и западных губерний. Наша публикация предназначена, в первую очередь, российским исследователям, которые занимаются историей парламентаризма в завершающий период России Романовых, хотя может составить интерес и для поляков, потому что в польской историографии пока не существует подобного библиографическо-историографического исследования.

I. Архивы и отделы рукописей научных библиотек

1. Протоколы заседаний и совещаний польских фракций

Все польские фракции, как в Государственной думе, так и Государственном совете, вели полную документацию своей парламентской деятельности. Польская фракция в Думе имела свой архив и специального секретаря. Правда, до настоящего времени неизвестна судьба архива. Во время большевистского переворота депутат Ян Гарусевич (Jan

Narusiewicz) поместил этот архив в Римско-католической духовной академии в Петрограде. Скорее всего, материалы эти не были возвращены Польше после подписания Рижского мирного договора, потому что нет никаких следов в существующей документации о возврате имуществ. В настоящее время нет его в никаком польском архиве, как и не существует о нем никакой информации о гибели во время Второй мировой войны.

В Архиве новых документов в Варшаве сохранились рукописи черновиков протоколов заседаний польских фракций с 28 ноября 1912 до 13 марта 1913 г. Следуя описанию этого дела, созданного Юзефом Кожуховским¹ (Józef Kożuchowski), находящиеся материалы были присланы редакцией «Sprawy polskiej» («Справы польской») 2 или 3 января 1917 г. вместе с материалами, которые депутат Я. Гарусевич выслал в редакцию газеты для просмотра Ю. Кожуховскому. Эти документы он привез 5 января 1917 г. в Киев, а оттуда 20 декабря 1918 г. в Варшаву. Дело составляют протоколы 16 заседаний, среди которых 13 являются документацией совместных заседаний Польской фракции Царства Польского и фракции депутатов-поляков Литвы и Руси, два протокола относятся к заседанию всех четырех польских фракций Государственной думы и Государственного совета и один протокол посвящен заседанию только польской фракции Царства Польского.

В Архиве Польской академии наук в Варшаве в фонде Александра Ледницкого (Aleksander Lednicki) находятся четыре протокола с мая 1906 г. заседаний депутатской фракции Литвы и Руси. Интересно, что сами депутаты ее название перевели довольно фривольно как «Парламентская группа Западных окраин». Это название и до нашего времени создает некоторые сложности российским, белорусским и украинским историкам, которые нередко узнают ее неверно как репрезентацию всех народов из западных губерний, в то время как она сосредотачивала исключительно только поляков².

¹ Кожуховский Юзеф — секретарь Польского совета межпартийного объединения, который был учрежден на Польском политическом съезде в Москве (3–16 августа 1917 г.). РСМО объединял польские правые организации, действовавшие в России, в т.ч.: национально-демократическую партию (Stronnictwo Demokratyczno-Narodowe), партию реальной политики (Stronnictwo Polityki Realnej), Польский совет лифляндской земли (Radę Polską Ziemi Inflanckiej), Польский совет могилевской земли (Radę Polską Ziemi Mohylewskiej), Союз великополян и малополян (Związek Wielkopolan i Małopolan). Основной целью деятельности этих партий было «создание независимого польского государства, созданного путем собирания всех польских земель с собственным морским побережьем, охватывающим устье Вислы». РСМО состоял из 75 членов. Руководящим органом был Исполнительный отдел во главе со Станиславом Войцеховским (Stanisław Wojciechowski) — будущим президентом Польши (Roman Dmowski, *Polityka polska i odbudowanie państwa. Przedmową do obecnego wydania i komentarzem opatrzył Tomasz Wituch*, t. II, Warszawa 1988, s. 32; Ludwik Bazyłow, *Polacy w Petersburgu*, Wrocław 1984, s. 430–431).

² Первым российским историком, который пространно и компетентно выяснил этот вопрос, был профессор *Рустем А. Циунчук* (Rustem Ciunczuk) из Казани

К сожалению, кроме названных, в польских архивах и библиотеках оригинальных протоколов заседаний польских фракций больше не обнаружено. Правда, их дополняют протоколы, опубликованные в прессе, о чем речь пойдет ниже.

2. Архивные материалы, относящиеся к деятельности отдельных депутатов

Нам удалось отыскать в польских архивах наследие следующих депутатов Государственной думы и Государственного совета:

а) Александр Ледницкий (депутат I Государственной думы от Минской губернии)¹ — Архив Польской академии наук в Варшаве содержит переписку Ледницкого с другими политическими деятелями — Р. Скирмунтом (R. Skirmunt), Э. Войниловичем (E. Woyniłłowicz), Г. Друцким-Любецким (H. Drucki-Lubecki);

б) Чеслав Янковский (Czesław Jankowski) (депутат I Государственной думы от Виленской губернии)² — Отдел рукописей Библиотеки Лодзинского университета — ценные материалы, относящиеся к деятельности депутатской фракции Литвы и Руси в I Думе (проекты регламентов, статуты, проекты постановлений и выступлений в Думе, а также богатая переписка с множеством адресатов);

в) Ян Стецкий (Jan Stecki) (депутат I и II Думы от Люблинской губернии)³ и Антония Абдона Напиорковский (Antoni Abdon Napiórkowski) (депутат Госсовета в 1906–1909 гг. от Люблинской губернии)⁴ — Отдел рукописей Библиотеки Люблинского католического университета им. Иоана Павла II — содержит материалы, относящиеся к делу Холмской губернии, подготовительные материалы выступлений в Думе и Госсовете, письма и мемории от населения Царства Польского к польским депутатам, переписка;

г) Юзеф Август Островский (Jyzef August Ostrowski) (депутат Госсовета в 1906–1908, 1909–1910 гг. от Петроковской губернии)⁵ — Государственный архив в Лодзи, фонд: Архив Островских и Потоцких из Малушино — множество документов об очередных внутренних регламентах польских фракций в Госсовете — отчасти опубликованных Агнешкой Кидзинской в научном журнале «Echa Przeszłości» («Эха пшешлосци»);

(см.: Циунчук Р.А. Западных окраин группа // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 203–205).

¹ Ледницкий Александр Робертович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 323–324.

² Янковский Чеслав Карлович // Там же. С. 723–724.

³ Постников Н.Д. Стецкий Ян-Станислав Станиславович // Там же. С. 591.

⁴ Бородин А.П., Постников Н.Д. Напиорковский Абдон Юлианович // Там же. С. 176.

⁵ Бородин А.П., Постников Н.Д. Островский Иосиф Александрович // Государственный совет Российской империи. 1905–1917. Энциклопедия. М., 2008. С. 196.

д) Стефан Велиовейский (Stefan Wielowieyski) (депутат Госсовета в 1909–1912, 1912–1915 гг. от Келецкой губернии)¹ — частный семейный архив. Среди прочего имеется рукопись «Воспоминаний», где раздел VII под названием «Приобретение Любчи². Государственный совет» посвящен участию в деятельности Госсовета. Ее фрагменты после внесения редакторских изменений самим автором были опубликованы в нескольких номерах газеты «Dzień Polski» («Дзень Польски») в 1927 г. (см. в разделе «Опубликованные воспоминания польских депутатов»).

II. Опубликованные протоколы заседаний польских фракций и отчеты депутатов

1. Опубликованные протоколы заседаний польской фракции II Думы

После разгона II Государственной думы члены Польского коло от Царства Польского на собрании 16 июня 1907 г. приняли решение донести до общественного мнения содержание протоколов заседаний фракции II Думы. На следующий день было созвано специальное заседание фракции, во время которого просмотрены и приготовлены к публикации протоколы, начиная от 31 марта 1907 г. К сожалению, было констатировано, что невозможно донести до сведения общественности полные стенограммы заседаний Польского коло, а только ограничиться выписками из протоколов и принятых решений. Согласно этому решению, в период от июня до августа 1907 г. в польской прессе были опубликованы выписки и решения с 43 заседания Польского коло II Государственной думы. Сначала они были опубликованы в «Gazecie Polskiej», а потом и в других газетах и журналах, которые выходили в Царстве Польском. Поскольку «Gazeta Polska» этого времени является недоступной, автор использовал «Dziennik Kijowski» («Дзенник Кийовски»), в котором тоже полностью печатались эти протоколы (см. номера газеты 160–164 и 166–167 за 1907 г.).

2. Опубликованные парламентские отчеты польских депутатов

Все польские депутаты Государственной думы и Государственного совета были выбраны населением губерний, в которых проживали. Поэтому они считали, что после окончания срока избрания (или даже во время его продолжения) должны были предоставить своим избирателям отчеты о парламентской деятельности. Отчеты эти имели различную форму — от публикации пространных брошюр до предвыборных докладов во время следующих избирательных кампаний. Последние печатались в местной и центральной прессе. Почти все депутаты делали такие отчеты, но не все были записаны и опубликованы как брошюры или газетный материал. О некоторых известно только, что доклады были сделаны на предвыборных собраниях, но их содержания не знаем.

¹ Бородин А.П., Постников Н.Д. Велиовейский Стефан Адамович // Там же. С. 35.

² Имение Любча, в котором С.А. Велиовейский скончался в 1931 г.

Характерно, что отчетная деятельность становилась все слабее по мере следующих каденций Государственной думы. Это стало следствием слабеющего внимания со стороны общественного мнения к деятельности следующих Дум.

Нам удалось отыскать опубликованные отчеты следующих депутатов¹:

– Dmowski Roman (Дмовский Роман — депутат II и III Государственной думы от Варшавы)². *Sprawozdanie poselskie Romana Dmowskiego* (Парламентский отчет Романа Дмовского). «Gazeta Polska». 1907. №№ 127–129;

– Dymsha Henryk (Дымша Генрих — депутат II Государственной думы от Витебской губернии)³. *Polacy w Drugiej Dumie*, Warszawa 1909 (Поляки во Второй Думе. Варшава, 1909). Надо заметить, что публикация является не только отчетом депутата Г. Дымши, но и содержит критические заметки о деятельности обеих польских фракций во II Думе;

– Godlewski Stefan (Годлевский Стефан — член Госсвета с 1909 г., переизбран в 1912 г.)⁴. *Sprawozdanie poselskie Stefana Godlewskiego z działalności w Radzie Państwa z dnia 25 X 1912 r.* (Парламентский отчет Стефана Годлевского о деятельности в Государственном совете от 25.X.1912 г.). «Dziennik Kijowski». 1912. №№ 295–296.

– Grabski Władysław (Грабский Владислав — депутат I, II и III Государственной думы от Варшавской губернии)⁵. *Koło Polskie w drugiej Izbie Państwowej rosyjskiej wobec potrzeb naszego ludu wiejskiego. Sprawozdanie poselskie*, Warszawa 1907. (Польская фракция во второй российской Государственной Палате перед потребностями нашего сельского народа. Парламентский отчет. Варшава, 1907);

– Kiniorski Marian (Киниорский Мариян — депутат I и IV Государственной думы от Варшавской губернии)⁶. *Ziemia i Wola. Notatki i wrażenia z debatów agrarnych w Izbie Państwowej*, Warszawa 1907 (Земля и Воля. Записки и впечатления из аграрных дискуссий в Государственной думе. Варшава, 1907). Брошюра посвящена аграрной тематике в I Государственной думе. Автор показывает свою и Польского коло позицию в вопросе о проектах принудительной ликвидации земельной собственности во время заседаний I Думы;

¹ Заголовок на польском языке обозначает, что только на этом языке были напечатаны отчет или брошюра. Заголовок на русском языке (в круглых скобках) — это только перевод с польского языка.

² Постников Н.Д. Дмовский Роман Валентьевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 166–167.

³ Дымша Генрих Клеофасович // Там же. С. 177.

⁴ Бородин А.П., Постников Н.Д. Годлевский Степан (Стефан) Корнелиевич // Государственный совет Российской империи. 1905–1917. Энциклопедия. М., 2008. С. 56.

⁵ Постников Н.Д. Грабский Владислав Феликсович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 145.

⁶ Николаев А.Б., Постников Н.Д. Киниорский Мариян-Элигиуш Казимирович // Там же. С. 249–250.

– Konic Henryk (Кониц Генрих — депутат II Государственной думы от Плоцкой губернии)¹. *Sprawozdanie poselskie i stanowisko polityczne delegacji polskiej w Izbie Państwowej*, Warszawa 1907 (*Депутатский отчет и политическая позиция польской делегации в Государственной думе*. Варшава, 1907);

– Lisowski Wincenty (Лисовский Винцент — депутат II Государственной думы от Подольской губернии)². *Sprawozdanie z pracy poselskiej posła Wincentego Lisowskiego* (*Отчет о парламентской деятельности депутата Винсента Лисовского*). «Dziennik Kijowski». 1907. №№ 185–186 (см.: *Zanim przyszła «Pożoga»...* Док. 82. S. 264–268) (на польском языке);

– Nowodworski Franciszek (Новодворский Францишек — депутат I и II Государственной думы от Варшавы)³ и Tyszkiewicz Władysław (Тышкевич Владислав — депутат I Государственной думы от Варшавы)⁴. *Koło Polskie w I Izbie Państwowej Rosyjskiej*, Warszawa 1906 (*Польское коло в I Российской Государственной думе*. Варшава, 1906). Брошюра, состоящая из несколько десятков страниц, дает полное представление о деятельности Польского коло — конечно, в понимании этих двух влиятельных депутатов фракции. Отчет бывших депутатов считается официальным для всего парламентского представительства Царства Польского. В нем в форме дополнения имеются список всех членов фракции, автономистская декларация Польского коло, а также заявление, сделанное в Выборге;

– Orłowski Ksawery (Орловский Ксаверий — член Госсовета с 1908 г., выбыл в 1913 г. в связи с окончанием срока полномочий)⁵. *Sprawozdanie Ksawerego Orłowskiego z pracy w Radzie Państwa* (*Отчет Ксаверия Орловского о деятельности в Государственном совете*). См: *Zanim przyszła «Pożoga»...* Док. 139. S. 439–454;

– Potocki Henryk (Потоцкий Генрих — депутат II Государственной думы от Келецкой губернии 1908–1910, 1910–1912 гг.)⁶. *Sprawozdanie poselskie wygłoszone w Kielcach dn. 27 października 1907 r.* Warszawa [1907] (*Отчет депутатский, сделанный в Кельцах 27 октября 1907 г.* Варшава, 1907). Отчет относится к деятельности графа Г. Потоцкого во II Думе, особенно в контексте польско-российских связей и вопросов принудительной ликвидации земельной собственности в разных формах;

– Skirmunt Roman (Скирмунт Роман — депутат I Государственной думы от Минской губернии)⁷, *Relacja poselska Romana Skirmunta*

¹ Постников Н.Д. Кониц Генрих Самуилович // Там же. С. 280–281.

² Лисовский Викентий Карлович // Там же. С. 328.

³ Постников Н.Д. Новодворский Франц (Францишек) Иосифович (Юзефович) // Там же. С. 418–419.

⁴ Постников Н.Д. Тышкевич Владислав Юзефович // Там же. С. 633.

⁵ Бородин А.П., Постников Н.Д. Орловский Ксаверий Александрович // Государственный совет Российской империи. 1905–1917. Энциклопедия. М., 2008. С. 191–192.

⁶ Постников Н.Д. Потоцкий Генрих Родригович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 487.

⁷ Бородин А.П. Постников Н.Д. Скирмунт Роман Александрович // Там же. С. 561–562.

wyłączona w Mińsku (*Депутатский отчет, сделанный в Минске*), «Słowo». 1906. № 249;

– Węławski Michał (Венславский Михаил — депутат II Государственной думы от Вильно)¹, *Sprawozdanie poselskie* (*Депутатский отчет*), «Dziennik Wileński». 1907. №№ 116, 135.

III. Книги и брошюры, написанные депутатами и относящиеся к Государственной думе и Государственному совету

Некоторые депутаты, особенно наиболее активные в парламентской деятельности, описывали рассматриваемые дела в Государственной думе в отдельных своих публикациях, которые не были отчетами, а имели публицистический характер, иногда связанные с историко-юридическим анализом. Больше всего таких публикаций принадлежит авторству депутатов, входивших в национально-демократическую партию (Narodowa Demokracja), которая имела наибольшую численность среди польских депутатов Думы. Среди них первое место принадлежит Владиславу Грабскому, который издавал свои работы также и на русском языке. Другие авторы от этой партии следующие: Роман Дмовский, Мариян Киниорский, Ян Стецкий. Среди представителей партии реальной политики (Stronnictwo Polityki Realnej), т.е. реалистов от Царства Польского, надо отметить Стефана Годлевского и Генриха Потоцкого. Любомир Дымша, брат Генриха, был беспартийным депутатом III и IV Государственной думы от Седлецкой губернии², так же, как и Ипполит Корвин-Милевский (Hipolit Korwin-Milewski) — член Госсовета, реалист от Виленской губернии³. А Болеслав Яловецкий (Bolesław Jałowicki), депутат I Думы от Виленской губернии⁴, представлял так называемых крайовцев-консервативов.

– Dmowski Roman (Дмовский Роман), *Niemcy, Rosja i kwestia polska*, Lwów 1908 (*Германия, Россия и польский вопрос*. Львов, 1908);

– Dmowski Roman (Дмовский Роман), *Polityka polska i odbudowanie państwa*, Częstochowa 1937 (*Польская политика и восстановление государства*. Ченстохова, 1937);

– Dymsha Lubomir (Дымша Любомир), *Sprawa chełmska*. Warszawa, 1911 (*Холмский вопрос*. Варшава, 1911);

– Дымша Любомир. *Холмский вопрос*. СПб., 1910 (на русском языке);

¹ Венславский Михаил Антонович // Там же. С. 86.

² Николаев А.Б., Постников Н.Д. Дымша Любомир Клеофасович // Там же. С. 177–178.

³ Бородин А.П., Постников Н.Д. Корвин-Милевский Ипполит Оскарович // Государственный совет Российской империи. 1905–1917. Энциклопедия. М., 2008. С. 134.

⁴ Яловецкий Болеслав Антонович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 723.

– Godlewski Stefan (Годлевский Стефан), *Wywłaszczenie przymusowe w Dumie i głos opinii w sprawie agrarnej*, Warszawa 1907 (*Принудительное отчуждение в Государственной думе и общественное мнение об аграрном вопросе*. Варшава, 1907);

– Грабский Владислав. *K agrarnemu вопросу в Царстве польском*. СПб., 1907 (на русском языке);

– Грабский Владислав. *Sto lat борьбы польского народа за свободу*. М., 1907 (на русском языке);

– Grabski Władysław (Грабский Владислав), *Pogląd na politykę i działalność parlamentarną posłów polskich w III Izbie Państwowej rosyjskiej*, Warszawa, 1909 (*Взгляд на политику и парламентскую деятельность польских депутатов III Государственной думы*, Варшава, 1909);

– Grabski Władysław (Грабский Владислав), *Dokumenty poselskie Władysława Grabskiego*, t. I–II, Warszawa 1907 (*Депутатские документы Владислава Грабского*. Варшава, 1907. Т. I — II);

– Grabski Władysław (Грабский Владислав), *Bilans Królestwa Polskiego w finansach państwa rosyjskiego*, Warszawa 1909 (*Баланс Царства Польского в финансах российского государства*. Варшава, 1909);

– Grabski Władysław (Грабский Владислав), *Wywłaszczenie folwarków i program reform rolnych*, Warszawa 1907 (*Отчуждение фолварков и программа аграрных реформ*, Варшава, 1907);

– Grabski Władysław (Грабский Владислав), *Koło Polskie, sprawa agrarna i ruch wolnościowy w Rosji*, Warszawa 1907 (*Польское коло, аграрный вопрос и либеральное движение в России*. Варшава, 1907);

– Jałowiecki Bolesław (Яловецкий Болеслав), *Do zasnych współziemian moich z Litwy i Rusi*, Petersburg 1906 (*К уважаемым моим братьям-землевладельцам Литвы и Руси*. Санкт-Петербург, 1906);

– Jałowiecki Bolesław (Яловецкий Болеслав), *List otwarty do posłów Sejmu Państwowego z Litwy, Białorusi, Wołynia i Ukrainy...*, Petersburg 1906 (*Открытое письмо к депутатам Государственной думы из Литвы, Беларуси, Волыни и Украины...* Санкт-Петербург, 1906);

– Kiniorski Marian (Киниорский Марьян), *Zasada wywłaszczenia w programie agrarnym*, Warszawa 1907 (*Правила отчуждения в аграрной программе*. Варшава, 1907);

– Корвин-Милевский И.О. *Эскиз законодательных предположений*. Санкт-Петербург, 1907 (на русском языке);

– Potocki Henryk (Потоцкий Генрих), *Neoslawizm i kwestia polska*, Warszawa 1909 (*Неославизм и польский вопрос*. Варшава, 1909);

– Stecki Jan (Стецкий Ян), *W sprawie autonomii Królestwa Polskiego*, Kraków 1907 (*К делу автономии Царства Польского*. Краков, 1907).

IV. Публикации воспоминаний польских депутатов

– Dembiński Henryk (Дембинский Генрих) *Dziennik 1907–1915. Wstęp i opracowanie* Szymon Rudnicki, Warszawa 2000 (*Дневник 1907–*

1915. Введение и подготовка к печати Шимона Рудницкого. Варшава, 2000).

Единственный известный нам дневник польского депутата российского парламента (депутат II Думы от Радомской губернии)¹. Он принадлежал к партии реальной политики, что дополнительно повышает ценность дневника, потому что во многих вопросах представлял иную политическую позицию, отличающуюся от доминирующих в Польском коло представителей эндеков. Ежедневные записи охватывают период от 7 марта 1907 г. до 25 июня 1907 г. и насчитывают 53 печатные страницы. Издатель и редактор книги предоставил в тексте научный аппарат, преимущественно в форме кратких биографических информации о людях, перечисленных в дневнике.

– Korwin-Milewski Hipolit (Корвин-Милевский Ипполит) *Siedemdziesiąt lat wspomnień (1855–1925)*. Wstęp Andrzej Szwarc, Paweł Wieczorkiewicz, Warszawa 1993 (*Семьдесят лет воспоминаний (1855–1925)*. Введение Анджея Шварца и Павла Вечоркевича. Варшава, 1993).

Автор был депутатом Госсювета от Виленской губернии в 1906–1909, 1909–1910 гг. Это наиболее интересный, важный и ценный дневник, относящийся к деятельности польских депутатов в Госсювете. Изданный впервые в 1930 г., он вызвал своими персональными оценками и суждениями немалые разногласия в среде польских политических элит Восточных Окраин II Речи Посполитой. Иногда осуждающие, несправедливые, резкие, но иногда и меткие оценки польских, российских и иных политиков характеризуют ценность этих воспоминаний. Кроме того, автор, несомненно, интеллигентный, острый наблюдатель, к тому же имевший обширные знакомства в мире петербургской правительственной бюрократии и элиты, действительно, многое мог поведать своим читателям. Для исследователей, как польских, так и российских, которые занимаются историей Госсювета и Государственной думы, эти воспоминания являются очень ценным историческим источником. В силу этого появилось второе издание в 1993 г., подготовленное известными польскими историками Павлом Вечоркевичем (Paweł Wieczorkiewiczem) и Анджеем Шварцем (Andrzej Szwarc). Новое издание имеет обширное введение, расширенный и исправленный именной список. К сожалению, воспоминания И. Корвин-Милевского не имеют сносок, оставлены только те, которые сам автор поместил в первом издании. Весь дневник составляет 445 страниц (шрифт 8), фрагмент о Госсювете занимает 66 страниц.

– Kronenberg Leopold, Julian (Кроненберг Леопольд, Юлий), *Wspomnienia*, Warszawa 1933 (*Воспоминания*. Варшава, 1933). Был депутатом Госсювета от Варшавской губернии 1906–1909, 1909–1910 гг.² Воспо-

¹ Постников Н.Д. Дембинский Генрих Юлиушевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 157–158.

² Бородин А.П., Постников Н.Д. Кроненберг Леопольд (Юлиан) Леопольдович // Государственный совет Российской империи. 1905–1917. Энциклопедия. М., 2008. С. 140–141.

минания носят очень общий характер. Они не представляют чего-то нового для существующих знаний о деятельности поляков в Госсовете. Фрагменты о высшей палате российского парламента насчитывают 18 страниц.

– Niezabytowski Karol (Незабытовский Кароль), *Pamiętniki*, Fragmenty: 1. *Kwestia ziemstw w guberniach zachodnich w 1906 r.*; 2. *Polacy kresowi w rosyjskiej Radzie Państwa w latach 1910–1913*, Opracował Roman Jurkowski, «Przegląd Wschodni», Т. X (2006), з. 2 (38), s. 429–446 (Мемуары, Фрагменты: 1. *Западные земства в 1906 г.*; 2. *Окраинные поляки в Российском Государственном совете в 1910–1913 гг.* Обработал и подготовил Роман Юрковский, «Przegląd Wschodni», Т. X (2006), № 2 (38), с. 429–446).

Это публикация некоторых фрагментов рукописи Кароля Станислава Незабытовского (Karol Stanisław Niezabytowski) (депутат Госсовета от Минской губернии 1911–1913 гг.)¹, которые являются наиболее важной и весомой частью его воспоминаний о Госсовете.

– Skirmunt Konstanty (Скирмунт Константин) *Moje wspomnienia 1866–1945*. Wstęp i opracowanie Ewa Orloff, Andrzej Pasternak, Rzeszów 1977 (*Мои воспоминания 1866–1945*. Введение и подготовка публикации Эва Орлофф, Анджей Пастернак. Жешув, 1977).

Изданные воспоминания гродненского депутата Госсовета (1909–1910, 1910–1913, 1913–1917 гг.)² говорят об обеих палатах русского парламента очень скромно и общо. Им посвящены только два раздела. Раздел III носит название «Izby rosyjskie po manifestacie 17 października» (Российские палаты после Манифеста 17 октября) и насчитывает всего лишь 4 страницы, а раздел V «W Radzie Państwa» (В Государственном совете) — 5 страниц. Иначе говоря, во всей книге, насчитывающей 245 страниц, только 9 страниц относятся к деятельности Константина Скирмунта в Госсовете.

– Wielowieyski Stefan (Велиовейский Стефан), *Wspomnienia z Rady Państwa w Petersburgu*, cz. I–XIX, «Dzień Polski», od numeru 77 z 3 IV 1927 roku (*Воспоминания из Государственного совета в Петербурге*. Ч. I–XIX. «Dzień Polski», начиная с № 77, 3 апреля 1927 г.).

Эти 19 частей воспоминаний Стефана Велиовейского (депутат Госсовета от Келецкой губернии 1909–1912, 1912–1915 гг.) являются во многих фрагментах буквальным повторением рукописных записей «Воспоминаний, часть VII». В них помещены интересные детали, относящиеся к деятельности польских депутатов в Госсовете.

– Woyniłłowicz Edward (Войнилович Эдвард) *Wspomnienia 1847–1928*, cz. 1, Wydał, wstępem i przypisami opatrzył Janusz Iwaszkiewicz, Wilno 1931 (*Воспоминания 1847–1928*. Издатель, автор введения и примечаний Януш Ивашкевич. Вильно, 1931. Ч. 1).

¹ Бородин А.П., Постников Н.Д. Незабытовский Карл Константинович // Там же. С. 179–180.

² Бородин А.П. Скирмунт Константин-Стефан-Феликс Генрихович // Там же. С. 249.

Воспоминания минского депутата Госсвета (1906–1909)¹ это вторые после «*Siedemdziesięciu lat wspomnień*» И. Корвин-Милевского мемуары, которые надо назвать очень ценным историческим источником. Первая часть *Wspomnień* (Воспоминаний) была издана в 1931 г. с очень неточным и ограниченным научным аппаратом. Потом в 2007 г. в Минске в Белоруссии вышел перевод на русском языке сокращенной первой части воспоминаний. К сожалению, перевод вышел очень неточным и неполным, а сокращения почему-то не были отмечены переводчиком. В дополнении он дал в тексте новые названия разделов и параграфов, в результате чего в издании неизвестно что в действительности является текстом Э. Войниловича, а что выдумка переводчика². В 2014 г. в Польше переиздано репринтом издания 1931 г., а в 2015 г. была издана вторая часть воспоминаний, тоже без научного аппарата и с множеством ошибок. Вторая часть относится уже к 1921–1928 гг. и не несет никакой информации по проблематике Государственной думы и Государственного совета. Из 365 страниц первой части воспоминаний вопросы, связанные с Российским парламентом, занимают 65 страниц (с. 112–177) и несут много ценных и интересных мыслей и информации³.

V. Опубликованные сборники документов на тему выборов и деятельности польских депутатов в Государственной думе и Государственном совете

– *Zanim przyszła «Pożoga». Dokumenty i materiały dotyczące działalności polityczno-społecznej Polaków na Podolu w latach 1905–1910, Wstęp, wybór i opracowanie Roman Jurkowski, Olsztyn 2011* (Накануне «Пожара». Документы и материалы к общественно-политической деятельности поляков на Подолье в 1905–1910 годах. Введение, составление и подготовка публикации Роман Юрковский. Ольштын, 2011).

Это фактически единственный в Польше опубликованный и научно-обработанный сборник документов, относящийся к выборам в Государственную думу и Государственный совет, но, к сожалению, он относится только к Подольской губернии. Кроме протоколов собраний и заседаний избирательных комитетов, в нем помещены списки избирателей в Госсвет от всех уездов Подольской губернии, а также избирательные отчеты и переписка депутатов, некоторые документы депутатской фракции поляков от Литвы и Руси во II Думе.

¹ Бородин А.П., Постников Н.Д. Войнилович Эдуард (Эдвард) Адамович // Там же. С. 42.

² Войнилович Э. Воспоминания / Сокращенный перевод с польского ксендза-магистра Владислава Завальнюка. Минск, 2007.

³ В 2017 г. большой фрагмент воспоминаний, относящийся к выборам и к Государственному совету, также перевел на русский язык и составил к нему научный аппарат профессор Казанского университета Рустем Циунчук, этот материал готовится к печати.

Заключение

Историк, начиная работу над монографией или научной статьей, анализируя собранный материал, часто задает себе вопрос о репрезентативности этих материалов или же обработанных источников. Является ли то, что собрано в архивах и библиотеках, достаточным для формулирования выводов и для солидного представления исследовательской проблемы? Какова репрезентативность использованных источников в настоящей статье, посвященной деятельности польских фракций в обеих палатах российского парламента?

1. Нам кажется, что никакая из представленных здесь категорий источников не является достаточной для всестороннего рассмотрения этого вопроса. Лучше всего выглядит категория политической публицистики, чем занимались бывшие депутаты во время работы в парламенте, но, несомненно, она имеет тот изъян, что эта публицистика делалась представителями эндеции — руководящей партии Польского коло в Думе. Работ реалистов значительно меньше. Поэтому, чтобы получить представление о позициях разных польских политических партий в Думе и Госсовете, необходимо обратиться к прессе и множеству дополнительных публицистических источников.

2. Дневники и воспоминания выглядят чрезвычайно скромно. В самом деле, внимания заслуживают только три из них: Дневник Г. Дембинского, а также воспоминания И. Корвин-Милевского и Э. Войниловича. Можно их дополнить сохранившейся перепиской различных политических деятелей и журналистов, но это немного, по сравнению хотя бы с количеством российских воспоминаний и дневников, принадлежащих бывшим депутатам.

3. Протоколы собраний Польского коло. Здесь ситуация почти драматическая. Мы не имеем ни одного протокола заседаний и собраний польских депутатов Госсовета. Нет и протоколов заседаний Польского коло в I и III Думе. Немного лучше ситуация выглядит с материалами польских Коло во II и IV Думе, но при их использовании (особенно периода II Думы) надо помнить, что к ним притрагивались как цензоры сами депутаты.

4. Депутатские отчеты. 12 существующих отчетов на более 100 депутатов Государственной думы из Царства Польского и западных губерний и более 30 депутатов Государственного совета — это мало. Без использования прессы того времени невозможно выяснить парламентские политические позиции депутатов во время работы обеих палат.

Становится вполне ясным, что представленный нами состав польских архивов и библиотек на тему польских Коло в Думе и Госсовете является недостаточным для описания истории польского представительства в парламенте Российской империи. А это значит, что дальнейшие исследования должны базироваться также на материалах российских архивов и библиотек.

ДУМСКИЕ ДОКУМЕНТЫ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ АРХИВАХ

НИКОЛАЕВ АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ,

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой русской истории РГПУ,
член НМС при Центре истории парламентаризма
Секретариата Совета МПА СНГ
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: abn_mbox@mail.ru

Аннотация: В работе содержится указатель думских документов в отечественных и зарубежных архивах. Во введении к работе автор рассказывает историю составления указателя, уточняя, что он не является полным и требует существенного дополнения.

Ключевые слова: Государственная дума Российской империи, депутаты Государственной думы, думские документы, отечественные и зарубежные архивы.

Введение

В 2006 г. отмечалось 100-летие Государственной думы России. В связи с этим возник большой общественно-политический интерес к истории российского парламентаризма. Ярким показателем этого интереса стало учреждение Музея парламентаризма при Межпарламентской Ассамблее государств – участников СНГ¹. Одной из особенностей создаваемого музея должна была стать коллекция думских документов, сформированная на основе, в первую очередь, копий документов и материалов, хранящихся в различных российских и зарубежных архивохранилищах. Первым шагом на пути реализации этой идеи стала база сведений о фондах и отдельных

¹ Вместе с тем первый музей, посвященный истории парламентаризма в России, открылся в апреле 2002 г. в Республике Башкортостан. Как сообщало 24 апреля 2002 г. информационное агентство «Росбалт», Музей истории парламента и парламентаризма республики открылся в здании Дома Госсобрания Республики Башкортостан. По информации пресс-службы Госсобрания Башкирии, «инициатива создания музея принадлежала президенту Башкирии Муртазе Рахимову». Известно, что экспозиция в музее состоит из трех частей: «Первая освещает дореволюционный этап становления парламентаризма в Башкирии. Здесь представлены фотографии и портреты первых депутатов от Уфимской и Оренбургской губерний в Государственной думе России 1906–1917 годов, подлинные служебные удостоверения, почетные грамоты, печати и документы. Вторая часть посвящена советскому периоду и включает, в частности, сведения о принятии Конституции Башкирской АССР 20 июня 1937 года и информацию о первых выборах депутатов в Верховный Совет БАССР 26 марта 1938 года». Третий раздел музея содержит материалы, которые отражают современную парламентскую жизнь Республики Башкортостан (Парламентаризм в Башкирии стал музейным экспонатом) / Российский парламентаризм // Международный фонд информационных технологий [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.mfit.ru/index.html>).

документах, имеющих непосредственное отношение к Государственной думе Российской империи и ее депутатам.

Первая попытка составить базу думских документов была предпринята летом 2006 г. по заказу Музея парламентаризма при Межпарламентской Ассамблее Государств — участников СНГ. Естественно, что за тот короткий срок, который был отведен для этой работы, сделать ее было невозможно. В результате получился краткий указатель думских документов. В 2010 году Музей был преобразован в Центр истории парламентаризма. В связи с этим идея о создании коллекции думских документов отпала. Не ставя для себя каких-либо временных рамок, я продолжил сбор сведений о наличии в том или ином архиве документов по думской тематике. Благодаря этому удалось несколько расширить указатель как за счет работы непосредственно с уже выявленными фондами, содержащими думские документы, так и за счет привлечения сведений по тем архивам, материалы которые ранее мной не использовались. Замечу, что при подготовке указателя использовались различные справочные издания¹ и материалы сайта «Архивы России» в Интернет². Работа далека от завершения, составленный указатель не является полным и требует существенного дополнения.

Документы и материалы Государственной думы Российской империи в отечественных архивах

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Основная масса думских документов в Москве хранится в Государственном архиве Российской Федерации. Огромный интерес представляет

¹ Архивные документы в библиотеках и музеях Российской Федерации. Справочник. М., 2001; Архивы России: Москва и Санкт-Петербург: Справочник-обозрение и библиографический указатель / Сост. П.К. Гримстед, Л.В. Репуло, И.В. Тункина и др. Ред. В.П. Козлов, М.Д. Афанасьев, П.К. Гримстед и др. М., 1997; Документы личного происхождения в архивных учреждениях Северо-Западного федерального округа Российской Федерации. Справочник. СПб., 2002; Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Т. 1–II / Ред. кол.: Ю.И. Герасимова, С.С. Дмитриев, С.В. Житомирская, В.П. Зубов, Т.Г. Коленкина, С.А. Макашин, И.Ф. Петровская, В.В. Цаплин. Сост.: Э.В. Колосова, А.А. Ходак, В.В. Цаплин (государственные архивы), Ю.И. Герасимова, С.В. Житомирская, М.Н. Кузьминская, Е.П. Маматова (библиотеки, музеи, высшие учебные заведения, научные общества), Н.Е. Новикова (Архивы АН СССР и республиканских академий наук), И.Ф. Петровская (архивохранилища Ленинграда). М., 1963; Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Т. III / Ред. кол.: Н.Б. Волкова, Ю.И. Герасимова, С.С. Дмитриев, Т.Н. Долгорукова, С.В. Житомирская, Б.В. Левшин, С.А. Макашин, В.В. Цаплин. Сост.: И.Е. Березовская, Ю.И. Герасимова (руководитель), Л.И. Дмитриенко, Н.Н. Житких, А.А. Назаров, О.Ю. Нежданова, М.В. Чарушникова. М., 1980; Федеральные архивы России и их научно-справочный аппарат. Краткий справочник / Сост. О.Ю. Нежданова. Ред. В.П. Козлов. М., 1994; Фонды Русского Заграничного исторического архива в Праге. Межархивный путеводитель / Отв. ред. Т.Ф. Павлова. Сост.: О.Н. Копылова (отв. сост.) и др. М., 1999; Центральный государственный исторический архив в г. Москве. Путеводитель. М., 1946; и мн. др.

² Архивы России [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.rusarchives.ru>

фонд 102 (Департамент полиции), где можно выявить материалы, которые касаются как Государственной думы целиком, так и ее отдельных депутатов. Поиск документов необходимо также вести в фондах Петербургского (Ф. 111. 5258 ед. хр.) и Московского (Ф. 63. 50384 ед. хр.) охранных отделений, политических партий (трудовики — Ф. 522, кадеты — Ф. 523, октябристы — Ф. 115, Всероссийский национальный союз — Ф. 1719, Всероссийский Дубровинский союз русского народа — Ф. 116, Союз Михаила Архангела — Ф. 117 и др.), фонде Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц (Ф. 1467). В ГА РФе хранится одна из самых богатых в России коллекция личных фондов, дел и документов депутатов Государственной думы. При составлении указателя думских документов в ГА РФе использовались различные справочные издания¹.

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Аникин С.В., депутат I Государственной думы

ГА РФ. Ф. Р-7349 (Аникины С.В. и А.Е.). 1 оп. 17 ед. хр.

Некоторый интерес представляют письма разных лиц С.В. Аникину.

Басаков В.П., депутат IV Государственной думы

ГА РФ. Ф. Р-5881 (Коллекция мемуаров белоэмигрантов). Оп. 1. Д. 227. Личные документы В.П. Басакова. 1912–1917. 20 л.

Беннигсен Э.П., гр., депутат III и IV Государственной думы

ГА РФ. Ф. Р-5881 (Коллекция мемуаров белоэмигрантов). Оп. 1. Д. 8. Беннигсен Э.П. Автобиография. 3 л.

Бомаш М.Х., депутат IV Государственной думы

ГА РФ. Ф. 9458 (Бомаш М.Х.). 1 оп. 170 д.

Вершинин В.М., депутат IV Государственной думы

ГА РФ. Ф. Р-5881 (Коллекция мемуаров белоэмигрантов). Оп. 2. Д. 890. Обзор документов о событиях Февральской революции 1917 г. в Петрограде бывш[его] депутата Государственной думы В.М. Вершинина, переданных на хранение в РЗИА. 9 октября 1932 г. 2 л.

Винавер М.М., депутат I Государственной думы

ГА РФ. Ф. Р-5818 (Винавер М.М.). 1 оп. 14 ед. хр.

Воейков А.А., депутат III Государственной думы

ГА РФ. Ф. 877 (Воейковы). 2 оп. 589 ед. хр.

Гейден П.А., гр., депутат I Государственной думы

ГА РФ. Ф. 887 (Гейденны). 1 оп. 633 ед. хр.

¹ Путеводитель. Т. 1. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории России XIX — начала XX вв. / Ред. С.В. Мироненко, Грегори Л. Фриз. М., 1994; Путеводитель. Т. 5. Личные фонды Государственного архива Российской Федерации (1917–2000). М., 2001.

Гронский П.П., депутат IV Государственной думы

ГА РФ. Ф. Р-5881 (Коллекция мемуаров белоэмигрантов). Оп. 1. Д. 287а. Очерк Гронского П.П. «Федор Измайлович Родичев». 1934. 13 л.

Гучков А.И., депутат III Государственной думы

ГА РФ. Ф. 555 (Гучков А.И.). 1 оп. 1479 ед. хр.; Ф. Р-5868 (Гучков А.И.). 1 оп. 267 ед. хр.

Демьянов А.А., депутат II Государственной думы

ГА РФ. Ф. Р-6632 (Демьянов А.А.). 1 оп. 81 ед. хр.; Ф. Р-6632. Оп. 1. Д. 11. Демьянов А.А. Наброски воспоминаний. 160 л.; Ф. Р-6632. Оп. 1. Д. 14. Демьянов А.А. Временное правительство, Совет рабочих и солдатских депутатов и армия. 117 л.; Ф. Р-6632. Оп. 1. Д. 17. Записки по поводу значения Советов рабочих депутатов, значений дисциплины, об офицерах, дело Корнилова и прочее. Черновики. 93 л.

Долгоруков Пав. Д., кн., депутат II Государственной думы

ГА РФ. Ф. Р-5898 (Долгоруков П.Д.). 1 оп. 67 ед. хр.

Доррер В.Ф., гр., депутат III Государственной думы

ГА РФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 224а; Ф. 464. Оп. 1. Д. 650. Различные документы со сведениями о депутате Думы В.Ф. Доррере.

Дымша Л.К., депутат III и IV Государственной думы

ГА РФ. Ф. 690 (Дымша Л.К.) 1 оп. 221 ед. хр.

Евлогий (Георгиевский В.С.), депутат II и III Государственной думы

ГА РФ. Ф. Р-5919 (Евлогий). 1 оп. 157 ед. хр.

Еропкин А.В., депутат I и III Государственной думы

ГА РФ. Ф. Р-5881 (Коллекция мемуаров белоэмигрантов). Оп. 2. Д. 335. Записки А.В. Еропкина, депутата Государственной думы. 1905–1928. Белград, 1928. 379 л.

Ефремов И.Н., депутат I, III и IV Государственной думы

ГА РФ. Ф. 927 (Ефремов И.Н.) 1 оп. 22 ед. хр.; Ф. Р-5881 (Коллекция мемуаров белоэмигрантов). Оп. 1. Д. 24. Ефремов И.Н. Автобиография. (1932). 63 л.

Звегинцев А.И., депутат III и IV Государственной думы

ГА РФ. Ф. 932 (Звегинцев А.И.). 1 оп. 763 ед. хр.

Исеев Э.А., депутат III Государственной думы

ГА РФ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 287. Различные документы со сведениями о депутате Думы Э.А. Исееве.

Керенский А.Ф., депутат IV Государственной думы

ГА РФ. Ф. 1807 (Керенский А.Ф.). 1 оп. 523 ед. хр.; Ф. Р-5881 (Коллекция мемуаров белоэмигрантов). Оп. 1. Д. 725. Керенский А.Ф. «Опыт Керенского» (Россия 1917 – Франция, 1936 г.). Июнь 1936 г. 94 л.

Киндяков М.Л., депутат IV Государственной думы

ГА РФ. Ф. Р-6088 (Киндяков М.Л.). 1 оп. 21 ед. хр.

Ковалевский Е.П., депутат III и IV Государственной думы
ГА РФ. Ф. Р-5881 (Коллекция мемуаров белоэмигрантов). Оп. 1. Д. 28.
Ковалевский Е.П. Автобиография. 21 л.

Кокошкин Ф.Ф., депутат I Государственной думы
ГА РФ. Ф. 1190 (Кокошкин Ф.Ф.). 1 оп. 21 ед. хр.

Колюбакин А.М., депутат III Государственной думы
ГА РФ. Ф. 563 (Колюбакин А.М.). 1 оп. 55 ед. хр.

Крупенский Н.Д., депутат IV Государственной думы
ГА РФ. Ф. Р-5881 (Коллекция мемуаров белоэмигрантов). Оп. 2. Д. 427.
Сохранившиеся в моей памяти впечатления от войны 1914 г. Воспоминания. 1936. 89 л.

Крупенский П.Н., депутат II–IV Государственной думы
ГА РФ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 55. Различные документы со сведениями о депутате Думы П.Н. Крупенском.

Кузьмин П.П., депутат IV Государственной думы
ГА РФ. Ф. Р-5881 (Коллекция мемуаров белоэмигрантов). Оп. 1. Д. 31.
Кузьмин П.П. Автобиография.

Кутлер Н.Н., депутат II и III Государственной думы
ГА РФ. Ф. 579. Оп. 3. Д. 34. Различные документы со сведениями о депутате Думы Н.Н. Кутлере.

Лашкевич В.В., депутат IV Государственной думы
ГА РФ. Ф. Р-5881 (Коллекция мемуаров белоэмигрантов). Оп. 1. Д. 730-а. Воспоминания депутата Государственной думы последнего созыва Валериана Валериановича Лашкевича. 1917-й год. Петроград. 14 л.

Лосев И.Т., депутат I Государственной думы
ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 4826. Различные документы со сведениями о депутате Думы И.Т. Лосеве.

Львов Г.Е., кн., депутат I Государственной думы
ГА РФ. Ф. Р-6028 (Львов Г.Е.). 1 оп. 33 ед. хр.

Маклаков В.А., депутат II–IV Государственной думы
ГА РФ. Ф. Р-8313 (Маклаков В.А.). 1 оп. 159 ед. хр.

Марков Н.Е., депутат III–IV Государственной думы
ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 301; Ф. 407. Оп. 1. Д. 176. Различные документы со сведениями о депутате Думы Н.Е. Маркове.

Мейендорф А.Ф., бар., депутат III–IV Государственной думы
ГА РФ. Ф. 573 (Мейендорфы). 1 оп. 1645 ед. хр.

Милюков П.Н., депутат III–IV Государственной думы
ГА РФ. Ф. 579 (Милюков П.Н.). 6 оп. 7989 ед. хр.; Ф. 5856 (Милюков П.Н.). 2 оп. 788 ед. хр. Среди наиболее интересных дел следующее: Оп. 1. Д. 117. Милюков П.Н. IV Государственная дума.

Муромцев С.А., депутат I Государственной думы
ГА РФ. Ф. 575 (Муромцев С.А.). 1 оп. 34 ед. хр.

- Новгородцев П.И., депутат I Государственной думы*
ГА РФ. Ф. 1013 (Новгородцев П.И.). 16 ед. хр.
- Новиков М.М., депутат IV Государственной думы*
ГА РФ. Ф. Р-6767 (Новиков М.М.). 1 оп. 107 ед. хр.
- Новосильцев Л.Н., депутат I и IV Государственной думы*
ГА РФ. Ф. Р-6422 (Новосильцев Л.Н.). 1 оп. 12 ед. хр.
- Оболенский В.А., кн., депутат I Государственной думы*
ГА РФ. Ф. Р-5881 (Коллекция мемуаров белоэмигрантов). Оп. 1. Д. 784.
Оболенский В.А., кн. Первый день революции в воспоминаниях очевидца.
- Остафьев А.А., депутат I Государственной думы*
ГА РФ. Ф. 109. Оп. 4. Д. 449; Ф. 1762. Оп. 4. Д. 603. Различные документы со сведениями о депутате Думы А.А. Остафьеве.
- Пепеляев В.Н., депутат IV Государственной думы*
ГА РФ. Ф. Р-195 (Пепеляев В.Н.). 1 оп. 51 ед. хр.
- Петрункевич И.И., депутат I Государственной думы*
ГА РФ. Ф. Р-5839 (Петрункевич И.И.). 1 оп. 250 ед. хр.
- Плевако Ф.Н., депутат III Государственной думы*
ГА РФ. Ф. 798 (Плевако Ф.Н.). 1 оп. 96 ед. хр.
- Протопопов А.Д., депутат III–IV Государственной думы*
ГА РФ. Ф. 582 (Протопопов А.Д.). 1 оп. 75 ед. хр.
- Протопопов Д.Д., депутат I Государственной думы*
ГА РФ. Ф. 585 (Протопопов Д.Д.). 1 оп. 31 ед. хр.
- Пуришкевич В.М., депутат II–IV Государственной думы*
ГА РФ. Ф. 97. Оп. 4. 1916 г. Д. 92; Ф. 111. Оп. 5. 1917 г. Д. 662; Ф. 117; Ф. 454. Оп. 1. Д. 189. Различные документы со сведениями о депутате Думы В.М. Пуришкевиче.
- Пьяных И.Е., депутат II Государственной думы*
ГА РФ. Ф. 1807. Оп. 1. Д. 304. Различные документы со сведениями о депутате Думы И.Е. Пьяных.
- Рейн Г.Е., депутат II и IV Государственной думы*
ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2150. Различные документы со сведениями о депутате Думы Г.Е. Рейне.
- Родзянко М.В., депутат III и IV Государственной думы*
ГА РФ. Ф. 605 (Родзянко М.В.). 1 оп. 127 ед. хр.
- Родичев Ф.И., депутат I–IV Государственной думы*
ГА РФ. Ф. Р-5881 (Коллекция мемуаров белоэмигрантов). Оп. 2. Д. 158. Родичева А.Ф. Биографический очерк депутата Государственной думы Ф.И. Родичева. 1933. 66 л.
ГА РФ. Ф. Р-5839; Ф. Р-5898. Различные документы со сведениями о депутате Думы Ф.И. Родичеве.
- Ростовцев Н.А., депутат IV Государственной думы*
ГА РФ. Ф. Р-9026 (Ростовцев Н.А. и И.Н.). 1 оп. 13 ед. хр.; Ф. Р-9026. Оп. 1. Д. 3. Ростовцев Н.А. Мои воспоминания (общая часть).

Струве П.Б., депутат II Государственной думы

ГА РФ. Ф. 604 (Струве П.Б.). 1 оп. 41 ед. хр.; Ф. Р-5912 (Струве П.Б.). 2 оп. 643 ед. хр.

Харламов В.А., депутат I–IV Государственной думы

ГА РФ. Ф. Р-6344 (Харламов В.А.). 1 оп. 250 ед. хр.

Челноков М.В., депутат II–IV Государственной думы

ГА РФ. Ф. 810 (Челноков М.В.). 1 оп. 732 ед. хр.

Шаховской Д.И., кн., депутат I Государственной думы

ГА РФ. Ф. 635 (Шаховские, кн.). 1 оп. 505 ед. хр.

Шульгин В.В., депутат II–IV Государственной думы

ГА РФ. Ф. Р-5974 (Шульгины В.В. и Е.Г.). 4 оп. 583 ед. хр.

Якушкин В.Е., депутат I Государственной думы

ГА РФ. Ф. 279 (Якушкины). Различные документы со сведениями о депутате Думы В.Е. Якушкине.

Документы и материалы, имеющие отношение к законодательной деятельности трудовой фракции I–IV Государственной думы

ГА РФ. Ф. Р-5910 (Гуревич В.Я.). 1 оп. 586 ед. хр.

Документы и материалы, имеющие отношение к деятельности правых в Государственной думе

ГА РФ. Ф. 1467 (Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц). Оп.1. Д. 1026. Краткий обзор деятельности правых в Государственной думе. 1917 г. 2 л.

Документы и материалы, имеющие отношение к деятельности Военной комиссии Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции 1917 г.

ГА РФ. Ф. Р-3348 (Пальчинский П.И.). 1 оп. 1255 ед. хр.; Д. 127. Приказы и приказания Военной комиссии Временного комитета Государственной думы. 28 февраля 1917 г. 173 л.; Д. 128. Рапорта и донесения офицеров, студентов, рабочих и других лиц о событиях 28 февраля 1917 г. 73 л.; Д. 129. Приказания (копии) Военной комиссии Временного комитета Государственной думы и копии донесений о событиях 28 февраля 1917 г. в Петрограде. 23 л.; Д. 130. Приказания Военной комиссии, удостоверения, выданные комендантом Таврического дворца на право свободного прохода и проезда по Петрограду, входа и выхода из Государственной думы, и заявления отдельных лиц о выдаче пропусков. 28 февраля 1917 г. 54 л.; Д. 131. Личные записи Пальчинского П.А. при работе его в Военной комиссии Временного комитета Государственной думы о событиях 28 февраля — 1 марта 1917 г. 12 л.; Д. 132. Черновики записей событий, рапортов, предписаний и донесений о событиях 28 февраля 1917 г. (Туманского, Городец-

кого, Черного, Пальчинского и др.). 1917. 64 л.; Д. 133. Телеграммы разных лиц в Государственную думу <...> с пометками Пальчинского П.А. Февраль – март 1917 г. 99 л.; Д. 134. Приказ Временного комитета Государственной думы от 2 марта 1917 г. <...> 8 л.; Д. 136. Письмо А.И. Гучкова на имя П.А. Пальчинского с протестом против распоряжения Военной комиссии Временного комитета Государственной думы о зачислении на учет при Комиссии депутатов Главного управления военно-учебных заведений и письмо А.А. Маниковского Б.А. Энгельгардту с надписями П.А. Пальчинского. Март 1917 г. 7 л.; Д. 139. Воззвание Военной комиссии Временного комитета Государственной думы и черновые записи Пальчинского П.А. 1917 г. 32 л.; Д. 140. Пояснительная записка по организации Автомобильного отдела Военной комиссии. 1917 г. 2 л.; Д. 141. Карточки, составленные на документы Военной комиссии Временного комитета Государственной думы, находящиеся в архиве Пальчинского П.А.; Д. 148. Удостоверения и пропуски, выданные Пальчинскому П.А. 1 марта – 25 октября 1917 г. 20 л.

Документы и материалы об участии думских и думско-советских структур в арестах сторонников царской власти в феврале – марте 1917 г.

ГА РФ. Ф. 1790 (Министерство юстиции Временного правительства). Оп. 2. 1917 г. Д. 40. Списки арестованных на 15 марта 1917 г., содержащихся в Таврическом дворце.

Документы и материалы об участии Временного комитета Государственной думы в отречении императора Николая II от престола

ГА РФ. Ф. Р-5881 (Коллекция мемуаров белоэмигрантов). Оп. 2. Д. 84. Запись разговора по прямому проводу генерала Н.В. Рузского и депутатов Временного правительства М.В. Родзянко и кн. Г.Е. Львова об опубликовании манифеста об отречении Николая II от престола и передаче власти Михаилу Александровичу. Копия. 3 марта 1917 г. 4 л.; Д. 85. Рузский Н.В. Заметки о расхождении в тексте разговора по прямому проводу генерала Рузского с депутатами Временного правительства Родзянко и Львовым и текстом этого разговора, напечатанном в «архиве» Русской революции. Б/д. 4 л.

Документы и материалы о репрессиях, направленных против депутатов Государственной думы в 1917 г.

ГА РФ. Ф. 1467 (Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц). Оп. 1. Д. 814. Бумаги, относящиеся к переписке об аресте депутатов Государственной думы. 1917 г. 29 л.

*Документы и материалы, имеющие отношение к деятельности
депутатов Государственной думы в эмиграции*

ГА РФ. Ф. Р-7509 (Константинопольский парламентский комитет).
1 оп. 20 ед. хр.

***Российский государственный архив
военно-морского флота (РГА ВМФ)***

Некоторое количество документов, имеющих отношение к деятельности Государственной думы, отложилось в фондах РГА ВМФ¹.

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Гучков А.И., депутат III Государственной думы
РГА ВМФ. Ф. 462 (Центральный военно-промышленный комитет, г. Петроград). Оп. 1. Д. 9. Бумаги, касающиеся личной переписки А.И. Гучкова; Д. 10. Письмо А.И. Гучкова к К.А. Гвоздеву; Д. 11. Частная переписка А.И. Гучкова.

Неежмаков С.Т., депутат IV Государственной думы
РГА ВМФ. Ф. 315 (Материалы по истории русского флота. (Коллекция)). Оп. 1. Д. 171. Л. 36. Биографические сведения С.Т. Неежмакова.

*Документы и материалы, посвященные истории
Государственной думы в феврале — марте 1917 г.*

РГА ВМФ. Ф. 418 (Морской Генеральный штаб). Оп. 1. Т. 1. Д. 543. Инструкции по составлению осведомительного листка и дежурству в Государственной думе. Черновик. (Март 1917). 13 л.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы²*

Гепецкий Н.Е., депутат III и IV Государственной думы
РГАДА. Ф. 1468. Оп. 1. Д. 1149, 1150.

Леонов Д.А., депутат III Государственной думы
РГАДА. Ф. 1468. Оп. 1. Д. 2816–2825.

¹ При описании думских документов и материалов я опирался как на собственные изыскания в РГАВМФ, так и на изданный путеводитель (см.: Российский государственный архив ВМФ. Аннотированный реестр описей фондов (1696–1917) / Авт.-сост. Т.П. Мазур. Отв. ред. М.Е. Малевинская. СПб., 1996).

² Составлено по: *Болотина Н.Ю.* Личные материалы членов Государственных дум Российской империи в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА) // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 11–12 декабря 2013 г. Сб. науч. ст. СПб., 2014. Ч. 2. С. 32–37.

Новгородцев П.И., депутат I Государственной думы
РГАДА. Ф. 1468 (Сборный личный). Оп. 2. Д. 3152–3158.

Остроградский В.А., депутат III Государственной думы
РГАДА. Ф. 1468. Оп. 2. Д. 3347–3354.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Аникин С.В., депутат I Государственной думы
РГАЛИ. Ф. 2206 (Аникин С.В.). Здесь хранятся документы одного из лидеров фракции трудовиков в I Государственной думе С.В. Аникина.

Жилкин И.В., депутат I Государственной думы
РГАЛИ. Ф. 200 (Жилкин И.В.). 110 ед. хр.

Иорданский Н.М., депутат II Государственной думы
РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 84а. Воспоминания Н.М. Иорданского о II Государственной думе.

Муромцев С.А., депутат I Государственной думы
РГАЛИ. Ф. 774 (Климентова-Муромцева М.Н.). Различные документы со сведениями о депутате Думы С.А. Муромцеве.

Петров Г.С., депутат II Государственной думы
РГАЛИ. Ф. 1132 (Петров Г.С.).

Документы и материалы, имеющие отношение к Государственной думе
РГАЛИ. Ф. 1208. Оп. 1. Д. 18. Изгоев А.С. Перед созывом булыгинской Думы. Булыгинская дума. Воспоминания.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Петровский Г.И., депутат IV Государственной думы
РГАСПИ. Ф. 482 (Петровский Г.И.).

Струве П.Б., депутат II Государственной думы
РГАСПИ. Ф. 279 (Струве П.Б.).

*Документы и материалы, имеющие отношение
к деятельности Государственной думы*

РГАСПИ. Ф. 93 (Социал-демократическая фракция в I–III Государственной думе).

РГАСПИ. Ф. 448 (Социал-демократическая фракция в IV Государственной думе).

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

*Документы и материалы, имеющие отношение к благотворительной деятельности IV Государственной думы в годы Первой мировой войны*¹

РГВИА. Ф. 12790 (Подвижной лазарет имени Государственной думы Российского общества Красного Креста). 1916–1917 гг. 1 ед. хр.; Ф. 12821 (2-й этапный лазарет Государственной думы Российского общества Красного Креста). 1916 г. 1 ед. хр.; Ф. 12742 (1-й летучий отряд Российского общества Красного Креста имени Государственной думы). 1916 г. 1 ед. хр.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

В составе РГИА² наибольший интерес представляет фонд 1278 (Государственная дума), который включает в себя 13 365 дел. В этом фонде содержится материал всех четырех Дум дореволюционной России. В РГИА хранится, пожалуй, даже больше, чем в ГАРФе, личных фондов, дел и отдельных документов депутатов II–IV Государственной думы. Значительно хуже сохранился архив I Государственной думы. Дело в том, что сразу же после роспуска I Думы кадеты, опасаясь, что царское правительство использует думские бумаги для преследования депутатов Думы, уничтожили значительную часть ее архива. В составе фонда 1278 находятся дела о выборном производстве, личные дела депутатов Государственной думы (анкеты, фото, в некоторых случаях — личные заявления на имя председателя Думы и решения Совецания Государственной думы), стенограммы заседаний, материалы думских комиссий, дела по каждому из законопроектов, поступавшему в Государственную думу, переписка думского руководства. Архив, как известно, хранился в Таврическом дворце. Но уже при подготовке Таврического дворца к работе Всероссийского Учредительного собрания здание стало освобождаться от думских документов. При Советской власти думский архив был передан в Центрархив. Однако часть материалов, в том числе рукописных, осталась в составе библиотеки Государственной думы. В 1925 г. библиотека была передана в Публичную библиотеку и находится сейчас в основном русском фонде. Подчеркнем, что часть книг в Публичную библиотеку передана не была и осталась в Таврическом дворце. Эти книги, в том числе, и с автографами депутатов Государственной думы, затем вошли в состав Отдела редкой книги научной библиотеки СЗАГС³. Этот

¹ Фонды Российского государственного военно-исторического архива. Краткий справочник. М., 2001.

² Характеристика фондов, дел и документов, имеющих отношение к Государственной думе, дается на основе архивных изысканий автора, а также справочных изданий. См., напр.: Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде. Путеводитель / Под ред. С.Н. Валка и В.В. Бедина. Л., 1956.

³ Коллекция автографов и дарственных надписей депутатов Государственной думы Российской империи. Из фондов библиотеки Северо-Западной академии государственной службы / Сост.: М.М. Быстрова, О.В. Великодворская. Под общ. ред. И.В. Чигаревой [СПб., 2006].

факт заставляет предположить, что в фондах библиотеки СЗАГСа¹ могут храниться вплоть до сегодняшнего дня и какие-то думские рукописные документы и материалы.

Особое производство Министерства внутренних дел по выборам в Государственную думу выделено в отдельный фонд (Ф. 1327. Оп. 2. 520 ед. хр.). Этот фонд включает в себя материалы о производстве выборов по губерниям Российской империи, а также переписку с губернаторами о подготовке и проведении выборов, их результатах. К сожалению, выборное производство также не сохранилось полностью. Дело в том, что С.Е. Крыжановский после выборов в IV Государственную думу распорядился уничтожить материалы, которые свидетельствовали о вмешательстве власти в ход выборов.

Второй по значимости фонд, содержащий думские материалы и документы, — это фонд Совета министров (Ф. 1276. 16 300 ед. хр.). Здесь отложились дела, связанные с выработкой законодательства о Государственной думе, о ходе выборов, донесения губернаторов с характеристикой лиц, избираемых в Государственную думу, и т.д.

В личных фондах, в фонде 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства) и некоторых других отложились документы и материалы, в которых содержится информация биографического характера, есть также сведения об имущественном положении депутатов Государственной думы. Заметим, что лучше представлен депутатский корпус II–IV Государственной думы. В обзоре думских документов, отложившихся в РГИА, сведений о личных делах депутатов не содержится, т.к. они указаны в статьях, опубликованных в думской энциклопедии².

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Алексеев С.Н., депутат III и IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Д. 68. Формулярный список о службе.

Алексеев М.М., депутат III и IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1616. 47 ед. хр.

Алехин А.И., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 72. Формулярный список о службе А.И. Алехина.

Антонов Н.И., депутат III и IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 127. Формулярный список о службе Н.И. Антонова.

¹ Северо-Западная академия государственной службы с 2010 г. — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, переименована в Северо-Западный институт управления.

² Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2008.

Арефьев М.И., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 142. Формулярный список о службе М.И. Арефьева.

Балашев (Балашов) П.Н., депутат III и IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 215. Формулярный список о службе П.Н. Балашева.

Барач П.А., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 235. Формулярный список о службе П.А. Барача.

Безак Ф.Н., депутат III–IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1162 (Государственная канцелярия). Оп. 6. Д. 647. О службе депутата Государственного совета Ф.Н. Безака.

Беляев (1-й) Г.Н., депутат II–IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 315. Формулярный список о службе Г.Н. Беляева.

Бергман Г.А., депутат III–IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 325. Формулярный список о службе Г.А. Бергмана.

Благонравов З.М., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 361. Формулярный список о службе З.М. Благонравова.

Бобринский А.А., гр., депутат III Государственной думы

РГИА. Ф. 899 (Бобринские, графы). 1204 ед. хр.

Браше О.Р., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1102 (Документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ, находившихся в Петрограде). Оп. 1. Д. 583. Браше Вильгельм, Оскар, Франц и др. Личные и служебные документы Браше и депутатов их семей. Русск. и немец. яз. 10 марта 1819–20 марта 1917 гг. 30 л.; Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 467. Формулярный список о службе О.Р. Браше.

Бубликов А.А., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1102 (Документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ, находившихся в Петрограде). Оп. 1. Д. 621. Бубликовы <...> письма разных лиц А.А. Бубликову. 14 декабря 1877 — 2 февраля 1917 гг. 33 л.

Бычков П.Ф., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 542. Формулярный список о службе П.Ф. Бычкова.

Васильев А.В., депутат I Государственной думы

РГИА. Ф. 1162 (Государственная канцелярия). Оп. 6. Д. 659. О службе члена Государственного совета А.В. Васильева.

Васильчиков И.С., кн., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 600. Формулярный список о службе кн. И.С. Васильчикова.

Величко С.В., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 622. Формулярный список о службе С.В. Величко.

Ветчинин В.Г., депутат II–IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 651. Формулярный список о службе В.Г. Ветчинина.

Вишневский (1-й) А.П., депутат III–IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 688. Формулярный список о службе А.П. Вишневого.

Волконский (2-й) В.М., кн., депутат III–IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 731. Формулярный список о службе кн. В.М. Волконского.

Вольф Н.Б., бар., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1102 (Документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ, находившихся в Петрограде). Оп. 1. Д. 937. Родословная баронов Вольф. Русский и немецкий яз. 1675 г. — начало XX ст. 37 л.; Д. 938. Личные документы Н.Б. и А.П. Вольф. 30 мая 1866 — 1 мая 1917 гг. 51 л.; Д. 939. Служебные документы Н.Б. и А.П. Вольф. 1914 г. 105 л.; Д. 940. Имущественные документы Н.Б. и А.П. Вольф. 6 сентября 1894 — 12 мая 1917 гг. 54 л.; Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 745. Формулярный список о службе бар. Н.Б. Вольфа.

Воронцов-Вельяминов М.П., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 761. Формулярный список о службе М.П. Воронцова-Вельяминова.

Востротин С.В., депутат III–IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1102 (Документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ, находившихся в Петрограде). Оп. 1. Д. 966. Имущественные документы С.В. Востротина 30 апреля 1892 — 7 декабря 1913 гг. 97 л.; Д. 967. Письма. 14 января 1913 — 23 марта 1914 гг. 9 л.

Гамалея А.А., депутат III–IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 819. Формулярный список о службе А.А. Гамалеи.

Гижицкий А.С., депутат III–IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 875. Формулярный список о службе А.С. Гижицкого.

Годнев И.В., депутат III–IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 914. Формулярный список о службе И.В. Годнева.

Голицын А.Д., кн., депутат III Государственной думы

РГИА. Ф. 1162 (Государственная канцелярия). Оп. 6. Д. 674. О службе члена Государственного совета кн. А.Д. Голицына.

Головин Ф.А., депутат II и III Государственной думы

РГИА. Ф. 475 (Петербургское дворцовое управление МИДа). Оп. 1. Д. 252. О назначении Ф.А. Головина комиссаром над б. Министерством двора <...> 1917 г.; Ф. 1625 (Головин Ф.А.). 1 оп. 15 ед. хр. Наиболее интересные дела: Д. 1. Отрывки из воспоминаний Ф.А. Головина «Последние Головины». 1919. 8 л.; Д. 12. Воспоминания Ф.А. Головина о Николае II. 1917–1918 гг.

Григорович-Барский К.П., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 1014. Формулярный список о службе К.П. Григоровича-Барского.

Гриневич С.И., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 1032. Формулярный список о службе С.И. Гриневича.

Гронский П.П., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1102 (Документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ, находившихся в Петрограде). Оп. 1. Д. 1339. Свидетельство об образовании П.П. Гронского, имущественные документы на недвижимую собственность в Тверской губ. 12 сентября 1784–28 февраля 1916 гг. 59 л.

Гуревич Э.Б., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 1075. Формулярный список о службе Э.Б. Гуревича.

Гучков А.И., депутат III Государственной думы

РГИА. Ф. 1162 (Государственная канцелярия). Оп. 6. Д. 682. О службе члена Государственного совета А.И. Гучкова.

Друцкой-Любецкий И.Э., кн., депутат I Государственной думы

РГИА. Ф. 1162 (Государственная канцелярия). Оп. 6. Д. 691. О службе депутата Государственного совета кн. И.Э. Друцкого-Любецкого.

Замысловский Г.Г., депутат III–IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1102 (Документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ, находившихся в Петрограде). Оп. 2. Д. 315. Свидетельство о дворянстве и формулярный список Г.Г. Замысловского. 3 апреля 1886–18 марта 1916 гг. 31 л.

Зиновьев Л.А., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (Коллекция)). Оп. 1. Д. 1519. Формулярный список о службе Л.А. Зиновьева.

Зубчанинов С.И., депутат III Государственной думы

РГИА. Ф. 1162 (Государственная канцелярия). Оп. 6. Д. 701; Оп. 8. 1916 г. Д. 3. О службе члена Государственного совета С.И. Зубчанинова.

Калугин М.Д., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1102 (Документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ, находившихся в Петрограде). Оп. 2. Д. 491. Личные и служебные документы М.Д. Калугина. 38 л.

Каменский П.В., депутат III Государственной думы

РГИА. Ф. 1162 (Государственная канцелярия). Оп. 6. Д. 708. О службе члена Государственного совета П.В. Каменского.

Керенский А.Ф., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1405 (Министерство юстиции). Оп. 538 (Секретная часть (Секретное делопроизводство)). Д. 177. Поздравительные телеграммы министру юстиции А.Ф. Керенскому и телеграммы Керенского и Перверзева в судебные учреждения по поводу ареста разных лиц.

Клюжев И.С., депутат III–IV Государственной думы

РГИА. Ф. 669 (Клюжев И.С.). 20 ед. хр. Личные и имущественные документы, дневники Клюжева за 1907–1916.

Ковалевский Е.П., депутат III–IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1102 (Документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ, находившихся в Петрограде). Оп. 2. Д. 669. Личные документы Е.П. Ковалевского.

Ковалевский М.М., депутат I Государственной думы

РГИА. Ф. 1162 (Государственная канцелярия). Оп. 6. Д. 717. О службе члена Государственного совета М.М. Ковалевского.

Комсин С.И., депутат III Государственной думы

РГИА. Ф. 1162 (Государственная канцелярия). Оп. 6. Д. 719. О службе члена Государственного совета С.И. Комсина.

Крым С.С., депутат I и IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1162 (Государственная канцелярия). Оп. 6. Д. 726. О службе члена Государственного совета С.С. Крыма.

Кудрявцев Н.Д., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1162 (Государственная канцелярия). Оп. 6. Д. 730. О службе члена Государственного совета Н.Д. Кудрявцева.

Лаптев И.П., депутат I–II Государственной думы

РГИА. Ф. 1162 (Государственная канцелярия). Оп. 6. Д. 733. О службе члена Государственного совета И.П. Лаптева.

Лашкарев Г.А., депутат II–IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1102 (Документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ, находившихся в Петрограде). Оп. 2. Д. 971.

Имущественные документы Г.А. Лашкарева на недвижимую собственность в Могилевской губ. 7 октября 1899 – 18 августа 1917 гг.; Д. 972. Тексты выступлений Г.А. Лашкарева на заседаниях Государственной думы. Машинопись. 16 апреля 1907–1917 гг. 134 л.; Ф. 1162 (Государственная канцелярия). Оп. 6. Д. 734. О службе члена Государственного совета Г.А. Лашкарева.

Лебедев Ю.М., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1102 (Документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ, находившихся в Петрограде). Оп. 2. Д. 993. Личные и служебные документы Ю.М. Лебедева. 3 ноября 1909 — 28 января 1915 гг. 15 л.

Мансырев С.П., кн., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1647 (Мансырев С.П., кн.). 1 оп. 12 ед. хр.

Марков Н.Л., депутат III–IV Государственной думы

РГИА. Ф. 990 (Марков Н.Л.). 1 оп. 116 ед. хр.

Мейендорф А.Ф., бар., депутат III–IV Государственной думы

РГИА. Ф. 991 (Мейендорф, помещики Лифляндской губ.). 1 оп. 23 ед. хр.; Ф. 1102 (Документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ, находившихся в Петрограде). Оп. 2. Д. 1236. Имущественные документы А.Ф. Мейендорфа

Метальников Н.И., депутат I Государственной думы

РГИА. Ф. 1102 (Документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ, находившихся в Петрограде). Оп. 2. Д. 1265. Свидетельство о рождении Н.И. Метальникова <...> 23 декабря 1871 – 22 сентября 1916 гг. 32 л.

Милютин В.В., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 975. (Милютин В.В.). 1 оп. 28 ед. хр.

Митрофан (Краснопевцев Д.И.), депутат III Государственной думы

РГИА. Ф. 802 (Учебный комитет Синода). Оп. 10. 1900 г. Д. 10. Различные документы со сведениями о депутате Думы о. Митрофане.

Неклюдов П.А., депутат III–IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1002 (Неклюдовы). 1 оп. 27 ед. хр.

Никольский А.И., депутат III Государственной думы

РГИА. Ф. 1548 (Никольский А.И.). 25 ед. хр.

Орлов-Давыдов А.А., гр., депутат IV Государственной думы

РГИА. Ф. 1013 (Орлов-Давыдов А.А.). 62 ед. хр.; Ф. 1013. Д. 3. Формулярный список о службе гр. А.А. Орлова-Давыдова; Д. 4. Следственное дело по обвинению второй жены гр. А.А. Орлова-Давыдова артистки Марии Яковлевны Пуаре. 25 января 1915–19 декабря 1916 гг. 648 л.

Созонович И.П., депутат II–III Государственной думы

РГИА. Ф. 733 (Департамент народного просвещения Министерства народного просвещения). Оп. 153. Д. 85, 481; Оп. 155. Д. 1087. Различные

документы со сведениями о депутате Думы Созоновиче; Ф. 740 (Департамент Общих дел Министерства народного просвещения). Оп. 22. Д. 776. Различные документы со сведениями о депутате Думы Созоновиче.

Сувчинский К.Е., депутат III–IV Государственной думы
РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 810; Оп. 8. 1916 г. Д. 2, 6. О службе члена Государственного совета К.Е. Сувчинского.

Шингарев А.И., депутат II–IV Государственной думы
РГИА. Ф. 1090 (Шингарев А.И.). 1 оп. 183 ед. хр.

*Документы и материалы, касающиеся подготовки
и обсуждения законов о Государственной думе*

РГИА. Ф. 1276 (Совет министров). Оп. 1. Д. 38. О разработке мероприятий по осуществлению положений указа 18 февраля 1905 г. Ч. 1; Д. 39. О разработке мероприятий по осуществлению положений указа 18 февраля 1905 г. Ч. 2; Д. 44. О назначении срока выборов в Государственную думу и разработке положения об избирательных правах населения; Ф. 1544 (Особое совещание для разработки дополнительных правил к узаконениям о выборах в Государственную думу и изменений в Учреждении Государственного совета (1905–1906)). 18 ед. хр.

*Документы и материалы, касающиеся подготовки Таврического дворца
для работы в нем Государственной думы*

РГИА. Ф. 1206 (Особая комиссия по приспособлению здания Таврического дворца для заседаний Государственной думы). 355 ед. хр.

*Документы и материалы, имеющие отношение к выборам
в Государственную думу*

РГИА. Ф. 1276 (Совет министров). Оп. 2. Д. 8. Донесения В.А. Дмитриева-Мамонова <...> о ходе выборов в Государственную думу и деятельности партий в связи с этим; Д. 9а. Донесения гражданских губернаторов в Совет министров о лицах, избираемых в Государственную думу, об их партийной принадлежности, политических настроениях и другие сведения биографического характера 26 марта — 17 июня 1906 г.; Ф. 1278 (Государственная дума). Оп. 1. (I Государственная дума). Д. 19–123 (Выборные производства. Проверка прав депутатов Государственной думы); Ф. 1102 (Документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ, находившихся в Петрограде). Оп. 1. Д. 1068. <...> телеграммы разных лиц с выражением протеста против произвола при выборах в Государственную думу. Апрель 1915 — январь 1917 гг. 9 л.; Ф. 1327 (Особое делопроизводство по выборам в Государственную думу и Государственный совет МВД). Оп. 1. 1912. Д. 33а. Со сведениями об избранных депутатах 4-й Государственной думы, 41 л.; Д. 33б. Со сведениями об избранных депутатах 4-й Государственной думы, 43 л.; Д. 34. Со сведениями о депутатах

4-й Государственной думы, избранных на дополнительных выборах; Д. 35а Анкеты на депутатов Государственной думы 4-го созыва, 41 л.; 1907. Д. 93. Анкеты на депутатов Государственной думы, 231 л.; Оп. 2. Д. 143. Ч. 1. Со сведениями о депутатах Государственной думы 2-го созыва, 263 л.; Д. 144. Ч. 2. Со сведениями о депутатах Государственной думы 2-го созыва; Д. 145. Ч. 3. Со сведениями о депутатах Государственной думы 2-го созыва; Д. 46. Ч. 4. Со сведениями о депутатах Государственной думы 2-го созыва; Д. 147. Ч. 5. Со сведениями о депутатах Государственной думы 2-го созыва; Д. 1646. Ч. 2. Со сведениями о депутатах Государственной думы 3-го созыва; Д. 182. 1908 г. О депутатах Государственной думы 3-го созыва; Д. 245. 1912 г. Списки депутатов Государственной думы по губерниям; Д. 252. Ч. 2. 1912 г. Со сведениями о депутатах Государственной думы 4-го созыва; Д. 267. Со сведениями о депутатах Государственной думы, избранных 18 октября по губерниям. 1914 г.; Д. 268. Списки депутатов Государственной думы по губерниям.

*Документы и материалы
о деятельности I–IV Государственной думы*

РГИА. Ф. 1278 (Государственная дума). 13281 ед. хр.

В этом фонде отложились стенографические отчеты заседаний I–IV Государственной думы, журналы заседаний думских комиссий, думские запросы, законопроекты и законодательные предположения, различные прошения, личные дела депутатов II–IV Государственной думы, фотографии некоторых думцев. Кроме этого, в фонде 1278 хранятся дела Временного комитета Государственной думы, Военной комиссии ВКГД, а также стенографические отчеты некоторых частных совещаний депутатов Государственной думы (1917).

*Документы и материалы о положении депутатов
Государственной думы*

РГИА. Ф. 457 (Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу). Оп. 1 Д. 61. Переписка о выдаче суточных депутатам Государственного совета и Думы. 1915–1917 гг.

*Документы и материалы об участии думских и думско-советских
структур в арестах сторонников царской власти
в феврале — марте 1917 г.*

РГИА. Ф. 1279 (Следственная комиссия при Государственной думе). 1 оп. 38 ед. хр.

РГИА. Ф. 1405 (Министерство юстиции). Оп. 532. Д. 1511 и Д. 1512. Наряд документов по вопросам, возбужденным некоторыми ведомствами, учреждениями и частными лицами, о деятельности Комиссии по принятию задержанных военных и высших гражданских чинов. Ч. I и Ч. II.

*Документы и материалы о деятельности Государственной думы
после Февральской революции 1917 г.*

РГИА. Ф. 391 (Переселенческое управление Министерства земледелия). Оп. 6. VI делопроизводство. Д. 707. Приказ по Управлению о командировании депутатов Государственного совета и Государственной думы в разные районы на должности особых комиссаров Временного правительства. 1917 г. 1 л.; Ф. 1276 (Совет министров). Оп. 14. Д. 1032. Телеграммы <...> председателю Государственной думы о политических событиях в стране после Февральской революции. 3 марта — 5 сентября 1917 г. 66 л.

***Российский государственный исторический архив
Дальнего Востока (РГИА ДВ)***

*Документы и материалы, имеющие отношение к выборам
в Государственную думу¹*

РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 294. Материалы о выборах в Государственную думу. 20 января 1906 г.; Д. 311. Материалы о выборах представителей Приморской области в 3-ю Государственную думу. 29 июня 1907 г.

Архив Российской академии наук (РАН)

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Востротин С.В., депутат IV Государственной думы
РАН. Ф. 529 (Востротин С.В.). 12 ед. хр.

Каптерев Н.Ф., депутат IV Государственной думы
РАН. Ф. 124 (Каптерев Н.Ф.). 27 ед. хр.

Ковалевский М.М., депутат I Государственной думы
РАН. Ф. 603. Оп. 1. Д. 126. Различные документы со сведениями о депутате Думы М.М. Ковалевском.

Обнинский В.П., депутат I Государственной думы
РАН. Ф. 646 (редакция «Голоса минувшего»). Оп. 1. Д. 169. Обнинский В.П. Очерки бездумья. Статья. Машинопись; Д. 371. Обнинский В.П. Дневник 1908 г. Рукопись. 353 л.

¹ Составлено по: Землянский В.Л. Организация выборов в Государственную думу на территории Приморской области в 1906–1912 гг. // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 11–12 декабря 2014 г. Сб. науч. ст. СПб., 2015. Ч. 1. С. 119–126.

*Документы и материалы о выборах в Государственную думу
и ее деятельности*

АРАН. Ф. 646. Оп. 1. Д. 228. Сыроечковский Б. Воспоминания о выборах в I Думу. Рукопись; Д. 289. Автор неизвестен. Дума и Синод. Машинопись; Ф. 647 (С.П. Мельгунов). Оп. 1. Д. 257. Дело Московского охранного отделения о трудовой группе Думы 1906–1907 (подлинник); Д. 258. Агентурные донесения о Прогрессивном блоке (копии); Д. 259. Агентурные сведения о совещаниях о созыве Думы, 1915 г. (копии); Д. 427. Коллекции газетных вырезок на разные темы, в том числе и о Государственной думе.

***Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук
(СПбФ АРАН)***

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Ковалевский М.М., депутат I Государственной думы

СПбФ АРАН. Ф. 103 (Ковалевский М.М.). Различные документы со сведениями о депутате Думы М.М. Ковалевском.

***Центральный архив Федеральной службы безопасности
Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ)***

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Велихов Л.А., депутат IV Государственной думы

ЦА ФСБ РФ. Д. 15603 (З-1652). Следственное дело Л.А. Велихова; Д. 5432-83 (З-24997). Следственное дело Л.А. Велихова.

Долгоруков Петр Д., кн., депутат I Государственной думы

ЦА ФСБ РФ. Н-18310. Следственное дело П.Д. Долгорукова.

Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ)

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Долгоруков Петр Д., кн., депутат I Государственной думы

ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 299. Д. 221. Различные документы со сведениями о депутате Думы кн. П.Д. Долгорукове.

***Центральный государственный архив
Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)***

Государственная дума и Советы в 1917 г.¹

ЦГА СПб. Ф. 7384 (Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся (Ленгорисполком)). Оп. 9. Д. 131. Переписка с Временным комитетом Государственной думы (2 марта — сентябрь 1917). 42 л.; Д. 173. Материалы о контрреволюционной деятельности Государственной думы (19 июля — 18 ноября 1917). 66 л.; Д. 190. Постановления, воззвания и переписка Исполнительного отдела Продовольственной комиссии Петросовета и Государственной думы об уменьшении хлебного пайка (9 марта — 22 апреля 1917). 11 л.; Д. 220. Записка (без подписи) со сведениями о роде и количестве оружия, выданного Военной комиссией [ВКГД] с 2 по 4 марта и имеющегося на 5 марта (1 апреля 1917). 4 л.; Д. 237. Резолюции о представительстве солдат в Военной комиссии [ВКГД] (14 марта 1917). 17 л.; Д. 238. Переписка с Военной комиссией при Государственной думе об охране Николаевской железной дороги (4 апреля — 20 июня 1917). 17 л.; Д. 240. Переписка с Военной комиссией (4 мая — 25 июня 1917). 20 л.

***Центральный государственный архив
историко-политических документов Санкт-Петербурга
(ЦГАИПД СПб)***

*Документы и материалы, имеющие отношение
к издательской деятельности Временного комитета
Государственной думы*

ЦГАИПД СПб. Ф. 8921 (Малых М.А), 384 ед. хр., 1890–1967 гг., оп. 1–2.

Малых Мария Александровна (1879–1967) — издатель революционной литературы и рабочей беллетристики социально-политического характера. После Февральской революции заведовала издательством Временного комитета Государственной думы².

¹ При составлении списка документов использовались как результаты собственных исследований, так и сведения из путеводителя (Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области. Краткий путеводитель / Под ред. П.В. Виноградова. Сост. М.В. Киселева. Л., 1962).

² Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Путеводитель / Ред. кол.: И.П. Бабурин, Н.Б. Лебедева, О.Ю. Нежданова, Н.В. Пономарев. Сост.: Т.С. Конюхова, Н.Б. Лебедева (отв. сост.). М., 2000. С. 447.

***Центральный государственный исторический архив
С.-Петербурга (ЦГИА СПб)***

В ЦГИА СПб отложились документы, имеющие отношение к Государственной думе, обзор которых дан в статье Е.А. Деревниной¹. Не используя ее в полной мере, приведу, в том числе, сведения, почерпнутые из другой работы Деревниной², статьи П.П. Запевалина³ и путеводителя по ЦГИА СПб⁴.

***Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы***

Васильев А.В., депутат I Государственной думы

ЦГИА СПб. Ф. 14 (Санкт-Петербургский университет). Оп. 1. Д. 10104. Различные документы со сведениями о депутате Думы А.В. Васильеве, относящиеся ко времени его учебы в СПб университете.

Каратаев Б.Б., депутат II Государственной думы

ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 25945. Различные документы со сведениями о депутате Думы Б.Б. Каратаеве, относящиеся ко времени его учебы в СПб университете.

Милоков П.Н., депутат III–IV Государственной думы

ЦГИА СПб. Ф. 1695 (Прокурор Петроградской судебной палаты). Оп. 2. Д. 129. Дело о подготовке к убийству члена Государственной думы П.Н. Милокова.

Образцов В.А., депутат III Государственной думы

ЦГИА СПб. Ф. 225 (Петроградский окружной суд). Оп. 5. Д. 16. Дело по иску члена Государственной думы В.А. Образцова к редактору газеты «Биржевые ведомости» П.А. Васильеву и сотруднику А.Л. Стембо.

Туляков И.Н., депутат IV Государственной думы

ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 10. Д. 161. Дело об аресте члена Государственной думы И.Н. Тулякова.

¹ Деревнина Е.А. Краткий обзор документов по истории Государственной думы в фондах ЦГИА СПб // Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 19 октября 2012 г. Сб. науч. ст. СПб., 2013. Ч. 2. С. 107–113.

² Деревнина Е.А. Судебные дела, связанные с депутатами Государственной думы (по материалам ЦГИА СПб) // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 11–12 декабря 2013 г. Сб. науч. ст. СПб., 2014. Ч. 2. С. 38–41.

³ Запевалин П.П. Выборы в IV Государственную думу в Санкт-Петербургском уезде // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 11–12 декабря 2013 г. Сб. науч. ст. СПб., 2014. Ч. 1. С. 101–107.

⁴ Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга (ЦГИА СПб). Путеводитель: в 2-х т. СПб., 2009.

*Документы и материалы, имеющие отношение
к выборам в Государственную думу*

ЦГИА СПб. Ф. 19 (Петроградская духовная консистория (в ведении Синода)). Оп. 104. Д. 9. Об участии духовенства в выборах в Государственную думу 1912 г.; Ф. 224 (Петроградская уездная земская управа). Оп. 1. Д. 894. Списки избирателей Санкт-Петербургской губернии по выборам в Государственную думу; Д. 930. Списки избирателей г. Петербурга и Петербургского уезда по выборам в Государственную думу; Ф. 263 (Петербургская губернская по делам о выборах в Государственную думу комиссия). 1242 ед. хр.; Ф. 536 (Петроградское дворянское депутатское собрание). Оп. 21. Д. 525. Списки избирателей г. Петербурга и Петербургского уезда по выборам в Государственную думу

*Документы и материалы, имеющие отношения
к Государственной думе*

ЦГИА СПб. Ф. 487 (Прокурорский надзор Петроградского окружного суда). Оп. 1. Д. 2727. Дело о краже из Государственной думы.

***Центральный государственный архив кинофотофонодокументов
Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб)¹***

Фотодокументы III Государственной думы

ЦГАКФФД СПб. Г 349. Фото групповое. СПб., 1913 г. Группа депутатов Третьей Государственной думы от Вологодской губернии (слева направо)²: Иван Николаевич Попов, протоиерей Алексей Алексеевич Попов, Степан Николаевич Крючков³, протоиерей Николай Егорович Якубов⁴, Анатолий Аркадьевич Кузьмин⁵. Размер Г. Ч/б. Репродукция.

¹ В основе думской коллекции ЦГАКФФД СПб лежат, как пишет Д.М. Усманова, «сохранившиеся негативы фотографий известного фотографа К. Буллы» (Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916. Казань, 2005. С. 43). Вплоть до сегодняшнего дня выявления думских фото в РГАКФД и ЦГАКФФД СПб не проведено. Исключение составляет фото мусульманских представителей в Государственной думе Российской империи, преимущественно 2-го созыва, которые в количестве около 30 выявлены Усмановой в ЦГАКФФД СПб и опубликованы ею в своей монографии (Усманова Д.М. Указ. соч. С. 137, 150, 159, 165, 167, 172, 173, 183, 185, 212, 214, 218, 221, 224, 227, 244, 270, 275, 320, 335, 378, 459, 461, 464, 469, 470, 478, 479, 484, 485, 492). Некоторое представление о думской коллекции фотодокументов дают материалы, размещенные на сайте ЦГАКФФД СПб (<http://photoarchive.spb.ru:9090/www/showObject.do?object=2500577702>). Всего, по нашим подсчетам, на нем выложено около 500 фотографий неплохого качества.

² На сайте ЦГАКФФД СПб дана неверная датировка фотографии и ошибочно указано, что на ней изображены депутаты IV Государственной думы.

³ Такого депутата Государственной думы по различным справочным изданиям не выявлено.

⁴ Ошибочно, правильно так: Николай Евграфович Якубов.

⁵ Ошибочно, правильно так: Анатолий Арсеньевич Кузьмин.

Фотодокументы IV Государственной думы

ЦГАКФФД СПб. Г 11648. Фото сюжетное. СПб., 1915 г. Депутаты Четвертой Государственной думы за работой. Размер Г. Ч/б. Оригинал; Г 14368. Фото групповое. СПб., 1912–1914-е гг. Группа депутатов Четвертой Государственной думы (справа налево): Н.С. Чхеидзе, А.И. Чхенкели и М.И. Скобелев. Размер Г. Ч/б. Репродукция; Г 16045. Фото сюжетное. Франция, 1915 г. Группа депутатов Четвертой Государственной думы в автомобиле во время пребывания во Франции. Размер Г. Ч/б. Репродукция; Г 16051. Фото групповое. СПб., 1915 г. Группа депутатов Четвертой Государственной думы перед заседанием в Таврическом дворце. Размер Г. Ч/б. Оригинал; Г 16052. Фото групповое. СПб., 1915 г. Группа депутатов Четвертой Государственной думы. Второй справа М.В. Родзянко. Размер Г. Ч/б. Оригинал; Г 16393. Фото групповое. СПб., до февраля 1915 г. Депутаты Четвертой Государственной думы – депутаты Трудовой группы (стоят слева направо): князь В.Г. Геловани, А.С. Суханов, М.С. Рысев; (сидят слева направо): Н.О. Янушкевич, Д.Д. Старлычанов, В.М. Вершинин, А.Ф. Керенский, В.И. Дзюбинский. Размер Г. Ч/б. Репродукция; Г 16405. Фото групповое. СПб., 1914 и до 1917 гг. Представители разных фракций Четвертой Государственной думы перед отъездом на союзные европейские фронты Первой мировой войны (репродукция с печатного издания). Размер Г. Ч/б. Репродукция; Д 11891. Фото групповое. СПб., 1912–1914 гг. Группа депутатов и приставов Четвертой Государственной думы в кабинете. Размер Д. Ч/б. Оригинал; Д 11892. Фото групповое. СПб., 1912–1914 гг. Группа депутатов и приставов Четвертой Государственной думы в кабинете. Размер Д. Ч/б. Оригинал; Д 11894. Фото групповое. СПб., 1912–1914 гг. Группа депутатов и приставов Четвертой Государственной думы в кабинете. 1-й слева: В.М. Пуришкевич. Размер Д. Ч/б. Оригинал; Д 11895. Фото групповое. СПб., 1912–1914 гг. Депутаты Четвертой Государственной думы: А.А. Барышников, М.Д. Калугин, Л.А. Велихов. Размер Д. Ч/б. Оригинал; Д 11896. Фото групповое. СПб., 1912–1914 гг. Депутаты Четвертой Государственной думы: А.А. Барышников, М.Д. Калугин, Л.А. Велихов. Размер Д. Ч/б. Оригинал; Д 11897. Фото групповое. СПб., 1912–1914 гг. Группа приставов Четвертой Государственной думы. Размер Д. Ч/б. Оригинал; Д 11898. Фото групповое. СПб., 1912–1914 гг. Группа депутатов Четвертой Государственной думы. Размер Д. Ч/б. Оригинал; Д 17420. Фото групповое. Кронштадт, 5 мая 1913 г. Группа депутатов Четвертой Государственной думы на причалах Кронштадтского порта. Размер Д. Ч/б. Оригинал.

***Центральный государственный исторический архив
Республики Башкортостан (ЦГИА РБ)***

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Козлов А.П., депутат II Государственной думы

ЦГИА РБ. Ф. 348. Оп. 1. Д. 1. Отдельные документы со сведениями о депутате Думы А.П. Козлове.

Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ)

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Алкин С.-Г. Ш., депутат I Государственной думы

НАРТ. Ф. 977 (Казанский императорский университет). Оп. Личные дела студентов (далее — Л.д.). Д. 31305. Различные документы со сведениями о депутате Думы С.-Г. Ш. Алкине, относящиеся ко времени его учебы в Казанском университете; Ф. 41 (Казанский окружной суд). Оп. 8. Д. 344. Различные документы со сведениями о депутате Думы С.-Г. Ш. Алкине; Ф. 51 (Казанская судебная палата). Оп. 1. Д. 316. Различные документы со сведениями о депутате Думы С.-Г. Ш. Алкине.

Ахтямов А.А., депутат I Государственной думы

НАРТ. Ф. 977. Оп. Л.д. Д. 34055. Различные документы со сведениями о депутате Думы А.А. Ахтямове, относящиеся ко времени его учебы в Казанском университете.

Ахтямов И.А., депутат IV Государственной думы

НАРТ. Ф. 977. Оп. Л.д. Д. 34055. Различные документы со сведениями о депутате Думы И.А. Ахтямове, относящиеся ко времени его учебы в Казанском университете.

Бадашшин Г.С., депутат I–II Государственной думы

НАРТ. Ф. 199 (Казанское губернское жандармское управление). Оп. 2. Д. 414. Различные документы со сведениями о депутате Думы Г.С. Бадашшине.

Байбурин З.Н., депутат III Государственной думы

НАРТ. Ф. 977. Оп. Л.д. Д. 30423. Различные документы со сведениями о депутате Думы З.Н. Байбурине, относящиеся ко времени его учебы в Казанском университете.

Беремжанов А.К., депутат I–II Государственной думы

НАРТ. Ф. 977. Оп. Л.д. Д. 32710. Различные документы со сведениями о депутате Думы А.К. Беремжанове, относящиеся ко времени его учебы в Казанском университете.

Боратынский А.Н., депутат III Государственной думы

НАРТ. Ф. 407 (Казанский губернский предводитель дворянства). Оп. 1. Д. 938. Различные документы со сведениями о депутате Думы А.Н. Боратынском.

Герасимов М.Н., депутат I Государственной думы

НАРТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 455. Различные документы со сведениями о депутате Думы М.Н. Герасимове.

Годнев И.В., депутат III–IV Государственной думы

НАРТ. Ф. 977. Оп. 619. Д. 6. Различные документы со сведениями о депутате Думы И.В. Годневе.

Ефремов Н.П., депутат III Государственной думы

НАРТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 403. Различные документы со сведениями о депутате Думы Н.П. Ефремове.

Казин Ф.Н., депутат IV Государственной думы

НАРТ. Ф. 407. Оп. 1. Д. 938. Различные документы со сведениями о депутате Думы Ф.Н. Казине.

Капустин М.Я., депутат II–III Государственной думы

НАРТ. Ф. 977. Оп. 619. Д. 13. Различные документы со сведениями о депутате Думы М.Я. Капустине.

Карякин В.А., депутат III Государственной думы

НАРТ. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1020. Различные документы со сведениями о депутате Думы В.А. Карякине.

Лаврский К.В., депутат I Государственной думы

НАРТ. Ф. 41. Оп. 8. Д. 86. Различные документы со сведениями о депутате Думы К.В. Лаврском.

Максудов С.Н., депутат II–III Государственной думы

НАРТ. Ф. 52 (Совет присяжных поверенных округа Казанской судебной палаты). Оп. 1. Д. 230. Различные документы со сведениями о депутате Думы С.Н. Максудове.

Марковников В.В., депутат IV Государственной думы

НАРТ. Ф. 123. Оп. 1. Д. 116; Ф. 407. Оп. 1. Д. 805. Различные документы со сведениями о депутате Думы В.В. Марковникове.

Мусин Г.М., депутат II Государственной думы

НАРТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 445. Различные документы со сведениями о депутате Думы Г.М. Мусине.

Сазонов Н.Д., депутат III Государственной думы

НАРТ. Ф. 407. Оп. 1. Д. 805, 853, 927. Различные документы со сведениями о депутате Думы Н.Д. Сазонове.

Смирнов А.В., депутат IV Государственной думы

НАРТ. Ф. 977. Оп. 619. Д. 23; Оп. Совет. Д. 9558, 12244, 12500. Различные документы со сведениями о депутате Думы о. А.В. Смирнове.

Таланцев З.М., депутат II Государственной думы

НАРТ. Ф. 977. Оп. Л.д. Д. 31913. Различные документы со сведениями о депутате Думы З.М. Таланцеве, относящиеся ко времени его учебы в Казанском университете.

Теренин Д.С., депутат IV Государственной думы

НАРТ. Ф. 977. Оп. Л.д. Д. 32060. Различные документы со сведениями о депутате Думы Д.С. Теренине, относящиеся ко времени его учебы в Казанском университете; Ф. 407. Оп. 1. Д. 916. Различные документы со сведениями о депутате Думы Д.С. Теренине.

Хасанов К.Г., депутат II Государственной думы

НАРТ. Ф. 1 (Канцелярия казанского губернатора). Оп. 6. Д. 908; Ф. 199. Оп. 2. Д. 1519. Различные документы со сведениями о депутате Думы К.Г. Хасанове.

Шершеневич Г.Ф., депутат I Государственной думы

НАРТ. Ф. 977. Оп. Л.д. Д. 29791. Различные документы со сведениями о депутате Думы Г.Ф. Шершеневиче, относящиеся ко времени его учебы в Казанском университете; Оп. 619. Д. 30; Ф. Совет. Д. 8730. Различные документы со сведениями о депутате Думы Г.Ф. Шершеневиче.

Юхтанов А.С., депутат IV Государственной думы

НАРТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1606. Различные документы со сведениями о депутате Думы А.С. Юхтанове.

*Документы и материалы, имеющие отношение к выборам
в Государственную думу*

НАРТ. Ф. 651 (Чистопольская уездная о выборах в Государственную думу комиссия). 1905 г. 3 ед. хр.; Ф. 705 (Тетюшская уездная о выборах в Государственную думу комиссия). 1905–1913 гг. 4 ед. хр.; Ф. 708 (Казанская уездная о выборах в Государственную думу комиссия). 1906–1912 гг. 8 ед. хр.; Ф. 723 (Свияжская уездная о выборах в Государственную думу комиссия). 1905 г. 1 ед. хр.; Ф. 891 (Спасская уездная о выборах в Государственную думу комиссия). 1906 г. 1 ед. хр.; Ф. 1133 (Мамадышская уездная о выборах в Государственную думу комиссия). 1906 г. 1 ед. хр.; Ф. 1254 (Мензелинская городская о выборах в Государственную думу комиссия Уфимской губ.). 1912 г. 1 ед. хр.; Ф. 1274 (Бугульминская уездная о выборах в Государственную думу комиссия Самарской губ.). 1905–1906 гг. 5 ед. хр.

Арзамасский государственный архив (АГА)

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Владимирский Ф.И., депутат II Государственной думы

АГА. Ф. 3003. Оп. 1. Д. 1, 5, 43. Различные документы со сведениями о депутате Думы Ф.И. Владимирском.

Государственный архив Воронежской области

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Лавриновский Н.Н., депутат III Государственной думы

ГА Воронежской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1955. Различные документы со сведениями о депутате Думы Н.Н. Лавриновском.

Шидловский С.А., депутат II Государственной думы

ГА Воронежской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1960. Различные документы со сведениями о депутате Думы С.А. Шидловском.

Государственный архив Костромской области (ГАКО)

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Александровский А.П., депутат III Государственной думы
ГАКО. Ф. 130. Оп. 9. Д. 2167; Д. 1954. Различные документы со сведениями о депутате Думы А.П. Александровском.

Ботников Г.Н., депутат III Государственной думы
ГАКО. Ф. 200. Оп. 6. Д. 2520; Ф. 340. Оп. 6. Д. 775. Различные документы со сведениями о депутате Думы Г.Н. Ботникове.

Герасимов П.В., депутат III–IV Государственной думы
ГАКО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 298. Различные документы со сведениями о депутате Думы П.В. Герасимове.

Грибунин С.Ф., депутат IV Государственной думы
ГАКО. Ф. 122. Оп. 2. Д. 7; Ф. 340. Оп. 6. Д. 971; Ф. 429. Оп. 1. Д. 235. Различные документы со сведениями о депутате Думы С.Ф. Грибунине.

Зузин Б.Н., депутат IV Государственной думы
ГАКО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 953; Ф. 340. Оп. 6. Д. 740; Ф. 429. Оп. 1. Д. 235. Различные документы со сведениями о депутате Думы Б.Н. Зузине.

Перелешин А.В., депутат II Государственной думы
ГАКО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 6162; Ф. 122. Оп. 2. Д. 6; Ф. 429. Оп. 1. Д. 99. Различные документы со сведениями о депутате Думы А.В. Перелешине.

Петерсон Б.Л., депутат II Государственной думы
ГАКО. Ф. 340. Оп. 6. Д. 815. Различные документы со сведениями о депутате Думы Б.Л. Петерсоне.

Соколов В.С., депутат III Государственной думы
ГАКО. Ф. 56. Оп. 3. Д. 175; Ф. 208. Оп. 1. Д. 53. Ф. 281. Оп. 2. Д. 971. Различные документы со сведениями о депутате Думы В.С. Соколове.

Шагов Н.Р., депутат IV Государственной думы
ГАКО. Ф. 438. Оп. 1. Д. 1535. Отдельные документы со сведениями о депутате Думы Н.Р. Шагове.

Юницкий П.Е., депутат II Государственной думы
ГАКО. Ф. 130. Оп. 9. Д. 2308. Различные документы со сведениями о депутате Думы П.Е. Юницком.

*Документы и материалы, имеющие отношение к выборам
в Государственную думу¹*

ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 2. Подготовительные работы к выборам и ход выборов; Д. 3. О доставлении в Министерство внутренних дел сведений о ходе выборов и о выборщиках; Д. 4. Предварительное производство до издания высочайшего указа 11 декабря 1905 г.; Д. 18. Сведения о ходе выборов на избирательных съездах, инструкции, циркуляры; Д. 23. Копии журналов заседаний уездных комиссий; Д. 40. Наряд секретных бумаг и циркуляров.

***Государственный архив новейшей истории Костромской области
(ГАНИКО)***

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Калинин А.В., депутат II Государственной думы

ГАНИКО. Ф. 383. Оп. 1. Д. 51. Отдельные документы со сведениями о депутате Думы А.В. Калинине.

Сурков П.И., депутат III Государственной думы

ГАНИКО. Ф. 383. Оп. 1. Д. 15; Оп. 3. Д. 4. Отдельные документы со сведениями о депутате Думы П.И. Суркове.

Государственный архив Кировской области

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Вершинин В.М., депутат IV Государственной думы

Вершинин В. Временному комитету Государственной думы, 9 марта 1917 г.; записка о сопровождении отрешенного императора Николая II из Могилева в Царское Село, *копия*.

Калинин С.А., депутат IV Государственной думы

Калинин С.А. Моя политическая деятельность с 1905 года, *копия*.

Удостоверение С.А. Калинину в том, что он командирован от Временного комитета Государственной думы в Ставку Верховного главнокомандующего для сопровождения отрешенного от престола русского императора Николая II при следовании его из г. Могилева в Царское Село, *копия*.

¹ Составлено по: Сидоров Д.В. Фонды местных по выборам в Государственную думу комиссий как источник по изучению истории российского парламентаризма в начале XX века (на материалах Костромской губернии) // Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 19 октября 2012 г. Сб. науч. ст. СПб., 2013. Ч. 2. С. 120–129.

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Щербина Ф.А., депутат II Государственной думы

ГАКК. Ф. 764 (Щербина Ф.А.). 63 ед. хр.

Государственный архив Липецкой области (ГАЛО)

*Документы и материалы, имеющие отношение к выборам
в Государственную думу*

ГАЛО. Ф. 218 (Данковская уездная избирательная комиссия по делам о выборах в Государственную думу первого созыва). 1905–1906 гг. 4 ед. хр.; Ф. 261 (Лебединская уездная избирательная комиссия по делам о выборах в Государственную думу первого созыва). 1905–1906 гг. 2 ед. хр.; Ф. 267 (Лебединская уездная избирательная комиссия по делам о выборах в Государственную думу второго созыва). 1906–1907 гг. 2 ед. хр.; Ф. 268 (Лебединская уездная избирательная комиссия по делам о выборах в Государственную думу третьего созыва). 1907 г. 1 ед. хр.; Ф. 27 (Усманская уездная избирательная комиссия по делам о выборах в Государственную думу первого созыва). 1905 г. 4 ед. хр.

Государственный архив Нижегородской области (ГАНО)

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Иконников А.В., депутат II–III Государственной думы

ГАНО. Ф. 918. Оп. 8. Д. 411. Отдельные документы со сведениями о депутате Думы А.В. Иконникове.

Савельев А.К., депутат I–III Государственной думы

ГАНО. Ф. 1831 (Савельевы). 1 оп. 143 ед. хр.

Челноков М.В., депутат II–IV Государственной думы

ГАНО. Ф. 1834 (Уварова Е.А.). 7 ед. хр. Переписка гр. Е.А. Уваровой с М.В. Челноковым.

*Документы и материалы, имеющие отношение к выборам
в Государственную думу*

ГАНО. Ф. 2 (Канцелярия Нижегородского губернатора). Оп. 1. Д. 285. Циркуляры Департамента полиции о деятельности противоправительственной партии «Трудовая группа», о наблюдении за деятельностью профессиональных союзов, предупреждении выступлений в знак протеста против суда над депутатами с.д. фракции Государственной думы, о порядке передачи дел на рассмотрение военно-окружных судов и о производстве дознаний по экспроприациям; Д. 1471. Циркуляр Де-

партамента полиции об организации объединения оппозиционных элементов вне Думы с целью противодействия правительству товарищем председателя Государственной думы Коноваловым. 4 июня – 6 июня 1914. 3 л.; Д. 1472. Циркуляр Министерства внутренних дел об использовании депутатами социал-демократической фракции Государственной думы в партийных целях «уполномоченных» от рабочих. 7 января 1914. 1 л.; Ф. 628 (Нижегородская губернская комиссия по делам о выборах в I Государственную думу). 1905–1906 гг. 1 оп. 22 ед. хр.; Ф. 629 (Нижегородская уездная комиссия по делам о выборах в I Государственную думу). 1905–1906 гг. 1 оп. 16 ед. хр.; Ф. 630 (Васильская уездная комиссия по делам о выборах в I Государственную думу). 1905–1906 гг. 1 оп. 4 ед. хр.; Ф. 631 (Горбатовская уездная комиссия по делам о выборах во II Государственную думу). 1906–1907 гг. 1 оп. 8 ед. хр.; Ф. 632 (Лукояновская уездная комиссия по делам о выборах в I Государственную думу). 1905–1906 гг. 1 оп. 6 ед. хр.; Ф. 633 (Макарьевская уездная комиссия по делам о выборах в I Государственную думу). 1905–1906 гг. 1 оп. 3 ед. хр.; Ф. 1804 (Нижегородская губернская комиссия по делам о выборах в IV Государственную думу). 1912 г. 1 оп. 8 ед. хр.; Ф. 1807 (Нижегородская уездная комиссия по делам о выборах в IV Государственную думу). 1912 г. 1 оп. 20 ед. хр.; Ф. 1808 (Васильская уездная комиссия по делам о выборах во II Государственную думу). 1906–1907 гг. 1 оп. 10 ед. хр.; Ф. 1809 (Васильская уездная комиссия по делам о выборах в III Государственную думу). 1907 г. 1 оп. 7 ед. хр.; Ф. 1810 (Горбатовская уездная комиссия по делам о выборах в III Государственную думу). 1907 г. 1 оп. 8 ед. хр.; Ф. 1811 (Лукояновская уездная комиссия по делам о выборах в III Государственную думу). 1907 г. 1 оп. 2 ед. хр.; Ф. 1812 (Макарьевская уездная комиссия по делам о выборах во II Государственную думу). 1906–1907 гг. 1 оп. 5 ед. хр.; Ф. 1813 (Макарьевская уездная комиссия по делам о выборах в III Государственную думу). 1907 г. 1 оп. 4 ед. хр.; Ф. 1814 (Макарьевская уездная комиссия по делам о выборах в IV Государственную думу). 1912 г. 1 оп. 2 ед. хр.; Ф. 1815 (Княгининская уездная комиссия по делам о выборах в I Государственную думу). 1906 г. 1 оп. 6 ед. хр.; Ф. 1816 (Княгининская уездная комиссия по делам о выборах в III Государственную думу). 1907 г. 1 оп. 1 ед. хр.; Ф. 1817 (Нижегородская губернская комиссия по делам о выборах во II Государственную думу). 1906–1907 гг. 1 оп. 6 ед. хр.; Ф. 1818 (Нижегородская уездная комиссия по делам о выборах в III Государственную думу). 1907 г. 1 оп. 24 ед. хр.; Ф. 1819 (Нижегородская уездная комиссия по делам о выборах во II Государственную думу). 1906–1907 гг. 1 оп. 14 ед. хр.; Ф. 2240 (Горбатовская уездная комиссия по выборам в I Государственную думу). 1905–1906 гг. 1 оп. 10 ед. хр.; Ф. 1861 (Варнавинская уездная по выборам в IV Государственную думу комиссия Костромской губернии). 1912 г. 1 оп. 11 ед. хр.; Ф. 1889 (Совет Ветлужского предвыборного комитета по выборам в Государственную думу). 1905–1906 гг. 1 оп. 1 ед. хр.; Ф. 1950 (Сергачская уездная комиссия по делам о выборах

во II Государственную думу). 1906 г. 1 оп. 1 ед. хр.; Ф. 2036 (Варнавинская уездная по выборам в I Государственную думу комиссия Костромской губернии). 1905 г. 1 оп. 1 ед. хр.; Ф. 2241 (Балахнинская уездная комиссия по делам о выборах в IV Государственную думу). 1912 г. 1 оп. 2 ед. хр.; Ф. 2043 (Варнавинская уездная по выборам во II Государственную думу комиссия Костромской губернии). 1906–1907 гг. 1 оп. 12 ед. хр.; Ф. 2070 (Ветлужская уездная по выборам в IV Государственную думу комиссия Костромской губернии). 1912 г. 1 оп. 2 ед. хр.

Государственный архив Пензенской области (ГАПО)

Личные архивные фонды, дела и документы депутатов Государственной думы

Врагов В.Ф., депутат I Государственной думы

ГАПО. Ф. 830. Оп. 1. Д. 7664. Различные документы со сведениями о депутате Думы В.Ф. Врагове.

Евстифеев Н.Т., депутат III Государственной думы

ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7770. Различные документы со сведениями о депутате Думы Н.Т. Евстифееве.

Езерский Н.Ф., депутат I Государственной думы

ГАПО. Ф. 81. Оп. 2. Д. 144. Различные документы со сведениями о депутате Думы Н.Ф. Езерском.

Государственный архив Пермской области¹

Личные архивные фонды, дела и документы депутатов Государственной думы

Аладьин А.Ф., депутат I Государственной думы.

ГА Пермской области. Ф/ф14 (п)103. Фотопортрет. А. Аладьин, депутат I Государственной думы. Нач. XX в.

Егоров Н.М., депутат III Государственной думы

ГА Пермской области. Ф/ф62 (п)30. Фотопортрет. Егоров Н.М. — социал-демократ, рабочий завода Мотовилихи. Депутат III Государственной думы.

Колокольников К.А., депутат II Государственной думы

ГА Пермской области. Ф. р-790. Оп. 4. Д. 68. Фотопортрет. Фото В.А. Парамонова, Пермь. К.А. Колокольников — депутат II Государственной думы от Пермской губернии, священник, преподаватель 2-го женского народного училища. 15 августа 1902 г.

¹ Документы и материалы, приведенные ниже, за исключением фото Косоротова, опубликованы на сайте: Из истории выборов – ГАПО [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://archive.perm.ru/exhibits/elections/index.htm>. См. также: Фонды Государственного архива Пермской области. Краткий справочник. Изд-е второе, доп. Пермь, 1997.

Косоротов В.Е., депутат III Государственной думы

ГА Пермской области. Сюжетное фото. Проводы В.Е. Косоротова — депутата III Государственной думы — с Белорецкого завода на Южном Урале.

Сигов П.С., депутат II Государственной думы

ГА Пермской области. Ф. р-790. Оп. 4. Д. 135. Групповое фото. П.С. Сигов среди земских служащих, провожавших его в Государственную думу. 1907 г.; Ф. р-926. Оп. 1. Д. 288. Фотопортрет. Фото А. Оцуа, С.-Петербург. Сигов Павел Сергеевич, депутат II Государственной думы. 1907 год; Ф. р-926. Оп. 1. Д. 290. Групповое фото. П.С. Сигов в группе депутатов II Государственной Думы. 1907 г.

Шпагин А.А., депутат II Государственной думы

ГА Пермской области. Ф/ф62 (п)4217. Фотопортрет. Шпагин А.А. — большевик, депутат II Государственной думы.

*Документы и материалы, имеющие отношение к выборам
в Государственную думу*

ГА Пермской области. Ф. 160. Оп. 2. Д. 40. ЛЛ. 2–2 об. Листовка РСДРП. «Пауки и мухи». Июль 1905 г.; Ф. 35. Оп. 1. Д. 155. Л. 181. Объявление избирателю Пермского съезда городских избирателей Николаеву А.Н. об участии в выборах. 1906 г.; Д. 155. Л. 179. Избирательная записка для избрания выборщиков от Пермского съезда городских избирателей в Пермское губернское избирательное собрание для выборов депутатов Государственной думы 1905–1906 гг.; Ф/ф60 (п)38. Сюжетное фото. Выборы депутатов в I Государственную думу в зале заседаний Пермского городского общества. 1906 год.; Ф. 281. Оп. 1. Д. 151. Л. 10. Избирательская записка по Осинскому съезду для городских избирателей 1906–1907 гг.; Ф. 320. Оп. 1. Д. 43. Л. 25. Именное объявление для явки на выборы Государственную думу 4-го созыва. Зонову Сергею Аполлоновичу; Л. 6. Веселовскому Николаю Ефимовичу; Л. 79. Попову Василию Ивановичу.

*Документы и материалы, имеющие отношение
к Государственной думе*

ГА Пермской области. Ф/ф60 (п)36. Фото. Зал заседаний Государственной думы в Таврическом дворце г. Санкт-Петербурга. Внутренний вид. 1906 г.; Ф/ф60 (п)37. Фото. Депутаты Государственной думы во время заседания в зале Таврического дворца в г. Санкт-Петербурге. 1906 г.; Ф. 65. Оп. 2. Д. 268. ЛЛ. 82–82 об. Счетная карточка. 1912 г.; Оп. 5. Д. 122. Л. 180. Баллотировочный лист. 2 октября 1912; Л. 8. Анкета выборщика Пермского губернского избирательного собрания на имя Дубровских Кондрата Афанасьевича. 1912 г.; Д. 122а. Л. 85. Выборщики пермского губернского избирательного собрания по съездам и партиям. 1912 г.; Ф. 512. Оп. 1. Д. 460. Л. 1. Объявление. К выборам в Государственную думу. Пермская городская управа. 1912 г.; Ф. р-926. Оп. 1. Д. 330. Фотооткрытка. Внешний вид здания Государственной думы (Таврический дворец в Петербурге). 1917 г.

***Архив Управления Федеральной службы безопасности
по Ростовской области (Архив УФСБ по Ростовской обл.)***

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Велихов Л.А., депутат IV Государственной думы

Архив УФСБ по Ростовской обл. Д.0455774 (П-36484). Т. 1. Следственное дело Л.А. Велихова.

Государственный архив Рязанской области (ГАРО)

*Документы и материалы, имеющие отношение к выборам
в Государственную думу*

ГАРО. Ф. 5 (Рязанский губернатор) — сведения о выборах в Государственную думу (прежде всего информация об общественных настроениях и характеристики депутатов и кандидатов в депутаты), оп. 1, 3, 4; Ф. 178 (По городским и земским делам присутствия) — материалы по выборам в Государственную думу (кандидаты, ход выборов), оп. 1; Ф. 627 (Духовная консистория) — выборы в Государственную думу от священников, описи за 1912 г.

***Государственный архив Саратовской области (ГАСО)
Филиал ГАСО в г. Энгельсе (Фил. ГАСО в г. Энгельсе)***

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Дитц Я.Е., депутат I Государственной думы

Фил. ГАСО в г. Энгельсе. Оп. R-1831. Связка № 19. 210) Краткая биография. (Машинопись, русс. и нем. яз.). 18 ноября 1905 г. 19 л.; 211) Мандат и удостоверение депутата Государственной думы Я.Е. Дитца. (Типограф., рукопись, русс. яз.). 6 апреля 1906 г. 10 л.; 212) Портреты депутатов I Государственной думы, среди которых Я.Е. Дитц, опубликованные в газете «Двадцатый век». 1906 г. 1 л.; 213) Сообщение партии народной свободы Я.Е. Дитцу об избрании его выборщиком в губернское избирательное собрание и обращение Я.Е. Дитца к населению с благодарностью за избрание. (Машинопись, рукопись, русс. яз.). [1906 г.] 6 л.; 214) Приговоры Соосновского волостного схода об избрании Я.Е. Дитца и А.Я. Шефера уполномоченными на Саратовский областной сельскохозяйственный съезд; Усть-Кулалинского и Линево-Озерского волостного сходов об избрании уполномоченных для выборов в депутаты Государственной думы. (Машинопись, рукопись, русс. яз.). 5 января — 2 июля 1906 г. 23 л.; 215) Статьи, телеграммы о работе и роспуске I Государственной думы, вырезки газетных статей, опубликованных к 10-летию со дня созыва I Государственной думы, статьи о Сергее Юльевиче Витте. Обращение к депутатам Государственной думы по земельному вопросу крестьянина Симбирской

губернии Василия Ивановича Ермохина, бывшего выборщика. Списки служащих при Государственной думе, пользующихся «особыми правами своего начальства». (Типограф., русс. яз.). 7 мая — 10 сентября 1906 г. 73 л.; 216) Статьи Я. Дитца о работе Государственной думы, опубликованные в периодической печати (вырезки). Обращение партии народной свободы к выборщикам Саратовской губернии отдавать голоса за своих избирателей. Списки кандидатов в депутаты Государственной думы от «Союза трудящихся». (Типограф., русс. яз.). 31 июля — 13 октября 1906 г. 128 л.; 217) Статьи о работе Государственной думы, опубликованные в периодической печати. (Типограф., нем. и русс. яз.). [1906–1909 гг.]. 81 л.; 218) Сообщения о возникновении и целях трудовой группы и издании с 16 мая в Петербурге ежедневной народной газеты «Известия крестьянских депутатов» (с участием Я. Дитца) и подписной лист с обращением к обществу и избирателям о сборе средств в пользу жертв разогнанной I Государственной думы и в том числе Я.Е. Дитца. (Машинопись, рукопись, русс. яз.). 16 мая 1906 г. 6 л.; 219) Приглашение Я.Е. Дитца на заседание XI отдела юридической комиссии при Трудовой группе, комиссии «33-х» о гражданском равенстве и распорядительной I Государственной думы. Приглашение Я.Е. Дитца вступить в русскую парламентскую группу междупарламентского союза международного третейского суда и принять участие в общем собрании депутатов парламентской фракции союза автономистов. (Машинопись, русс. яз.). 12 мая — 8 июля 1906 г. 47 л.; Связка № 20. 220) Переписка Я.Е. Дитца — депутата Государственной думы с гражданами. (Рукопись, русс. и нем. яз.). 29 марта — 11 июля 1906 г. 37 л.; 221) Письма депутата I Государственной думы Я.Е. Дитца о работе Думы и отклики на работу Государственной думы, опубликованные в периодической печати. (Рукопись, типограф., русс. яз.). 27 марта 1906 г. — 25 января 1907 г. 47 л.; 222) Документы о командировке депутата Государственной думы Я.Е. Дитца в Волынскую губернию для расследования злоупотреблений по выборам депутатов Думы (удостоверения, свидетельства, прошения, докладные записки). (Рукопись, русс. яз.). 1906 г. 193 л.; 223) Судебное дело по обвинению депутата I Государственной думы Я.Е. Дитца в оскорблении Камышинского уездного съезда, решение съезда о лишении его звания частного поверенного. (Рукопись, нем. яз.). 1906–[1914] гг. 30 л.; 224) Дневник Я.Е. Дитца. (Рукопись, русс. яз.). 1906 г. 88 л.; 225) Письма отца и родственников Якову Георгиевичу (Егоровичу) Дитцу и сообщения о работе в Водолечебнице доктора А.Д. Степанова. (Рукопись, нем. яз.). 8 мая — 12 августа 1906 г. 9 л.; 226) Ответ Я.Е. Дитца на письмо Христофора Петровича Шааба о ходе рассмотрения судебного дела об отстранении от должности учителей русского языка. (Рукопись, русс. яз.). 26 февраля 1907 г. 1 л.; 227) Книжка арестанта Камышинской тюрьмы Я.Е. Дитца. (Рукопись, русс. яз.). 2 мая 1909 г. 2 л.; Связка № 21. 228) Я.Е. Дитц «История Поволжских немцев-колонистов». (Машинопись, русс. и нем. яз.). 1916 г. 270 л.; 229) Я.Е. Дитц «История Поволжских немцев-колонистов» (краткая). (Рукопись, русс. яз.). 1916 г. 11 л.; 230) Я.Е. Дитц «История Поволж-

ских немцев-колонистов». Перевод Эдвина Шнайдера. (Рукопись, нем. яз.). 183 л.; 231) Я.Е. Дитц «История Поволжских немцев-колонистов» (черновые записи). (Рукопись, русс. яз.). 1916 г. 44 л.

*Документы и материалы, имеющие отношение
к Государственной думе*

Филиал ГАСО в г. Энгельсе. Оп. Р-1831. Связка № 1. 15) Манифест Николая II об учреждении Государственной думы. (Типограф., русс. яз.) 6 августа 1905 г. 29 л.; Связка № 2. 26) Постановления, обращения, воззвания, телеграммы Временного правительства, <...> Государственной думы, Учредительного собрания <...> 11 марта 1917 г.; июль 1917 г. 50 л.

Государственный архив Тамбовской области (ГАТО)

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Баташев В.М., депутат II Государственной думы

ГАТО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 1064. Различные документы со сведениями о депутате Думы В.М. Баташеве.

Вакар В.М., депутат IV Государственной думы

ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 273. Различные документы со сведениями о депутате Думы В.М. Вакаре.

Воейков А.А., депутат III Государственной думы

ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 9306. Различные документы со сведениями о депутате Думы А.А. Воейкове.

Долгов А.К., депутат II Государственной думы

ГАТО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 158. Отдельные документы со сведениями о депутате Думы А.К. Долгове.

Киселев А.Е., депутат II Государственной думы

ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 9104; Ф. 272. Оп. 1. Д. 1240. Различные документы со сведениями о депутате Думы А.Е. Киселеве.

Петров А.Д., депутат III Государственной думы

ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 272. Различные документы со сведениями о депутате Думы А.Д. Петрове.

Петрово-Соловово В.М., депутат III Государственной думы

ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 8760. Различные документы со сведениями о депутате Думы В.М. Петрово-Соловово.

Ревякин Я.А., депутат II Государственной думы

ГАТО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 1072. Различные документы со сведениями о депутате Думы Я.А. Ревякине.

Государственный архив Тверской области

Документы и материалы, имеющие отношение к выборам в Государственную думу¹

ГА Тверской области. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2. Дело общей переписки с разными присутственными местами, а также должностными и частными лицами по вопросам выборов; Д. 45. Дело по заявлению Федора и Николая Измайловичей Родичевых о включении их в избирательный список по земельному цензу; Д. 179. Переписка по вопросам выборов в Государственную думу по Новоторжскому уезду; Д. 207. Наряд Корчевской уездной по делам о выборах комиссии с перепиской, не требующей особого делопроизводства; Д. 233. Указания и разъяснения по вопросам о выборах в Государственную думу; Д. 226. Дело об избрании выборщиков на избирательном съезде по г. Твери и уезду; Д. 249. Переписка о выборах на избирательных съездах и избирательных собраниях; Ф. 487. Оп. 1. Д. 12122. Дело с избирательными списками по выборам в Государственную думу; Оп. 2. Д. 10. Дело по выборам в Государственную думу; Д. 11. Дело по выборам в Государственную думу; Д. 12. Дело с избирательными списками по выборам в Государственную думу; Ф. 787. Оп. 1. Д. 155. Списки владельцев торговых и промышленных предприятий по г. Калязину и лиц, имеющих право участвовать в выборах в Государственную думу; Ф. 793. Оп. 1. Д. 233. Списки по выборам в Государственную думу 1906 г.; Д. 234. Дело по составлению списков лиц, имеющих право участия в выборах по положению о Государственной думе.

Государственный архив Тульской области

Документы и материалы, имеющие отношение к выборам в Государственную думу²

ГА Тульской области. Ф. 73 (Тульское губернское по земским и городским делам присутствие), II кат., 3813 ед. хр., 1891–1917 гг., 6 оп. — дела о проведении выборов в Государственную думу, жалобы и протесты о неправильно проведенных выборах.

¹ Составлено по: Бархатова Т.А. Обзор документов Государственного архива Тверской области по выборам в I Государственную думу Российской империи // Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 8–9 декабря 2016 г. Сб. науч. ст. СПб., 2017. Ч. 2. С. 112–118.

² Государственный архив Тульской области. Путеводитель. Тула, 2001.

***Государственный архив Тюменской области
Филиал в г. Тобольске***

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Колокольников К.А., депутат II Государственной думы
Фил. ГА Тюменской области в г. Тобольске. Ф. 149 (Колокольников К.А.). 82 ед. хр.

Скалозубов Н.Л., депутат II–III Государственной думы
Фил. ГА Тюменской области в г. Тобольске. Ф. 147 (Скалозубов Н.Л.). 144 ед. хр.

Ушаков А.Н., депутат I Государственной думы
Фил. ГА Тюменской области в г. Тобольске. Ф. 150 (Ушаков А.Н.). 6 ед. хр.

Государственный архив Ульяновской области (ГАУО)
*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Медведков С.С., депутат IV Государственной думы
ГАУО. Ф. 840 (Медведков С.С.). 80 ед. хр.

Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ)

*Документы и материалы, имеющие отношение к выборам
в Государственную думу¹*

ГАТ. Ф. 463. Оп. 1. Д. 4. Дело о выборах в I Государственную думу; Ф. И152. Оп. 20. Д. 273. Дело о состоящих под надзором полиции Н. Скалозубове, А. и П. Сухановых, А. Ушакова; Д. 576. Дело по обвинению в государственном преступлении Н.Л. Скалозубова, А. Ушакова, А. Суханова и др.

Архивы академических институтов

***Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института
истории Российской академии наук (НИА СПб ИИ РАН)***

*Документы и материалы, имеющие отношение к выборам
в Государственную думу²*

НИА СПб ИИ РАН. Колл. 238. Оп. 2. Картон 291. № 4.

¹ Составлено по: Томилов И.С. Выборы в I Государственную думу и «дело десяти» — первый политико-парламентский процесс в Тобольской губернии в начале XX века // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 11–12 декабря 2013 г. Сб. науч. ст. СПб., 2014. Ч. 1. С. 54–61.

² См. подробн.: Базарова Т.А., Лукоянов И.В. Выборы в Государственную думу 100 лет назад: по материалам из коллекции Н.П. Лихачева // Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 19 октября 2012 г. Сб. науч. ст. СПб., 2013. Ч. 2. С. 114–119.

Рукописные и документальные фонды библиотек

Российская государственная библиотека, отдел рукописей (ОР РГБ)

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Алексинский Г.А., депутат II Государственной думы
ОР РГБ. Ф. 5 (Алексинский Г.А.). 171 ед. хр.

Герценштейн М.Я., депутат I Государственной думы
ОР РГБ. Ф. 504 (Герценштейн М.Я.). 1 карт.

Жилкин И.В., депутат I Государственной думы
ОР РГБ. Ф. 218 (Жилкин И.В.). № 1264, 9-10; 1265, 1-3. 8 ед. хр.

Кареев Н.И., депутат I Государственной думы
ОР РГБ. Ф. 119 (Кареев Н.И.).

Кокошкин Ф.Ф., депутат I Государственной думы
ОР РГБ. Ф. 218 (Кокошкин Ф.Ф.), в составе собрания отдела рукописей № 138. 7 ед. хр.

Посников А.С., депутат IV Государственной думы
Результаты выборов в Украинское Учредительное собрание // Киевлянин. 1918. 11 января.

ОР РГБ. Ф. 251. Карт. 18. Д. 48, 49, 50. Письма А.С. Посникова к В.А. Розенбергу, 1893–1918.

Серов В.М., депутат II Государственной думы
ОР РГБ. Ф. 508 (Серов В.М.). 2 папки.

Сухотин М.С., депутат I Государственной думы
ОР РГБ. Ф. 296 (Сухотин М.С.).

Урусов С.Д., депутат I Государственной думы
ОР РГБ. Ф. 550 (Урусов С.Д.). 5 карт. Здесь хранятся его большие неопубликованные воспоминания.

*Документы и материалы, имеющие отношение к деятельности
Государственной думы*

ОР РГБ. Ф. 70 (Герье В.И.).

ОР РГБ. Ф. 158 (Мануйлов А.А.).

ОР РГБ. Ф. 260 (Рябушинский П.П.).

ОР РГБ. Ф. 440 (Шипов Д.Н.).

***Российская национальная библиотека,
отдел рукописей (ОР РНБ)***

Некоторое количество материалов по истории Государственной думы хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. В фонде 1072 отложились материалы по истории выборов в I Государствен-

ную думу, которые были собраны по поручению председателя Совета министров С.Ю. Витте графом В.А. Дмитриевым-Мамоновым в 1906 г. Среди документов: газетные статьи, в которых отражены подготовка, ход и результаты выборов в I Государственную думу, воззвания, объявления губернаторов и городских управ. Здесь же содержатся списки выборщиков, сведения об агитационной деятельности политических партий, союзов и внепартийных комитетов по выборам в Государственную думу по губерниям России. Огромный интерес представляет характеристика избранных депутатов Государственной думы. Документы, собранные Дмитриевым-Мамоновым, переплетены в 15 томов. В ОР РНБ также хранятся личные фонды депутатов Государственной думы. Немалое количество отдельных документов, воспоминаний, переписка отложились и в других фондах ОР РНБ.

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Каратаев Б.Б., депутат II Государственной думы

ОР РНБ. Ф. 482. Д. 142. Телеграмма П.Н. Милюкову. О нарушении Уральским военным губернатором распоряжений МВД о мобилизации киргизских рабочих. Машинопись на телеграфном бланке. Уральск, 17 октября 1916 г. 4 л.

Караулов М.А., депутат II и IV Государственной думы

ОР РНБ. Ф. 1000 (Коллекция). Оп. 2. Д. 691. Кудинова Людмила Николаевна. Пропуск, выданный ей Временным комитетом Государственной думы на право беспрепятственного хождения (28 февраля/13 марта 1917). За подписью М.А. Караулова. Машинопись. 1 л.

Ковалевский Е.П., депутат III–IV Государственной думы

ОР РНБ. Ф. 585 (Платонов С.Ф.)¹. Д. 30. Удостоверение от 2 марта за № 1 С.Ф. Платонову о праве лично ему и его семье свободного проживания и передвижения в столице без ареста и обыска. Подписано за председателя Государственной думы комиссаром ВКГД Е.П. Ковалевским, скреплено печатью ДОД МНП. Машинопись, рукоп., подпись-автограф Е.П. Ковалевского. 2 л.

Мансырев С.П., кн., депутат IV Государственной думы

ОР РНБ. Ф. 464 (Собрание актов Мансыревых). 233 ед. хр.

ОР РНБ. Ф. 464. Д. 233. Мансырев С.П. Воспоминания, 1918.

Милюков П.Н., депутат III–IV Государственной думы

ОР РНБ. Ф. 482 (Милюков П.Н.)². Д. 2. Временный комитет Государственной думы. Приглашение П.Н. Милюкова на заседание Комитета (13 июля

¹ См. о фонде С.Ф. Платонова в ОР РНБ: Архив академика С.Ф. Платонова в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Каталог. Вып. 1. Материалы к биографии. Мемуарные материалы. Работы и исследования. Материалы к работам / Сост.: В.А. Колобков. Научн. ред. В.И. Афанасьев. СПб., 1994;

² Ф. 482 (Милюков П.Н.) находится в составе коллекции Дома Плеханова (СПб., ул. 4-я Красноармейская, д. 1/33, ст. м. Технологический ин-т).

1917). 1 л.; Д. 8. «Речь», редакция газеты. Переписка (1913–12 октября 1917). 14 л.; Д. 59. Материалы о деятельности кадетской партии. На множительном аппарате и машинопись. Пг., 1915–1917 гг. 4 л.; Д. 60. Список депутатов комитета Государственной думы по оказанию помощи раненым и пострадавшим от войны. Пг., 1915–1917 гг. 1 л.; Д. 70. Прощения (6) к Павлу Николаевичу Милокову от разных лиц. Машинопись, рукоп. Копии, подписи-автографы, (1916–1917). 11 л.; Д. 96. Милоков П.Н. Мысли перед революцией. Тезисы статьи. Пг., дек. 1916 — янв. 1917 гг. 2 л.; Д. 122. Греков К.И. Письмо П.Н. Милокову. Критика деятельности П.Н. Милокова с монархических позиций. 20 октября 1914 г. 4 л.; Д. 123. Григорович-Барский Д.Н., председатель Киевского областного съезда кадетской партии. Письмо П.Н. Милокову. 20 марта 1917 г. 1 л.; Д. 126. Грэнхаген К.Б. Письмо П.Н. Милокову. Предложение услуг Временному правительству. Пг., 1 марта 1917 г. 1 л.; Д. 127. Гуров П., газетчик. Письмо П.Н. Милокову. О Государственной думе. 20 января 19? 4 л.; Д. 154. Круазье Генрих Людовикович, преподаватель Первого кадетского корпуса. Письмо Павлу Николаевичу Милокову. Петроград. Обращение к П.Н. Милокову с предложением своих услуг. (4 марта 1917). 2 л.

Петровский Г.И., депутат IV Государственной думы

ОР РНБ. Ф. 443 (Лосев В.М.). Д. 688. Петровский Григорий Иванович, деятель КПСС. Вырезки из газет за 1935–1938 гг. о жизни и деятельности Г.И. Петровского, собранные В.М. Лосевым. 1935–1938. 2 л.

Родзянко М.В., депутат III–IV Государственной думы

ОР РНБ. Ф. 152 (Военский К.А.). Д. 190. Родзянко Михаил Владимирович. Отчет о совещании у него депутатов Государственной думы с А.Д. Протопоповым (19 октября 1916). Машинописная копия. 12 л.; Ф. 448 (Люблинский П.И.). Д. 1519. Родзянко М.В. Письмо председателю Совета министров И.Л. Горемыкину. Машинописная копия. 1 л.; Ф. 712 (Собрание рисунков). Лебедев А. Карикатуры на деятельность Государственной думы. Среди изображенных: М.В. Родзянко; Ф. 781 (Толстой И.И.). Д. 520. Государственная дума. Временный комитет. Письмо гражданам Баргузинского золотоносного района. Апр. 1917. За подписью М.В. Родзянко. Печатное, благодарность за приветствие. 1 л.

Энгельгардт Б.А., депутат IV Государственной думы

ОР РНБ. Ф. 1052 (Энгельгардт Б.А.)¹, далее приведены дела, представляющие, на наш взгляд, наибольший интерес: Д. 5. Документы (12), связанные с назначением пенсии Б.А. Энгельгардту (4 декабря 1947 — 7 февраля 1958); Д. 13. Автобиографические сведения (1957); Д. 17. Автобиографическая запись. «Краткое жизнеописание. 1896–1962». Рига (10 марта 1962). Автограф. 1 л.; Д. 18–34. Работы мемуарного характера; Д. 60. Воспоминания о Распутине (1946–1962). 5 л.; Д. 61. Февральская революция. Воспоминания. Рига (1946–1962). 65 л.; Д. 62. Николай II. Воспоминания. Рига (1946–1962). 19 л.; Д. 64. Воспоминания 1917–1920. Рига (1952). 103 л.;

¹ См. о фонде Б.А. Энгельгардта: Новые поступления в Отдел рукописей (1952–1966). Краткий отчет ОР ГПБ. М., 1968. С. 67–68.

Д. 102, 105, 107, 111, 121, 124, 126, 130, 132, 133, 134, 135, 143, 145, 146, 147, 148, 149, 158, 177. Переписка Б.А. Энгельгардта с различными лицами.

Струве П.Б., депутат II Государственной думы

ОР РНБ. Ф. 753 (Струве П.Б.)¹.

Щепкин Н.Н., депутат III–IV Государственной думы

ОР РНБ. Ф. 482 (Милюков П.Н.). Д. 211. Щепкин Н.Н., депутат Государственной думы, кадет. Письмо П.Н. Милюкову (Минск, март 1917). 1 л.

*Документы и материалы, имеющие отношение к выборам
в Государственную думу*

ОР РНБ. Ф. 1072 (Собрание материалов по истории выборов в I Государственную думу). 15 ед. хр.

Музеи

Государственный исторический музей. Отдел письменных источников (ОПИ ГИМ)

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Гучков А.И., депутат III Государственной думы

ОПИ ГИМ. Ф. 122 (Боткины и Гучковы).

Маклаков В.А., депутат II–IV Государственной думы

ОПИ ГИМ. Ф. 31 (Маклаков В.А.). 184 ед. хр.: Д. 3–75, 185–186. Переписка В.А. Маклакова в алфавитном порядке; Д. 145–147. Переписка В.А. Маклакова как депутата Государственной думы.

Родзянко М.В., депутат III–IV Государственной думы

ОПИ ГИМ. Ф. 424 (Собрание документальных материалов периода буржуазно-демократической революции в России). Оп. 1. Д. 163. Л. 11. Письмо председателя Государственной думы М.В. Родзянко московскому городскому голове, депутату IV Государственной думы М.В. Челнокову (28 февраля 1917 г.). *Машинописная копия.*

*Документы и материалы, имеющие отношение
к деятельности Государственной думы*

ОПИ ГИМ. Ф. 10 (Бурышкин П.А.). Д. 72. Здесь отложились бумаги думской фракции прогрессистов.

Государственный музей политической истории России (ГМ ПИР)

Государственный музей политической истории России обладает значительной коллекцией по теме «История российского парламентариз-

¹ Ф. 753 (Струве П.Б.) находится в составе коллекции Дома Плеханова.

ма». Как пишут авторы новейшего издания, эта коллекция «включает в себя более 3700 наименований книг, подлинных документов, фотографий и вещевых предметов»¹. Ниже дан список ряда документов, фото и т.д. из этой коллекции².

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Алексинский Г.А., депутат II Государственной думы

ГМ ПИР. V–4067/26. Рисованная открытка. В.В. Каррик. Шарж на Г.А. Алексинского, депутата II Государственной думы. 1907. 14х9.

Винавер М.М., депутат I Государственной думы

ГМ ПИР. V–4198/3. Фотоколлаж. «Депутаты Государственной думы от С.-Петербурга». СПб., 1906. 14х9. На портретах изображены (слева направо, сверху вниз): Н.И. Карсеев, Л.И. Петражицкий, В.Д. Набоков, Е.И. Кедрин, М.И. Петрункевич, М.М. Винавер.

Гейден П.А., депутат I Государственной думы

ГМ ПИР. V–4067/33. Рисованная открытка. В.В. Каррик. Шарж на лидера партии мирного обновления гр. П.А. Гейдена. 1906. 14х9.

Головин Ф.А., депутат II–III Государственной думы

ГМ ПИР. V–4197/30. Фотооткрытка. «Депутаты II Государственной думы, открытой 20 февраля 1907 г.». Монтаж: портреты председателя II Государственной думы Ф.А. Головина, депутатов президиума, других думцев и вида Таврического дворца. СПб., 1907. 14х9; V–4067/42. Рисованная открытка. Шарж на председателя II Государственной думы Ф.А. Головина. СПб., 1907. 14х9.

Гредескул Н.А., депутат I Государственной думы

ГМ ПИР. V–4198/4. Фото групповое. Президиум I Государственной думы. Слева направо: Г.Н. Шапошников, кн. Д.И. Шаховской, Ф.Ф. Кокошкин, кн. Петр Д. Долгоруков, С.А. Муромцев (председатель I Государственной думы), Г.Ф. Шершеневич, Н.А. Гредескул, Щ.А. Понятовский и председатель Бюро печати М.Г. Болквадзе. СПб., апрель 1906. 9х14.

Гучков А.И., депутат III Государственной думы

ГМ ПИР. V–8740. Фото сюжетное. «Временное правительство у братских могил». Пг., 23 марта 1917. 9х14. В первом ряду (справа налево): третий — министр иностранных дел П.Н. Милоков; пятый — военный и морской министр А.И. Гучков.

¹ История российского парламентаризма. Коллекция Государственного музея политической истории России: Иллюстрированный путеводитель / Ред. кол.: Е.Г. Артемов, Е.К. Костюшева, А.Г. Калмыков, А.М. Кулегин, И.В. Татар. Автор. кол.: Н.С. Данько, А.Г. Калмыков (рук.), Г.В. Круглов, Л.В. Кудзевич. СПб., 2006. С. 6.

² Список составлен по: История российского парламентаризма. Коллекция Государственного музея политической истории России: Иллюстрированный путеводитель. СПб., 2006.

Дзюбинский В.И., депутат III–IV Государственной думы
ГМ ПИР. II–16355. Фото групповое. Депутаты IV Государственной думы А.Ф. Керенский и В.И. Дзюбинский в Таврическом саду.

Долгоруков Петр Д., кн., депутат I Государственной думы
См.: ГМ ПИР. V–4198/4. Фото групповое. Президиум I Государственной думы.

Ефремов И.Н., депутат I, III–IV Государственной думы
ГМ ПИР. Фото сюжетное. Депутат Государственной думы И.Н. Ефремов обращается с речью к народу. Пг., апрель 1917.

Жордания Н.Н., депутат I Государственной думы
ГМ ПИР. III–28836. Фото групповое. Депутат I Государственной думы Н.Н. Жордания, депутат II Думы И.Г. Церетели и депутат IV Думы М.И. Скобелев в перерыве заседания Всероссийского демократического совещания. Пг., сентябрь 1917.

Капустин М.Я., депутат II–III Государственной думы
ГМ ПИР. V–4067/3. Рисованная открытка. Шарж на депутата фракции «Союза 17-го октября», заместителя председателя Думы М.Я. Капустина. СПб., 1907. 14х9.

Кареев Н.И., депутат I Государственной думы
См.: ГМ ПИР. V–4198/3. Фотоколлаж. «Депутаты Государственной думы от С.-Петербурга». СПб., 1906. 14х9.

Кедрин Е.И., депутат I Государственной думы
См.: ГМ ПИР. V–4198/3. Фотоколлаж. «Депутаты Государственной думы от С.-Петербурга». СПб., 1906. 14х9.

Керенский А.Ф., депутат IV Государственной думы
ГМ ПИР. II–16355. Фото групповое. Депутаты IV Государственной думы А.Ф. Керенский и В.И. Дзюбинский в Таврическом саду; V–13132. Открытка фотопортрет. А.Ф. Керенский. 1917.

Кокошкин Ф.Ф., депутат I Государственной думы
См.: ГМ ПИР. V–4198/4. Фото групповое. Президиум I Государственной думы.

Милюков П.Н., депутат III–IV Государственной думы
См.: ГМ ПИР. V–8740. Фото сюжетное. «Временное правительство у братских могил». Пг., 23 марта 1917. 9х14.

Муромцев С.А., депутат I Государственной думы
ГМ ПИР. «Альбом кратких автобиографий депутатов I Государственной думы». II–9260/252. Документ личный, лист из альбома, заполненный председателем Государственной думы С.А. Муромцевым. СПб., 1906. 30х27.

См.: ГМ ПИР. V–4198/4. Фото групповое. Президиум I Государственной думы.

Набоков В.Д., депутат I Государственной думы
ГМ ПИР. V–4067/34. Рисованная открытка. В.В. Каррик. Шарж на лидера фракции кадетов В.Д. Набокова. 1906. 14х9.

См.: ГМ ПИР. V-4198/3. Фотоколлаж. «Депутаты Государственной думы от С.-Петербурга». СПб., 1906. 14х9.

Петражицкий Л.И., депутат I Государственной думы

См.: ГМ ПИР. V-4198/3. Фотоколлаж. «Депутаты Государственной думы от С.-Петербурга». СПб., 1906. 14х9.

Петрункевич И.И., депутат I Государственной думы

См.: ГМ ПИР. V-4198/3. Фотоколлаж. «Депутаты Государственной думы от С.-Петербурга». СПб., 1906. 14х9.

Понятовский Щ.А., депутат I Государственной думы

См.: ГМ ПИР. V-4198/4. Фото групповое. Президиум I Государственной думы.

Пуришкевич В.М., депутат II-IV Государственной думы

ГМ ПИР. V-4067/45. Рисованная открытка. В.В. Каррик. Шарж на В.М. Пуришкевича, депутата Государственной думы. 1907. 14х9.

Родзянко М.В., депутат III-IV Государственной думы

ГМ ПИР. V-8739. Фото сюжетное. «М.В. Родзянко и депутаты Государственной думы у братских могил». Пг., 23 марта 1917. 9х14. На портретах жертв Февральской революции на Марсовом поле.

Скобелев М.И., депутат IV Государственной думы

ГМ ПИР. III-28836. Фото групповое. Депутат I Государственной думы Н.Н. Жордания, депутат II Думы И.Г. Церетели и депутат IV Думы М.И. Скобелев в перерыве заседания Всероссийского демократического совещания. Пг., сентябрь 1917.

Урусов С.Д., кн., депутат I Государственной думы

ГМ ПИР. III-40996. Фотопортрет. Кн. С.Д. Урусов, депутат I Государственной думы от партии демократических реформ. М., 1880-1890. 10х5,5; Вещевой. Папка для бумаг депутата Государственной думы кн. С.Д. Урусова. Кишинев, 1900. 39х26.

Церетели И.Г., депутат II Государственной думы

ГМ ПИР. III-28836. Фото групповое. Депутат I Государственной думы Н.Н. Жордания, депутат II Думы И.Г. Церетели и депутат IV Думы М.И. Скобелев в перерыве заседания Всероссийского демократического совещания. Пг., сентябрь 1917.

Шапошников Г.Н., депутат I Государственной думы

См.: ГМ ПИР. V-4198/4. Фото групповое. Президиум I Государственной думы.

Шаховской Д.И., кн., депутат I Государственной думы

См.: ГМ ПИР. V-4198/4. Фото групповое. Президиум I Государственной думы.

Шершеневич Г.Ф., депутат I Государственной думы

См.: ГМ ПИР. V-4198/4. Фото групповое. Президиум I Государственной думы.

*Документы и материалы, имеющие отношение
к Булыгинской думе*

ГМ ПИР. IX–4295. Негатив. Манифест об учреждении Государственной думы. 6 августа 1905. Стекло. 18x13; V–4376/24. Открытка. «Лопнул, Ваше сиятельство!». 1905. 9x14, сатира на Булыгинскую думу; V–3988/1–3. Открытка. «Пожалуй не переварить... Переварила». 1905. 9x14, сатира на Булыгинскую думу; V–4451. Открытка. «Вставай, поднимайся Булыгина дума!». 1905. 14x9, сатира на Булыгинскую думу; V–4376/59. Фотооткрытка. И. Грек. «Царская милость народу и обуревающие его чувства». 1905. 14x9, сатира на Булыгинскую думу.

*Документы и материалы, имеющие отношение
к I Государственной думе*

ГМ ПИР. V–4059/84. «Рисованная открытка. Витте и Николай II при составлении манифеста». 1905; V–4376/171. Рисованная открытка. «Меню на 17 октября». 1905. 9x14; V–4376/218–219. Фотооткрытка. Парная карикатура: в борьбе за корону Николай II побеждает рабочих и либералов, дав им конституцию. 1905. 9x14. 2 экз.; V–4376/191. Рисованная открытка. «Манифест подписан!!!». 1905, торжествующий С.Ю. Витте с графской короной на голове пляшет от радости; III–5628. Фото сюжетное. Демонстрация в день объявления Манифеста 17 октября. С.-Петербург. 18 октября 1905. 17x28; V–4108. Фотооткрытка. Фотомонтаж из 3-х частей. «18 октября 1905 г. СПб. Митинг перед зданием Петербургского университета; 19 октября. На другой день после митинга. Военная охрана около входа в университет; 20 октября 1905 г. Убитый рабочий во время уличных беспорядков». СПб., 19–20 октября 1905. 14x9; V–4376/2. Открытка. «18 октября утром и вечером». 1905. 10x14; V–4376/222. Фотооткрытка. «Конституция 1905 года». 1905. 9x14, сатира на Манифест 17 октября 1905 г. «Николай II, наступив ногой на „закон“, показывает кукиш в сторону Таврического дворца, а генерал-губернатор С.-Петербурга Д.Ф. Трепов грозит окровавленной саблей»; V–6999. Открытка. «Витте: Мы все силы прилагаем к осуществлению великого акта 17-го октября». 1905. 10x14; V–4376/157. Открытка. «Финал Манифеста 18 октября». 1905. 9x14; V–5021. Плакат-лубок. «Государственная дума. 17 октября 1905 г.». 1905. 44x59; V–5906. Фотооткрытка. «М. Ст.» «Истинно-русский витязь наших дней». СПб., 1906. 10x15, характеризует провал черносотенных организаций на выборах I Государственной думы; II–12. Листовка. «Бойкотировать ли Государственную думу?». Изд-е Объединенного комитета РСДРП. 1906. 33x19; Библиотека–19561/2. Листовка. Заседание избирательной комиссии Адмиралтейского участка в день выборов в I Государственную думу. СПб., 20 марта 1906. 24x34; V–4438/1, 3, 9, 4442. Открытка. Е.Г. Соколов. Карикатуры на представителей различных политических партий России. Москва, 1906. 14x9. 4 экз. Даны изображения в порядке номеров: социал-демократ, монархист, октябрист и кадет; V–4199/8. Открытка. В.В. Каррик. Серия «Государственная дума». «Либералы: Поспешим занять позицию!...». 1906. 9x14; Библиотека–15839/3. Листовка.

«Гласный ответ конституционно-демократической партии от партии правового порядка». СПб., 1906; IX–6498. Негатив. Выборы уполномоченных от рабочих. С рисунка в газете «Петербургский листок», № 10. СПб., апрель 1906. Стекло. 13х18; III–18598. Фото сюжетное. Войска в день открытия Государственной думы на Дворцовой пл. СПб., 27 апреля 1906. 12х8; IV–464. Картина. В.В. Поляков. «Тронная речь императора Николая II во время открытия I Государственной думы в Зимнем дворце 27 апреля 1906 г.». СПб., 1906. 166х237; V–4201/9. Фотооткрытка. «Шествие депутатов к Зимнему дворцу». СПб., 27 апреля 1906. 9х14; V–10007/1. Фотооткрытка. Фотоколлаж «Первая русская Государственная дума 1906. 27. IV». СПб., 1906. 9х14; V–4199/13. Рисованная открытка. «Что-то из тебя выйдет?». 1905–1906. 9х14; II–20723. Документ общий. Муз. А.К. Глазунова, сл. Н. Соколова. Ноты гимна «Избранникам русского народа», написанного к открытию I Государственной думы. СПб., апрель 1906. 35х24; V–4349/6. Фотооткрытка. «Государственная дума. Трибуна председателя и места министров». СПб., апрель 1906. 9х14; II–4783/1. Документ общий. Указ Николая II Пр. Сенату о переустройстве Государственного совета в связи с учреждением Государственной думы. Петергоф, 20 февраля 1906. 33х21; I–8557. Фалеристика. Памятная медаль «1-й русский парламент – Государственная дума». СПб., 1906. Диаметр 2 см.; V–13976. Фотооткрытка. Михаил Ст. «Опасность не исчезнет, пока на дела управления и на судьбы страны будут оказывать влияние люди по воспитанию вахмистры и городовые, а по убеждению погромщики. (Слова кн. Урусова)». 1906. 9х14; II–7419. Документ общий. Часть блокнота депутата Государственной думы с чистыми бланками для записок с просьбой о выступлении. СПб., 1906–1917. 17х9; II–17946. Документ общий. Просьба 49 депутатов I Государственной думы вынести на спешное рассмотрение Думой законопроект о свободе совести и основные положения законопроекта. СПб., 1906. 29х22; V–7640. Фотооткрытка. Трудовая группа I Государственной думы. СПб., 1906. 9х14; II–17947. Документ общий. Повестка дня пленарного заседания I Государственной думы, на котором обсуждался проект адреса императору Николаю II в ответ на тронную речь. СПб., 3 мая 1906. 17х9.

*Документы и материалы, имеющие отношение
к деятельности II Государственной думы*

ГМ ПИР. II–48428. Листовка. Избирательная листовка блока Союза 17-го октября и Союза русского народа. 1907. 24х22; IX–34088. Негатив. Выборы во II Государственную думу. Ашхабад. Стекло. 13х8; II–16310. Фото групповое. Группа выборщиков от рабочей курии Туркестанского края по выборам во II Государственную думу. Ашхабад. 15х11; V–4363/2. Рисованная открытка. В.В. Каррик. «Брак по расчету». 1907. 14х9; V–6051. Фотооткрытка. «К выборам». Сатира на избирательный блок Союза 17-го октября и Союза русского народа. СПб., 1907. 14х9; III–4753/11. Фото групповое. Социал-демократическая фракция II Государственной думы. СПб., февраль 1907. 15х24; V–4055/2. Фотооткрытка. «Катастрофа в Государственной думе».

СПб., 2 марта 1907. 9х14; V-4197/19. Фотооткрытка. Трудовая группа II Государственной думы. СПб., 1907. 9х14; П-21603. Документ личный. Билет на проход в здание Государственной думы журналиста Марио Кальвино. СПб., 1907-1908. 14х16¹; П-21603. Фотооткрытка. Депутаты II Государственной думы от С.-Петербурга. СПб., 1907. 14х9; V-4201/8. Фотооткрытка. Расшифровка стенограмм в Таврическом саду. СПб., лето 1907. 9х14.

*Документы и материалы, имеющие отношение
к деятельности III Государственной думы*

ГМ ПИР. П-16917/4. Документ общий. Конверт избирателя Нарвского участка на имя А.В. Петрова. СПб., 21 сентября 1909. 21х24; П-16917/1. Документ общий. Именное объявление для явки на выборы на имя А.В. Петрова. СПб., 21 сентября 1909. 23х18; П-16920/1. Документ общий. Чистые бланки избирательных записок. СПб., 1909. 31х20; П-17945. Документ общий. Список выборщиков в III Государственную думу по Тверской губернии. Тверь, 1907. 35х19; V-4054/1. Фотооткрытка. Мусульманская группа III Государственной думы. СПб., 1908. 9х14; V-4054/2. Фотооткрытка. Депутаты III Государственной думы от Приамурья. СПб., 1907-1908. 14х9; V-4054/3. Фотооткрытка. Депутаты III Государственной думы от Новгородской губернии. СПб., 1908. 9х14; V-4054/5. Фотооткрытка. Фишер К. Трудовая группа III Государственной думы. СПб., 1907. 9х14; V-4464. Рисованная фотооткрытка. «Рабочий вопрос. Вперед!». 1910-е. 13х10. Призыв ускорить принятие социальных законов для рабочих.

*Документы и материалы, имеющие отношение
к деятельности IV Государственной думы*

ГМ ПИР. V-4201/1. Фотооткрытка. Социал-демократическая фракция IV Государственной думы. СПб., 1913-1914. 9х14; III-21722. Фотомонтаж. «Государственная дума 4-го созыва». СПб. (Пг.), 1912-1917. 44х72. Монтаж 342 портретов депутатов IV Государственной думы в соответствии с их рассадкой в зале заседаний Таврического дворца; П-35071. Документ личный. Разовый пропуск, выданный М.Г. Ришало для входа в здание Государственной думы. СПб., 17 марта 1916. 11х15.

*Документы и материалы, имеющие отношение
к деятельности IV Государственной думы в 1917 г.*

ГМ ПИР. П-17958. Листовка «Временный Комитет для поддержания порядка», в которой дан список депутатов Временного комитета Государствен-

¹ Удостоверение итальянского журналиста Марио Кальвино, аккредитованного в Государственной думе и Государственном совете, как выяснилось позднее, оказалось фальшивым. На этот факт обращено внимание в путеводителе ГМ ПИР: «На фотографии, вклеенной в удостоверение, изображен видный эсеровский террорист В.В. Лебединцев. Используя это удостоверение, он мог свободно проходить в здание Дворянского собрания, где на время ремонта и Мариинского, и Таврического дворцов размещались в 1907 г. обе палаты российского парламента. В это время он всерьез вынашивал планы бросить бомбу с хоров зала заседаний на места, предназначенные для правительства» (История российского парламентаризма. С. 35).

ной думы. Пг., 27 февраля 1917; II–10851/1–2. Листовки с резолюциями собраний офицеров от 1 и 2 марта, проходивших в зале «Армии и Флота». Пг., 1 и 2 марта 1917; III–309. Фото сюжетное. У Таврического дворца в дни Февральской революции. Пг., конец февраля — начало марта 1917. 15х18; III–327. Фото сюжетное. Дни революции. Войска у Государственной думы. Пг., конец февраля — начало марта 1917. 9х14; III–332. Фото сюжетное. Солдатский митинг у Государственной думы. Пг., конец февраля — начало марта 1917; III–361. Фото сюжетное. Предъявление пропуска при въезде на территорию Таврического дворца в дни Февральской революции. Пг., конец февраля — начало марта 1917; III–351. Фото сюжетное. Митинг женщин у Таврического дворца. Пг., начало марта 1917. 11х17; III–11972. Фото сюжетное. Митинг женщин у Таврического дворца. Пг., начало марта 1917; V–4443/1. Открытка. «Свободная Россия». Пг., 1917. 9х14; V–4059/82. Открытка. Сатира на неудавшийся роспуск IV Государственной думы в дни Февральской революции. Пг., 1917. 14х9; III–18488/13. Фото сюжетное. Манифестация эстонцев у Государственной думы. 26 марта 1917; III–29500/1. Фотооткрытка. Манифестация эстонцев у Государственной думы. 26 марта 1917.

***Государственный Центральный музей современной истории России
(ГЦМСИР)¹***

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Керенский А.Ф., депутат IV Государственной думы
ГЦМСИР. ГИК 3271/1. Билет № 153 члена IV Государственной думы
А.Ф. Керенского [1912–1917]. Бумага, чернила, печать.

Петровский Г.И., депутат IV Государственной думы
ГЦМСИР. Ф. Г.И. Петровского.

*Документы и материалы, имеющие отношение
к деятельности IV Государственной думы в 1917 г.*

ГЦМСИР. ГИК 691а. Плакат «В дни Великой революции. 27 февраля — 2 марта 1917 года. Временный исполнительный комитет Государственной думы». Изд. «Копейка». Петроград, 1917. Бумага, печать.

Архив-музей Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье»

Личные архивные дела и документы депутатов Государственной думы

Зверев (Зверев 2-й) В.Н., депутат IV Государственной думы
Архив-музей БФРЗ. Ф. 1. Ед. хр. М–168, Зверев Василий Николаевич. Воспоминания. Ксерокопия с автографом. 789 л.; Приложение 1: Воспоминания жены В.Н. Зверева. ЛЛ. 790–839.

¹ Список документов составлен, в том числе, и по: 1917. Код революции. Каталог выставки / Отв. ред. И.Я. Великанова; сост. Н.В. Аникин, В.С. Каграманова, Н.Ф. Карлюченко. М., 2017.

Мусин-Пушкин Владимир Владимирович, гр., депутат IV Государственной думы

Архив-музей БФРЗ. Ф. 1. Ед. хр. Е-168, Мусин-Пушкин Владимир Владимирович. Воспоминания графа Владимира Владимировича Мусина-Пушкина. Ксерокопия с машинописи. 147 л.

Родзянко М.В., депутат III–IV Государственной думы

Архив-музей БФРЗ. Ф. 1. Ед. хр. М-40, Родзянко Михаил Владимирович. Записки председателя Русской государственной думы. Воспоминания. Машинопись. 112 л.

Краеведческие музеи

Енисейский краеведческий музей

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Петровский Г.И., депутат IV Государственной думы

Документы коллекции «Политическая ссылка в г. Енисейск и Енисейский уезд» свидетельствуют о пребывании в енисейской ссылке большевика, депутата IV Государственной думы Г.И. Петровского.

Муромский историко-художественный музей.

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Челноков М.В., депутат II–IV Государственной думы

В музее хранятся фонды личного происхождения — переписка гр. Е.А. Уваровой с секретарем II Государственной думы М.В. Челноковым.

Ставропольский государственный краеведческий музей им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Старлычанов Д.Д., депутат IV Государственной думы

Ф. 427 — 2 документа — обращения за подписью губернского комиссара Временного правительства, депутата IV Государственной думы Д.Д. Старлычанова («К населению Ставропольской губернии», «Совету крестьянских депутатов»), подлинники.

***Тобольский государственный историко-архитектурный
музей-заповедник***

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Скалозубов Н.Л., депутат II–III Государственной думы
Хранятся дневники и письма депутата II–III Государственной думы
Н.Л. Скалозубова.

***Туапсинский историко-краеведческий музей
им. Н.Г. Полетаева***

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Полетаев Н.Г., депутат III Государственной думы
Хранятся личные документы большевика, депутата III Государственной думы Н.Г. Полетаева.

Хвалынский краеведческий музей

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Серов В.М., депутат II Государственной думы
Хранятся личные документы революционера, организатора первого социал-демократического кружка в Хвалынске, депутата II Государственной думы В.М. Серова.

**Документы и материалы Государственной думы
Российской империи в архивах стран СНГ**

Азербайджан

Исторический архив Республики Азербайджан (ИАРА)

Личные фонды и документы депутатов Государственной думы

Гайдаров И.-б. И., депутат III Государственной думы
ИАРА. Ф. 46 (Канцелярия Бакинского градоначальника). Оп. 1. Д. 72.
Различные документы со сведениями о депутате Думы И.-б. И. Гайдарове.

Белоруссия
Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ)

*Документы и материалы, имеющие отношение к выборам
в Государственную думу¹*

НИАБ. Ф. 2061 (Оршанская уездная по делам о выборах в IV Государственную думу комиссия, г. Орша Могилевской губ.). 1 д. 1914 г.; Ф. 2063 (Сенненская уездная по делам о выборах в I Государственную думу комиссия, г. Сенно Могилевской губ.). 5 д. 1905–1906 гг.; Ф. 2497 (Дриссенская уездная по делам о выборах во II Государственную думу комиссия, г. Дрисса Витебской губ.). 1 д. 1907 г.; Ф. 2558 (Витебская губернская по делам о выборах в Государственную думу комиссия, г. Витебск Витебской губ.). 196 д. 1905–1916 гг.; Ф. 2621 (Дриссенская уездная по делам о выборах в IV Государственную думу комиссия, г. Дрисса Витебской губ.). 2 д. 1912 г.; Ф. 2680 (Полоцкая уездная по делам о выборах в I Государственную думу комиссия, г. Полоцк Витебской губ.). 110 д. 1905–1906 гг.; Ф. 2681 (Городокская уездная по делам о выборах в IV Государственную думу комиссия, г. Городок Витебской губ.). 19 д. 1907–1912 гг.; Ф. 2682 (Витебская уездная по делам о выборах в I Государственную думу комиссия, г. Витебск Витебской губ.). 29 д. 1905–1907 гг.; Ф. 2710 (Лепельская уездная по делам о выборах в I Государственную думу комиссия, г. Лепель Витебской губ.). 4 д. 1905–1907 гг.; Ф. 2711 (Дриссенская уездная по делам о выборах в I Государственную думу комиссия, г. Дрисса Витебской губ.). 2 д. 1905–1906 гг.; Ф. 3043 (Витебская уездная по делам о выборах во II Государственную думу комиссия, г. Витебск Витебской губ.). 26 д. 1907 г.; Ф. 3221 (Витебская уездная по делам о выборах в IV Государственную думу комиссия, г. Витебск Витебской губ.). 75 д. 1912 г.; Ф. 3334 (Городокская уездная по делам о выборах во II Государственную думу комиссия, г. Городок Витебской губ.). 1 д. 1907 г.; Ф. 3336 (Сенненская уездная по делам о выборах в II Государственную думу комиссия, г. Сенно Могилевской губ.). 2 д. 1907 г.

Молдавия
Государственный архив Молдавии (ГАМ)

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Крушеван П.А., депутат II Государственной думы

ГАМ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 810; Ф. 39. Оп. 1. Д. 1047, 1051, 1091. Различные документы со сведениями о депутате Думы П.А. Крушевane.

¹ Национальный исторический архив Беларуси. Аннотированные фонды [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://niab.belhost.by/an_fondi_pred/komiss/

Узбекистан
Центральный государственный архив
Республики Узбекистан (ЦГА РУ)

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Афрамovich К.М., депутат II Государственной думы
ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 651. Отдельные документы со сведениями
о депутате Думы К.М. Афрамовиче.

Егошкин Я.И., депутат II Государственной думы
ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 651. Отдельные документы со сведениями
о депутате Думы Я.И. Егошкине.

Кариев А.-к. А.-Р., депутат II Государственной думы
ЦГА РУ. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 367. Отдельные документы со сведениями
о депутате Думы А.-к. А.-Р. Кариеве.

Мухамеджанов С.А., депутат II Государственной думы
ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 651. Отдельные документы со сведениями
о депутате Думы С.А. Мухамеджанове.

Наливкин В.П., депутат II Государственной думы
ЦГА РУ. Ф. Р-2409. Оп. 1. Д. 1. Различные документы со сведениями
о депутате Думы В.П. Наливкине.

Украина
Центральный государственный исторический архив Украины
(ЦГИАУ)

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Чижевский П.И., депутат I Государственной думы
ЦГИАУ. Ф. 321. Оп. 1. Д. 204; Ф. 385. Оп. 2. Д. 100. Различные доку-
менты со сведениями о депутате Думы П.И. Чижевском.

*Документы и материалы, имеющие отношение
к выборам в Государственную думу¹*

ЦГИАУ. Ф. 442. Оп. 637. Д. 545. Материалы подготовки уездных съез-
дов в земские учреждения; Оп. 658. Д. 95. Дело о выборах в I и II Госу-

¹ Составлено по: Глушковецкий А.Л. Региональные особенности организации выборов в I Государственную думу Российской империи в Подольской губернии // Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 19 октября 2012 г. Сборник научных статей. СПб., 2013. Ч. 1. С. 70–81; *его же*. Организация выборов в III Государственную думу в Подольской губернии: национальный фактор // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 11–12 декабря 2013 г. Сб. науч. ст. СПб., 2014. Ч. 1. С. 92–100.

дарственную думу; Д. 95. Ч. 6. Дело с высочайшим указом по поводу роспуска 2-й и созыва 3-й Государственной думы и бумагами, относящимися к выборам в 3-ю Государственную думу.

Государственный архив Винницкой области

Документы и материалы, имеющие отношение к выборам в Государственную думу¹

ГА Винницкой области. ФД. 255. Оп. 1. Д. 1. Дело с циркуляром по выборам в Государственную думу; Д. 16. Дело о выборах в Государственную думу третьего созыва. Д. 2. Циркуляры по выборам в Государственную думу третьего созыва; ФД. 504. Оп. 1. Д. 13. Журнал заседаний Винницкой комиссии по выборам в Государственную думу.

Государственный архив Хмельницкой области (ГАХМО)

Документы и материалы, имеющие отношение к выборам в Государственную думу²

ГАХМО. Ф. 117. Оп. 2. Д. 13. Указ Правительствующего Сената, циркуляры подольского губернатора, переписка с Подольским губернским правлением, городскими старостами, председателями съездов и др. о проведении выборов в Государственную думу; Д. 16. Циркуляры Особого делопроизводства МВД по выборам в Государственную думу, рапорты уездных исправников о предоставлении отчета о ходе выборов, сведения о лицах, избранных выборщиками по уездам губернии, анкеты о них. Отчет о ходе выборов в Летичевском уезде и др.; Д. 19. Циркуляры МВД подольскому губернатору, инструкции и телеграммы уездных предводителей дворянства, сообщения уездных комиссий по делам о выборах в Государственную думу, рапорты уездных исправников о количестве избирателей разных групп и количестве принадлежащих им земли, о порядке выборов в Государственную думу, перечень изменений, внесенных в списки избирателей по уездам губернии и др.; Ф. 273. Оп. 1. Д. 3. По представлению Могилевской уездной по делам о выборах комиссии о разъяснении ей может ли применяться примечание 2 ст. X

¹ Составлено по: Глушковецкий А.Л. Региональные особенности организации выборов в I Государственную думу Российской империи в Подольской губернии; его же. Организация выборов в III Государственную думу в Подольской губернии: национальный фактор.

² Составлено по: Глушковецкий А.Л. Региональные особенности организации выборов в I Государственную думу Российской империи в Подольской губернии; его же. Организация выборов в III Государственную думу в Подольской губернии: национальный фактор; его же. Фонд Подольской губернской по делам о выборах в Государственную думу комиссии как источник изучения парламентского избирательного процесса // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2015 г. Сб. науч. ст. СПб., 2016. Ч. 2. С. 10–16.

закона 11 декабря 1905 г. при проведении выборов на предварительных съездах мелких землевладельцев и духовенства; Д. 6. Прошение Новоушицкого городского головы об увольнении его от председательствования на Дунаевецком съезде городских избирателей; Д. 8. По прошению Жмеринского городского правления и служащих станции «Жмеринка» Юго-Западных железных дорог об образовании в г. Жмеринке отдельного съезда городских избирателей; Д. 13. По жалобе мещанина Моисея Менделевича Оксмана на постановление Каменецкой уездной комиссии об оставлении без последствий заявления его о внесении в списки избирателей по г. Каменцу; Д. 16. По жалобе дворянина Антона Ивановича Круковского постановления Брацлавской уездной комиссии об отказе ему во внесении в избирательные списки землевладельцев; Д. 17. По жалобе дворянина Романа Альбиновича Веккера на постановление Брацлавской уездной комиссии об отказе ему во внесении в списки избирателей-землевладельцев по Брацлавскому уезду; Д. 18. По жалобе крестьянина Дионисия Филимоновича Буреги на постановление Брацлавской уездной комиссии об отказе ему во внесении в списки избирателей-землевладельцев; Д. 19. По жалобе дворянина Романа Марьяновича Хороманского на постановление Брацлавской уездной комиссии об отказе ему во внесении в списки избирателей-землевладельцев; Д. 20. По жалобе крестьянина Ивана Юльяновича Квятковского на постановление Брацлавской уездной комиссии об отказе ему во внесении в списки избирателей-землевладельцев; Д. 26. По жалобе Фомы Якимовича Нижанковского на постановление Гайсынской уездной комиссии об отказе в ходатайстве его о внесении в списки избирателей-землевладельцев; Д. 29. По прошению начальника Юго-Западных железных дорог и винницкого уездного предводителя дворянства об образовании в г. Жмеринке отдельного съезда городских избирателей; Д. 30. По жалобе мещанина Александра Михайловича Орховского на постановление Ямпольской уездной комиссии об отказе во внесении его в избирательные списки; Д. 43. По жалобе чиншевиков с. Бохны Михаила Оджиховского, Осипа Стрелецкого и других в числе 30 лиц на постановление Летичевской уездной комиссии об оставлении без рассмотрения прошения о внесении в избирательные списки; Д. 49. По представлению Балтской уездной комиссии о разрешении вопроса, подлежат ли включению в списки избирателей сельские старосты и сборщики податей как лица, получающие содержание по сословной службе; Д. 51. По жалобе жителей села Белецкое Иосифа, Франца и Андрея Звержаховских, Альбина Калиновского и других в числе 49 лиц на невнесение их Летичевской уездной комиссией в избирательные списки; Д. 53. По жалобе чиншевиков селений Окнина, Терновка, Темная и Серебря Сильвестра Залинского, Филиппа Драгомерецкого и других на невнесение их Гайсынской уездной комиссией в избирательные списки; Д. 68. По жалобам жителей г. Каменца Бориса Ивановича Папашико, Николая Магнусовича Петерсона, Владимира Ивановича Шихуцкого, Ивана Михайловича Меншикова, Цеслава

Феофиловича Свищевского и других в числе 348 лиц на постановление Каменецкой уездной комиссии об утверждении выборов городских избирателей в г. Каменце и оставлении без последствий, поданных на эти выборы жалоб; Д. 84. Настольный реестр Ушицкой уездной по делам о выборах в Государственную Думу комиссии. Реестр входящих документов, требующих распоряжений комиссии, за 1905–1906 гг.

***Отдел рукописей Центральной научной библиотеки
Академии наук Украины (ОР ЦНБ АНУ)***

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Штейнгель Ф.Р., депутат I Государственной думы
ОР ЦНБ АНУ. Ф. 109 (Штейнгель Ф.Р.).

Каменец-Подольский городской государственный архив (КПГГА)

*Документы и материалы, имеющие отношение
к выборам в Государственную думу¹*

КПГГА. Ф. 228. Оп. 2. Д. 27. Сообщения Главного управления МВД о привлечении к судебной ответственности 180 бывших членов Государственной думы.

**Документы и материалы Государственной думы
Российской империи в архивах США²**

***Бахметьевский архив Колумбийского университета
(США, Нью-Йорк)***

*Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture.
Rare Book and Manuscript Library. Butler Library. Columbia University
in the City of New York (USA)³ (BAR)*

Содержит самую богатую и ценную на территории США коллекцию личных фондов государственных и общественных деятелей дореволюционной России, в том числе бывших депутатов Государственной думы и лиц из их окружения.

¹ Составлено по: Глушковецкий А.Л. Региональные особенности организации выборов в I Государственную думу Российской империи в Подольской губернии.

² Благодарю С.В. Куликова и И.В. Лукьянова за предоставленные материалы.

³ Описание фондов дано по: The Catalog of the Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. Boston, Massachusetts, 1987.

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Алексинский Г.А., депутат II Государственной думы

ВАР. Фонд Алексинского Г.А. 15 коробок. 2 400 ед. хр. Среди документов этого фонда — воспоминания Г.А. Алексинского о первых двух Думах, письма, фотографии и т.д. Это примерно половина его архива, другая хранится в РГБ (Москва).

Васильчиков И.С., кн., депутат IV Государственной думы

ВАР. Фонд Васильчикова И.С., кн. 30 ед. хр. Фонд депутата Государственной думы князя И.С. Васильчикова содержит его воспоминания и переписку.

Винавер М.М., депутат I Государственной думы

ВАР. Фонд Винавера М.М. Среди документов фонда — воспоминания Винавера, в том числе и о Думе, а также его переписка с думцами; фонд Паниной С.В. В фонде графини С.В. Паниной хранится переписка, в том числе и с депутатом Государственной думы М.М. Винавером.

Востротин С.В., депутат III–IV Государственной думы

ВАР. Фонд Востротина С.В. В фонде депутата Государственной думы Востротина хранятся различные документы. Наибольший интерес представляет рукопись книги о продовольственном вопросе: Вох 3. Востротин С.В. Продовольственный вопрос во время великой войны и революции. Рукопись. Б/м, б/д. 256 с.

Долгоруков Петр Д., депутат I Государственной думы

ВАР. Фонд Долгорукова М.П. 10 ед. хр. Фонд Долгорукова, сына товарища председателя I Государственной думы, содержит, главным образом, материалы его отца (письма, фотографии и т.д.).

Керенский А.Ф., депутат IV Государственной думы

ВАР. Фонд Алданова М.А. В фонде писателя Алданова отложились, в частности, письма и другие документы депутата Государственной думы А.Ф. Керенского.

Ковалевский М.М., депутат I Государственной думы

ВАР. Фонд Ковалевского М.М. 2 коробки.

Кокошкин Ф.Ф., депутат I Государственной думы

ВАР. Фонд Паниной С.В. В фонде графини Паниной хранится переписка, в том числе и с депутатом Государственной думы Ф.Ф. Кокошкиным.

Коновалов А.И., депутат IV Государственной думы

ВАР. Фонд Алданова М.А. В фонде писателя Алданова отложились, в частности, письма и другие документы депутата Государственной думы А.И. Коновалова.

Ледницкий А.Р., депутат I Государственной думы

ВАР. Фонд Алданова М.А. В фонде писателя Алданова отложились, в частности, письма и другие документы депутата Государственной думы А.Р. Ледницкого.

Маклаков В.А., депутат II–IV Государственной думы

ВАР. Фонд Алданова М.А. В фонде писателя Алданова отложились, в частности, письма и другие документы депутата Государственной думы В.А. Маклакова.

ВАР. Фонд Флоринского М.Ф. Фонд историка Флоринского содержит переписку, в том числе и с бывшим депутатом Государственной думы В.А. Маклаковым.

Марков (2-й) Н.Е., депутат III–IV Государственной думы

ВАР. Фонд Маркова Н.Е. 120 ед. хр. В этом фонде отложились преимущественно переписка Н.Е. Маркова с различными лицами.

Мейендорф А.Ф., бар., депутат III и IV Государственной думы

ВАР. Фонд Мейендорфа А.Ф., бар. Фонд депутата Думы барона Мейендорфа содержит его воспоминания; Фонд Флоринского М.Ф. Фонд историка Флоринского содержит переписку, в том числе и с бывшим депутатом Государственной думы А.Ф. Мейендорфом.

Мельников Н.А., депутат III Государственной думы

ВАР. Фонд Мельникова Н.А. В фонде хранятся обширные воспоминания о ряде политических деятелей (напр., об А.И. Гучкове) и о III Государственной думе.

Милуков П.Н., депутат III и IV Государственной думы

ВАР. Фонд Милукова П.Н. 8 коробок. В фонде депутата Государственной думы Милукова хранятся его воспоминания, переписка, фотографии и т.д.; Фонд Алданова М.А. В фонде писателя Алданова отложились, в частности, письма и другие документы депутата Государственной думы П.Н. Милукова; Фонд Паниной С.В. В фонде графини Паниной хранится переписка, в том числе и с депутатом Государственной думы П.Н. Милуковым.

Набоков В.Д., депутат I Государственной думы

ВАР. Фонд Паниной С.В. В фонде графини Паниной хранится переписка, в том числе и с депутатом Государственной думы В.Д. Набоковым; Фонд Флоринского М.Ф. Фонд историка Флоринского содержит переписку, в том числе и с бывшим депутатом Государственной думы В.Д. Набоковым.

Николаев Н.Н., депутат IV Государственной думы

ВАР. Фонд Николаева Н.Н. 1 коробка. В фонде депутата Думы Николаева хранятся воспоминания и другие документы. Среди них письмо М.Е. Вейнбауму, в котором Николаев вспоминал о событиях Февральской революции.

Родзянко М.В., депутат III–IV Государственной думы

ВАР. Фонд Белосельского-Белозерского С.С., кн. 45 коробок. 14 400 ед. хр. В фонде князя С.С. Белосельского-Белозерского хранятся материалы, связанные с председателем IV Государственной думы М.В. Родзянко.

Родичев Ф.И., депутат I–IV Государственной думы

ВАР. Фонд Родичева Ф.И. 28 коробок. В фонде депутата Думы Родичева хранятся документы фондообразователя, в том числе его переписка с коллегами по Государственной думе. Судя по всему здесь отложились основная часть архива Ф.И. Родичева; Фонд Вернадского Г.В. 205 коробок. В этом фонде хранятся дневники и воспоминания Ф.И. Родичева.

Созонович И.П., депутат II–III Государственной думы

ВАР. Фонд Созоновича И.П.

Струве П.Б., депутат II Государственной думы

ВАР. Фонд Алданова М.А. В фонде писателя Алданова отложились, в частности, письма и другие документы депутата Государственной думы П.Б. Струве.

Церетели И.Г., депутат II Государственной думы

ВАР. Фонд Церетели И.Г. 65 ед. хр. В фонде Церетели хранится часть его воспоминаний.

*Документы и материалы, имеющие отношение
к Государственной думе, в личных фондах различных лиц*

ВАР. Фонд Алданова М.А. 37 коробок. 6 700 ед. хр. В фонде писателя Алданова отложились письма и другие документы историка С.П. Мельгунова и ряда депутатов Государственной думы; Фонд Андреевского В.М. 2 коробки. 300 ед. хр. Фонд депутата Государственного совета Андреевского содержит его дневники и воспоминания о Государственном совете и Думе; Фонд Барка П.Л. Фонд царского министра финансов Барка содержит его воспоминания, в которых описываются отношения Совета министров с Государственной думой; Фонд Бахметьева Б.А. 84 коробки. 32 000 ед. хр. Среди документов фонда общественно-го деятеля Бахметьева — переписка фондообразователя с депутатами Думы; Фонд Башмаковых. 25 коробок. 8 000 ед. хр. Фонд Башмаковых содержит их переписку с депутатами Государственной думы, а также материалы чиновника МИДа А.К. Бентковского, описывающие отношения МИДа с Думой; Фонд Бесселя А.В. 8 коробок. 500 ед. хр. Фонд журналиста Бесселя включает в себя бумаги последнего государственного секретаря Российской империи С.Е. Крыжановского, неопубликованные материалы редактировавшегося им эмигрантского журнала «Русская летопись» (воспоминания государственных и общественных деятелей, в том числе депутатов Государственной думы, их письма С.Е. Крыжановскому). Подчеркнем, что фонда Крыжановского нет ни в одном из отечественных архивохранилищ; Фонд Бобринского А.А. 50 ед. хр. В этом фонде хранятся бумаги Алексея Алексеевича Бобринского, по-видимому, сына депутата III Государственной думы; Фонд Бока Б.И. 20 ед. хр. Фонд зятя П.А. Столыпина Б.И. Бока содержит различные документы, в том числе его воспоминания о тесте П.А. Столыпине и его отношениях с Государственной думой; Фонд Брофельдта А.М. Фонд

офицера А.М. Брофельдта содержит его воспоминания о Ставке верховного главнокомандующего и ее отношениях с Государственной думой в годы Первой мировой войны; Фонд Брофельдта Е.М. Фонд царского чиновника Е.М. Брофельдта содержит его воспоминания о службе, в частности — об отношениях между МВД и Государственной думой; Фонд Вернадского Г.В. 205 коробок. В этом фонде есть различные документы, имеющие отношение к Государственной думе; Фонд Гейден М., гр. Фонд графини Гейден содержит ее воспоминания о петербургском высшем свете и его отношениях с Государственной думой; Фонд Гирса А.Ф. Фонд царского чиновника А.Ф. Гирса содержит его воспоминания о службе, встречах с П.А. Столыпиным и отношениях последнего с Государственной думой; Фонд Голицына А.Д., кн. Фонд члена Государственного совета князя А.Д. Голицына содержит его воспоминания о Государственном совете и Государственной думе; Фонд А.В. Зеньковского. Фонд сотрудника П.А. Столыпина А.В. Зеньковского содержит рукописи его воспоминаний и П.А. Столыпина и его отношений с Государственной думой; Фонд Паниной С.В. гр. 12 коробок. В фонде графини Паниной хранятся ее воспоминания, переписка с депутатами Государственной думы; Фонд Таубе М.А., бар. 20 коробок. Фонд барона М.А. Таубе содержит различные документы, в том числе его воспоминания о Государственном совете и Государственной думе; Фонд Флиге Н.Н. 80 ед. хр. Фонд царского чиновника Н.Н. Флиге содержит различные документы. Среди них его воспоминания, в том числе — о взаимоотношениях с Государственной думой Министерства финансов и преемника П.А. Столыпина В.Н. Коковцова, который был тестем фондообразователя; Фонд Флоринского М.Ф. 500 ед. хр. Фонд историка М.Ф. Флоринского содержит материалы к его книгам по истории русской революции, в том числе и обо всех дореволюционных Думах, переписка с бывшими депутатами Думы; Фонд Черкасского И.М., кн. Фонд царского чиновника князя И.М. Черкасского содержит его воспоминания о службе, в том числе — об отношениях между МВД и Государственной думой.

***Архив Гуверовского института войны, революции и мира
Стэнфордского университета (США, Стэнфорд)***

*Hoover Institution Archives. Hoover Institution on War, Revolution and
Peace. Stanford University (HIA) (USA)*

Данный архив, наряду с Бахметьевским архивом, имеет наибольшее количество материалов, относящихся к истории Думы.

***Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы***

Алексинский Г.А., депутат II Государственной думы
НИА. Фонд Николаевского Б.И. Коробка № 302. Воспоминания Г.А. Алексинского, его переписка с Б.И. Николаевским.

Беннигсен Э.П., гр., депутат III и IV Государственной думы

НИА. Фонд Беннигсена Э.П., гр. Фонд депутата Государственной думы графа Э.П. Беннигсена содержит материалы, связанные с этим депутатом (переписка, дневники, воспоминания, фотографии и т.д.).

Бубликов А.А., депутат IV Государственной думы

НИА. Фонд Бубликова А.А. Фонд депутата IV Государственной думы А.А. Бубликова содержит рукописи его книги, посвященной русской революции и ее последствиям.

Винавер М.М., депутат I Государственной думы

НИА. Фонд Маклакова В.А. Коробка № 15. Папка № 2. Переписка Маклакова с Винавером.

Волконский (2-й) В.М., кн., депутат III–IV Государственной думы

НИА. Фонд Волконского В.М., кн. В фонде товарища председателя Думы князя В.М. Волконского отложилась рукопись его воспоминаний.

Гессен И.В., депутат II Государственной думы

НИА. Фонд Гессена И.В. 4 коробки. Фонд депутата II Государственной думы И.В. Гессена содержит его воспоминания, переписку и другие материалы; Фонд Николаевского Б.И. Коробка № 181. Здесь находится часть воспоминаний И.В. Гессена.

Гучков А.И., депутат III Государственной думы

НИА. Фонд Базили Н.А. В фонде хранится стенограмма интервью, которое Базили взял у бывшего депутата Думы А.И. Гучкова.

Керенский А.Ф., депутат IV Государственной думы

НИА. Фонд Керенского А.Ф. 1 коробка. Фонд депутата IV Государственной думы А.Ф. Керенского содержит рукописи его воспоминаний, переписку фондообразователя, в том числе и с депутатами Государственной думы; Фонд Брешко-Брешковской Е.А. Фонд Е.А. Брешко-Брешковской содержит документы (главным образом — письма), исходящие от ее соратников, в том числе депутата Думы А.Ф. Керенского.

Коновалов А.И., депутат IV Государственной думы

НИА. Фонд Маклакова В.А. Коробка № 9. Папка 6. Переписка Маклакова с Коноваловым.

Маклаков В.А., депутат II–IV Государственной думы

НИА. Фонд Маклакова В.А. 22 коробки. В фонде депутата Государственной думы В.А. Маклакова отложились различные документы, среди которых его переписка (в том числе с коллегами по Думе): коробка № 16. Папки №№ 15, 16. Письма В.А. Маклакову в связи с выходом его книги «Власть и общественность на закате старой России»; папки №№ 20, 21. Письма В.А. Маклакову в связи с выходом его книги «Первая Государственная дума»; Папки №№ 22 и 23. Письма В.А. Маклакову в связи с выходом его книги «Вторая Государственная дума»; папки №№ 25 и 26. Письма В.А. Маклакову в связи с выходом его книги его судебных и думских речей; папка № 27. Письма В.А. Маклакову в связи

с выходом его книги «Из воспоминаний»; Фонд Керенского А.Ф. Письма Маклакова Керенскому.

Мандельберг В.Е., депутат II Государственной думы

НИА. Фонд Николаевского Б.И. Коробка № 155.

Милуков П.Н., депутат III–IV Государственной думы

НИА. Фонд Маклакова В.А. Коробка № 10. Папка № 24. Переписка Маклакова с Милуковым.

Набоков В.Д., депутат I Государственной думы

НИА. Фонд Маклакова В.А. Коробка № 10. Папка № 28. Переписка Маклакова с В.Д. Набоковым.

Некрасов Н.В., депутат III–IV Государственной думы

НИА. Фонд Некрасова Н.В. Фонд депутата Думы Н.В. Некрасова содержит материалы, освещающие его общественную и государственную деятельность.

Петровский Г.И., депутат IV Государственной думы

НИА. Фонд Николаевского Б.И. Коробка № 180. Различные документы и материалы, в которых, в частности, содержится обзор деятельности социал-демократической фракции III Государственной думы.

Родзянко М.В., депутат III–IV Государственной думы

НИА. Фонд Родзянко М.В. 1 коробка. В фонде председателя IV Государственной думы М.В. Родзянко хранятся его статьи, деловые бумаги и переписка.

Родичев Ф.И., депутат I–IV Государственной думы

НИА. Фонд Родичева Ф.И. Фонд депутата Думы Родичева содержит рукописи его воспоминаний; Фонд В.А. Маклакова. Коробка № 11. Папка №15. Переписка Маклакова с Родичевым.

Савич Н.В., депутат III–IV Государственной думы

НИА. Фонд Савича Н.В. Фонд депутата Государственной думы Савича содержит рукописи его воспоминаний.

Струве П.Б., депутат II Государственной думы

НИА. Фонд Маклакова В.А. Коробка № 14. Папки №№ 1–6. Переписка Маклакова с П.Б. Струве; Фонд Николаевского Б.И. Коробка № 215. Здесь отложились в основном статьи, написанные П.Б. Струве.

Церетели И.Г., депутат II Государственной думы

НИА. Фонд Николаевского Б.И. Коробка № 38. Воспоминания И.Г. Церетели и его переписка.

Челноков М.А., депутат II–IV Государственной думы

НИА. Фонд Базили Н.А. В фонде хранится стенограмма интервью, которое Базили взял у бывшего депутата Думы М.В. Челнокова.

Чхеидзе Н.С., депутат III–IV Государственной думы

НИА. Фонд Николаевского Б.И. Коробка № 226. Воспоминания Н.С. Чхеидзе и воспоминания о Чхеидзе.

Шульгин В.В., депутат II–IV Государственной думы

НИА. Фонд Маклакова В.А. Коробка № 13. Папки №№ 5–17. Переписка Маклакова с Шульгиным.

Фонды Государственной думы

НИА. Фонд Государственной думы. В фонде хранятся разрозненные материалы, связанные с деятельностью Государственной думы; Фонд Николаевского Б.И. Коробки №№ 189–190. Здесь преимущественно отложились подлинные материалы думской социал-демократической фракции и ее переписка¹.

Фонд Совета министров

НИА. Фонд Совета министров. Фонд царского Совета министров содержит материалы об отношениях правительства и Думы.

Думские документы в личных фондах различных лиц

НИА. Фонд Алексеева М.В. Фонд генерала Алексеева содержит документы (переписка и т.д.), отражающие отношения IV Государственной думы со Ставкой верховного главнокомандующего в годы Первой мировой войны; Фонд Базили Н.А. Фонд царского дипломата Базили содержит материалы, собиравшиеся им для написания книги по истории русской революции и роли в ней Государственной думы. В фонде хранится коллекция стенограмм нескольких десятков интервью, которые Базили взял у государственных и общественных деятелей дореволюционной России, в том числе у бывших депутатов Государственной думы; Фонд Бернацкого М.В. Фонд содержит бумаги фондообразователя, характеризующие отношение Государственной думы к экономическим вопросам и ее судьбу после Февральской революции; Фонд Брешко-Брешковской Е.А. Фонд революционерки Е.А. Брешко-Брешковской содержит документы (главным образом — письма), исходящие от ее соратников; Фонд Бурцева В.Л. Фонд публициста В.Л. Бурцева содержит письма к нему левых депутатов Думы (меньшевиков и эсеров); Фонд Грима Д.Д. 4 коробки. В фонде члена Государственного совета Д.Д. Грима хранятся переписка и деловые документы фондообразователя; Фонд Гурко В.И. Фонд депутата Государственного совета В.И. Гурко содержит рукопись его воспоминаний и подготовительные материалы к этим воспоминаниям; Фонд кадетской партии, 1920–1924 гг. 12 коробок. Этот фонд содержит объемную переписку кадетских лидеров, бывших депутатов Думы, в эмиграции; Фонд Коковцова В.Н., гр. Фонд председателя царского Совета министров графа В.Н. Коковцова содержит рукопись полного варианта его воспоминаний, в которых характеризуются отношения Государственной думы и царского правительства в 1906–1917 гг.; Фонд Лукомского А.С. В фонде генерала А.С. Лукомского хранятся рукописи его воспоми-

¹ Аналогичные фонды имеются в РГАСПИ.

ний, переписка и другие материалы, освещающие отношения IV Государственной думы со Ставкой верховного главнокомандующего в годы Первой мировой войны; Фонд Мейендорф М.Ф., бар. Фонд баронессы М.Ф. Мейендорф, сестры депутата IV Государственной думы А.Ф. Мейендорфа, содержит ее воспоминания, посвященные, в том числе, и роли Думы в дореволюционной России; Фонд Наумова А.Н. В фонде депутата Государственного совета, царского министра земледелия А.Н. Наумова хранится рукопись его воспоминаний, значительная часть которых посвящена отношениям Государственной думы с Государственным советом и Советом министров; Фонд Николаевского Б.И. Более 300 коробок. Несколько десятков фондов из коллекции Б.И. Николаевского непосредственно посвящены Государственной думе и ее депутатам; Фонд Сапонько А.О. 11 коробок. 21,5 тыс. л. Фонд начальника Отделения стенографистов Канцелярии Государственной думы. Фонд не изучен и не описан; Фонд Ставки верховного главнокомандующего. Фонд Ставки верховного главнокомандующего содержит материалы об отношениях Государственной думы и Ставки; Фонд Сазонова С.Д. Фонд царского министра иностранных дел С.Д. Сазонова содержит материалы, характеризующие отношения Государственной думы и МИДа.

Архив Университета Техаса (США)

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Керенский А.Ф., депутат IV Государственной думы

Фонд Керенского А.Ф. Здесь отложились статьи А.Ф. Керенского и его переписка с различными лицами периода эмиграции.

Еврейский центр (США, Нью-Йорк)

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Винавер М.М., депутат I Государственной думы

Фонд Винавера М.М. В этом фонде отложилась основная часть архива М.М. Винавера.

Личный архив Муромцева Кирилла (Вашингтон, США)

*Личные архивные фонды, дела и документы депутатов
Государственной думы*

Муромцев С.А., депутат I Государственной думы.

Фото С.А. Муромцева.

Рукописи С.А. Муромцева.

ИЗ ИСТОРИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НА РОССИЙСКОМ ПОСТИМПЕРСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (ДЕКАБРЬ 1917 — НАЧАЛО 1920-Х)

«ВНЕПАРТИЙНЫЙ БЛОК РУССКИХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ КИЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ» В.В. ШУЛЬГИНА И ВЫБОРЫ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ УНР (декабрь 1917 г. — январь 1918 г.)

ЧЕМАКИН АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ,

кандидат исторических наук,
независимый исследователь
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: chemakinanton@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена «Внепартийному блоку русских избирателей Киевской губернии» В.В. Шульгина и его участию в выборах в Учредительное собрание Украинской народной республики. Рассмотрены предвыборный список ВБРИ, его программа, а также результаты голосования в Киеве и уездах губернии.

Ключевые слова: Внепартийный блок русских избирателей, Учредительное собрание Украинской народной республики, Киев, русские националисты, В.В. Шульгин.

Киевский «Внепартийный блок русских избирателей» (ВБРИ) был создан летом 1917 г. для участия в выборах в Городскую думу. Организаторами блока были Киевский клуб прогрессивных русских националистов (ККПРН), газета «Киевлянин», Национальное культурно-политическое общество «Русь» и ряд более мелких организаций. Лидером блока стал депутат Государственной думы и редактор «Киевлянина» Василий Витальевич Шульгин. Осенью 1917 г. блок был преобразован из городского в губернский.

7 ноября 1917 г., некоторое время спустя после захвата власти в Петрограде большевиками, Украинская Центральная рада приняла свой III универсал, в котором объявлялось о создании Украинской народной республики (УНР), состоящей в федеративных отношениях с остальной Россией. На 27 декабря 1917 г. были назначены выборы в Учредительное собрание УНР.

20 ноября губернский комитет ВБРИ обсудил вопрос об участии в выборах в Украинское Учредительное собрание (УУС). Было решено, что ВБРИ ни в коем случае не может признать Универсал актом, имеющим обязательную силу, и поэтому «считает своим долгом и впредь стойко бороться всеми легальными способами за культурно-национальное и политическое единство русского народа и Русского государства», однако, принимая во внимание, что трибуна УУС, созываемого на 3 года, явится «могучим орудием политической борьбы, и не желая упускать из своих рук это орудие борьбы, которое может быть широко использовано именно в целях борьбы против украинского культурно-национального и политического сепаратизма», губернский комитет решил все-таки участвовать в назначенных выборах¹. «Для Киева эти выборы имели большое значение, — вспоминал Шульгин. — Они должны были решить вопрос, считает ли себя Киев, по завещанию вещего Олега, матерью городов русских и, по наименованию Богдана Хмельницкого, землю вокруг Киева Малой Русью, или же город Кия поплывет по украинствующим болотам, имея преданного анафеме Ивана Мазепу на челе»².

В избирательный список ВБРИ, выдвинутый по Киевской губернии и получивший № 5, вошли 18 человек: 1) редактор «Киевлянина» В.В. Шульгин, 2) председатель ККПРН А.И. Савенко, 3) профессорский стипендиат-историк С.Г. Грушевский, 4) профессорский стипендиат-филолог Б.Н. Щеглов, 5) председатель Союза приходских советов, историк А.В. Стороженко (все — Киев), 6) священник Ф.М. Яворский (м. Малин Радомысльского уезда), 7) профессор Киевского университета Г.В. Демченко (Киев), 8) председатель «Славянской громады» К.П. Григорович-Барский (г. Радомысль), 9) общественный деятель П.В. Говоров (г. Умань), 10) хлебороб-собственник М.И. Филоненко-Чоповский (с. Чоповичи Радомысльского уезда), 11) хлебороб-крестьянин А.А. Щибра (д. Гута Звенигородского уезда), 12) представитель общины старообрядцев И.Ф. Москвичев (Киев), 13) судебный следователь В.Н. Беркут (г. Сквир), 14) священник П.В. Мелешко (с. Хотов Киевского уезда), 15) хлебороб-крестьянин И.А. Боркута (с. Голикова Чигиринского уезда), 16) общественный деятель В.С. Гдешицкий (г. Умань), 17) учитель гимназии Г.И. Петров, 18) профессорский стипендиат по кафедре философии Р.В. Кутепов (оба — Киев)³. В отличие от списка кандидатов ВБРИ на выборах во Всероссийское Учредительное собрание, состоявшихся в ноябре 1917 г.⁴, данный список включал в себя меньше киевлян (несколько месяцев назад их было 14 из 19 кандидатов, теперь только 9 из 18), больше сельских жителей (раньше их вообще не было, теперь стало 5). Новый список был более «правым» и «региональным», что было вполне естественно

¹ Украинское Учредительное собрание // Киевлянин. 1917. 21 ноября.

² Шульгин В.В. Тени, которые проходят / Сост. Р.Г. Красюков. СПб., 2012. С. 168.

³ От комитета внепартийного блока (Союза) русских избирателей. Всем русским избирателям Киевской губ. О едином русском народе, о едином русском государстве и о единой Православной Русской церкви [листовка] // Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского. Отдел старопечатных и редких изданий. Кл 0498. Л. 2 об.

⁴ ИР НБУ. Ф. XXIV. Д. 2366. Л. 8.

из-за характера выборной кампании (так, например, вместо петроградцев и умеренных либералов П.Б. Струве и Н.Н. Львова в списке появился бывший председатель Хотовского отдела Союза русского народа П.В. Мелешко¹, а крестный сын и троюродный племянник лидера украинского движения М.С. Грушевского молодой историк С.Г. Грушевский поднялся с 18-й позиции на 3-ю). Как заявил на одном из мероприятий Г.В. Демченко, «правая часть украинцев или малороссов примыкает и отчасти даже входит в состав русского внепартийного блока. Сюда пошли и идут все те украинцы (монархисты или республиканцы — безразлично), которые считают себя русскими, любят Украину, но и всю Россию признают своей родиной...»². По словам А.И. Савенко, «блок в области культурно-национальной стоит под знаменем Н.В. Гоголя и будет вести борьбу за идею единства всего русского народа, а в области национально-политической под знаменем Богдана Хмельницкого и будет вести борьбу за единство и неделимость русского государства»³.

Согласно закону о выборах списки, выдвинутые в разных округах, могли заявить об объединении и «делиться» друг с другом излишками голосов в надежде на получение дополнительных мандатов, распределяемых уже не в рамках конкретного округа, а всей УНР⁴. По Волынской губернии был выдвинут список № 7 «От православных приходов и хлеборобов», во главе которого стоял Шульгин, а на втором месте располагался сенатор, бывший начальник канцелярии Государственной думы Я.В. Глинка; по Подольской — список № 10 «Внепартийной группы русских избирателей и сельских хозяев», возглавлял его также Шульгин, на второй позиции находился крупный землевладелец, предводитель дворянства Винницкого уезда граф Д.Ф. Гейден⁵. Кроме того, чуть позже остальных к блоку присоединился черниговский список № 18 «Объединенных советов православных приходов Украины», возглавляемый горным инженером П.М. Виридарским⁶. Все эти 4 списка образовали блок русских списков Юго-Западного края. Как отмечал «Киевлянин», «каждый избиратель, подающий в своей губернии голос за один из указанных списков, тем самым подает голос за русский блок всего Юго-Западного края»⁷.

¹ Кальченко Т.В. Монархическое движение в Киеве и на территории Киевской губернии (1904–1919). Историческая энциклопедия. Киев, 2014. С. 780–782.

² Демченко Г. Что день грядущий нам готовит? (Речь на собрании русских избирателей 20 декабря т.г.) // Киевлянин. 1917. 23 декабря.

³ Из речи А.И. Савенко, произнесенной на собрании русских избирателей 20 декабря // Киевлянин. 1917. 22 декабря.

⁴ Закон про вибори до Установчих зборів Української народної республіки. Київ, 1917. С. 12, 17.

⁵ По Волынской губернии голосуйте за список № 7; По Подольской губернии голосуйте за список № 10 // Киевлянин. 1917. 22 декабря.

⁶ Кандидатский список № 18 объединенных советов православных приходов Украины // Черниговский вестник. 1917. 20 декабря; На выборах в Украинское Учредительное собрание 7, 8 и 9 января голосуйте // Киевлянин. 1918. 6 января.

⁷ От комитета Внепартийного блока русских избирателей. Всем русским землевладельцам и прочим собственникам Юго-Западного края // Киевлянин. 1917. 24 декабря.

В листовке, выпущенной ВБРИ, говорилось о том, что «мы, коренные малороссы, считаем себя русскими Малой (т.е. коренной) Руси, а не украинцами, и ни за какие блага не хотим отречься от славного русского имени наших предков». ВБРИ призывал бороться «против всякой насильственной украинизации, а равно против украинского сепаратизма, культурно-национального, политического и церковного», но при этом допускалась широкая децентрализация в области управления и, в частности, автономия Малороссии. Второй важной темой, поднимаемой ВБРИ, была защита частной собственности. ВБРИ требовал, чтобы отчуждение земли производилось только за справедливый выкуп, а сама отчужденная земля передавалась не «всему народу», а крестьянам в личную собственность¹. Таким образом, ВБРИ провозглашал два основных лозунга: 1) против украинского сепаратизма; 2) против социалистических экспериментов, в первую очередь — в сельском хозяйстве.

Из-за революционного хаоса в губернии агитационная кампания ВБРИ велась преимущественно в Киеве, где состоялся ряд предвыборных собраний. Сначала проходили бесплатные районные мероприятия — так, например, на 17 декабря были назначены собрания русских избирателей участков: Лыбедского, Бульварного, Соломенского (в помещении Клуба националистов; речи С.Г. Грушевского, Р.В. Кутепова, И.Ф. Москвичева и А.И. Савенко) и Лукьяновского (в помещении женской гимназии «Группы родителей»; речи Р.В. Кутепова, Г.И. Петрова, А.И. Савенко и Б.Н. Щеглова). 20 декабря в зале Купеческого собрания прошло общегородское собрание с участием С.Г. Грушевского, Г.В. Демченко, Р.В. Кутепова, А.И. Савенко, В.В. Шульгина и Б.Н. Щеглова. На этот раз вход был платным — цены на билеты колебались от 50 коп. до 5 руб., вырученные деньги должны были пойти на предвыборную кампанию².

Из-за начавшегося противостояния между Радой и большевиками выборы состоялись несколько позже намеченного срока. В Киеве и губернии они прошли 7, 8 и 9 января 1918 г. Итоги голосования по Киеву были следующие: ВБРИ — 25428 голосов (29,53 %), украинские эсеры — 19002 (22,07 %), сионисты — 8242 (9,57 %), большевики — 8009 (9,3 %), поляки — 5297 (6,15 %), кадеты — 4008 (4,65 %), меньшевики — 3888 (4,5 %), украинские эсдеки — 2677 (3,11 %)³. Остальные 13 списков получили незначительное число голосов. Если же вычтеть воинские участки, то победа списка Шульгина среди собственно киевлян получалась еще более внушительной: 33,22 % у ВБРИ при 20,26 % у УПСР⁴. ВБРИ победил на 58 киевских гражданских участках из 95⁵. Наилучший результат был получен на участке № 64 (Андреев-

¹ От комитета внепартийного блока (Союза) русских избирателей. ЛЛ. 1–2.

² Список № 5 Русских избирателей // Киевлянин. 1917. 15 декабря. № 275. С. 1.

³ Наслідки голосування по Київській виборчій окрузі // Вісти Головної комісії по справах виборів до Установчих зборів Української народньої республіки. 1918. 4 квітня. № 16. Стб. 9–10.

⁴ М-нов С. Итоги выборов в Киеве // Киевские городские известия. 1918. 27 (14) марта. № 7. Стб. 15–16.

⁵ Подсчитано по: ЦГАВОУ. Ф. 1160. Оп. 1. Д. 1, 2, 3.

ский спуск и соседние улицы на Подоле — как раз те места, где жили семья М.А. Булгакова и герои «Белой гвардии») — 73,4 % голосов¹, наихудший на участке № 68 (находился в «еврейском» Плосском районе) — 5,64 %². На 16 воинских участках результаты ВБРИ были, конечно, не такими впечатляющими, как на гражданских. Больше всего голосов (22,68 %) было получено на воинском участке № 10, расположенном в престижном районе Липки, где голосовало много офицеров из различных управлений Киевского военного округа³; на остальных результат колебался от 0,36 % до 16,32 %.

В Киеве ВБРИ собрал не только голоса националистического и правого электората, но и переманил на свою сторону значительную часть кадетов и даже некоторых бывших сторонников умеренных социалистических партий⁴. Полтора года спустя А.И. Савенко напишет: «Рядовые кадеты, находящиеся во власти пробудившегося национального чувства, <...> стали массами покидать партию. Еще в январе 1918 года <...> тысячи кадетов отдали свои голоса кандидатскому списку „внепартийного русского блока“, руководимого В.В. Шульгиным»⁵. Как отмечал «Киевлянин», выборы «дали еще одно доказательство тому, что Киев город *русский*»⁶. Комментируя итоги выборов и обвинения в «черносотенстве», Шульгин писал, что «нас не сотня в Киеве, а как показали последние выборы в Украинское Учредительное собрание — 25 тысяч с лишним, то есть больше, чем всех украинцев вместе взятых». Отмечая «серьезное просветление умов в Киеве», он в то же время не считал нужным вмешиваться в происходящий параллельно с выборами военный конфликт между Центральной радой и большевиками и писал, что «спасение только в одном: *в культурной армии, подчиняющейся культурным людям*»⁷.

В уездах Киевской губернии результаты ВБРИ не впечатляют. Были и здесь, конечно, определенные успехи: в Демиевке, пригороде Киева, блок оказался на втором месте после еврейского списка с 391 голосом (17,6 %); в пригородном поселке Ворзель занял первое место со 126 голосами (61,5 %) — данный результат объясняется тем, что приобрести землю в этом дачном поселке-курорте могли только весьма состоятельные люди, обязательно принадлежащие к христианскому вероисповеданию. В губернских городах результаты были скромными: Черкассы — 8,6 % (4 место), Бердичев — 2,6 % (6 место), Сквир — 4,05 % (6 место)⁹, Умань — 5,7 %

¹ ЦГАВОУ. Ф. 1160. Оп. 1. Д. 1. Л. 99.

² Там же. Л. 118.

³ Там же. Д. 3. Л. 116.

⁴ М-нов С. Итоги выборов в Киеве // Киевские городские известия. 1918. 27 (14) марта. № 7. Стб. 11–12, 14.

⁵ Трубежин И. [Савенко А.И.] Токующие кадеты (Письма из Киева) // Великая Россия. 1919. 4 (17) октября.

⁶ Энциклопедист. Итоги выборов // Киевлянин. 1918. 24 января.

⁷ Шульгин В. [Передовая статья] // Киевлянин. 1918. 23 января.

⁸ Результаты выборов в Украинское Учредительное собрание // Киевлянин. 1918. 11 января.

⁹ Результаты выборов в Украинское Учредительное собрание // Киевлянин. 1918. 16 января.

(5 место)¹. На селе за ВБРИ практически никто не голосовал, что и сказалось на итоговых результатах по уездам (с учетом уездных городов): Радомысльский — 2,36 %, Киевский — 1,56 %, Черкасский — 1,18 %, Таращанский — 0,83 %, Уманский — 0,78 %, Васильковский — 0,62 %, Бердичевский — 0,53 %, Звенигородский — 0,42 %, Чигиринский — 0,34 %, Каневский — 0,33 %, Сквирский — 0,27 %, Липовецкий — 0,24 %². Шульгин, впрочем, считал, что такой результат в деревне вполне закономерен: «Но могло ли быть иначе? Ведь в революционной завирухе мазепинцы весьма ловко воспользовались лозунгом: „Кто не украинец (т.е. мазепинец), тот не получит помещичьей земли!“ Жадность к панской земле была в то время такова, что превозмогла всякие прочие расчеты. Кроме того, надо же принять во внимание и интеллектуальный уровень нашего крестьянского населения, которое полагает, что „от слова не станется“; хоть чертом-дьяволом назовусь, давайте земли!»³

В целом же итоги голосования по киевскому губернскому округу были следующие: украинские эсеры — 871 441 (75,74 %), большевики — 73 964 (6,43 %), сионисты — 68 604 (5,96 %), ВБРИ — 33 386 (2,9 %) ⁴. Остальные списки получили не более 2 % голосов. Мандаты распределились так: украинские эсеры — 38, большевики — 3, сионисты — 3, ВБРИ — 1. В своих воспоминаниях Шульгин лукавил, когда говорил, что в УУС «от Киева должен был быть отдельный представитель», и что таким представителем якобы избрали именно его⁵. Де-юре никакого отдельного представительства от столицы УНР не существовало, и он стал просто одним из 45 депутатов от Киевской губернии⁶, хотя де-факто именно Киев принес «русскому блоку» более 76 % полученных им голосов.

Созыв УУС был назначен на 2 февраля 1918 г., но так и не состоялся из-за вступления в Киев большевистских войск М.А. Муравьева и бегства Центральной рады. После того, как деятели УНР вернулись в Киев вместе с немецкими войсками, вопрос об УУС снова был поставлен на повестку дня. 9 апреля 1918 г. на заседании Малой рады председатель избирательной комиссии М.Н. Мороз заявил, что определенных сведений о результатах нет из большинства избирательных округов, а касательно некоторых мест даже неизвестно, состоялись ли там выборы. С большей или меньшей определенностью можно было говорить об избрании 172 депутатов из 301. Среди них было 115 украинских эсеров, 34 большевика, 9 представителей еврейского национального списка, 5 поляков, 3 представителя крестьян Балтского уезда, 1 украинский социал-демократ, 1 российский

¹ Результаты выборов в Украинское Учредительное собрание // Уманское слово. 1918. 13 января.

² Подсчитано по: Наслідки голосування по Київській виборчій окрузі. Стб. 9–10.

³ Шульгин В.В. *Manu facta, manu destruo* (Окончание) // Голос. 1929. 18 февраля.

⁴ Наслідки голосування по Київській виборчій окрузі. Стб. 9–10.

⁵ Шульгин В.В. Тени, которые проходят. С. 168, 189.

⁶ Число депутатів до Установчих зборів Української народньої республіки по округах // Вісти Головної комісії по справах виборів до Установчих зборів Української народньої республіки. 1917. 7 грудня. № 1. Стб. 16.

левый эсер, 1 «беспартийный русский», 1 кадет, 1 член Бунда, 1 хлебороб-собственник¹.

Вскоре В.В. Шульгин получил от окружной избирательной комиссии удостоверение («посвідчення») № 153 от 9 апреля 1918 г. на украинском языке: «Сим посвідчується, що Василь Віталєвич Шульгин, Київ, Караваївська 5, обраний в члені Установчих Зборів Української Народної Республіки, по Київській виборчій окрузі по списку № 5 Позапартійної спілки руських виборців»². Десять лет спустя Шульгин вспоминал: «На последних выборах (в „Украинское Учредительное собрание“) мы собрали по Киеву наибольшее число голосов. Таким образом, представителем „матери городов русских“ в Южно-Русском Вече (кое угодно было иным мистификаторам называть „Украинским Учредительным собранием“) явился бы русский, что вполне, впрочем, естественно и несомненно вызвало бы одобрение вещаго Олега, доблестного Святослава, Владимира Святого, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха и Богдана Хмельницкого»³. Было решено назначить открытие УУС на 12 мая, но этому помешал гетманский переворот. 8 июня 1918 г. гетман П.П. Скоропадский приказал ликвидировать Главную комиссию по делам о выборах в Учредительное собрание УНР, и Шульгину так и не довелось выступить на заседании украинской Конституанты.

6 лет спустя, находясь в эмиграции, Шульгин так оценил свой опыт участия в выборах: «Наши русские старые партии были <...> заражены парламентаризмом. Кадеты — вполне, почему они и оказались вполне непригодными действовать в революционных условиях. Более правые партии хотя и находились в младенческом состоянии, как партии, но тоже были отравлены ощущением необходимости парламентаризма. Так я, например, всю вторую половину 1917 года занимался „выборной борьбой“. В этой борьбе я, в конце концов, выиграл Киев и у украинцев, и у большевиков, но, имея за собой десятки тысяч голосов киевлян, не мог оказать ни тем ни другим захватчикам реального сопротивления, ибо не озаботился созданием организованной штыковой силы. Будь на моем месте Муссолини, он сделал бы Киев родиной русских фашистов»⁴. Несмотря на это Шульгин явно гордился тем, что киевляне доверили представлять свои интересы именно ему⁵.

¹ Українська Центральна рада: документи і матеріали: у 2 т. Київ, 1997. Т. 2. С. 261. К сожалению, результаты выборов по другим губерниям носят неполный характер. Известно, например, что союзный ВБРИ волынский «православно-хлеборобческий» список набрал в Житомире 9,87 % голосов (4 место) (Результаты выборов в Украинское Учредительное собрание // Киевлянин. 1918. 16 января), черниговский список православных приходов получил в целом по губернии 1 % (5 место), а по Чернигову 11 % (3 место) (Вибори на Чернігівщині // Вісти Головної комісії по справах виборів до Установчих зборів Української народної республіки. 1918. 18 квітня. № 18. Стб. 7–8).

² Москвич А.Г. Несколько слов о выборах в Украинское Учредительное собрание // Малая Русь. 1918. Вып. 3. С. 52.

³ Шульгин В.В. «Что нам в них не нравится...» Об антисемитизме в России. Париж, 1929. С. 91.

⁴ Шульгин В. Керенский // Новое время. 1924. 9 марта.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-5974. Оп. 1. Д. 259. Л. 2.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ПАРЛАМЕНТ В 1918–1920 ГОДАХ

ГАНБАРОВА САНУБАР ИСЛАМ ГЫЗЫ,

докторант и методист по научным делам

отдела науки и инновации

Азербайджанского университета

туризма и менеджмента,

(Баку, Азербайджан);

e-mail: Qsenuber@rambler.ru

Аннотация: 28 мая 1918 года азербайджанский народ, восстановивший свою независимость, объявил о создании Азербайджанской Демократической Республики (АДР). Новообразованная республика продемонстрировала стремление азербайджанского народа к независимости, свободе и национальному самоопределению. 28 мая — исторический день, вошедший в жизнь азербайджанского народа как большое и знаменательное событие. В период существования Азербайджанской Демократической Республики был создан первый Азербайджанский парламент, который начал свою деятельность 7 декабря 1918 года. В статье дается информация о первом Азербайджанском парламенте, о его деятельности, составе, а также о мероприятиях, претворенным им в жизнь за период своего существования.

Ключевые слова: Азербайджанская Демократическая Республика, первый Парламент, избирательные права женщинам, толерантность, многопартийность.

Азербайджанский народ 28 мая 1918 года, используя историческую ситуацию, которая была порождена результатами Первой мировой войны, сумел восстановить свои древние и незабытые традиции государственности, а также доказал, что является народом, достойным и способным жить самостоятельно в рамках собственного суверенного и независимого государства. В этот день была восстановлена независимость Азербайджана и объявлена Азербайджанская Демократическая Республика (АДР). В новообразованном государстве, подобно европейским государствам, начали применяться порядки демократического управления парламентской республики. Это было величайшим историческим достижением азербайджанского народа¹.

В «Акте Независимости» АДР отмечалось, что она гарантирует всем населяющим ее территорию гражданам политические и гражданские права без различия национальности, вероисповедания, социального положения и пола, а также предоставляет широкий простор для их свободного развития.

¹ Махмудов Я. Азербайджан: краткая история государственности. Баку, 2005. С. 16.

Азербайджанская Демократическая Республика действовала в очень сложной и напряженной общественно-политической ситуации, которая царилла как внутри, так и за пределами страны.

1918–1920 годы являются периодом формирования политического сознания азербайджанского народа, небывалой активности процессов национального самосознания. Азербайджанская Республика была создана в сложных исторических условиях политических катаклизмов. Создание Азербайджанского парламента сыграло особую роль в процессе государственного строительства новой республики

Отметим, что до провозглашения независимости Азербайджана значительная часть азербайджанской интеллигенции, в том числе профессиональные правоведы во главе с Алимардан беком Топчибашевым, получила богатую парламентскую практику в Государственных думах России. Эти люди были готовы создать самую демократическую парламентскую систему с наличием всех прав и свобод, которая категорически отличалась бы от российской монархии, где царил жестокий национально-колониальный гнет, который они ненавидели. Идеи о создании демократического государства сформировались у азербайджанской интеллигенции еще во время их деятельности в Государственных думах России. Поэтому формирование Азербайджанской Демократической Республики в качестве парламентской республики было обусловлено исторической реальностью. Таким образом, развитие событий после свержения монархии, царившей веками в России, шло именно к созданию парламентской республики.

Большая заслуга в этом вопросе принадлежала М.Э. Расулзаде. 29 ноября 1918 года всему населению Азербайджанской Демократической Республики было зачитано обращение на азербайджанском и русском языках за подписью Расулзаде: «На основании закона, принятого 19 ноября этого года, до 3-го декабря начнет функционировать Парламент Азербайджана в составе 120 депутатов. В его работе примут участие как представители национальных меньшинств, так и представители регионов страны»¹.

Таким образом, был принят закон, согласно которому Национальный Совет Азербайджана должен был состоять из 120 человек из расчета по одному представителю на каждые 24 тысяч человек населения. Отметим, что в этот период численность населения АДР составляла около 2 млн 750 тыс. человек². Из них 80 человек должны были представлять мусульман, 21 — армян, 10 — русских, 1 — немцев и 1 — евреев. 44 представителя от тюрков-мусульман, избранные на общих основаниях, автоматически включались в состав создававшегося Парламента. В законе также было предусмотрено количество представителей по отдельным городам Азербайджана.

¹ ГААР. Ф. 895. Оп. 3. Д. 187. ЛЛ. 1–2.

² [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://axc.preslib.az/ru_a7.html

7 декабря 1918 года состоялось торжественное открытие первого Азербайджанского парламента. А. Топчибашев был избран его председателем, Г. Агаев — его первым заместителем, М. Гаджинский — генеральным секретарем. С первых же дней своего существования Парламент строил свою работу, основываясь на принципах, присущих демократическому государству. Отметим, что 7 декабря 1918 М.Э. Расулзаде впервые произнес свою знаменитую фразу: «Однажды поднятое знамя никогда не спадет!». Он возглавил фракцию «Мусават», которая являлась самой сильной фракцией Парламента.

Несмотря на то что открытие Азербайджанского парламента намечалось на 3 декабря, затем эту дату перенесли на 7 декабря. Задержка с открытием Парламента была связана с давлением, оказываемым английским командованием на азербайджанское правительство. В письме, отправленном начальником генерального штаба английской армии С. Стоксом на имя майора Ролансона, предписывалось не допустить открытие Парламента, пока союзное командование не признает коалиционное правительство¹.

К началу 1919 года Парламент насчитывал всего 79 членов: фракция «Мусават» — 23 члена, «Иттихад» и «Эхрар» — 9, «Гуммет» — 5, «Мусульманский социалистический блок» — 5, «беспартийные» — 15, «национальные меньшинства» — 4, «Русское славянское общество» — 3, «Армянская фракция» — 4². А уже к концу того же года в Парламенте были представлены 96 депутатов из 11 различных партийных фракций и групп.

Основной целью всех членов Парламента было сохранение суверенитета и территориальной целостности Азербайджана, сохранение национальных и политических прав граждан, установление дружеских и добрососедских отношений с сопредельными государствами и мировым сообществом, проведение социальных реформ, а также создание сильной армии для защиты государства.

Первый азербайджанский Парламент просуществовал всего лишь 17 месяцев. За время своей деятельности он провел 145 заседаний. Первое заседание было проведено 7 декабря 1918 года, последнее же 27 апреля 1920 года, на котором было принято решение о передаче власти большевикам.

Деятельность парламента регламентировалась «Наказом Азербайджанскому парламенту», который был своего рода уставом. Согласно «Наказу» с первого же дня заседания парламента в обязательном порядке проводились на азербайджанском языке. Однако представителям других национальностей разрешалось выступать на русском языке.

За время деятельности Парламента на рассмотрение было вынесено более 270 законопроектов, 230 из которых были приняты.

Особое внимание парламент уделял науке, образованию, культуре. Проблема развития народного просвещения, национализация учебных

¹ ГААР. Ф. 895. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.

² ГАППОДАР. Ф. 277. Оп. 1. Д. 53. Л. 5.

и театральных учреждений, улучшение материального состояния учителей являлись важными вопросами, решению которых члены парламента уделяли очень серьезное внимание.

Парламент, приняв закон о направлении на учебу за счет государства 100 азербайджанцев в высшие учебные заведения зарубежных стран, создал также специальную комиссию, которая занималась подбором будущих студентов. За очень короткое время юные азербайджанцы были отправлены в высшие учебные заведения таких зарубежных стран, как Франция, Англия, Италия и Турция.

В области государственного строительства были приняты законы «О гражданстве Азербайджана», «О Бакинском государственном университете» и «О создании Национального банка» и ряд других законов, в том числе о Государственных символах Азербайджана, были утверждены гимн и флаг республики, объявлен конкурс на создание государственного герба.

21 июля 1919 года было утверждено «Положение о выборах» в Учредительное собрание, согласно которому впервые на мусульманском Востоке предусматривалось проведение выборов на основе всеобщего и равного избирательного права, прямого и тайного голосования.

В августе 1919 года почти параллельно с решением «ленкоранского вопроса» о разоружении вооруженных групп населения на Мугани правительству удалось также добиться временного мирного урегулирования конфликтной ситуации в карабахском регионе, а также восстановить (во многом благодаря успешным партизанским действиям нахичеванцев, в частности Беюк-Вединского ополчения) власть правительства АДР в Шаруро-Нахичеванской зоне¹.

Парламентом АДР азербайджанский язык был объявлен государственным и по этому поводу был принят специальный закон. В целях строительства правового государства в Азербайджанской Демократической Республике соблюдался принцип разделения власти. Парламент выполнял важную работу по созданию законодательной базы и превращения в жизнь задач, стоящих перед государством в то время, прилагал огромные усилия для признания молодого Азербайджанского государства странами мира. Уделялось серьезное внимание развитию экономических, торговых и иных отношений с соседними государствами. Принятые Парламентом страны законы и постановления сыграли значительную роль в определении основных направлений деятельности Азербайджанского правительства.

В связи с признанием 11 января 1920 года Азербайджанской Демократической Республики де-факто со стороны Верховного Совета Антанты 9 февраля парламент АДР даже принял специальный «Закон о льготах, даруемых населению по случаю международного признания независимости Азербайджана», который предусматривал освобождение

¹ Мустафа-заде Р.С. Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918–1922 годах. М., 2006. С. 72.

от уголовного преследования и наказания по многим категориям правонарушений и налоговые льготы для граждан страны¹.

Решение проблем, связанных с вопросами границ между республиками Закавказья, также находилось в центре внимания парламента. Однако, несмотря на то что в переговорах с Грузией пришли к взаимному согласию, достичь каких-либо положительных результатов по этим проблемам на переговорах с Арменией не удалось. 20 марта 1920 года были подписаны двусторонние договоры о дружбе, консульских и других отношениях между Ираном и Азербайджаном, а 15 апреля Парламент страны ратифицировал эти договоры.

28 апреля 1920 года республика приостановило свое существование. Признанная международным сообществом де-факто Азербайджанская Республика просуществовала независимо 23 месяца.

Несмотря на то, что первый Парламент просуществовал 17 месяцев, он сыграл большую роль в формировании государственности в сознании нашего народа и доказал способность азербайджанского народа создать, опираясь на демократические принципы, свое национальное государство и народную республику.

Принятие 18 октября 1991 года Конституционного Акта «О государственной независимости Азербайджанской Республики» стало началом нового этапа в истории Азербайджанского государства, этапа начала независимого развития.

Народ, восстановивший свою независимость, использовал богатые традиции краткосрочной деятельности Азербайджанской Демократической Республики и на этой исторической преемственности создал суверенное Азербайджанское государство.

Сегодня Милли Меджлис Азербайджанской Республики, строя всю деятельность на потребностях государства и народа, успешно продолжает дело вступившего 7 декабря 1918 года на стезю политической жизни Парламента Азербайджанской Демократической Республики, вносит неимоверный вклад в укрепление и развитие независимого Азербайджанского государства.

¹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Законодательные акты (сборник документов). Баку, 1998. С. 141–146.

ДЕПУТАТСКИЙ КОРПУС ПРИАМУРСКОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ (1921–1922 гг.)

ЗЕМЛЯНСКИЙ ВАДИМ ЛЕОНИДОВИЧ,

старший научный сотрудник
Информационного историко-научного Центра –
Военная историческая библиотека
Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: groningen1991@gmail.com

Аннотация: в статье рассматривается депутатский состав парламента Приамурского государственного образования — Приамурского Народного собрания. Избранные парламентарии представляли интересы населения Приморской и Камчатской областей, а также русского населения полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги. Большинство мест в парламенте получили сторонники правительства, но в результате конфликта между парламентом и главой правительства С.Д. Меркуловым представительный орган власти был распущен.

Ключевые слова: Приамурское Народное собрание, Временное Приамурское правительство, Дальневосточная республика, Приамурское государственное образование, Приморская область.

Гражданская война на Дальнем Востоке России отличалась не только затяжным характером и присутствием на российской территории иностранных войск, но и вариативностью антибольшевистского государственного строительства в 1918–1922 гг. Успешный переворот несоциалистов во Владивостоке привел к свержению власти Дальневосточной республики (далее — ДВР) в южном Приморье. Образованное из представителей Несоциалистического съезда Временное Приамурское правительство (ВПП) во главе с С.Д. Меркуловым приняло верховную власть в крае. Распустив региональный представительный орган власти — Приморское областное Народное собрание, отказавшийся признать правительство С.Д. Меркулова, несоциалисты объявили о подготовке к выборам в новый парламент Приморья.

Парламент Приамурского государственного образования — Приамурское Народное собрание, был созван с целью легитимизации правительства С.Д. Меркулова. Выборы в Народное собрание состоялись на территории, подконтрольной ВПП, летом 1921 г. Позже были избраны депутаты от полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), Камчатки и Имана.

Положение о выборах в Приамурское Народное собрание определяло, что депутатами могли стать граждане, достигшие 25 лет, не принадлежавшие к партиям коммунистов, анархистов, социал-революционеров-интернационалистов и максималистов. Выборы проходили на основе

«четырёххвостки». В городах действовала пропорциональная избирательная система, а в сельской местности — мажоритарная¹. Парламент должен был состоять из 160 парламентариев, из которых 140 избирались в Приморье, 10 представляли интересы населения полосы отчуждения КВЖД и по 5 депутатов выбирали жители Сахалинской и Камчатской областей². В условиях контроля большей территории Дальневосточного региона ДВР не представлялось возможным провести выборы во всех указанных в положении о выборах районах, в результате чего депутатский корпус так и не достиг 160 чел. К моменту роспуска парламента насчитывалось 87 депутатов.

Сторонники Временного Приамурского правительства выдвинули во Владивостоке и Никольск-Уссурийском несколько кандидатских списков. Проправительственный национально-демократический список выиграл выборы во Владивостоке, проведя 20 депутатов из выделенных городу 35 депутатских мест³. По причине запрета легальной политической деятельности большевиков главной оппозиционной радикальной партией стала Партия социалистов-революционеров, отказавшаяся от бойкота выборов. Прошли в парламент и центристские политические силы — Дальневосточный Демократический союз и Партия Народной свободы.

Основные трудности во время проведения выборов были связаны с абсентеизмом населения, а также с действиями партизан в сельских районах южного Приморья, направленными на срыв процедуры голосования. В итоге, ко времени открытия 21 июля 1921 г. Приамурского Народного собрания большинство депутатов представляли интересы горожан (48 депутатов из 71)⁴.

26 июля 1921 г. на втором заседании Народного собрания был избран президиум. Председателем стал бывший депутат Временного Народного собрания Дальнего Востока, бывший председатель Хабаровской городской думы, один из лидеров несоциалистов К.Т. Лихойдов, получивший 44 голоса из присутствовавших 59 депутатов⁵. Товарищем председателя стал участник антибольшевистского движения с 1918 г., эмигрировавший в Японию из-за конфликта с адмиралом А.В. Колчаком, член фракции демократического союза генерал-лейтенант В.Г. Болдырев, а секретарем — антрополог, прошедший по национально-демократическому списку, позже председатель фракции, стоящей на платформе несоциалистического съезда, С.М. Широкогоров.

¹ Ципкин Ю.Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920–1922 гг.). Хабаровск, 1996. С. 87.

² Ляхов Д.А. Небольшевистские модели политического устройства Дальнего Востока России (конец 1919–1922 гг.). Хабаровск, 2015. С. 112.

³ Попов Ф.А. Приамурское Народное собрание в 1921–1922 гг.: порядок комплектования и правовой статус // История государства и права. 2016. № 10. С. 28.

⁴ Голос Родины. 1921. 19 июля (Владивосток); Голос Родины. 1921. 21 июля (Владивосток).

⁵ ГАПК. Ф. Р.-1495. Оп. 1. Д. 25. Л. 2 об.

Прошедшие в парламент депутаты образовали несколько парламентских фракций. Парламентарии делились на две группы — проправительственное большинство и оппозицию, которые просуществовали в целом без изменений до конца 1921 г. Сторонники правительства С.Д. Меркулова, обладая большинством в парламенте, блокировали инициативы оппозиционных депутатов и голосовали за законопроекты, одобренные ВПП.

Принятый депутатами наказ Приамурского Народного собрания определял принцип работы парламентариев. Председатель Народного собрания руководил на заседаниях и представлял парламент в отношениях с другими органами власти. Комиссии образовывались на основе пропорционального представительства парламентских фракций и делились на постоянные (работающие весь срок созыва Народного собрания) и временные (создаваемые для решения какой-либо проблемы). Регламент определял, что законопроект должен был обсуждаться три раза¹.

Летом 1921 г. происходил процесс образования депутатских фракций. Ко времени открытия Народного собрания были образованы национально-демократическая, демократического союза, «крестьянской национально-трудовой партии» фракции и казачья группа. Между национально-демократической фракцией, казачьей группой и «крестьянской национально-трудовой партией» велись переговоры о создании правого блока². Объединенный проправительственный блок так и не был образован, однако данный факт не помешал всем правым депутатам выступать «единым фронтом» во время голосования по законопроектам, что в итоге не давало оппозиционерам ни единого шанса на успех в парламентской борьбе за принятие подготовленных законопроектов и запросов.

Проправительственное большинство, удачно пройдя в парламент и не отказывая в поддержке С.Д. Меркулову, стало быстро дробиться на фракции и уход в «дикие» депутаты. Так, в конце июля 1921 г. из числа депутатов, прошедших по национал-демократическому списку от Владивостока, была создана фракция, стоящая на платформе несоциалистического съезда³. В данную фракцию в основном вошли представители крайне правых убеждений и монархисты.

Стремясь заручиться статусом «народных», сразу три фракции взяли название «крестьянских»: крестьянская, беспартийных крестьян и крестьянская трудовая. Крестьянская трудовая фракция (фракция крестьянской трудовой партии) была связана деловыми коммерческими интересами с правительством. Под эгидой «Всероссийского крестьянского союза» было организовано коммерческое предприятие, «ставшее почти моно-

¹ Сонин В.В. «Приамурское» буржуазное государственное образование («черный» буфер) и крах политики и практики контрреволюции в Приморье (май 1921 — октябрь 1922 гг.). Владивосток, 1974. С. 20, 22.

² Вечер. 1921. 20 июня (Владивосток).

³ Голос Родины. 1921. 26 июля (Владивосток).

польным органом снабжения армии и флота»¹. Фракция беспартийных крестьян придерживалась правой идеологии, а ее руководитель Т.К. Бардин получил прозвище «халкидонского мудреца», за то что с трибуны Народного собрания назвал депутатов С.Ф. Знаменского и Л.А. Кроля «сионскими мудрецами»². По свидетельству В.Г. Болдырева, Т.К. Бардин «много чудачил, увеселяя депутатов и публику, и демонстрировал „настроение земли“, включительно до просушки портянок под своим депутатским креслом»³.

Крестьянская фракция во главе с В.П. Абоимовым находилась в оппозиции. Необходимо отметить, что часть депутатов «крестьянских» фракций имела довольно далекое отношение к сельской местности и поэтому получила название «соломенных крестьян».

Единственной «национальной фракцией» в парламенте Приморья являлась корейская фракция, образованная 26 июля 1921 г. Во фракцию вошли 8 депутатов-корейцев⁴. Корейцы, приняв русское подданство и православие, составляли в нескольких южных районах Приморской области большинство населения. Значительная часть корейцев поддерживала социалистов, что в итоге и привело корейскую фракцию в состав левой группы парламента. Позже, в результате пересмотров выборов в сельских районах, количество корейских депутатов сократилось, и они вошли в состав крестьянской фракции. Единственным из депутатов-корейцев, поддержавшим новую власть, стал Лев Петрович Цой. Л.П. Цой — бывший председатель Совета Владивостокского корейского общества, председатель Совета Никольск-Уссурийской корейской учительской семинарии, прошел по Национал-демократическому списку, состоял в корейской фракции, позже стал «диким» и примкнул к национал-демократической фракции для работы в комиссиях⁵.

О неудачных попытках сформировать устойчивые парламентские блоки свидетельствует пример крестьянского-казацкого блока. Данный блок, поддерживавший правительство, был образован в конце августа 1921 г. Председателем блока стал хорунжий Уссурийского казацкого войска И.М. Абросимов, а секретарем — член крестьянской трудовой фракции К.И. Славянский⁶. На одном из заседаний блока с приглашением беспартийных депутатов и членов национал-демократической фракции вновь поднимался вопрос об едином правом блоке, и даже было принято постановление о создании в Приамурском Народном собрании делового блока, выступавшего бы за сохранение парламента, придание ему должного авторитета и расширение его компетенции. Планировалось,

¹ Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты. Воспоминания. Новониколаевск, 1925. С. 450.

² Руднев С.П. При вечерних огнях. Харбин, 1928. С. 429.

³ Болдырев В.Г. Указ. соч. С. 436.

⁴ Голос Родины. 1921. 29 июля (Владивосток).

⁵ Слово. 1921. 5 июля (Владивосток); Голос Родины. 1921. 18 октября (Владивосток).

⁶ Голос Родины. 1921. 27 августа (Владивосток).

что в блок вступят казачья фракция, фракция крестьянской трудовой партии, независимые крестьяне и «дикие» — всего 20 человек¹. Однако, не просуществовав и месяц, в середине сентября 1921 г. из блока вышла крестьянская трудовая фракция, что означало распад блока².

Вне фракций находились «дикие» депутаты, присоединявшиеся к фракциям для работы в комиссиях. На 10 октября 1921 г. насчитывалось 6 «диких» из общего числа 74 парламентариев³. «Диким» стал и князь А.А. Кропоткин, бывший председатель национал-демократической фракции. В конце 1921 г. А.А. Кропоткин вошел в состав крестьянской трудовой фракции, к которой также присоединился известный сибирский областник «дикий» А.В. Сазонов, прошедший по демократическому списку в Никольск-Уссурийском⁴.

21 октября 1921 г. в связи с уходом с поста председателя Приамурского Народного собрания К.Т. Лихойдова новым председателем парламента был избран национал-демократ Н.А. Андрушкевич⁵.

К середине октября 1921 г. политические силы в Приамурском Народном собрании распределялись следующим образом: 43 депутата входили в правую группу (20 национал-демократов, 7 несоциалистов, 8 беспартийных крестьян, 7 казаков и 1 «дикий»); 17 в группу центра (1 прогрессивный демократ, 1 кадет, 7 членов крестьянской трудовой партии и 8 членов фракции демократического союза) и 14 в левую группу (4 эсера и 10 членов крестьянской фракции)⁶. В дальнейшем правая группа усилилась за счет прибывших депутатов с полосы отчуждения КВЖД.

Осенью 1921 г. было заявлено о создании монархической фракции. Организатор монархической фракции П.В. Оленин в интервью корреспондентам местной газеты заявил, что его фракция будет работать совместно с проправительственным большинством, и разногласия возможны лишь по монархическим вопросам, но таковых, по мнению П.В. Оленина, в ближайшее время не предвиделось. Создание фракции произошло в результате «наблюдаемого роста монархического движения в широких слоях населения»⁷. До середины 1922 г. монархисты в Приморье особую активность не проявляли.

Монархист П.В. Оленин и «дикий», прошедший по национально-демократическому списку, енисейский казак В.П. Донченко имели славу «приморских Пуришкевичей» за свои скандальные поступки. П.В. Оленин позволял себе антисемитские высказывания в отношении отдельных депутатов⁸. На заседании 28 октября 1921 г. П.В. Оленин, рассматривая вопрос о печати, перешел к истории Австро-Венгрии, где, по его словам,

¹ Голос Родины. 1921. 27 августа (Владивосток).

² Голос Родины. 1921. 20 сентября (Владивосток).

³ Голос Родины. 1921. 18 октября (Владивосток).

⁴ Слово. 1921. 2 декабря (Владивосток).

⁵ ГАПК. Ф. Р.-1495. Оп. 1. Д. 13. ЛЛ. 2–3.

⁶ Голос Родины. 1921. 18 октября (Владивосток).

⁷ Слово. 1921. 29 октября (Владивосток).

⁸ Голос Родины. 1921. 14 декабря (Владивосток).

чешские депутаты вели противоправительственную пропаганду для развала государства, в результате чего появилась Чехословацкая республика. После чего, крича и стуча кулаком по трибуне, депутат заявил: «пусть будет проклята эта Чехословацкая республика, пусть будет проклят этот народ, пусть будут прокляты эти предатели, убившие адмирала Колчака»¹. Управляющий ведомством иностранных дел заявил протест против выступления депутата. В итоге, П.В. Оленин был удален на одно заседание.

На том же заседании во время обсуждения запроса о создании военно-морской комиссии и комиссии по иностранным делам В.П. Донченко позволил себе оскорбить депутата от фракции, стоящей на платформе несоциалистического съезда И.М. Куржанского. И.М. Куржанский заявил, что будет голосовать за образование комиссий, в результате чего В.П. Донченко выразил свое изумление и предположил, что несоциалист это делает из-за желания расположить армию в пользу атамана Г.М. Семенова. В ответ на это И.М. Куржанский сообщил, что никогда у Г.М. Семенова не служил, но может сказать, что В.П. Донченко берет деньги от атамана. В.П. Донченко обозвал своего оппонента негодяем и мерзавцем и даже предпринял попытку прорваться к трибуне, но был удержан другими депутатами². В.П. Донченко, как и до этого П.В. Оленин, был удален на одно заседание.

Единственным членом фракции партии народной свободы являлся депутат Л.А. Кроль. В Народном собрании он считался блюстителем парламентской этики и традиций. Л.А. Кроль был одним из лучших ораторов в парламенте и часто выступал по наиболее резонансным вопросам.

Из зала заседаний Приамурского Народного собрания можно было услышать и критику действующей власти. На заседании 1 ноября 1921 г. во время своего выступления депутат от фракции демократического союза М.Н. Павловский, ссылаясь на фразу П.А. Столыпина, что пожарный должен бить стекла во время пожара, заявил, что «современное законодательство напоминает ему не героического пожарного, а хулигана, бьющего стекла у мирного обывателя»³. Произнесенная депутатом фраза вызвала скандал и привела к уходу управляющих ведомствами (министров) из зала заседаний. П.В. Оленин выкрикнул из зала председателю Народного собрания (в это время заседание вел В.Г. Болдырев), что если он не будет останавливать оратора, то сами депутаты это сделают, так как нельзя называть правительство хулиганами⁴. Правые депутаты покинули заседание.

М.Н. Павловский сообщил, что процитировал речь депутата Государственной думы А.И. Шингарева, сказанную во время председательствования М.В. Родзянко при рассмотрении сметы министерства юстиции в Третьей Государственной думе, и продолжил свою речь.

¹ ГАПК. Ф. Р.-1495. Оп. 1. Д. 15. ЛЛ. 4, 48–50.

² Слово. 1921. 30 октября (Владивосток).

³ Слово. 1921. 3 ноября (Владивосток).

⁴ Вечерняя газета. 1921. 8 ноября (Владивосток).

Вернувшись, правые депутаты потребовали лишить слова М.Н. Павловского. После перерыва В.Г. Болдырев сообщил, что, прочитав стенограмму, он увидел недопустимые выражения и предложил исключить депутата на одно заседание.

Конфликт лидеров парламентского проправительственного большинства с С.Д. Меркуловым привел к расколу в правой группе. Большая часть правых депутатов отказалась от поддержки ВПП. Бывшие сторонники правительства начали поддерживать некоторые инициативы оппозиции (например, вопрос об образовании парламентской комиссии по иностранным делам).

В начале 1922 г. в Приморье произошло создание проправительственного Дальневосточного национально-демократического союза, который образовал фракцию из 8 депутатов в Приамурском Народном собрании, состоявших в конфронтации с национально-демократической фракцией. К поддерживающим политику правительства относилась фракция крестьянской трудовой партии во главе с К.И. Славянским¹.

Образованную фракцию национально-демократического союза возглавил С.П. Руднев. Новая фракция вместе с фракцией правых крестьян попыталась организовать новое проправительственное большинство. Они отказывали в праве парламенту иметь ответственное перед депутатами правительство. К марту 1922 г. бывшее проправительственное большинство включало две группировки: национально-демократического союза (насчитывала до 17 чел.) и группу несоциалистического съезда (включала более 17 чел.)². В марте 1922 г. образовалась новая фракция — народная, в которую вошли бывший член фракции полосы отчуждения Н.Д. Постовский и недавно избранные депутаты от Имана С.П. Родин и Т.П. Ильин. Народная фракция приняла платформу несоциалистического съезда и провозгласила своей целью примирение разногласий во фракциях большинства³.

Лишившись поддержки большинства депутатов Приамурского Народного собрания, после принятия парламентариями закона о созыве Приморского Учредительного съезда (в выборах могли принять участие и большевики), правительство С.Д. Меркулова в конце мая 1922 г. издало указ о роспуске парламента. Депутаты отказались подчиняться и избрали новое правительство во главе с генерал-лейтенантом М.К. Дитерихсом. Неожиданно для членов Народного собрания М.К. Дитерихс подтвердил указ ВПП о роспуске представительного органа власти. В октябре 1922 г. Приморье вошло в состав ДВР, а бывшие депутаты Приамурского Народного собрания, выступавшие против Советской России и Дальневосточной республики, не успевшие или же не пожелавшие эмигрировать, были задержаны органами госполитохраны (В.Г. Болдырев и др.).

¹ Ципкин Ю.Н. Указ. соч. С. 136–137.

² Голос Родины. 1922. 7 марта (Владивосток).

³ Голос Родины. 1922. 9 марта (Владивосток).

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В СТРАНАХ СНГ

«АРТПОДГОТОВКА»: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРЕЗИДЕНТА И ПАРЛАМЕНТА РОССИИ ЛЕТОМ 1993 г.

ТАРАСОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
новейшей истории России Института истории
Санкт-Петербургского Государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: e.tarasova@spbu.ru, tarasova_e_a@mail.ru

Аннотация: Кризис государственной власти, развернувшийся в России в начале 1990-х гг., завершился трагическими событиями осени 1993 г. Им предшествовала объявленная президентом Б.Н. Ельциным летом 1993 г. «артподготовка», которая включала в себя целый ряд действий, направленных на укрепление позиции президента в ходе политического противостояния с парламентом. Со своей стороны Верховный Совет России также предпринял шаги, чтобы упрочить свое политическое влияние. Лето 1993 г. стало последним, насыщенным событиями, этапом политического противостояния в высших эшелонах власти. Однако это время до сих пор не получило достаточного освещения в историографии. Между тем, именно тогда еще возможным было достижение компромисса между противоборствующими сторонами, и отдельными политическими деятелями предпринимались попытки их примирения. В статье рассматриваются такие вопросы, как работа Конституционного совещания РФ в июне — июле 1993 г., возможность создания компромиссного проекта новой Конституции России, попытки сближения парламента и правительства России с целью корректировки курса экономических реформ. Также исследуется информация о возможности силового разрешения политического кризиса, которая была широко распространена летом 1993 г. Изучение политического процесса в России летом 1993 г. показывает, что силовое разрешение конфликта с парламентом, предпринятое президентом в сентябре-октябре 1993 г., готовилось Б.Н. Ельциным заранее. Хотя сам термин «артподготовка» был озвучен Б.Н. Ельциным только 12 августа 1993 г., его можно использовать в целом для описания политической ситуации, сложившейся в России летом 1993 г.

Ключевые слова: Съезд народных депутатов, Верховный Совет, артподготовка, президент, Б.Н. Ельцин, Р.И. Хасбулатов, Конституционное совещание.

Политический конфликт, развивавшийся в органах высшей государственной власти России 1992–1993 гг., к лету 1993 г. вступил в завершающую фазу. Среди его главных причин можно отметить разные представления о будущей политической системе России, характере и целях экономических реформ, взаимоотношениях с бывшими союзными республиками и особенностях федеративного устройства.

При этом важно определить, какие именно структуры в действующей политической системе противодействовали друг другу. Думается, представление о «конфликте исполнительной и законодательной ветви власти» не совсем верно. Съезд народных депутатов в период 1990–1993 гг. являлся высшим органом государственной власти России и мог принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению РСФСР. Верховный Совет РФ был подотчетен Съезду и создавался как постоянный действующий законодательный, распорядительный и контрольный орган государственной власти, при этом он апеллировал к Съезду по всем ключевым вопросам и формировался из депутатов Съезда¹.

В процессе эволюции российской государственности конца 1980-х — начала 1990-х гг. Съезд народных депутатов и Верховный Совет приобрели черты пусть своеобразного, но парламента. Выборы весны 1990 г., функции, которыми были наделены обновленные Советы, характер их деятельности показывают, что в России в начале 1990-х гг. сформировалась парламентская республика. Итак, одной из сторон конфликта в высших эшелонах власти России 1992–1993 гг. выступал парламент, представленный двухступенчатой структурой Съезд народных депутатов–Верховный Совет России.

Другой стороной конфликта традиционно называют «исполнительную власть», включающую в себя как Президента России и сформированные им структуры, так и российское правительство. Однако характер взаимодействия Президента и Съезда народных депутатов с правительством заставляет усомниться в такой трактовке. Народные депутаты постоянно искали компромисс с правительством в разрешении сложных и противоречивых аспектов экономических реформ, предлагали как варианты корректировки действующего курса, так и альтернативные программы. Наблюдалась попытка проведения круглых столов, совещаний членов правительства и депутатов, имевших целью выработку согласованного курса развития экономики. Такая практика не находила поддержки у президента, еще осенью 1991 г. взявшего на себя ответственность за проводимые реформы и не намеренного сворачивать с выбранного курса. Важно также подчеркнуть, что истоки конфликта лежат не только в экономической сфере, а в том числе и в реформировании действующей политической системы, разработке новой российской Конституции, что выходило за рамки компетенции правительства. Президент же активно участвовал в выработке новых основ государственности России, приглашал специалистов для подготовки соответствующих документов

¹ Ведомости ВС РСФСР. 1989. № 44. Ст.ст. 1303, 1304.

и создавал структуры, призванные подготовить устраивающий президента проект новой конституции.

Так, летом 1993 г. открыло свою работу Конституционное совещание Российской Федерации, основной задачей которого стала легитимация подготовленного сторонниками президента проекта Конституции. С самого начала работы Конституционного совещания Б.Н. Ельцин обозначил свою позицию в отношении Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. Выступая на пленарном заседании, он заявил: «В противоборстве находятся не разные ветви власти, а по существу две самостоятельные политические системы. Это открывает прямой путь к хаосу. Общество, государство оказались в плену или огромного заблуждения, или сознательного лукавства. Прикрываясь введенными в России демократическими институтами — президентской властью, конституционным контролем, нормами разделения властей, сейчас представительная власть старается создать о себе впечатление как о полноценной части демократической системы. Но, во-первых, Советы разогнали в 1918 году Учредительное собрание, а оно было сформировано в ходе демократических выборов. Нынешние представительные органы избирались на основе советского избирательного закона, а значит, они остаются продолжателями захваченной силой власти. В демократической системе они нелегитимны»¹.

Попытавшемуся выступить вслед за Б.Н. Ельциным председателю Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатову собравшиеся в зале устроили обструкцию, и он вынужден был покинуть трибуну, а затем и вовсе уйти с заседания². Объясняя, кто именно сорвал выступление Р.И. Хасбулатова, депутат Рязанского облсовета М.В. Пушенков заявил: «Речь президента ясно показала, что представительная власть будет отодвинута от реального участия в подготовке проекта Конституции. И это сразу же проявилось в изгнании Р.И. Хасбулатова с совещания. Сверху мне хорошо было видно: хлопали сидевшие в правом секторе — представители политических партий»³.

Депутата Ю. Слободкина охрана вынесла из зала на руках. Генеральный прокурор России Валентин Степанков попытался восстановить порядок в зале, однако также был подвергнут физическому воздействию со стороны охраны. Покинул зал и председатель Конституционного суда Валерий Зорькин⁴. В итоге Конституционное совещание покинули председатель Верховного Совета, большинство руководителей Советов краев и областей, Генеральный прокурор, судьи Конституционного суда и многие депутаты⁵.

¹ Конституционное совещание, 29 апреля — 10 ноября 1993 г.: Стенограммы. Материалы. Документы. М., 1995. Т. 2. С. 7.

² Хасбулатов Р.И. Великая российская трагедия. М., 1994. Т. 1. С. 123.

³ Петровский В. Репетиция разгона Советов // Российская газета. 1993. 8 июня.

⁴ Шаранов А. Мир стал свидетелем нашего позора // Российская газета. 1993. 8 июня.

⁵ Исаков В. Госпереворот: парламентские дневники 1992–1993. М., 1995. С. 362.

Одним из основных аспектов противостояния президента и парламента летом 1993 г. стали разработка проектов и поиск компромисса при подготовке новой Конституции России (июль — август 1993 г.).

17 июля 1993 г. доработанный в Конституционной комиссии проект Конституции РФ был направлен народным депутатам РФ, через две недели он был разослан в регионы¹. 24 июля 1993 г. Президент определил порядок согласования подготовленного и одобренного Конституционным совещанием проекта Конституции РФ с органами власти субъектов Федерации².

Как указывает ответственный секретарь Конституционной комиссии Верховного Совета РФ О.Г. Румянцев, «...на середину июля 1993 г. парламентская и президентская стороны сохраняли паритет: у каждой был свой вариант „согласованного проекта Конституции Российской Федерации“, оба были также обнародованы. Нужно было предпринимать усилия по выработке действительно единого согласованного проекта»³.

Однако такие усилия прилагала только Конституционная комиссия, и только парламентарии поддержали эту инициативу. О. Румянцев пишет: «Летом 1993 г. нами предпринимались действия по дальнейшему согласованию проектов Конституции. Руководителям ветвей власти было отправлено официальное открытое письмо ответственного секретаря Конституционной комиссии. Положительно ответил только Р.И. Хасбулатов»⁴.

В июне 1993 г. происходила подготовка создания предвыборного блока «Выбор России» — организации, претендующей на роль «партии власти» в новой политической системе⁵. Как сообщал пресс-центр Парламентской коалиции реформ, «А.Н. Яковлев, С. Филатов, Е. Гайдар, С. Ковалев, Б. Федоров, С. Золотухин, А. Козырев, А. Чубайс, П. Филиппов, А. Макаров, Г. Каспаров и многие другие известные государственные, политические и общественные деятели, в значительной степени олицетворяющие собой демократические преобразования в России, заявили о намерении создать Всероссийское объединение избирателей, высказавшихся в поддержку реформаторского курса Президента и правительства.

С этой целью 1–3 июня в Москве в Центре либерально-консервативной политики они провели консультации с представителями организаций демократической ориентации. Предложено название Объединения —

¹ Из истории создания Конституции РФ. Конституционная комиссия: Стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.). М., 2008. Т. 4. Кн. 3 (июль–декабрь 1993 года). С. 45.

² Там же. С. 298–299.

³ Там же. С. 46.

⁴ Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России: понятие, содержание, вопросы становления. М., 1994. С. 188–189.

⁵ Носкова Е.Ю. От «партии власти» к «партии большинства»: этапы эволюции «партии власти» // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2008. № 4. С. 264.

„Выбор России“. Цель Объединения — добиться проведения выборов в новый парламент России не позднее осени 1993 г. и избрать в него людей, способных разбираться в сложнейших вопросах права, кредитной и бюджетной политики, налогообложения»¹.

Показательно, что эта инициатива возникла еще в июне 1993 г., когда действующий парламент отработал лишь три года из положенных пяти. Также обращают на себя внимание сроки, предложенные для проведения выборов, — осень 1993 г. Фактически, указанные «известные государственные, политические и общественные деятели» уже не считались с законно избранным высшим органом государственной власти — Съездом народных депутатов и Верховным Советом России, поддерживая линию президента на их ликвидацию.

Одним из камней преткновения в конфликте президента и парламента России стал вопрос об экономической реформе. При этом Верховный Совет старался повысить свое влияние на работу правительства, а президент стремился не только ограничить его влияние, но и по возможности устранить с политической сцены Съезд народных депутатов, который по Конституции мог и скорректировать курс реформ, и отправить правительство в отставку.

Летом 1993 г. попытки сближения парламента и правительства России с целью корректировки курса реформ, предпринимаемые и раньше, продолжились и имели определенные успехи. В начале июля 1993 г. по итогам работы очередного «круглого стола» по выработке рекомендаций к программам антикризисных мер и развитию реформ в России Р.И. Хасбулатов и В.С. Черномырдин подписали «Декларацию общенационального согласия по экономической реформе»².

Летом 1993 г. Верховный Совет подготовил законопроект «О приостановлении действия Госпрограммы приватизации 1992 г. на территории России». 12 областей РФ к июлю 1993 г. приостановили чековые аукционы³.

20 июля была создана комиссия, подготовившая под руководством О.И. Лобова «Проект программы неотложных мер выхода России из экономического кризиса», согласно которой при сохранении выбранного рыночного развития России предусматривалась возможность вмешательства государства в экономику⁴.

По инициативе парламента 27–28 июля 1993 г. в г. Москве прошло Всероссийское экономическое совещание⁵. Однако, как пишет Р.И. Хас-

¹ ЦАОПИМ. Ф. 8733. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

² Хасбулатов Р.И. Великая Российская трагедия. Т. 1. С. 70.

³ Островский А. 1993. Расстрел «Белого дома». М., 2008. С. 59.

⁴ Лившиц А. Министерский план «спасения экономики» может поставить крест на реформах // Известия. 1993. 4 августа.

⁵ Постановление Президиума Верховного Совета РФ № 5417-1, Правительства РФ № 723 от 12.07.1993 г. «О проведении Всероссийского экономического совещания» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. 12.08. № 32. Ст. 1287.

булатов, несмотря на масштабную подготовку, его работа была фактически сорвана: «...мне позвонил Олег Лобов и сообщил, что „президент дал \"отмашку\", вам надо поговорить с ним по этому вопросу. Я бессилен что-либо сделать“. Много раз я пытался созвониться с Ельциным, просил о возможности встретиться, переговорить. Все тщетно. А ведь общество ожидало от этого события многого, в частности, оно надеялось, что будет окончательно подведена черта под конфронтационную политику Ельцина в отношениях с парламентом. Если уже практически разработаны единые основы в области экономической политики, нетрудно найти и общий подход к новой конституции страны — так рассуждали многочисленные общественные силы в центре и в регионах»¹. В итоге премьер-министр РФ В.С. Черномырдин на Совещании не присутствовал².

Важным элементом «артподготовки» летом 1993 г. стали кадровые перестановки, предпринятые президентом. Так, 22 июля 1993 г. был освобожден от должности первый заместитель министра внутренних дел России А.Ф. Дунаев³. 27 июля 1993 г. свой пост потерял министр безопасности Российской Федерации В.П. Баранников⁴. Чуть позже, 18 сентября 1993 г., был освобожден от должности вице-премьер, министр экономики О.И. Лобов⁵. Решение о его отставке было принято Президентом летом 1993 г. Это были чиновники, имеющие хорошие отношения с парламентом и выступающие за прекращение конфронтации в высших эшелонах власти России.

Летом 1993 г. линия президента на ликвидацию Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ прослеживается очень четко еще с начала июня, при этом термин «артподготовка» прозвучал из уст президента лишь в середине августа. Выступая на Совещании представителей государственных телерадиокомпаний России и руководителей российской печати 12 августа 1993 г., Б.Н. Ельцин заявил, что август надо использовать для артподготовки⁶. В.Б. Исаков достаточно точно выбрал ключевые фразы из выступления президента: «Решительная политическая схватка в России наступит в сентябре, а август надо использовать для артподготовки...». «В последнее время ситуация очень внимательно изучалась и готовились различные варианты наших решительных действий. А действия эти наступят...». «Сентябрь будет месяцем сверхбоевым: предстоит решить коренной вопрос — вопрос о власти, то есть о Конституции, о выборах. Люди устали от бессмысленного

¹ Хасбулатов Р.И. Преступный режим. «Либеральная тирания» Ельцина. М., 2011. С. 194.

² Лесков С. Экономическое совещание проходит без руководителей правительства // Известия. 1993. 28 июля.

³ Указ Президента РФ от 22.07.1993 № 1052 «О Дунаеве А.Ф.» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. 26.07. № 30. Ст. 2782.

⁴ Указ Президента РФ от 27.07.1993 № 1142 «О Баранникове В.П.» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. 02.08. № 31 Ст. 929.

⁵ Указ Президента РФ от 18.09.1993 № 1394 «О Лобове О.И.» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. 27.09. № 39 Ст. 3635.

⁶ Президент сам готов принять решение о досрочных выборах // Независимая газета. 1993. 13 августа.

поведения одной из ветвей власти...». «Выборы в новый парламент должны обязательно состояться осенью этого года. Если сам парламент не примет такого решения, за него это решение примет президент!»¹.

10 августа 1993 г. состоялось заседание Президентского Совета в узком составе, в котором приняли участие Е. Гайдар, Д. Волкогонов, С. Караганов, Г. Сатаров, Л. Смирнягин, О. Лацис, В. Илюшин и В. Костиков². На этом заседании Б.Н. Ельцин заявил: «Август — предстартовый. „Арт-подготовка“. Сентябрь — политическое наступление. Нужно действовать быстро, так как народ устал от противостояния. Появляется апатия. Меня со всех сторон подталкивают на силовые методы»³. В дискуссии прозвучало, в том числе, такое мнение: «Конечно, лучше воспользоваться легитимными методами. Но нужно иметь в резерве и другие варианты. Положение в армии удовлетворительное. А вот в Министерстве безопасности положение тревожное: там занимают выжидательную позицию. Под предлогом того, что МБ больше не занимается политическим сыском, уклоняется от принятия мер против экстремистских элементов. Лучше всего настроение в Министерстве внутренних дел. В отношении центристов скажу, что, на мой взгляд, это ненадежные союзники. Но не нужно превращать их во врагов. С ними можно блокироваться. В отношении телевидения — я экстремист. Надо сохранить контроль. Неприимимую оппозицию не пускать»⁴.

Информация о возможности силового разрешения политического кризиса была широко распространена летом 1993 г. Так, в июне 1993 г. внимание депутатов привлекло сообщение о том, что на одном из полигонов проводится тренировка вооруженных групп для захвата здания Верховного Совета. На заседание палат был приглашен заместитель министра безопасности РФ А. Сафронов, который категорически опроверг сообщение: в Министерстве безопасности таких групп нет, оно действует строго в рамках закона. Объяснение не удовлетворило, и была создана комиссия для проверки сообщения⁵.

12 августа 1993 г. Р.И. Хасбулатов распространил среди членов Президиума Верховного Совета записку, в которой он попытался спрогнозировать политику Б.Н. Ельцина в отношении парламента в ближайшее время: «Становится очевидным, что во второй половине августа — начале сентября возможны силовые действия в двух вариантах:

Президент приостановит деятельность представительной власти, прежде всего Съезда народных депутатов и Верховного Совета.

Околопрезидентские круги под предлогом устранения некомпетентной исполнительной власти и якобы „реакционного парламента“, наведения порядка и избавления от „несостоятельных политиков“ могут полностью взять власть в свои руки. Для осуществления таких замыслов

¹ Исаков В. Указ. соч. С. 404.

² Костиков В. Роман с президентом: Записки пресс-секретаря. М., 1997. С. 203.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 205.

⁵ Исаков В. Указ. соч. С. 371.

могут быть использованы в разной комбинации беспрецедентные силы личного подчинения Президенту и особо доверенным лицам: Главное управление охраны, президентский полк, дивизия МВД имени Дзержинского, спецподразделения Министерства безопасности и разведки, ОМОН, неформальные военные формирования пропрезидентских партий (80–100 тыс. человек). Опасность в том, что ударные силы сосредоточены в столице. Кроме того, для этих целей Президент может привлечь часть воинских формирований из Воздушно-десантных войск.

Ельцин заручился поддержкой руководства западных стран, прежде всего США, для осуществления любых, в том числе силовых, акций, для спасения своего режима. Не исключается предоставление широкой возможности западным спецслужбам для осуществления соответствующих операций на территории России»¹.

И как будто в подкрепление этих предположений в конце августа 1993 г. президент посетил ряд воинских частей. Эта информация не была тайной и уже в начале сентября 1993 г. была опубликована в газетах: «Накануне обещающих, по словам президента России, горячих сентябрьских дней в политической жизни страны Б. Ельцин решил послушать военных на местах их службы. 31 августа он посетил воинские части Таманской и Кантемировской дивизий, а также 116-й воздушно-десантный полк, который был выведен из Прибалтики»². Также в это же время Б.Н. Ельцин посетил дивизию им. Дзержинского³.

В ходе «артподготовки» также важным фактором стали переговоры президента с главами российских республик и автономий о создании Совета Федерации. Этот орган должен был состоять из представителей субъектов Федерации и фактически мог временно подменить действующие парламентские структуры⁴. Летом 1993 г. главы субъектов Федерации в целом одобрили такую идею, но осенью 1993 г., в период политического кризиса, эта инициатива провалилась и не была реализована.

Обращаясь к политической ситуации в России лета 1993 г., можно четко увидеть, что силовое разрешение конфликта с парламентом, предпринятое президентом в сентябре — октябре 1993 г., готовилось Б.Н. Ельциным заранее. Обращает на себя внимание также тот факт, что попытки найти компромиссное решение в сложившейся политической ситуации, предпринимаемые парламентом, не находили поддержки президента. Это отчетливо видно прежде всего в согласовании экономического курса и в процессе разработки новой конституции России. Таким образом, хотя сам термин «артподготовка» был озвучен Б.Н. Ельциным только 12 августа 1993 г., его можно использовать в целом для описания политической ситуации, сложившейся в России летом 1993 г.

¹ Цит. по: Костилов В. Указ. соч. С. 215.

² Известия. 1993. 1 сентября.

³ Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 2008. С. 327.

⁴ Борис Ельцин и бывшие автономии договорились // Независимая газета. 1993. 14 августа.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ I СОЗЫВА: ПРОБЛЕМА НАЗНАЧЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РФ

УЗЛОВА ИРИНА ВИТАЛЬЕВНА,

кандидат исторических наук,
заведующая кафедрой истории культуры, государства и права
Санкт-Петербургского государственного
электротехнического университета
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: uzlova2@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены правовые основы и практика взаимодействия Совета Федерации первого созыва ФС РФ и Президента РФ по вопросам освобождения от должности и назначения на должность Генерального прокурора РФ.

Ключевые слова: Совет Федерации первого созыва, Президент Б.Н. Ельцин, Генеральный прокурор РФ А.И. Казанник, отставка, политическая амнистия.

Совет Федерации Федерального Собрания России был избран 12 декабря 1993 г. и в соответствии с Заключительными и переходными положениями Конституции РФ осуществлял свои полномочия с 11 января 1994 г. по 15 января 1996 г.

Принцип формирования Совета Федерации первого созыва во многом определил его уникальность: он оказался единственной верхней палатой современного российского парламента, сформированной выборным путем (следующие составы Совета Федерации формировались не на выборной основе). В процессе своей деятельности Совет Федерации первого созыва накопил уникальный опыт работы, который заслуживает специального изучения. Он первым апробировал конституционные возможности, предоставленные новой Конституцией РФ верхней палате нового парламента России.

В рамках статьи будет рассмотрена проблема взаимодействия Совета Федерации с Президентом РФ в ходе кризиса, возникшего в феврале 1994 г. связи с отставкой Генерального прокурора РФ А.И. Казанника и необходимостью назначения нового Генерального прокурора. Назначение на должность и снятие с должности Генерального прокурора РФ было одной из немногих прерогатив Совета Федерации, предусмотренных Конституцией РФ.

Необходимость назначения нового Генерального прокурора возникла после того, как действующий Генеральный прокурор РФ А.И. Казанник 26 февраля подал заявление о своей отставке. Это решение было принято А. И. Казанником после того, как он вопреки указанию президента Б.Н. Ельцина выполнил постановление Государственной Думы о политической амнистии членов ГКЧП и участников событий октября 1993 г.,

выступивших на стороне Верховного Совета. Постановление предусматривало, наряду с прочими, немедленное освобождение от уголовного преследования Р.И. Хасбулатова, бывшего Председателя Верховного Совета РФ, и бывшего вице-президента А.В. Руцкого. Президенту и его сторонникам в Думе не удалось блокировать принятие этого постановления, которое состоялось 23 февраля 1994 г. Тогда они попытались воспрепятствовать его реализации. Б.Н. Ельцин рассчитывал на поддержку А.И. Казанника, которого он назначил на должность Генерального прокурора РФ 5 октября 1993 г., т.е. сразу после октябрьского переворота. В те тяжелые дни выбор Президента пал именно на А.И. Казанника, поскольку Б.Н. Ельцин не сомневался в его лояльности. Президент помнил о том, как в мае 1989 г. на Первом съезде народных депутатов СССР А.И. Казанник уступил ему свое место в Верховном Совете, на выборах в который Ельцин потерпел неудачу.

А.И. Казанник впоследствии так объяснил причины своей отставки: «23 февраля 1994 года Дума приняла постановление об амнистии... Ельцин на нем написал резолюцию: „Не выполнять и из "Лефортово" никого не освобождать..." А я не мог не выполнить законное решение. Поэтому объявил в прокуратуре следующий день — субботу — рабочим. А в понедельник после проведенной процедуры подал в отставку. Совет Федерации ее не принял, и я вышел на службу. Но меня не пустили в здание прокуратуры из-за команды Ельцина»¹.

26 февраля 1994 г. Б.Н. Ельцин подписал указ «О Генеральном прокуроре Российской Федерации»², в котором постановил внести в Совет Федерации предложение об отставке Генерального прокурора РФ А.И. Казанника (на основании его заявления об отставке) и представить верхней палате А.Н. Ильюшенко в качестве кандидата для назначения на должность Генерального прокурора РФ. Это кадровое решение было связано с тем, что А.Н. Ильюшенко заверил Ельцина в своей готовности выполнить его поручение и вновь арестовать выпущенных на свободу по политической амнистии.

В своем Указе Б.Н. Ельцин сослался на пункт «е» статьи 83 Конституции РФ, предусматривающий, что Президент РФ вносит в Совет Федерации кандидатуру Генерального прокурора РФ для назначения на должность, а также предложение об освобождении от должности Генерального прокурора РФ. Таким образом, Б.Н. Ельцин, получив заявление Генерального прокурора РФ А. Казанника об отставке, поступил так, как предписывает Конституция РФ.

Однако п. 3 этого Указа предусматривал, что до назначения Генерального прокурора РФ исполнение его обязанностей возлагается на А.Н. Ильюшенко, что было нарушением Конституции РФ, т.к. она

¹ Коммерсант-Власть. 2001. 11 декабря.

² Указ Президента РФ от 26 февраля 1994 г. № 391 «О Генеральном прокуроре Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 28.02.1994, № 9, ст. 710.

не предусматривает право Президента РФ назначать исполняющего обязанности Генерального прокурора. Возникла противоречивая ситуация: Совет Федерации еще не принял решения об отставке А.И. Казанника с поста Генерального прокурора, а президент уже назначил нового исполняющего обязанности Генерального прокурора. Это вызвало возмущение многих депутатов Совета Федерации. Ситуация усугублялась еще и тем, что кандидатура А.Н. Илюшенко у многих из них не вызывала симпатий из-за его профессиональных и моральных качеств. К тому же Илюшенко был креатурой А.В. Коржакова (начальника охраны президента Б.Н. Ельцина — *И.У.*), влияние которого на Президента после октябрьских событий 1993 г. явно усилилось. Это обстоятельство также не добавляло А.Н. Илюшенко шансов быть утвержденным на пост Генерального прокурора.

Поскольку заседания Совета Федерации с 27 февраля по 14 марта не проводились, вопрос о Генеральном прокуроре был поднят депутатами только 15 марта. При обсуждении предложения о включении в повестку дня этого вопроса выяснилось, что Президент РФ не направил в соответствии с Конституцией РФ в Совет Федерации необходимых представлений: 1) об отставке Генерального прокурора А.И. Казанника и 2) о назначении нового Генерального прокурора. На это обстоятельство обратил внимание председатель Комитета по конституционному законодательству и судебно-правовым реформам И.М. Костоев, заявивший о том, что его комитет не получил такие представления¹.

Сразу после выступления И.М. Костоева слово взял Председатель Совета Федерации В.Ф. Шумейко и объяснил сложившуюся ситуацию следующим образом: «Издан Указ Президента Российской Федерации от 12 марта 1994 г. № 465. Этим указом Генеральный прокурор А.И. Казанник от своей должности освобожден. В нем написано, что в связи с тем, что Генеральный прокурор Казанник назначался на свою должность вне порядка, определенного статьей 102 Конституции Российской Федерации, он и освобождается вне этого порядка»². После этих слов в зале возник шум. Однако В.Ф. Шумейко продолжил: «Реакция может быть какая угодно, но Генеральный прокурор назначался тогда, когда у нас с вами еще выборы не прошли и Конституции не было. Генеральный прокурор назначался в соответствии с Указом № 1400 Президента Российской Федерации, где было записано: с последующим внесением в Федеральное Собрание. Однако никто нам его не представлял. Президент своим же распоряжением отменил этот указ, и в правовом поле его нет. Но согласно статье 102 Конституции Российской Федерации мы должны получить представление на нового Генерального прокурора. Пока Илюшенко назначен исполняю-

¹ Стенограмма четвертого заседания Совета Федерации. 15–17 марта 1994 года. М., 1994 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/activity/meetings/?date=17.03.1994>

² Там же.

щим обязанности Генерального прокурора, официального представления на него нет»¹.

Следует отметить, что В.Ф. Шумейко, разъясняя сложившуюся ситуацию, искажил содержание п. 13 Указа Президента РФ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 г., который не предусматривал «последующее внесение в Федеральное Собрание» кандидатуры Генерального прокурора, назначенного Ельциным до принятия Конституции РФ. В действительности п. 13 Указа устанавливал, что Генеральный прокурор, назначенный Президентом после издания Указа № 1400, подотчетен Президенту «впредь до начала работы вновь избранного Федерального Собрания Российской Федерации»².

Важно отметить, что в Заключительных и переходных положениях Конституции РФ было установлено, что Президент России со дня вступления в силу Конституции осуществляет *установленные ею полномочия* (курсив мой — И. У.) до истечения срока, на который он был избран. А к его полномочиям в части решения вопросов, связанных с назначением и отстранением Генерального прокурора, относится полномочие вносить в Совет Федерации соответствующие предложения, а не принимать самому отставку Генерального прокурора и не назначать исполняющего обязанности Генерального прокурора.

Понимая это, Б.Н. Ельцин Указом от 26 февраля 1993 г. вносил в Совет Федерации предложение о снятии с поста Генерального прокурора РФ А. Казанника, в порядке, предусмотренном п. «е» ст. 83 Конституции РФ, на который он и сослался.

Однако ситуация осложнилась в связи с тем, что Казанник вскоре пожалел о своем решении уйти в отставку и заявил, что его к этому вынудили. В Кремле опасались, что «Казанник может заявить теперь о своем намерении остаться на посту Генерального прокурора»³. Тогда Президент 12 марта 1994 г. издал Указ «О некоторых вопросах отставки Генерального прокурора Российской Федерации»⁴. Пункт п. 1 данного Указа гласил: «Считать отставку Казанника Алексея Ивановича с должности Генерального прокурора Российской Федерации принятой». А пунктом 2 этого же Указа Б.Н. Ельцин аннулировал свое предложение Совету Федерации освободить А.И. Казанника от должности. Таким образом, Президент в обход верхней палаты и в нарушение Конституции РФ самостоятельно решил вопрос об отставке А.И. Казанника.

¹ Стенограмма четвертого заседания Совета Федерации. 15–17 марта 1994 года. М., 1994 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/activity/meetings/?date=17.03.1994>

² Указ Президента РФ № 1400 от 21 сентября 1993 г. «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 27.09.1993, № 39. ст. 35.

³ Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001. С. 407.

⁴ Указ Президента РФ от 12.03.1994 № 465 «О некоторых вопросах отставки Генерального прокурора Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 21.03.1994, № 12, ст. 883.

Акция Президента вызвала возмущение многих депутатов Совета Федерации. Они не согласились с его вмешательством в сферу полномочий верхней палаты и усмотрели в действиях Б.Н. Ельцина опасный прецедент. 16 и 17 марта 1994 г. в Совете Федерации состоялось бурное обсуждение вопросов, связанных с отставкой А.И. Казанника и назначением А.Н. Илюшенко. Большинство депутатов оценили действия Б.Н. Ельцина, как нарушающие Конституцию РФ. Однако были и те, кто считал, что Б.Н. Ельцин Конституцию не нарушил. Рассмотрим выступления некоторых из депутатов.

Депутат от Санкт-Петербурга Ю.Ю. Болдырев подчеркнул, что обсуждаемый вопрос сегодня важен «не столько с точки зрения того, кто будет Генеральным прокурором, сколько с точки зрения того, как именно он будет назначен, и насколько по этому, наверное, одному из ключевых правовых вопросов мы сумеем отстоять свои права, полномочия, осуществить все в строгом соответствии с Конституцией». Ю.Ю. Болдырев считал, что до тех пор, пока отставка А.И. Казанника не принята Советом Федерации, А.И. Казанник остается Генеральным прокурором. Депутат также добавил, что палата должна «рассмотреть вопрос о вмешательстве в нашу компетенцию Президента при принятии решения о назначении так называемого исполняющего обязанности» и должна зафиксировать этот «элемент вторжения»¹.

В свою очередь депутат от Ленинградской области А.С. Беляков не согласился с Ю.Ю. Болдыревым и заявил, что Совету Федерации «навязывается сейчас какая-то политическая интрига». По его мнению, Президент вправе принять отставку Генерального прокурора, назначенного на должность до вступления Конституции РФ в силу. А.С. Беляков предложил поставить на голосование вопрос о прекращении прений и снять данный вопрос с повестки дня.

Председатель Совета Федерации В.Ф. Шумейко немедленно поставил предложение А.С. Белякова на голосование. Однако итоги голосования показали, что большинство депутатов считают необходимым продолжить обсуждение этого важного вопроса².

Депутат О.Н. Смолин (Омск), выступавший сразу после оглашения итогов голосования, не согласился с доводами А.С. Белякова и отметил: «Разговоры о том, что Генеральный прокурор появился до принятия Конституции, а потому она на него не распространяется, кажутся мне ниже всякой критики: все мы родились до нынешней Конституции, однако ей подчиняемся. ... это относится и к Президенту, и к Генеральному прокурору. ... мне не нравится Конституция, но давайте соблюдать хоть какое-нибудь право, а не заменять его революционной целесообразностью»³. Возникшему кризису О.Н. Смолин дал еще более жесткую оценку, чем Ю.Ю. Болдырев: «Это некий тест на юридическую принципиальность. Если мы его

¹ Стенограмма четвертого заседания Совета Федерации. 15–17 марта 1994 года. М., 1994 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/activity/meetings/?date=17.03.1994>

² Там же.

³ Там же.

выдержим, значит, палату будут уважать, а Конституция будет соблюдаться (повторяю: хоть какая-нибудь). Если мы не выдержим, тогда не надо удивляться, если новую Конституцию постигнет судьба прежней, а новый парламент или одну из его палат — судьба прежнего Верховного Совета»¹.

Депутат Е.Б. Мизулина (Ярославль), выступавшая после О.Н. Смолина, также считала, что Указ от 12 марта 1994 г. нарушает установленную Конституцией РФ процедуру освобождения Генерального прокурора РФ от должности. Однако назначение Президентом исполняющего обязанности Генерального прокурора оценила иначе. Сославшись на ст. 80 Конституции РФ, Е.Б. Мизулина заявила о том, что Президент, являясь главой государства и решая вопросы, связанные с функционированием государственной власти, может назначить исполняющим обязанности Генерального прокурора РФ, «если складывается ситуация как бы безвластия на уровне Генеральной прокуратуры»².

Данная оценка Е.Б. Мизулиной представляется спорной, поскольку в таком случае практически любой орган государственной власти или должностное лицо могли бы быть назначены Президентом по его усмотрению, если «складывается ситуация как бы безвластия». Отметим, что Конституция России только в одном случае предусматривает назначение исполняющего обязанности — если Президент РФ не может исполнять свои полномочия, тогда согласно п. 3 ст. 92 Конституции РФ их временно исполняет Председатель Правительства РФ.

Е.Б. Мизулина обратила внимание еще на один важный момент. Она сказала, что указ имеет своих авторов и их имена можно и нужно установить и предать огласке. Е.Б. Мизулина, сославшись на название указа от 12 марта 1994 г., предположила с «достаточно большой долей вероятности», что среди авторов этого указа есть один «неудавшийся ученый», и объяснила, почему она так думает: «Если он не может сформулировать то, о чем хочет написать, он употребляет такие выражения, как „о некоторых вопросах“ и так далее»³.

17 марта в Совете Федерации выступил и полномочный представитель Президента РФ в Федеральном Собрании А.М. Яковлев. Выслушав депутатов, он позволил себе усомниться в том, что Совет Федерации сможет «заставить Президента работать с прокурором, который сам попросился в отставку». А.М. Яковлев не скрывал, что исходит из того, что Президент отставку принял, и никто не сможет навязать ему «этого Генерального прокурора».

В самом конце заседания 17 марта Совет Федерации принял Постановление «О Генеральном прокуроре Российской Федерации»⁴, текст

¹ Стенограмма четвертого заседания Совета Федерации. 15–17 марта 1994 года. М., 1994 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/activity/meetings/?date=17.03.1994>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Постановление СФ ФС РФ от 17.03.1994 № 80-1 СФ «О Генеральном прокуроре Российской Федерации» // Ведомости ФС РФ, 1994, № 3, ст. 147.

которого был предложен В.Ф. Шумейко. Ему удалось добиться того, что постановление не содержало оценок действий Президента РФ и лишь предлагало ему в недельный срок внести в Совет Федерации предложение об освобождении от должности Генерального прокурора РФ А.И. Казанника и представление о назначении на должность нового Генерального прокурора.

Президент Б.Н. Ельцин последовал этому предложению и через неделю 25 марта направил на имя Председателя Совета Федерации В.Ф. Шумейко письмо с просьбой принять отставку Генерального прокурора А.И. Казанника. 6 апреля этот вопрос рассматривался Советом Федерации. На заседании был приглашен А.И. Казанник, формально все еще остававшийся Генеральным прокурором. При обсуждении вопроса мнения депутатов разошлись. Одни настаивали на том, чтобы А.И. Казанник остался на посту Генерального прокурора, поскольку он поступил мужественно, немедленно выполнив постановление Государственной Думы о политической амнистии. Другие считали, что А.И. Казанник должен уйти в отставку, потому что в сложный для Генеральной прокуратуры момент он оставил свой пост и, следовательно, поступил немужественно. На прямой вопрос депутатов о том, готов ли он остаться на посту Генерального прокурора РФ и продолжить работу, А.И. Казанник ответил так: «Я законопослушный гражданин, и этим все сказано. Я буду выполнять решение Совета Федерации». В соответствии с Регламентом верхней палаты вопрос об освобождении А.И. Казанника от должности Генерального прокурора РФ решился тайным голосованием, итоги которого были следующими: за освобождение — 68, против освобождения — 74¹. Таким образом, Совет Федерации не освободил А.И. Казанника от должности Генерального прокурора.

Однако поддержка А.И. Казанника сенаторами постепенно ослабевала в результате соответствующей работы со стороны Администрации Президента. Вероятно, определенная работа была проведена и с А.И. Казанником. 25 апреля 1994 г. он добровольно ушел в отставку, принятую Советом Федерации².

Но история с Генеральным прокурором на этом не закончилась. В тот же день Совет Федерации отклонил представленную Президентом РФ кандидатуру А.Н. Ильюшенко на должность Генерального прокурора и предложил Президенту РФ в двухнедельный срок представить новую кандидатуру для назначения на этот пост³. Б.Н. Ельцин игнорировал

¹ Стенограмма пятого заседания Совета Федерации. 5–8, 25–27 апреля 1994 года [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/activity/meetings/?date=05.04.1994>

² Постановление СФ ФС РФ от 25.04.1994 № 101-1 СФ «Об освобождении Казанника А.И. от должности Генерального прокурора Российской Федерации» // Ведомости ФС РФ, 1994, № 4, ст. 177.

³ Постановление СФ ФС РФ от 25.04.1994 № 99-1 СФ «О представлении Президента Российской Федерации по кандидатуре для назначения на должность Генерального прокурора Российской Федерации» // Ведомости ФС РФ, 1994, № 4, ст. 175.

это предложение и продолжал настаивать на кандидатуре А.Н. Ильюшенко. 25 октября 1994 г. Совет Федерации вновь отказал в назначении А.Н. Ильюшенко на должность Генерального прокурора¹, после чего А.Н. Ильюшенко еще почти год оставался исполняющим обязанности.

Выждав столь длительную паузу, Б.Н. Ельцин 8 октября 1995 г. подписал указ об освобождении Ильюшенко от исполнения обязанностей Генерального прокурора (формально по просьбе самого А.Н. Ильюшенко). Помощники Президента так объяснили эту отставку: «История с Ильюшенко — ...одна из серьезных кадровых ошибок Президента. Публичные высказывания и.о. Генерального прокурора высветили сущность недостаточно культурного человека, не обладавшего необходимой профессиональной подготовкой. Он стал компрометировать Президента самым фактом своего пребывания на этом посту. Осознание того, что его кандидатура не имеет шансов быть утвержденной, побудило в конце концов даже его „толкачей“ задуматься о замене своего протеже»². Намек на «толкачей» подразумевал поддержку, которую оказывал А.Н. Ильюшенко А.В. Коржаков.

Данное объяснение помощников Президента, по сути, является признанием правоты Совета Федерации, последовательно отказывавшего Президенту в назначении А.Н. Ильюшенко на должность Генерального прокурора.

История с отставкой А.И. Казанника убедила Б.Н. Ельцина в том, что верхняя палата, сформированная выборным путем, обладает высокой степенью самостоятельности, что затрудняло команде Президента проведение избранного курса. В результате в конце 1995 г. Президент добился принятия закона, который не предусматривал процедуру избрания членов Совета Федерации. В соответствии с новым законом члены Совета Федерации входили в его состав по должности как главы законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации³.

¹ Постановление СФ ФС РФ от 25.10.1994 № 221-1 СФ «О представленной Президентом Российской Федерации кандидатуре для назначения на должность Генерального прокурора Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.10.1994, № 27, ст. 2827.

² Эпоха Ельцина. С. 407–408.

³ Закон РФ от 05.12.1995 № 192-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 11.12.1995, № 50, Ст. 4869.

ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

АНТЮШИН НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ,

аспирант факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: antushin93@mail.ru

Аннотация: статья посвящена вопросу развития института общественного наблюдения на выборах в России, а также инструментария, используемому наблюдателями при осуществлении мониторинговой деятельности. Методология общественного наблюдения, несмотря на то что является частным случаем метода наблюдения в социологии, не вызывает широкого интереса в академической среде. В то же время эклектизм и ориентация на решение конкретной задачи — оценки степени демократичности выборов — обращают на себя внимание ввиду отсутствия консенсуса по вопросам объекта исследования и инструментов, которыми могут оперировать наблюдатели.

Ключевые слова: наблюдение, выборы, электоральные процессы, методология наблюдения, общественное наблюдение в России

Электоральный процесс, претендующий на соответствие критериям демократичности, в числе которых открытость, прозрачность, конкурентность, должен получить соответствующую оценку не только со стороны участников избирательного процесса — организаторов выборов и гражданского общества, но и неангажированных субъектов, к которым относятся национальные и международные наблюдатели. Имея общей целью оценку соответствия электоральных процессов нормативной базе в части выборов и референдумов, эти группы также имеют существенные различия, которые предоставляют им широкое поле для реализации своего мониторингового потенциала для совершенствования отдельных аспектов института выборов. Международные наблюдатели оценивают полноту реализации международных обязательств, взятых на себя государством, в большей степени приковывая внимание к организаторам выборов, а затем иным субъектам электорального процесса — кандидатам и партиям, СМИ, институтам гражданского общества. Национальных наблюдателей также интересует деятельность организаторов выборов, хотя не последнее место в качестве объекта мониторинга занимают кандидаты и партии, а также связанные с ними акторы. Развитие практик и инструментария национальных наблюдателей в России уже насчитывает более ста лет, и в условиях усложнения социальной системы, связей между ее элементами этот процесс не имеет конечной точки.

В современных политической и социологической науках не уделяется должного внимания вопросам эволюции наблюдения за выборами и трансформации методологического аппарата — в большинстве случаев они рассматриваются как часть социологического метода и набора определенных практик. Исследовательский интерес вызывает зарождение практики наблюдения отечественных выборов — от кампаний, проводимых в Российской Империи, до электоральных циклов современной России, а также усложнение инструментария, используемого в мониторинговой деятельности.

Первые выборы в Российской империи привлекли энтузиастов, которых интересовали вопросы агитации, поведения отдельных групп, мотивы вотирования. Эти исследования носили преимущественно региональный характер, в центре внимания оказывались процессы в столичных и уездных городах. Наблюдатели проводили то, что сегодня именуется долгосрочным и краткосрочным мониторингом — изучали средства массовой информации и агитационные материалы, определяли долю граждан, готовых прийти на выборы, обращали внимание на доступность информационных материалов и работу лиц, осуществляющих подсчет бюллетеней. Данный этап некоторые отечественные исследователи именуют как «физический очеркизм» в силу того, что отсутствие формального стиля изложения и потребителя в виде государственного института представляло широкую свободу для описания собственных впечатлений, оценок, упоминания о позитивных моментах и аспектах, требующих доработки. Стил изложения полученного материала напоминал методику «физиологического очерка», распространенную в XIX веке у российских писателей, работавших в жанре социальной прозы, а также применявшуюся у поэтов и писателей-«народников». Использование техник включенного и невключенного наблюдения позволяло изучать глубинные мотивы участия или неучастия в выборах, поддержки определенных кандидатов, специфику электорального поведения групп и социальных страт. Русский социолог Р. Иванов-Разумник изучал общее состояние политического сознания деревни накануне выборов, дифференциацию настроений «мужика», специфику первой и наиболее распространенной для того времени формы участия (митинги). Он выступил автором одной из первых типизаций социологических характеров. Другой пионер общественного наблюдения А. Пешехонов интересовался особенностями агитации, в первую очередь устной — широко применявшейся на тот период в силу невысокого уровня грамотности населения. Он осмысливал институт предвыборных собраний как механизм формирования электоральных настроений, наблюдал динамику политико-психологических предпочтений. Б. Щетинин профилировался на области электоральных настроений в Москве, выявляя отношение московских избирателей к партиям, а также определяя специфику агитационных мероприятий со стороны объектов кампании. Его можно рассматривать в качестве

родоначальника электоральной статистики, так как он изучал распределение голосов по партиям, анализировал разную активность жителей столиц. Помимо Москвы, в центре внимания, очевидно, находилось политическое сознание столичных рабочих, что изучал П. Тимофеев, используя метод включенного наблюдения¹.

Пионеры в области наблюдения за выборами формировали картину научных представлений об особенностях электорального процесса в России, а также закладывали методологическую базу для последователей.

Практика наблюдения выборов и референдумов была приостановлена после революции и возродилась примерно в 1987–1989 годах², когда группам была законодательно предоставлена возможность присутствовать на отдельных этапах избирательного процесса. На данном этапе наблюдение приобретает комплексный характер, формируется методологическая база, заимствуются европейские практики и апробируются собственные подходы к изучению электоральных процессов. Наблюдатели фиксируют внимание на видимых факторах и показателях — явка избирателей, соблюдение субъектами кампании электорального законодательства. Интерес для них в большей степени начинают представлять глубинные элементы избирательного процесса — политические технологии, психология и поведение, электоральные предпочтения и установки, что находит отражение в теоретической и прикладной науке. Важно отметить, что отечественные исследователи вынуждены были опираться на западные работы из-за слабого развития области электоральных исследований в социальных науках.

Современный этап, началом которого считают 1990-е годы, обусловлен присоединением России к международным договорам и взаимодействием на евразийском пространстве с международными организациями, что позволяет обмениваться передовым опытом в данной области, делая процесс прозрачнее. В 1993 году в Указе Президента «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации» впервые появилось понятие «наблюдатель». В следующие годы национальные наблюдатели сначала наделялись значительными правами в электоральном процессе («расцвет» их полномочий пришелся на 1997 год, когда получение статуса наблюдателя было достаточно либеральным и не зависело от принадлежности к той или иной политической силе), а позднее оказывались в более тесных правовых рамках. В 2011 году практика национального наблюдения приобрела массовый характер³, это возможно считать одним из показателей зрело-

¹ Кажанов О.А. Метод наблюдения в российских электоральных исследованиях начала XX века // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXI международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2013. С. 23–34.

² Скокова Ю.А. Наблюдатели на выборах в России // Социс. 2015. № 10. С. 58.

³ Там же.

сти гражданского общества¹. На актуальном этапе деятельность наблюдателей в России определена Кишиневской конвенцией («Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств»), регламентирована национальным законодательством в сфере выборов и референдумов. Общественное наблюдение опирается преимущественно на социологический инструментарий, при этом не остается без внимания специфика правоприменения в части полноты выполнения процедур, связанных с проведением выборов, и реализации каждым участником процесса своих прав.

Формализация национального наблюдения позволила сформировать единое понимание данного института в сфере выборов и референдумов, наделяя их статусом свидетелей процесса и посредником между организаторами выборов и институтами гражданского общества. Профессиональное наблюдение, в том числе для развития научного знания, также продолжает свое развитие, при этом данная категория субъектов по-прежнему не всегда ориентирована на достижение своих задач в статусе участника процесса, оставаясь за его рамками.

¹ Хотя современные авторы, изучающие электоральную культуру в России, придерживаются иной точки зрения. См., напр.: Давыборец Е.Н. Электоральная культура в России: становление, развитие, особенности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 5 (120). С. 56–65.

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ДМИТРИЕНКО ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА,

доктор юридических наук, доцент,
проректор по учебной работе Кыргызской государственной юридической акаде-
мии при Правительстве Кыргызской Республики,
(Бишкек, Кыргызская Республика);
e-mail: adel04.72@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы развития парламентаризма и анализируется опыт строительства Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, а также выявляются объективные трудности и недостатки его деятельности.

Ключевые слова: Курултай, жыйыны, парламентаризм, Жогорку Кенеш, депутатские фракции, избирательная система, парламентская коалиция, парламентская оппозиция.

Парламентаризм, получивший распространение в мировой общественной мысли, стал доступен кыргызам недавно, однако это вовсе не означает, что у кыргызов никогда не было своего опыта в сфере народного представительства. Истоки современного кыргызского парламентаризма восходят к народным собраниям — курултайам и жыйынам, традиции которых берут начало в архаической эпохе. Курултай, жыйыны и другие аналогичные органы народного волеизъявления представляли собой естественные прототипы современного кыргызского парламентаризма. Эти институты, сохраняя в целом представительный характер, так и не превратились в законодательные органы; они не эволюционировали в сторону соблюдения интересов простых людей и оставались, по сути, собранием знати.

История современного парламентаризма Кыргызстана неразрывно связана с возрождением кыргызской государственности в последнее десятилетие XX столетия. Вследствие объективных и субъективных причин в многонациональном советском государстве, каким был СССР, начались необратимые процессы разрушения административно-командной системы с ее жесткой централизованной властью. В 1990 году начался его фактический распад вследствие создания отдельных правовых предпосылок для выхода из него союзных республик, а затем и принятия ими деклараций о государственном суверенитете.

Демократизация общества и переход к рыночным отношениям потребовали новых подходов в определении сущности, исторической роли и места государства в целом, а парламента — как одной из ветвей власти. Общественно-политический и научно-исследовательский интерес к данной теме также вызван принципиальной деятельностью Жогорку Кенеша в ракурсе исторически сложившихся трех традици-

онных парламентских функций: представительной, законодательной и контрольной.

Согласно Конституции Кыргызской ССР 1978 года, Верховный Совет Кыргызской ССР являлся высшим органом государственной власти. Верховный Совет Кыргызской ССР 12-го созыва стал последним парламентом советского типа.

Парламент Кыргызстана сохранял свой статус до 1994 года, когда была принята первая конституционная поправка¹, предусматривавшая создание двухпалатного Жогорку Кенеша; парламент лишился статуса верховной власти и стал одной из ветвей единой государственной власти. В 1995 году приступил к своей деятельности Жогорку Кенеш Кыргызской Республики первого созыва на постоянной и профессиональной основе. С тех пор избиралось пять созывов парламента, два из которых были распущены досрочно. Это позволяет сделать вывод, что процессы становления и развития парламентской демократии в Кыргызстане протекают со значительными осложнениями.

I созыв Жогорку Кенеша (1995–2000 гг.) был избран на основе мажоритарной избирательной системы: депутаты избирались индивидуально по округам, для избрания требовалось получить абсолютное большинство голосов (50 % + 1 голос). В Собрание народных представителей (СНП), работавшее на сессионной основе, было избрано 70 депутатов, а в Законодательное собрание (ЗС), работавшее на постоянной основе, — 35. Депутаты не были вовлечены в образовательный процесс по основам парламентаризма, так как у страны не было для этого необходимого потенциала.

Был создан профессионально действующий парламент; депутаты имели свободный мандат и избирались благодаря своим заслугам и возможностям. Впервые появились выдвиженцы от политических партий, поэтому в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики не произошло политической идентификации и не образовались депутатские фракции. Депутаты, преимущественно, представляли самих себя, свои трудовые коллективы и жителей своего округа и очень редко — свои политические партии.

Наблюдался политический плюрализм: в стране действовало около 20 партий. Парламент был способен влиять на политику президента и кабинета министров. Необходимо отметить, что на деятельности парламента ощущалось сильное влияние советского парламентаризма и политического наследия прошлого. По составу парламента наметились тенденции к бюрократизации, олигархизации, дефеминизации и мононационализации парламента. Наблюдались непропорциональность распределения депутатов по комитетам и низкий уровень посещаемости заседаний.

II созыв Жогорку Кенеша (2000–2005 гг.) был избран на основе мажоритарно-пропорциональной избирательной системы. СНП состояло

¹ Конституция Кыргызской Республики. Бишкек, 1995.

из 45 депутатов, ЗС — из 60. По партийным спискам были избраны 15 депутатов ЗС. В выборах участвовали девять партий и два избирательных блока. В парламент прошли представители пяти партий; депутаты имели свободный мандат. СНП предпринимал попытки политической идентификации: были созданы две депутатские группы, однако они не сыграли никакой роли в политической жизни. Депутаты были слабо вовлечены в образовательный процесс по основам парламентаризма, хотя у страны уже имелся для этого определенный, пусть и незначительный, потенциал. По социальному составу парламент оставался преимущественно бюрократическим (60 % госслужащих) и олигархическим (25 % предпринимателей)¹. За счет партийной квоты в парламент вернулись представители «простых» профессий. Начался процесс политической идентификации парламента через создание фракций и депутатских групп: «Он Ордо» (Правая коалиция), Элкомсоц (народ, коммунисты и социалисты), «Регионы Кыргызстана» и «Эл учун» (За народ). Организационно оформились правое («Он Ордо»), центристское («Регионы Кыргызстана» и «Эл учун») и левое (Элкомсоц) крылья парламента, а также парламентская оппозиция (Элкомсоц). В парламенте существовал политический плюрализм: важную роль в его развитии играли различные партии. На участие в выборах подали заявки 24 партии. К выборам были допущены семь партий и два политических блока («Союз демократических сил» и «Манас»)². Состав фракций и депутатских групп носил аморфный и непостоянный характер. Отсутствовали законодательные требования партийной дисциплины, так как основу всех фракций составляли непартийные депутаты. Состав оппозиции был непостоянен и непредсказуем; ее деятельность во многом зависела от политической конъюнктуры. Требования, выдвигаемые оппозицией, были расплывчаты. Из-за недостаточной доли партийных депутатов не удалось создать необходимых условий для формирования системы парламентской демократии. Политическая фрагментация ЖК по-прежнему была очень дробной. Продолжалась идентификация преимущественно по личным интересам, а также профессиональным, приятельским, дружеским, региональным и трайбалистским признакам. Отмечался невысокий уровень посещаемости заседаний парламента. Структура комитетов была абсурдна (в ЗС существовало 28 комитетов на 60 депутатов). Деятельность парламента II созыва завершилась в связи с истечением срока его полномочий.

III созыв Жогорку Кенеша (2005–2007 гг.) был избран по мажоритарной системе в количестве 75 депутатов. Выдвижение кандидатов шло сразу по двум каналам: ими могли быть и самовыдвиженцы, и представители политических партий. В целом победу на выборах

¹ Становление и развитие парламента и парламентаризма в Кыргызстане / Под ред. Ч. Баковой, З. Курманова, А. Джакишева и др. Материалы научно-практической конференции 5–6 октября 2009 года. Бишкек, 2010. С. 29.

² Там же. С. 27.

одержали две пропрезидентские партии — «Алга, Кыргызстан!» и «Адилет», которые собрали около половины мандатов. Депутаты имели свободный мандат.

Политический плюрализм набирал силу, но не имел эффективных каналов реализации через качественное законодательство и контроль. Состав депутатов ЖК III созыва можно охарактеризовать как ярко выраженный олигархическо-бюрократический. Необходимо отметить, что выборы прошли с грубым нарушением законодательства. Для оппозиционно настроенных кандидатов создавались различные препятствия как бюрократического, так и физического характера. Им угрожали расправой и не давали возможности встречаться с избирателями. В результате в парламент не прошли известные и авторитетные политики, в том числе и лидер оппозиции К. Бакиев, проигравший в своем округе никому не известному человеку. Все это вызвало взрыв народного возмущения, закончившийся государственным переворотом 24 марта 2005 года. Несомненно, в основе переворота лежали и более серьезные причины, связанные с социальным самочувствием граждан, ростом дороговизны, хронической безработицей и т.д. Народные массы требовали роспуска этого созыва ЖК, но он был сохранен в интересах достижения стабильности и в связи с массовым переходом депутатов на сторону новой власти.

Произошел полный возврат к мажоритарной системе с абсолютным большинством. Была предпринята попытка создать на этой основе пропрезидентское большинство с использованием административного ресурса и финансовых возможностей, лояльных президенту предпринимателей.

Предпринимались попытки структуризации: возникло несколько депутатских фракций и групп (6–8), объединенных на основе симбиоза политики, личных интересов, региональной близости и национальной идентичности. Решением Жогорку Кенеша несколько депутатов были лишены мандатов за систематическое отсутствие на работе.

Парламент, будучи на первых порах очень влиятельной силой, принял попытку изменить конституционный строй путем принятия нового Основного закона страны. Однако вскоре он утратил свои позиции, что было связано с восстановлением вертикали власти и конформизмом большей части депутатов. Начала оживляться государственная деятельность — это было обусловлено возвращением президентского статус-кво. На первых порах на фоне царивших хаоса и беспорядка не велось никакой государственной деятельности; почти на каждый второй принятый законопроект накладывалось президентское вето. Как и прежде, процветал теневой лоббизм, в котором участвовали лица с различными политическими предпочтениями. Наблюдались низкий уровень посещаемости заседаний парламента, множественность комитетов и искусственность структуры ЖК. Парламент III созыва был досрочно распущен указом Президента по причине невозможности дальнейшего сотрудничества и взаимодействия с ним.

IV внеочередной созыв Жогорку Кенеша (2007–2010 гг.) состоял из 90 депутатов, избранных на основе пропорциональной системы. В парламент прошли 3 партии из 20, принимавших участие в выборах. 71 мандат (абсолютное большинство) получила пропрезидентская Народная партия «Ак Жол»; 11 мест досталось Социал-демократической партии Кыргызстана (СДПК) и 8 — Партии коммунистов Кыргызстана (ПМК). Депутаты разделялись на фракции, две из них объявили себя оппозиционными (СДПК и ПМК)¹. Сохранялся политический плюрализм. Независимо от фракционной принадлежности сохранялась идентификация по земляческим, родоплеменным и другим признакам. Жогорку Кенеш дал согласие на лишение мандатов двух депутатов в связи с их систематическим отсутствием на работе и обвинением в совершении преступления. Основная деятельность переместилась с парламентской трибуны в комитеты и фракции; вместо докладов и речей началась рутинная работа над различными законопроектами. Правительство впервые стало формироваться партийным большинством. Де-факто все решения принимал президент, не имевший права роспуска Жогорку Кенеша. Мандат депутата был преимущественно императивным; выборы проводились только по партийным спискам. За счет введения специальных квот для женщин (30 %), представителей молодежи (30 %) и национальных меньшинств (15 %) было достигнуто разнообразие состава депутатов. Среди них вновь появились рабочие, учителя, врачи, ученые, работники гражданского сектора и т.д., что, скорее всего, было связано с введением пропорциональной системы и квотированием. Формат работы ЖК принципиально изменился и стал больше соответствовать мировой парламентской практике. Основной упор был сделан на работу комитетов и фракций, реже стали проводиться пленарные заседания; сократилась численность комитетов парламента. Был создан орган по координации деятельности Жогорку Кенеша — Координационный совет, включавший спикера, вице-спикеров, руководителей фракций и председателей комитетов. Появились понятия «консолидированное» и «автономное» голосование. Стали активно проводиться «первые», «вторые» и «третьи» чтения законопроектов. Было введено обязательное правило о проведении пяти видов экспертиз. Началось планирование контрольной деятельности. Комитеты парламента формировались по партийному признаку. Руководство комитетов осуществлялось по принципу подчинения меньшинства большинству. Для проведения заседаний фракциям и комитетам отводились определенные дни недели. Впервые перед началом работы депутаты начали проходить трехдневное обучение основам парламентаризма. Несмотря на строгие требования партийной дисциплины процветали теневой лоббизм и коррупция. Наблюдался высокий уровень по-

¹ Итоговый отчет мониторинга освещения предвыборной кампании в СМИ Кыргызской Республики (досрочные парламентские выборы) ноябрь — декабрь 2007 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.monitoring.kg/?pid=144>

сещаемости заседаний парламента. Качественный состав депутатов был низким: он отличался невысоким числом юристов и экономистов высшей квалификации (3 доктора и 2 кандидата юридических наук). Следствием этого явилось слабое законодательство. Парламент IV внеочередного созыва был распущен после государственного переворота 7 апреля Декретом Временного правительства от 8 апреля 2010 года.

V внеочередной созыв Жогорку Кенеша (2010–2015 гг.) состоял из 120 депутатов, избранных на основе пропорциональной системы. В результате выборов в парламент прошли 5 партий из 28, участвовавших в выборах. Налицо мелкофрагментированный Жогорку Кенеш, где каждая партия имеет от 5,5 до 9 % депутатских мест. В работе парламента соблюдается преемственность; созданы фракции и их секретариаты. Законы принимаются в нескольких чтениях. Проводится экспертиза законопроектов по пяти направлениям. Состав депутатов разнообразный, что является следствием применения системы квотирования. Все еще высока доля чиновников и богатых предпринимателей; парламент зачастую остается глух к народным чаяниям. Введена в действие Конституция, предусматривающая премьерско-президентскую форму правления. Установлена новая для Кыргызстана многопартийная система. Мандат депутата снова стал преимущественно свободным. Парламент оказывает большее влияние на политику, чем прежде. Отсутствует диктат со стороны внепарламентских центров власти. Депутаты самостоятельно формируют парламентские коалиции большинства и меньшинства. Разрабатываются и выполняются коалиционные соглашения. Складываются традиции преемственности в политике, фракционном сотрудничестве и оппонировании. Формируется новая политическая культура. Принят новый регламент, который существенно модернизирует деятельность Жогорку Кенеша с точки зрения признания и введения в практику мировых парламентских стандартов. Большим достижением является отделение друг от друга процедур обсуждения законопроектов и голосования. Свободный мандат приводит к развалу партий и фракционной деятельности. Усиливается борьба персон, не пропагандируются идеи развития, а регламент и установленные правила соблюдаются лишь формально. При этом правила часто меняются в угоду личным и конъюнктурным интересам. Многие вносимые изменения сомнительны и не имеют ничего общего ни с теорией, ни с практикой конституционного и парламентского права (например, избрание судей Верховного суда в зависимости от числа присутствующих, а не от конституционного состава). Несмотря на квоты качественный состав депутатов продолжает оставаться невысоким. Очень низок удельный вес в общем составе парламентариев юристов и экономистов высшей квалификации (1 кандидат экономических наук и 1 кандидат юридических наук), то есть людей, чья профессия напрямую связана с написанием законов. Применение системы квот привело к тому, что в состав Жогорку Кенеша попало немало случайных людей. Влияние фракций на формирование состава комитетов незначи-

тельно и формально. Кадровый состав партий недосформирован, отчего приходится прибегать к созданию так называемого «технического правительства». Процвetaют теневой лоббизм и коррупция (казино, «Кумтор», контрабанда бензина в Таджикистан, борьба между партиями за захват агентства, занимающегося прибыльным бизнесом — печатанием национальных паспортов, и т.д.). В этом участвуют отдельные депутаты и представители исполнительной власти. Лоббирование даже не слишком стараются скрывать. Наблюдается низкий уровень посещаемости заседаний парламента, практически отсутствуют законодательные инициативы со стороны фракций, число комитетов Жогорку Кенеша (14) все еще является непомерно высоким.

По итогам выборов, прошедших 4 октября 2015 года, приступил к своим полномочиям Жогорку Кенеш Кыргызской Республики VI созыва. В истории парламентаризма впервые была разработана и применена новая Модель избирательного процесса с использованием современного технологического оборудования для идентификации избирателей и обеспечения автоматического подсчета голосов избирателей. Особенностью прошедшей избирательной кампании являлся вопрос составления списка избирателей, которое производилось посредством включения в список граждан Кыргызской Республики, достигших на день голосования 18-летнего возраста и прошедших биометрическую регистрацию в порядке, установленном законодательством. По итогам выборов, в которых приняли участие 14 политических партий, 6 политических партий представлены в парламенте Кыргызской Республики: политическая партия «Социал-демократическая партия Кыргызстана» — 38 мандатов; политическая партия «Республика-Ата Журт» — 28 мандатов; политическая партия «Кыргызстан» — 18 мандатов; политическая партия «Өнүгүү-Прогресс» — 13 мандатов; политическая партия Государственного единства и патриотизма «Бир Бол» — 12 мандатов; политическая социалистическая партия «Ата Мекен» — 11 мандатов.

Законотворческая деятельность Жогорку Кенеша направлена на формирование, укрепление и совершенствование нормативной правовой базы в основных областях общественно-политического, социально-экономического и духовно-культурного развития страны. Жогорку Кенеш в целом обеспечил работу по приведению законодательной базы в соответствие с новой Конституцией, принятой референдумом (всенародным голосованием) Кыргызской Республики 27 июня 2010 года¹ по следующим приоритетным направлениям: реформа конституционного законодательства; реформа судебной системы; реформа местного самоуправления и местных государственных администраций.

¹ Конституция Кыргызской Республики: принята референдумом (всенарод. голосованием) 27 июня 2010 г. // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про» [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1

По указанным направлениям, в соответствии с Регламентом¹, проделан большой объем законотворческой работы, позволившей создать правовые основы для осуществления органами государственной, судебной и муниципальной власти своих конституционных полномочий.

Также необходимо отметить работу законотворческой деятельности Жогорку Кенеша по принятию законодательных актов в связи со вступлением Кыргызской Республики в Таможенный союз — Евразийский Экономический Союз².

За годы, прошедшие после обретения независимости, Жогорку Кенеш Кыргызской Республики прошел сложный путь развития, были как достижения, так и существенные неудачи. Исходя из классификации моделей законодательных органов («доминирующая», «автономная», «частично автономная», «подчиненная» и «полностью подчиненная»), можно сделать вывод, что Кыргызский парламент в разное время демонстрировал присущие всем им черты.

Процесс строительства современного парламента сдерживают многочисленные объективные и субъективные трудности. Они порождены доминированием традиционного и советского типов сознания, мышления и культуры, а также изолированным развитием кыргызского типа парламентаризма и отсутствием возможностей использовать передовой международный опыт.

Отличительной чертой кыргызского парламентаризма является то, что конкуренция существует не между исполнительной и законодательной властью (что характерно для либеральных систем), а между президентом и правительством, с одной стороны, и парламентом — с другой.

В настоящее время Жогорку Кенеш Кыргызской Республики все еще находится на этапе становления и развития: продолжаются поиски оптимальной модели и путей дальнейшего совершенствования в условиях демократической трансформации.

¹ О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики: Закон Кырг. Респ. от 25 ноября 2011 г. № 223 (в ред. Законов Кырг. Респ. от 16 апреля 2012 г. № 40; 15 июня 2012 г. № 82; 12 июля 2012 г. № 105; 11 июля 2013 г. № 133; 18 октября 2013 г. № 193; 27 ноября 2013 г. № 208; 13 декабря 2013 г. № 220; 18 февраля 2014 г. № 30; 18 февраля 2014 г. № 35; 5 марта 2014 г. № 39) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про» [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1

² Парламент одобрил ратификацию договора о вступлении КР в ЕАЭС [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/politics/20150520/1015618706.html>

ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРЛАМЕНТСКИХ ФРАКЦИЙ И ИХ РОЛЬ В СТРУКТУРЕ ЖОГОРКУ КЕНЕША КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КОЧКАРОВА ЭРИСТИНА АЗРЕТ-АЛИЕВНА,

доктор юридических наук, доцент,
заведующий отделом организации научной деятельности
и инновационного развития
Кыргызской государственной юридической академии
при Правительстве Кыргызской Республики
(Бишкек, Кыргызская Республика);
e-mail: eristina_k@mail.ru

Аннотация: Деятельность Жогорку Кенеша Кыргызской Республики четко подразделяется на две составляющие — законотворческую и политическую, при этом анализ парламентской деятельности дает основания утверждать, что большинство наиболее актуальных и политически острых для страны вопросов инициируется в первую очередь представителями депутатских фракций, а вопросы, имеющие отношение к контрольным полномочиям и к публичной политике, целиком находятся в компетенции фракций.

Ключевые слова: парламентская деятельность, контрольные полномочия, государственно-властные отношения, законодательные основы, представительная функция парламента, право законодательной инициативы, статус депутата.

Парламентаризм в Кыргызстане придерживается традиций построения палаты парламента по фракционному принципу, используя при этом по мере необходимости опыт государств с развитой парламентской системой. Основанный на участии в выборах политических партий, принцип формирования ЖК КР определяет особенности его внутренней структуры.

По сути, основной задачей партий в их парламентской деятельности является расширение и укрепление своих позиций в ЖК КР, которая решается увеличением числа контролируемых мест и расширением своего участия в руководящих парламентских структурах, благодаря чему представители политических партий получают более широкие возможности для реализации программ объединений, которые они представляют, а также для влияния на принятие важнейших решений, принимаемых государством, и на политику в целом. Фракция, будучи частью партии, которая внедрена в сферу государственно-властных отношений, должна иметь такую степень и характер самостоятельности, которые могут позволить ей вынести основной накал межпартийной борьбы за рамки парламента¹.

Фракции, по сути, представляют собой организованные группы, состоящие из членов политических партий, которые проводят политику

¹ Лапаева В.В. Право и многопартийность в современной России. М., 1999.

этих партий в парламенте. В Конституции КР¹ нет положений, посвященных правовой природе депутатского мандата, в ней не предусмотрена возможность отзыва депутата, что, по сути, является отрицанием «императивного мандата» (п. 1 ст. 73). Четких указаний на этот счет не содержится и в Законе КР «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»².

Очевидно, что парламент, не обладая широкими законодательными правами, не может быть сильным и эффективным политическим институтом. Регламент ЖК КР³ согласно ст. 12 предоставляет фракциям достаточно широкий круг полномочий — по формированию руководящих органов палаты, включающий в себя право выдвигать кандидатов на пост спикера палаты, вице-спикеров и представлять их для утверждения председателей комитетов; по подготовке и решению процедурных вопросов посредством созыва внеочередного заседания, составления календаря рассмотрения вопросов на месяц. Фракции также наделены широкими полномочиями в сфере законотворческого процесса, однако, несмотря на это, для того, чтобы выявить проблемы в законодательстве и устранить их, необходимы разработка и принятие закона о фракциях и депутатских группах, в котором должны быть четко зафиксированы права фракций и депутатских групп, и в первую очередь в законодательном процессе.

Структура парламента определяется множеством факторов объективного и субъективного порядка. «К объективным факторам относятся законодательные основы создания фракций и депутатских групп, влияние политических обстоятельств, итоги парламентских выборов. К субъективным факторам относятся психологическая мотивация депутатов, особенности их поведения. Однажды сформированная структура не является неизменной и может меняться под влиянием многих факторов, в том числе и личностных»⁴.

¹ Конституция Кыргызской Республики: принята референдумом (всенарод. голосованием) 27 июня 2010 г. // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про» [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1

² О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики: Закон Кырг. Респ. от 18 декабря 2008 г. № 267 (в ред. Законов Кырг. Респ. от 15 октября 2009 г. № 277; 30 июня 2011 г. № 67; 18 июля 2011 г. № 110; 13 июля 2012 г. № 110; 4 февраля 2013 г. № 12; 13 декабря 2013 г. № 220) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про» [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1

³ О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики: Закон Кырг. Респ. от 25 ноября 2011 г. № 223 (в ред. Законов Кырг. Респ. от 16 апреля 2012 г. № 40; 15 июня 2012 г. № 82; 12 июля 2012 г. № 105; 11 июля 2013 г. № 133; 18 октября 2013 г. № 193; 27 ноября 2013 г. № 208; 13 декабря 2013 г. № 220; 18 февраля 2014 г. № 30; 18 февраля 2014 г. № 35; 5 марта 2014 г. № 39) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про» [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1

⁴ Косопкин А.С., Нефедова Т.И. Психологические особенности парламентской деятельности (на примере Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации). М., 2002.

Деятельность ЖК КР четко подразделяется на две составляющие — законотворческую и политическую, при этом анализ парламентской деятельности дает основания утверждать, что большинство наиболее актуальных и политически острых для страны вопросов инициируется в первую очередь представителями депутатских фракций, а вопросы, имеющие отношение к контрольным полномочиям и к публичной политике, целиком находятся в компетенции фракций. Следует отметить, что ЖК КР, осуществляя политическую деятельность, часто выходил за пределы своей компетенции, принимая, в частности, политические постановления, которые не имели юридической силы, а только обозначали некоторые вопросы перед теми, кому они были предназначены. Следует также отметить, что очень часто мнение, позиции депутатов по определенным вопросам формируются под политическим влиянием, что объясняется тем, что на депутатов возложено две функции — представительная и законодательная.

В связи с представительной функцией парламента обращает на себя внимание в первую очередь ее двойственный характер, что обусловлено тем, что данная функция состоит из сословно-корпоративной и политико-мировоззренческой составляющих, первая из них, будучи весьма сильной и влиятельной в наших конкретных условиях, оказывала и оказывает в ЖК КР всех созывов серьезное влияние как на законодательный процесс, так и на его результаты. За парламентом остается решающее слово в таких вопросах, как принятие законов и распределение бюджетных средств, и это приводит к тому, что парламент становится одной из основных арен, где разворачивается лоббистская активность — региональная и отраслевая. ЖК КР, как и многие другие парламенты, практически с момента своего возникновения стал тем местом, где капитал стал вести активную лоббистскую деятельность, что часто приводило и приводит к тому, что мотивация депутатов, голосующих за тот или иной законопроект, далеко не всегда носит политический характер, т.е. определяется их политической позицией, и в итоге «отбор» законопроектов производится по политическим и лоббистским мотивам.

На сегодняшний день законодательный процесс в ЖК КР организован таким образом, что фракции играют в нем роль своего рода «фильтра», а основная законотворческая деятельность осуществляется комитетами. Фракции задействуются при вынесении проекта на пленарное заседание, где его судьба, как и любого вопроса, определяется позициями фракций, которые соответствующим образом ориентируют и воздействуют на своих депутатов. В ЖК КР четвертого созыва поначалу работало 12 комитетов, ведущих законотворческую работу, затем их количество было сокращено до 9. В ЖК КР пятого созыва количество таких комитетов увеличилось до 16, затем с января 2013 года их стало 13, а с марта 2013 года — 14. Такое большое количество комитетов делает структуру ЖК КР громоздкой и нерациональной, поскольку вопросы, входящие в компетенцию деятельности комитетов, часто пересекаются, и в результате законотворческая деятельность, осуществляемая на ста-

дии подготовки законопроектов, в той или иной мере дублируется. Слабое взаимодействие между комитетами ЖК КР наряду с часто имеющей место конкуренцией за законопроекты является в настоящее время одной из самых важных и сложных проблем. К тому же дублирование в инициировании законопроектов комитетами органов исполнительной власти часто приводит к межведомственным противоречиям.

Депутатское право законодательной инициативы реализуется в форме внесения в ЖК КР ряда документов, поправок и предложений, каковыми являются: а) законопроекты и поправки к ним; б) законодательные предложения о разработке и принятии новых конституционных Законов и законов; в) законопроекты о внесении изменений и дополнений в действующие законы КР или о признании их утратившими силу.

Принятие решений фракциями происходит в несколько этапов, на первом — на заседании фракций обсуждаются наиболее важные вопросы. Данный этап представляет достаточно большую сложность для депутатских фракций, члены которых консолидировались для решения тактических задач, но при этом имеют единую основу политической платформы и партийной дисциплины.

По ходу деятельности ЖК КР возникла тенденция, направленная на структурирование процесса принятия решений в палате, в пользу чего говорит анализ уровня межфракционного взаимодействия, который проявляется при голосовании по наиболее важным вопросам.

Следует подчеркнуть, что процесс принятия решений становится все более совершенным по мере того, как ЖК КР становится все более структурированным политическим институтом. Необходимо также иметь в виду, что в соответствии с Регламентом ЖК КР должность заместителя председателей комитетов, обладатели которой могут оказывать решающее влияние на решения комитетов, подпадает под квоты депутатских фракций, что означает, что их позиции подотчетны решениям. Несмотря на то что деятельность комитетов, являющихся функциональными подразделениями палаты, важна сама по себе, тем не менее, она во многих отношениях носит технический характер, представляющий собой подготовку к рассмотрению палатой политических решений, принятых фракциями. С другой стороны, часто решения, принимаемые депутатскими фракциями в ЖК КР, рассчитаны, в первую очередь, на реакцию тех, чье мнение значимо для депутатов. Если речь идет о проправительственном и пропрезидентском депутатском объединении, то приоритетной для него является, соответственно, позиция по тому или иному вопросу Президента и Правительства КР. Если же речь идет о конкретных законопроектах, которые лоббируются теми или иными финансово-промышленными структурами, то в этом случае решения депутатских объединений попадает под влияние лоббирующих компаний и финансово-промышленных групп.

Многие решения, принимаемые депутатами, носят популистский характер, который рассчитан на то, чтобы воздействовать на мнение, приверженность электората.

Как показывает практика, идеологические ценности соответствующей фракционной группы доминируют в процессе принятия идеологически значимых решений, т.е. тех решений, когда доминирующей мотивацией является мировоззренческая позиция. Депутатские объединения при принятии решений должны учитывать важную роль обратной связи — то, каким образом реагируют на принятые решения те, на кого они распространяются.

Анализ итогов голосования на пленарных заседаниях по партийным фракциям в целом и внутри них является одним из наиболее надежных и достоверных способов оценки роли депутатских объединений в законотворческой деятельности и выявления их позиций по обсуждаемым проблемам. С другой стороны, реальная практическая законотворческая деятельность проверяет сплоченность и влияние фракций на принятие тех или иных решений. Анализ результатов голосований депутатских объединений по различным тематическим блокам, в целом, подтверждает выводы, связанные с партийно-фракционным профилем законотворческой работы ЖК КР.

На принятие решений в ЖК КР сильное влияние оказывают политический фактор, ориентиры и установки партий и движений, которые представлены в палате фракциями. Члены фракций в отдельных случаях могут высказывать свое особое мнение по тому или иному вопросу, но, в целом, они не свободны в своих решениях, что особенно отчетливо проявляется при принятии решений по самым важным для страны законопроектам. Так, к примеру, решение по проекту бюджета на следующий год всегда носит ярко выраженный политический характер, поскольку оно выражает поддержку либо, напротив, не поддержку курса Правительства КР.

Согласно п. 3 ст. 84 Регламента ЖК КР депутат лично осуществляет свое право на голосование в процедуре голосования, когда принимаются решения по вопросам, не относящимся к законопроектам. Такого рода голосование проводится после их обсуждения, допускающего передачу права решающего голоса, за исключением случаев, когда проводится открытое голосование бюллетенями и тайное голосование. Депутат согласно п. 2 ст. 86 Регламента ЖК КР вправе передать право голоса лидеру или депутату своей фракции по голосованию, которые не могут получить единовременно более двух доверенностей. Передача же права голоса депутату, принадлежащему другой фракции, запрещена. Можно согласиться с мнением К.А. Абдукадырова, что «такой подход к голосованию не следует считать правильным и корректным. Ведь вполне возможно, что на заседании парламента и вняв доводам своих коллег депутат может поменять свою позицию»¹.

Существующее законодательство позволяет фракциям, которые лишены возможности ссылаться на действия оппозиционных фракций

¹ Абдукадыров К.А. Конституционно-правовой статус депутата Жогорку Кенеша — парламента Кыргызской Республики: Дис. ... к. юрид. н. СПб., 2009.

или лоббистов, взять на себя всю ответственность за законотворческую деятельность. Наиболее качественные законы, как показывает мировой опыт, часто являются результатом жестких парламентских дискуссий, и именно по этой причине в странах с длительным опытом парламентаризма относятся с гораздо большим уважением к депутатскому меньшинству, которое выступает в роли своеобразного эксперта, устраняющего недочеты, изъяны, содержащиеся в текстах законов¹.

В качестве одного из критериев эффективности деятельности фракций может выступать их активность в сфере законотворчества. Однако при этом высокая парламентская активность далеко не всегда сопровождается успешным решением первоочередных задач, стоящих перед парламентом в основных сферах законодательного регулирования.

Законотворческую работу ЖК КР в силу противоречивого ее характера можно оценивать, соответственно, как положительным, так и отрицательным образом.

Приходится с сожалением констатировать, что несистемный, стихийно-валовой подход к законотворчеству в ЖК КР преобладал и преобладает над концептуальным подходом, а вернее, последний в строгом смысле отсутствует, как и фактически отсутствует законодательная политика как таковая. Отсутствует концепция законотворческой работы, которая должна опираться на понимание того, какие социально-экономические процессы необходимо регулировать, каким образом это надо делать, какой должна быть очередность принятия законов и т.д. Взамен разумной и логичной схемы «проблема страны — пакет законопроектов» применяется подход, когда локальный взгляд на ситуацию является основой для законопроекта.

С другой стороны, соотношение и взаимосвязь состава ЖК КР с законотворческой работой выявляют как различия, обусловленные динамикой политической борьбы и эволюцией политических идей и настроений в обществе, представляемых депутатами, так и общие моменты, которые свидетельствуют о развитии в палате парламента, как и парламентской практике, норм, традиций и механизмов межпартийного и межфракционного взаимодействия. Партийно-политическая структура ЖК КР, несмотря на существенные изменения в количестве и политической окраске партийных организаций, представленных парламенте, всегда имела раздробленный и расплывчатый характер, что было следствием и отражением достаточно сложной социально-классовой структуры общества и неразвитости партийной системы. С другой стороны, такая структура при наличии формально равноправных и независимых депутатских групп подталкивает депутатов, принадлежащих к разным объединениям, создавать коалиции с целью обеспечить эффективность законотворческого процесса.

В ЖК КР пятого, видимо, и шестого созывов образовалось, в конце концов, пропрезидентское и проправительственное большинство, кото-

¹ Хамраев В. Единогласная Россия // Коммерсантъ-Власть. 2004. № 2. С. 19–23.

рое, однако, не обладает достаточной устойчивостью, одной из важных причин чему было то, что решения, которые проводило правительство через палату, появлялись в результате переговорного, а не политического процесса, т.е. были плодом компромисса, а не убеждений договаривавшихся сторон, что подтверждает, в частности, анализ голосований депутатских фракций, осуществлявшийся ими по тематическим блокам и по вопросам государственного строительства, экономической, социальной и внешней политики, а также по проблемам, связанным с бюджетом, финансами, налогами, обороной. Кроме того, данный анализ, в целом, подтверждает выводы относительно партийно-фракционного профиля, акцента в законотворческой работе ЖК КР.

Все вышесказанное дает основание сделать ряд выводов: фактическим центром, в котором формируются решения в ЖК КР, являются депутатские фракции, при этом большинство из принятых решений определяется политической целесообразностью; процесс принятия решений будет тем более четким, чем более структурированной будет ЖК КР, и вместе с тем будет более эффективной ее работа; степень реального влияния фракций в ЖК КР определяется их численностью, сплоченностью, дисциплиной, солидарностью при голосовании, участием во временных и постоянных коалициях; эффективность законодательной деятельности депутатских фракций, помимо прочего, зависит от программных установок политических партий, системы взглядов на социально-экономическое развитие Кыргызстана, понимания предназначения и задач партии, а также от ее идейных, политических и организационных основ, состава и деятельности.

Следует обратить внимание на то, что в законодательной деятельности ЖК КР существуют проблемы, связанные с нескоординированностью текущего законодательства с действующим, дублированием и распылением законодательных инициатив, несогласованностью планирования законодательной деятельности и влиянием партийных предпочтений.

Тем не менее, в целом, за все время своего существования ЖК КР, постоянно эволюционируя и преобразуясь, несмотря на все издержки в своей деятельности и изъяны, в настоящее время представляет собой достаточно структурированный и эффективный орган высшей законодательной власти, что, безусловно, положительным образом сказалось на формировании современного законодательства в Кыргызстане на конституционной основе. За время суверенитета в нашей стране был принят целый комплекс важнейших законов, направленных на реальную демократизацию общественной и государственной жизни.

ПАРЛАМЕНТ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОЛЬ ОППОЗИЦИИ В НЕМ

ИМАНАЛИЕВ КАНЫБЕК КАПАШОВИЧ

доктор политических наук,
депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики
(Бишкек, Кыргызская Республика);
e-mail: kaganat-215@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассмотрены функции парламентаризма как система власти, пути становления профессионального законодательного органа, выявлены роль и проблемы парламентской оппозиции в парламенте Кыргызской Республики.

Ключевые слова: Конституция, парламентаризм, парламентская оппозиция, государственная власть, коалиция большинства.

Парламентаризм как система власти существует в мире несколько столетий. Пионером в этой области является Европа. Основные контуры современного парламента сложились в XX веке, и не только в Европе, но и на других континентах. Кыргызстан же только вступает на этот путь. Сама логика сложных, порой трагических, социально-политических процессов последних лет привела к выбору парламентской демократии. Народ Кыргызстана на референдуме 2010 года поддержал предложенную новую редакцию Конституции. В результате свободных выборов в парламент в октябре того же года в нашей стране установился парламентаризм как система власти.

Выбор парламентской системы неслучаен. Испокон веков у кыргызов представительные органы власти играли важную роль в политической жизни. На крутых поворотах истории всенародные курултайы были самыми высокими органами власти. На таких курултаях принимались судьбоносные решения для кыргызского общества. Первенство представительного органа власти было продолжено и в первом парламенте независимого Кыргызстана. «Легендарный парламент» оставил заметный след в истории Кыргызстана, приняв ряд исторических решений. Он обладал всеми необходимыми полномочиями, которые присущи высокому представительному органу власти.

Актуальные проблемы общества обсуждались гласно, и за процессом принятия следила вся страна с помощью СМИ. Это было **начало парламентаризма и становления профессионального парламента**. С тех пор произошел ряд изменений в рамках реформирования системы власти. Большинство из них произведены посредством референдума с изменением некоторых положений Конституции КР.

Путем референдума в Кыргызстане очередной раз была принята новая редакция Конституции в 2010 году.

В связи с переходом в парламентскую форму правления кардинально изменилась роль **Жогорку Кенеша КР**. Парламент получил возможность определять форму конституционного устройства, формировать исполнительную власть, судебный корпус, другие конституционные органы.

Парламент работает в условиях реального разделения ветвей власти и политической конкуренции. На сегодняшний день внутри парламента действуют 6 фракций, *коалиция большинства, которая состоит из трех фракций, и оппозиция*. Парламентским большинством считается коалиция фракций, имеющая более половины депутатских мандатов.

Требуется новые формы взаимодействия с институтом президента, другими ветвями власти, местным самоуправлением. Общество постепенно перешло от «уличной демократии» к парламентской демократии.

При этом хотелось бы отметить, что оппозиция должна быть обязательна в целях политического баланса в парламенте. Нынешняя парламентская оппозиция сегодня **располагает достаточными возможностями** влиять на политический курс, участвовать в формировании кадрового состава центральных и местных органов власти. К примеру, парламентские комитеты по правопорядку и бюджету переданы оппозиции. **Представители оппозиции имеют право** на назначение вице-спикера, заместителей всех комитетов и работают в составе различных комитетов, на равный доступ к государственным средствам массовой информации; формировать одну треть состава Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов, Счетной палаты, Совета по отбору судей.

Основная деятельность Счетной палаты нацелена на аудит исполнения республиканского бюджета, составления и исполнения местного бюджета, внебюджетных и специальных средств, использования государственной и муниципальной собственности, обеспечение и реализацию международных стандартов государственного аудита. Роль Счетной палаты состоит в том, что она направлена именно на проверку **бюджетобразующих государственных структур**.

В соответствии с Законом КР «О порядке освещения деятельности Жогорку Кенеша — Парламента Кыргызской Республики в государственных средствах массовой информации» депутатские фракции Жогорку Кенеша — Парламента КР — **имеют право выступить 2 раза в год** по республиканскому телевизионному и радиоканалу и один раз в три месяца по региональным телевизионным и радиоканалам. Также должны не реже одного раза в квартал выпускать в эфир программы дебатов представителей депутатских фракций Жогорку Кенеша — Парламента Кыргызской Республики.

В 15 октября 2017 года прошли президентские выборы. Победителем стал кандидат от правящей партии. Основной причиной проигрыша оппозиционной силы в этих выборах явилась неконсолидированность оппозиции, не было единого лидера.

ИЗ ИСТОРИИ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

БРИТАНСКИЙ ОПЫТ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ НАЧАЛА XX в.

ЖОЛУДОВ МИХАИЛ ВАЛЕНТИНОВИЧ,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
и международных отношений
Рязанского государственного университета
имени С.А. Есенина
(Рязань, Россия);
e-mail: mikhailzhol@yandex.ru

Аннотация: В статье дан анализ влияния опыта британской парламентской демократии на развитие российской политической мысли в эпоху Первой русской революции (1905–1907 гг.). Автор показывает, какие именно стороны британского парламентаризма привлекали особенное внимание российских мыслителей, и как они их оценивали. Сделан вывод о том, что русские либеральные авторы начала XX в. одобряли мирный, ненасильственный путь совершенствования государственного строя, который избрала для себя Англия еще в XIX в., считая его возможным и для России.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, Русская революция (1905–1907 гг.), британский парламент, российские либералы.

Проблема диалога политических культур Великобритании и России на рубеже XIX–XX вв. не раз за последние годы становилась предметом научного исследования. Общепринятой оказалась точка зрения, согласно которой общественные и политические деятели Российской империи активно обращались в ходе модернизации страны к британскому политическому опыту¹. Британский опыт значительных государственных

¹ Минаев А.И. Британский парламентаризм и общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVIII — начало XX вв. М., 2008; Филиппова Т.А. Великобритания и Россия во второй половине XIX века: Диалог политических культур (вопросы методологии) // Британия и Россия. М., 1997; Нерсисянц В.С. Фундаментальные исследования русской и английской политико-правовой мысли // Историко-правовые исследования. Россия и Англия. М., 1990; Медушевский

преобразований без разрушительных социальных катаклизмов оказался привлекательным для интеллектуалов как в странах Европы, так и в России. Английская политико-правовая теория стала достоянием образованных слоев российского общества и была частью русской интеллектуальной жизни, оказывая заметное влияние на общественное движение.

Большую роль в политическом просвещении российской читающей публики сыграл парламентский опыт Великобритании, пристальный интерес к которому проявляли российские интеллектуалы (в первую очередь, либерального толка) в поисках конституционно-демократического пути развития страны. Эти поиски осложнялись тем, что на протяжении веков Россия и Великобритания представляли два противоположных полюса общественно-политического устройства: Англия считалась образцом демократических порядков, Россия — страной, где господствовали автократические, самодержавные методы государственного управления.

На протяжении всего XIX века в Великобритании действительно достаточно динамично шел процесс становления гражданского общества и правовых основ государства. Важным его компонентом было формирование парламентского режима правления, нового образа жизни на политико-правовом уровне, которое проходило в острой борьбе против старых институтов власти и старых порядков в социально-политической сфере. Упрочение парламентаризма в Великобритании явилось следствием успешного проведения в этой стране парламентских реформ 1832, 1867 и 1884–1885 гг., а также совершенствованием британской двухпартийной системы. Именно поэтому к началу XX в. значительной частью либерально мыслящего общества в России в качестве основной альтернативы традиционной автократии выдвигался парламентарный строй британского образца.

Начало XX в., период революционного подъема и его спада, деятельность Государственной думы отмечены возросшим интересом российских либералов к проблемам конституционализма, парламентаризма и сложившимся системам демократических прав, что вполне понятно и объяснимо. К этому времени относится и широкая полемика в обществе по проблемам парламентаризма, и весьма значительное количество издававшихся в эти годы брошюр и книг отечественных и зарубежных авторов, зачастую носивших явно агитационный, пропагандистский, характер. Вместе с тем эти публикации были направлены на просвещение масс, в них проглядывается стремление показать, как «это было и есть» в других странах, прежде всего — в Англии.

В начале XX в. российский либерализм обратился к идее постепенной трансформации неограниченного самодержавия в буржуазную конституционную монархию по английскому образцу. В программах либеральных партий начала прошлого столетия звучали требования политических реформ, в результате которых Россия должна была превратиться

А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997.

в ограниченную монархию. В это время ярким образом конституционной монархии в Европе оставался «туманный Альбион». В политическом строе Англии часть российской интеллектуальной элиты увидела пример поддержания социальной стабильности и гарантию экономического благополучия. Поэтому не удивительно, что за образец будущего государственного устройства России была взята модель английской конституционной монархии. Желание воплотить английский опыт в России породил немалое количество статей, публикаций в печатных органах и отдельных книг по этому вопросу¹.

Российские либералы подробно останавливались на структуре и функциях, позитивных и негативных сторонах деятельности британского парламента. Среди достоинств британской представительной системы отмечались выборный характер ее формирования, значительный объем властных полномочий парламента и характер его отношений с короной. Либералы учитывали, что в силу исторических и геополитических причин «ни в одном конституционном государстве монархическая власть так не стеснена, как в Англии». Более того, в эпоху королевы Виктории, когда монархия стала общепризнанной нравственной силой, она являлась гарантом демократического характера английского государства.

К отрицательным сторонам деятельности парламента мыслители относили несовершенство повседневной работы, загруженность второстепенными биллями, выявленную при оценке результатов избирательных реформ 1832, 1867 и 1884–1885 гг. ограниченность избирательного права, а также характер верхней палаты, отношение к которой было неоднозначным и вполне соответствовало тем дискуссиям, которые велись британскими политическими деятелями со второй половины 1880-х гг. Весь спектр мнений укладывался в два основных подхода. Первый был связан со скорейшим упразднением палаты лордов, которая стала тормозом развития парламентаризма. Второй, не столь категоричный подход, разделяемый многими представителями русской либеральной мысли, представлял мнение, что несмотря на архаичность верхней палаты она соответствует некоторым чертам британского национального сознания. Поэтому ее надо не ликвидировать, а постепенно лишать наиболее значимых функций.

Среди специфических черт английской представительной демократии отмечались соединение исполнительной и законодательной власти, связующим звеном между которыми являлся кабинет министров, а также отсутствие бюрократии. Частая смена министров — реалья парламентаризма — хотя и ослабляла преемственность исполнительной власти, была для либеральных мыслителей меньшим злом, чем засилье профес-

¹ См., напр.: Новик И.Д. Государственный строй Англии. СПб., 1906; Фортунатов С.Ф. Основные начала английской конституции. СПб., 1905; Быкова А.Ф. Как англичане добыли себе избирательные права. СПб., 1906; Алексеев А.А. Финансовые полномочия английского парламента. СПб., 1914; Лоу С. Государственный строй Англии. СПб., 1908 и др.

сиональных чиновников. И это вполне объяснимо: для российской государственно-политической действительности именно бюрократизм был наиболее слабым звеном.

В работах российских мыслителей содержался подробный анализ системы местного самоуправления. Важными рубежами в ее развитии, по их мнению, являлись реформы 1832, 1888 и 1893 гг., результаты которых российская либеральная печать назвала «революцией в английском стиле»¹. Отличием британского самоуправления от континентального считалось отсутствие бюрократических «этажей» между местным и центральным управлением.

Необходимым условием классического парламентаризма и гарантом его демократизма являлась, по мнению отечественных либералов, двухпартийная система, становлению и эволюции которой они уделяли значительное внимание. Происходившие в партиях с начала XIX в. перемены были восприняты русскими либералами положительно, так как они укрепили мирное взаимодействие вигов и тори и способствовали превращению «прежних распрей» в «правильную деятельность свободных учреждений». Таким образом, британская демократия в глазах российских либералов представляла сочетание достаточно развитого, хотя далеко не совершенного конституционализма, высшей формы парламентского правления и динамично демократизирующегося местного самоуправления.

Пропагандистом английского политического строя был один из крупнейших либеральных историков, профессор Московского университета П.Г. Виноградов. Хотя с 1902 г. он жил в Англии, будучи профессором Оксфорда, но не прерывал связи с Россией, выступая на страницах русских журналов. В статье, специально посвященной современному государственному строю Англии, он подчеркивал наличие в стране парламента, политической свободы, независимости суда, подчинения администрации основным законам государства, что было косвенной критикой существовавшего в России режима².

Исследованию истории конституционализма, политической истории Англии была посвящена деятельность М.М. Ковалевского, ученого и либерального политического деятеля. Он был одним из первых русских политических мыслителей, который в научной и политической деятельности попытался соединить теорию и практику либерализма, систематизировать учение о политике. Ковалевский, отстаивая концепцию развития России по пути конституционной монархии, рассматривал Англию как наиболее подходящий образец для своей страны. Первый из русских историков он систематизировал и написал историю английской конституции, в годы первой революции издал прочитанный им курс лекций по государственному праву Великобри-

¹ Вестник Европы. 1895. № 9. С. 96.

² Виноградов П.Г. Практика английских государственных учреждений // Лоу С. Государственный строй Англии. М., 1908. С. 3–50.

таний¹. Становление британской политической системы он раскрывал сквозь призму преобладающего внимания институту представительства и системе разделения властей.

В 1905 г. во время Первой русской революции произошла дифференциация русского либерализма. Правое его крыло (октябристы, «миробновленцы») поддержало политику самодержавия, а кадеты («центр» либерализма) все еще стояли в оппозиции к нему. Надежды либералов в этот период связываются с Государственной думой, и пропаганда идей парламентаризма начинается с новой силой. Избранный либералами образец политического устройства для России — государство по типу английской парламентской монархии — был призван, по их замыслу, сыграть роль парламентского посредника между революцией и реакцией. Взяв на вооружение английский образец, они доказывали, что главной тенденцией развития государства должны быть реформы, а не революционные действия.

В полемике по проблеме парламентаризма противниками либералов выступали монархисты и социал-демократы. Среди последних можно назвать Е. Лозинского. В брошюре «Итоги парламентаризма. Что он дал и может ли он что-либо дать рабочим массам?» (1907) он отрицал все те достоинства, которые подчеркивали либералы². Британский парламентаризм в его работе предстает антидемократичным, противоречащим политической свободе политическим режимом, покоящемся на фикции и олицетворявшем орудие классового господства буржуазии и дворянства.

Опыт развития британского парламентаризма в XIX в. не остался незамеченным и русскими консервативными кругами, подход которых к этой проблеме коренным образом отличался как от радикального, так и от либерального. С одной стороны, стоя на страже абсолютной монархии в России, они пытались показать незыблемость основ и британского государственного строя. Основы монархии, по их мнению, не могли поколебать даже столь значительные преобразования, как парламентские реформы 1832 и 1867 гг. в Англии. С другой стороны, консерваторы убеждали общественность России в непригодности британского варианта государственно-правового развития к реалиям российского самодержавия. Они негативно относились к преобразованиям британского парламентаризма, проведенным в ходе реформ 1832, 1867 и 1884–1885 гг. Они стремились затушевать их демократический характер, принизить их значение путем демонстрации якобы успешного противодействия этим изменениям со стороны монархии и аристократии, не утративших своих обширных властных полномочий и прерогатив.

Уровень анализа государственно-политического развития Англии российскими либералами начала XX в. был высоким для своего време-

¹ Ковалевский М.М. История Великобритании. СПб., 1911.

² Лозинский Е. Итоги парламентаризма. Что он дал и может ли он что-либо дать рабочим массам? СПб., 1907.

ни. Важной составляющей их теоретических изысканий было рассмотрение возможностей использования британского политического опыта в условиях российской действительности. Несмотря на различие оценок по ряду вопросов, он был признан позитивным, хотя и не абсолютизировался. Понимая специфику национально-исторического развития двух стран, либералы России вели речь не о простом копировании, а о применимости отдельных элементов британской демократии — свободы, монархизма, местного самоуправления — в России в начале XX в. Выбор элементов заимствования в государственном устройстве Великобритании диктовался коренными российскими факторами.

Российские либеральные мыслители являлись апологетами английского политического строя. Их публицистические работы рисовали радужные картины английской политической жизни. Русские либеральные авторы начала XX в. высоко оценивали мирный, ненасильственный путь совершенствования государственного строя, который избрала для себя Англия еще в XIX в., считая его возможным и для России.

АКТ О ШОТЛАНДИИ 1998 г. (К вопросу о деволюции в британской государственно-политической системе в XX–XXI вв.)

БУГАШЕВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ,

доктор исторических наук,
профессор кафедры общественных наук
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: spgutdfs@mail.ru

Аннотация: Соединенное королевство традиционно рассматривается как классический пример унитарного государства. Однако, форма государственного устройства и система управления в Великобритании к концу 90-х годов XX века была существенно модифицирована в рамках политики регионализации и децентрализации в форме деволюции, т.е. передачи (делегирования) центральными правительственными органами части своих полномочий органам власти административно-территориальных единиц. Создание парламента Шотландии стало результатом длительного процесса, условным началом которого можно считать конец 70-х гг. XX в. 17 ноября 1998 г. парламентом Великобритании был принят Акт о Шотландии, регулирующий деятельность шотландского парламента. В Акте перечисляются вопросы, остающиеся прерогативой парламента Великобритании. К ним относятся вопросы единства государства, обороны, регистрации политических партий, международной торговли, экономики и др. Таким образом, парламента Шотландии наделен остаточной компетенцией.

Ключевые слова: Великобритания, парламента, Шотландия, деволюция.

Соединенное Королевство — государство, в котором исторически переплетены централизаторские и децентрализационные тенденции в управлении и развитии политической системы. Поскольку Великобритания была сформирована из трех королевств и Ирландской провинции, вошедших в состав единого государства в разные периоды времени, Соединенному Королевству с самого начала было необходимо искать компромисс между усилением центральной власти и региональным партикуляризмом, основанным на очевидных культурно-территориальных различиях. Особенные споры всегда вызывала уния Шотландии и Англии. Современные британские исследователи говорят в большей степени об инкорпорации Шотландии, нежели об объединении государств на равных основаниях, так как Шотландия лишилась собственного парламента¹. Более того, уния была воспринята населением как подчинение шотландского уровня управления английским структурам. Понимание этого шага как национальной трагедии со временем не слабело,

¹ Act of Union of Scotland // Select Documents of English Constitutional History. London; New-York, 1930. P. 480.

напротив, в результате социальных или экономических потрясений оно всегда начинало превалировать в обсуждении позитивных и негативных аспектов присоединения Шотландии к Англии. Требования гомруля, т.е. самоуправления (Home Rule), являются ярким свидетельством этого процесса. Неудовлетворенность шотландцев своим положением составила хорошую базу для формирования этнорегиональных партий и движений¹.

В то же время Соединенное Королевство традиционно рассматривается как классический пример унитарного государства, в котором в сфере принятия политических решений доминируют институты центральной власти. Однако форма государственного устройства Великобритании к концу 90-х годов XX века была существенно модифицирована в рамках политики регионализации и децентрализации в форме деволюции. В основе политики деволюции, т.е. делегирования полномочий, лежит принцип дисперсии управленческих функций, предполагающий передачу части властных полномочий на региональный уровень². В результате процесса деволюции в 1999 г. в Великобритании были созданы автономные институты представительной власти: Национальная ассамблея Уэльса, парламент Шотландии и Ассамблея Северной Ирландии.

Создание парламента Шотландии стало результатом длительного процесса, условным началом которого можно считать конец 70-х гг. XX в. Правительство Великобритании больше не могло игнорировать националистические процессы в своих регионах и было вынуждено провести в 1979 г. референдумы об автономии в Уэльсе и Шотландии. Хотя большинство избирателей проголосовали против автономий, необходимость региональной реформы была очевидна. На прошедших в 1997 г. выборах в парламент Великобритании победу одержала лейбористская партия, одним из основных элементов предвыборной платформы которой было создание в Шотландии своего парламента. На проведенном 11 сентября 1997 г. в Шотландии референдуме большинство граждан высказалось за создание регионального парламента с правом изменения налогов. Акт о Шотландии был принят британским парламентом 17 ноября 1998 г. и одобрен королевой 19 ноября 1998 г.

Однопалатный парламент Шотландии избирается по смешанной избирательной системе. Из 129 депутатов 73 избираются по одномандатным округам, а 56 по пропорциональной системе в восьми многомандатных избирательных регионах. По итогам последних выборов, состоявшихся весной 2016 г., в шотландский парламент избраны депутаты от следующих партий: Шотландская национальная партия — 63 места; Шотландское отделение Консервативной партии Великобритании — 31 место; Шотландское отделение Лейбористской партии Великобри-

¹ См.: Еремина Н.В. Политико-правовые механизмы деволюции в кельтских регионах Великобритании. СПб., 2011.

² Ayres S., Peace G. Building regional governance in England: the view from Whitehall // Policy & Politics. Vol. 33. № 4. P. 582.

тании — 24 места; Либерально-демократическая партия Великобритании — 5 мест; Шотландская партия зеленых — 6 мест. Депутаты парламента избирают спикера и двух его заместителей. В настоящее время спикером парламента Шотландии является Кен Макинтош (с мая 2016 года). Заседания парламента проходят в новом здании в Эдинбурге, построенном в 2004 году по проекту каталонского архитектора Энрико Миральеса.

В Акте о Шотландии перечисляются вопросы, остающиеся прерогативой парламента Великобритании (часто называемого просто Вестминстер). Эти вопросы известны как сохраненные вопросы (или резервированные полномочия) (*reserved matters*) и охватывают такие сферы, как международные отношения, оборона и социальное обеспечение. Таким образом, парламента Шотландии наделен остаточной компетенцией, а вопросы, по которым он имеет право принимать решения, называются «переданными вопросами» (*devolved matters*)¹. Согласно Акту о Шотландии парламента уполномочен принимать законы, касающиеся таких вопросов, как образование, жилье, сельское, лесное и рыбное хозяйство, экология, гэльский язык, здравоохранение, право, местное самоуправление, планирование, полиция и пожарная служба, общественный труд, спорт и искусство, статистика и общественные архивы, туризм и экономическое развитие, транспорт. Кроме того, парламента Великобритании может принимать законы, распространяющиеся на Шотландию, по любым вопросам, однако обычно решения по переданным вопросам не принимаются без согласия автономного парламента.

В тех случаях, когда требуется принимать законы по вопросам, регулируемым шотландским парламентом, Вестминстер традиционно руководствуется так называемым «соглашением Сьюэла» (*Sewel Convention*). В свою очередь, шотландский парламента применяет «законодательную согласительную процедуру» (*Legislative Consent Motions*), ранее называвшуюся «процедурой Сьюэла» (*Sewel Motions*), которая позволяет членам парламента от Англии, Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии голосовать по вопросам, находящимся в компетенции шотландского парламента². Соглашение было названо по имени лорда Сьюэла (*Lord Sewel*), предложившего данный процедурный механизм во время обсуждения Билля о Шотландии 1997–1998 гг. И хотя это соглашение не является частью Акта о Шотландии 1998 г., оно зафиксировано в Меморандуме о понимании между правительством Великобритании и автономными институтами Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии.

¹ Коданева С.И. Британский регионализм (конституционная реформа). М., 2004. С. 67–71.

² Пузаков А.В. Взаимодействие парламента Великобритании и Шотландии: западнолотианский вопрос и соглашение Сьюэла// Социально-экономические и политические процессы в России, в странах Европы и Северной Америки в новое и новейшее время: сравнительные исследования. Материалы Всероссийской научной конференции. Саранск, 28–29 июня 2010 г. Саранск, 2010. С. 280.

Суть соглашения Сьюэла заключается в том, что если правительство Великобритании и органы исполнительной власти Шотландии соглашаются с тем, что Вестминстеру следует рассматривать вопросы, переданные в компетенцию шотландского парламента, шотландская исполнительная власть запрашивает согласие парламента Шотландии. Особо подчеркивается, что хотя формально в соглашении фигурирует шотландский парламента, на практике департаменты будут взаимодействовать именно с органами исполнительной власти Шотландии, а те, в свою очередь, должны узнать мнение парламента Шотландии по тому или иному рассматриваемому вопросу. Первоначально процедура была неофициальной: шотландское правительство издавало меморандум о законопроекте, который обычно направлялся в соответствующий комитет. В ноябре 2005 г. парламента Шотландии внес изменения в свой регламента, чтобы формально закрепить эту процедуру. Противники процедуры Сьюэла говорят о том, что она стала представлять собой скорее взаимоотношения правительств Великобритании и Шотландии, а не двух парламентов. Сторонники процедуры уверены в ее необходимости для того, чтобы деволюция могла полноценно функционировать. В 2005 г. Министерство по делам Шотландии в «Меморандуме правительства Великобритании» в очередной раз подтвердило, что правительство считает продолжение использования соглашения Сьюэла жизненно важным для успеха деволюции. В мае 2008 г. правительство Шотландии снова выразило удовлетворение практическим воплощением соглашения Сьюэла, назвав его важным аспектом успеха деволюции, механизмом, работающим на благо народа Шотландии. По данным официального сайта шотландского правительства с 1999 г. согласительную процедуру прошли 110 законопроектов.

В последние годы Шотландия позиционирует себя в Европейском Союзе в качестве полноценного участника в наднациональном политическом процессе, имеет свой офис в Брюсселе, активно поддерживает концепцию «Европы регионов». В то же время, согласно Акту о Шотландии, отношения с Евросоюзом и его институтами находятся в компетенции парламента и правительства Великобритании. Политика ЕС по вопросам, находящимся в исключительной компетенции британского парламента, может касаться и Шотландии, как, например, в случаях предоставления убежища и иммиграционной политики. ЕС определяет политику и принимает законы, касающиеся многих вопросов, переданных парламента Шотландии, таким как сельское хозяйство, рыболовство, охрана окружающей среды, транспорт, здравоохранение, осуществление правосудия и т.д. Акт парламента Шотландии не может стать законом, если он противоречит праву Евросоюза. Таким образом, парламента Шотландии является полноценным региональным институтом законодательной власти, занимающимся законотворчеством в пределах своей компетенции, имеющим четкую структуру и регламента. Он

старается продвигать интересы Шотландии не только на государственном, но и на международном уровне.

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что процессу деволюции в Великобритании, который можно назвать «прививкой от сепаратизма», присуща определенная двойственность. С одной стороны, это наделение регионов новыми полномочиями, в том числе законодательными, с другой — попытка центральной власти сохранить юридически закреплённые механизмы контроля. Очевидно, что такая компромиссная ситуация вполне устраивает все заинтересованные стороны. Подтверждением данному выводу являются итоги референдума о независимости Шотландии, который состоялся 18 сентября 2014 г. Большинство избирателей (55,3 %) проголосовало против выхода Шотландии из состава Великобритании. Явка избирателей была рекордно высокой 84,4 %.

Однако все-таки возникает законный вопрос: почему почти половина избирателей сказала независимости «да»? По моему глубокому убеждению, шотландцы таким возможно несколько причудливым способом, выразили не стремление к полной абсолютной независимости, а действительно массовое желание радикальной реформы британского государственного устройства. Британцы не используют термин «федерализация». То самое слово, которое является красной тряпкой для современной киевской политической клики, то слово, которое могло бы сохранить десятки тысяч жизней и стать основой для внутриукраинского диалога. Британцы давно придумали свое понятие, гомруль в форме деволюции. Так вот, истинным желанием шотландцев, как и жителей других регионов Великобритании, по моему мнению, является настоящий полноценный гомруль, а отнюдь не суверенная Шотландия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антuffев Сергей Владимирович — ВРИД Генерального секретаря Совета Межпарламентской Ассамблеи Государств — участников Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург, Россия;

Антюшин Николай Андреевич — аспирант факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Аронов Дмитрий Владимирович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «История правовых учений» Юридического института Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, Орел, Россия;

Бажанов Денис Александрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории РГПУ, Санкт-Петербург, Россия;

Бокарева Людмила Сергеевна — кандидат исторических наук, директор по сервису ООО «ЗЭТ-Телеком», Санкт-Петербург, Россия;

Бугашев Сергей Иванович — доктор исторических наук, профессор кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия;

Гавроева Екатерина Сергеевна — аспирант кафедры русской истории РГПУ, Санкт-Петербург, Россия;

Гайда Федор Александрович — доктор исторических наук, доцент кафедры истории России XIX века — начала XX века исторического факультета МГУ, Москва, Россия;

Ганбарова Санбур Ислам Гызы — докторант и методист по научным делам отдела науки и инновации Азербайджанского университета туризма и менеджмента, Баку, Азербайджан;

Демин Вадим Александрович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, Краснознаменск, Россия;

Дмитриева Наталья Валерьевна — младший научный сотрудник Южного научного центра РАН; старший преподаватель Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия;

Дмитриенко Ирина Анатольевна — доктор юридических наук, доцент, проректор по учебной работе Кыргызской государственной юриди-

ческой академии при Правительстве Кыргызской Республики, Бишкек, Кыргызская Республика;

Егоров Андрей Николаевич — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии Череповецкого государственного университета, Череповец, Россия;

Жолудов Михаил Валентинович — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, Рязань, Россия;

Землянский Вадим Леонидович — старший научный сотрудник Информационного историко-научного Центра — Военная историческая библиотека Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия;

Зиновьев-Фицлайон Себастьян Кириллович — почетный консул Австралии в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия;

Златина Мария Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории РГПУ, Санкт-Петербург, Россия;

Иванов Андрей Александрович — доктор исторических наук, доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Иманалиев Каныбек Капашович — доктор политических наук, депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, Бишкек, Кыргызская Республика;

Калашиников Владимир Валерьянович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета, Санкт-Петербург, Россия;

Кирьянов Игорь Константинович — доктор исторических наук, декан историко-политологического факультета, заведующий кафедрой новейшей истории России Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь, Россия;

Костылев Александр Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Коцюбинский Даниил Александрович — кандидат исторических наук, старший преподаватель факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Кочкарова Эристина Азрет-Алиевна — доктор юридических наук, доцент, заведующая отделом организации научной деятельности и инновационного развития Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики, Бишкек, Кыргызская Республика;

Куликов Сергей Викторович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник СПб ИИ РАН, член НМС при Центре истории парламентаризма Секретариата Совета МПА СНГ, Санкт-Петербург, Россия;

Лавринович Дмитрий Сергеевич — доктор исторических наук, профессор, первый проректор МГУ имени А.А. Кулешова, Могилев, Республика Беларусь;

Малышева Ольга Геральдовна — доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Московского городского педагогического университета, Москва, Россия;

Мичурин Алексей Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах Института истории СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия;

Моторова Надежда Сергеевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и мировой культуры Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, Витебск, Беларусь;

Николаев Андрей Борисович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой русской истории РГПУ, член НМС при Центре истории парламентаризма Секретариата Совета МПА СНГ, Санкт-Петербург, Россия;

Омельячук Игорь Владимирович — доктор исторических наук, профессор Владимирского государственного университета, Владимир, Россия;

Орчакова Лариса Геннадьевна — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории Института гуманитарных наук и управления Московского городского педагогического университета, Москва, Россия;

Патрикеева Ольга Алексеевна — доктор исторических наук, доцент, профессор Института истории СПбГУ, член НМС при Центре истории парламентаризма, Санкт-Петербург, Россия;

Портнягина Наталья Александровна — кандидат исторических наук, доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Раскин Давид Иосифович — доктор исторических наук, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Руднева Светлана Евгеньевна — доктор исторических наук, профессор Российского университета транспорта (МИИТ), Москва, Россия;

Рябухин Иван Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей истории России Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь, Россия;

Седова Яна Анатольевна — кандидат технических наук, доцент Астраханского государственного технического университета, Астрахань, Россия;

Селезнев Федор Александрович — доктор исторических наук, профессор Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия;

Соколов Александр Станиславович — доктор исторических наук, профессор Рязанского государственного радиотехнического университета, Рязань, Россия;

Соловьев Кирилл Андреевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, Москва, Россия;

Сорокин Александр Анатольевич — кандидат исторических наук, инженер-лаборант Центра краеведческих исследований Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия;

Таран Серафима Юрьевна — корреспондент газеты «МК в Питере», независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия;

Тарасова Екатерина Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского Государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Тимохина Дарья Аркадьевна — аспирант Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Узлова Ирина Витальевна — кандидат исторических наук, заведующая кафедрой истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета, Санкт-Петербург, Россия;

Холяев Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент Ярославского государственного технического университета, Ярославль, Россия;

Циунчук Рустем Аркадьевич — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и зарубежного регионоведения Казанского федерального университета, Казань, Россия;

Чемакин Антон Александрович — кандидат исторических наук, независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия;

Чернышев Иван Александрович — кандидат богословия, аспирант Череповецкого государственного университета, Череповец, Россия;

Шорохов Владимир Андреевич — кандидат исторических наук, ассистент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Щукин Денис Васильевич — кандидат исторических наук, доцент Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, Елец, Россия;

Юкина Ирина Игоревна — кандидат социологических наук, доцент Центра довузовских программ, проектов и организации приема в бакалавриат и магистратуру НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия;

Юрковский Роман Янович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Восточной Европы Института истории и международных отношений Варминско-Мазурского университета в Ольштыне, Ольштын, Польша;

Янченко Денис Геннадьевич — кандидат исторических наук, доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР

- АГА** — Арзамасский государственный архив;
АДР — Азербайджанская Демократическая Республика;
АРАН — Архив Российской академии наук;
бар. — барон;
ВБРИ — Внепартийный блок русских избирателей;
ВПП — Временное Приамурское правительство;
ВПНС — Вестник партии народной свободы;
ВУС — Всероссийское Учредительное собрание;
ВУЦИК — Всеукраинский центральный исполнительный комитет;
ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет;
ГА — Государственный архив;
ГААР — Государственный архив Азербайджанской Республики;
ГАВО — Государственный архив Владимирской области;
ГАКК — Государственный архив Краснодарского края;
ГАКО — Государственный архив Костромской области;
ГАЛО — Государственный архив Липецкой области;
ГАМ — Государственный архив Молдавии;
ГАНИКО — Государственный архив новейшей истории Костромской области;
ГАНО — Государственный архив Нижегородской области;
ГАПК — Государственный архив Приморского края;
ГАППОДАР — Государственный архив политических партий и общественных движений Азербайджанской Республики;
ГАПО — Государственный архив Пензенской области;
ГАРО — Государственный архив Рязанской области;
ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации;
ГАСО — Государственный архив Саратовской области;
ГАТ — Государственный архив в г. Тобольске
ГАТО — Государственный архив Тамбовской области;
ГАУО — Государственный архив Ульяновской области;
ГАХмО — Государственный архив Хмельницкой области;
ГКЧП — Государственный комитет по чрезвычайному положению;
ГМ ПИР — Государственный музей политической истории России;
гр. — граф;
ДВР — Дальневосточная республика;
ДОД МНП — Департамент общих дел Министерства народного просвещения;
ЕИВ — его императорского величества;
ЖК — Жогорку Кенеш;

- ЗС** — Законодательное собрание;
ИАРА — Исторический архив Республики Азербайджан;
ИВСМП — Иваново-Вознесенская самодержавно-монархическая партия;
ИРИ РАН — Институт российской истории Российской академии наук;
ИР НБУ — Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского;
КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога;
ККПРН — Киевский клуб прогрессивных русских националистов;
кн. — князь;
КПГГА — Каменец-Подольский городской государственный архив
КР — Кыргызская Республика;
МВД — Министерство внутренних дел;
МГУ — Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Мн. — Минск;
МПА СНГ — Межпарламентская Ассамблея Государств — участников Содружества Независимых Государств;
НАРТ — Национальный архив Республики Татарстан;
НИАБ — Национальный исторический архив Беларуси;
НИА СПб ИИ РАН — Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук;
НИУ ВШЭ — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
НМС — Научно-методический совет;
ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки;
ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки;
ОР ЦНБ АНУ — Отдел рукописей Центральной научной библиотеки Академии наук Украины;
ПКК — Партия коммунистов Кыргызстана;
ПНС — партия народной свободы;
ПОВПК — Петроградский областной военно-промышленный комитет;
ПСМО — Польский совет междупартийного объединения;
ПСПО — Петроградский союз потребительных обществ;
ППП — партия правового порядка;
ПСС — полное собрание сочинений;
РГАВМФ — Российский государственный архив военно-морского флота;
РГАДА — Российский государственный архив древних актов;
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства;
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории;
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив;
РГИА — Российский государственный исторический архив;
РГИА ДВ — Российский государственный исторический архив Дальнего Востока;
РЗИА — Русский заграничный исторический архив в Праге;
РО ИРЛИ РАН — Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук;

- РГПУ** — Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена;
- РОС** — Русский окраинный союз;
- СДПК** — Социал-демократическая партия Кыргызстана;
- СЗАГС** — Северо-Западная академия государственной службы;
- СНП** — Собрание народных представителей;
- СПбГУ** — Санкт-Петербургский государственный университет;
- СПбГУКИ** — Санкт-Петербургский государственный институт культуры;
- СПб ИИ РАН** — Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук;
- СПбФ АРАН** — С.-Петербургский филиал архива Российской академии наук;
- СРЖ** — Союз равноправности женщин;
- СРН** — Союз русского народа;
- СФ** — Совет Федерации;
- ТПП** — торгово-промышленная партия;
- УНР** — Украинская народная республика;
- УУС** — Украинское Учредительное собрание;
- УФСБ** — Управление Федеральной службы безопасности;
- ЦАНО** — Центральный архив Нижегородской области;
- ЦАОПИМ** — Центральный архив общественно-политической истории Москвы;
- ЦА ФСБ РФ** — Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации;
- ЦВПК** — Центральный военно-промышленный комитет;
- ЦГАВОУ** — Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины;
- ЦГАИПД СПб** — Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга;
- ЦГАКФФД СПб** — Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга;
- ЦГА РУ** — Центральный государственный архив Республики Узбекистан;
- ЦГА СПб** — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга;
- ЦГИА РБ** — Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан;
- ЦГИА СПб** — Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга;
- ЦГИАУ** — Центральный государственный исторический архив Украины;
- ЦИАМ** — Центральный исторический архив Москвы;
- ШСРПЛ** — «Союз партия русских православных людей гор. Шуи и уездов Владимирской губернии»;
- BAR** — Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture;
- HIA** — Hoover Institution on War, Revolution and Peace. Stanford University.

Таврические чтения 2017

**Актуальные проблемы парламентаризма:
история и современность**

Международная научная конференция

Часть вторая

Дизайн обложки и иллюстраций *Метеличенко Г.В.*

Компьютерная верстка *ЦНИТ «Астерион»*

Корректор *Русанова Е.С.*

ЦНИТ «Астерион».

Подписано к печати 29.08.18. Формат 70×100 ¹/₁₆.

Печ. л. 16,8. Усл. печ. л. 21,94. Тираж 200 экз. Заказ № 199.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83,

тел. /факс (812) 685-73-00, 663-53-92, 970-35-70

asterion@asterion.ru

<http://asterion.ru/>